Уолтер Йон Уильямс

ЭТО НЕ ИГРА

Ты не получишь вторую жизнь

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Когда-то их было четверо: Дагмар, Остин, Би-Джей, Чарли. Они любили играть… Но когда один из них погиб в мирном городе, застреленный на парковке, оставшиеся в живых начинают совсем другую игру. Оказавшись посредине опасных игр русской мафии и международных финансов, геймдизайнер Дагмар использует все свои ресурсы — в том числе миллионы онлайн-игроков ее игровой империи, чтобы выследить убийцу. В этом триллере «ближнего прицела» Уолтер Й. Уильямс создает напряженное повествование об интригах, убийствах, играх, в которых нет дополнительной жизни, и людях, которые играют в игры. Для лиц старше 18 лет.

- Уолтер Джон Уильямс
  - Акт 1
    - Глава 1. Это не хозяин
    - Глава 2. Это не отпуск
    - Глава 3. Это не ковбой
    - Глава 4. Это не спасение
    - Глава 5. Это не укрытие
    - Глава 6. Это не Бэт-пещера
    - Глава 7. Это не весь рассказ
    - Глава 8. Это не флэшбек
    - Глава 9. Это не безрассудный поступок
  - Акт 2
    - Глава 10. Это не конец
    - Глава 11. Это не шпион
    - Глава 12. Это не команда
    - Глава 13. Это не детектив
    - Глава 14. Это не просто
    - Глава 15. Это не безумие
    - Глава 16. Это не код
    - Глава 17. Это не просьба
    - Глава 18. Это не возвращение домой
    - Глава 19. Это не предательство
    - Глава 20. Это не сказка
    - Глава 21. Это не убежище
    - Глава 22. Это не выход
    - Глава 23. Это не сон
    - Глава 24. Это не подозреваемый
  - Акт 3
    - Глава 25. Это не укрытие

        - Глава 26. Это не отчаяние
        - Глава 27. Это не раскаяние
- notes
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5
    - 6
    - 7
    - 8
    - 9
    - 10
    - 11
    - 12
    - 13
    - 14
    - 15
    - 16
    - 17
    - 18
    - 19
    - 20
    - 21
    - 22
    - 23
    - 24
    - 25
    - 26

Уолтер Джон Уильямс
Это не игра

Что, если игра призовёт тебя?

— Элан Ли.

Акт 1

Глава 1. Это не хозяин

С монитора Чарли свисали плюшевые фигурки Пинки и Брейна, их нижняя часть была прикреплена к поверхности, а конечности загораживали экран. Мордочка Пинки выражала безграничное удивление, а Брейн смотрел на пока ещё не завоёванный мир красными, всё время что-то подсчитывающими глазами.

— Что будем делать сегодня вечером, Брейн? — спросил Чарли.

Микрофон уловил его речь, программа проанализировала и опознала голос, плазменный монитор мигнул и включился. Острая морда Брейна незаметно приобрела целеустремлённое и даже зловещее выражение.

— То же, что и всегда, Пинки, — ответил компьютер голосом Брейна.

Добро пожаловать в своё логово, Чарли.

Чарли сел в кресло и под ним тихо зашипела гидравлика. Он поставил бокал с мексиканской колой в подстаканник, внутри звякнул лёд. Он коснулся пальцем экрана и начал листать страницы меню в поисках почты.

Дагмар ещё не прислала заявления об увольнении, или какого-нибудь другого безумного сообщения, что уже хорошо. Вчера она вела игру в Бангалоре, прямую трансляцию которой посмотрело от десяти до двенадцати миллионов человек.

В Бангалоре всё прошло просто отлично.

Именно для таких событий и жил Чарли.

Он отпил колы, просматривая почту, надиктовал короткие ответы и подтвердил встречу на следующий день.

— Черепашья ферма, — произнес он. Фраза относилась к Большому Кайману, где был открыт один из его счетов. Эти два слова были результатом произвольной комбинации и служили не только сигналом программе, но и своего рода паролем.

Экран моргнул, Чарли подвинулся ближе к монитору и вручную ввёл пароль. Он не доверял подобные серьёзные дела тачскрину и, когда появился баланс его счёта, потянулся за колой.

4,3 миллиарда долларов.

Сердце Чарли замерло в груди. Внезапно он начал слышать шелест изоленты на вентиляторе, рокот грузовика на улице, скрип высококачественной кожи под рукой.

Он снова посмотрел на число, пересчитывая нули.

4,3 миллиарда.

Он уставился в экран и громко произнес:
— Это нужно прекращать.

Глава 2. Это не отпуск

Дагмар лежала на кровати в гостиничном номере в Джакарте и вслушивалась в звуки стрельбы. Ей хотелось верить, что стреляли газовыми гранатами, а не чем-нибудь смертельным.

Она подумала о том, чтобы лечь между стеной и кроватью, чтобы матрас послужил своего рода щитом и закрыл её от летящих в окно пуль. Подумала и не пошевелилась.

Почему-то это не показалось ей целесообразным.

Ей уже не было интересно прятаться от пуль.

Кондиционер был выключен и комнату наполнил горячий индонезийский воздух. Дагмар лежала абсолютно голая, простыни под ней пропитались потом. Она думала о холодной газировке, но стрельба путала мысли.

Когда в ночи зазвонил телефон, она вздрогнула. Она взяла телефон и сказала:

— Это Дагмар.

— Вам страшно? — спросил женский голос.

— Что? — В сердце прокрался страх. Она села.

— Вам страшно? — повторила женщина. — Бояться — это нормально.

За прошедшие несколько дней Дагмар видела смерть людей, погромы, пожар, уничтоживший ближайший рынок. Она заперта в номере отеля в осаждённом городе, где у неё не было ни друзей, ни ресурсов.

Страшно ли ей?

Глупый вопрос.

Она прибыла в Джакарту из Бенгалуру, города, который раньше назывался Бангалор, рейсом авиакомпании «Гаруда Индонезия», в сопровождении вежливых милых стюардесс, которые, казалось, только что сошли с подмостков конкурса «мисс Индонезия». Самолёт три часа кружил над аэропортом Джакарты, пока, наконец, не получил разрешение на посадку. Этого времени хватило, чтобы Дагмар начала думать, что могла не успеть на рейс на Бали. Милые стюардессы всё же сглаживали впечатления, постоянно поднося выпивку.

Самолёт сел и Дагмар встала в очередь со всеми остальными в ожидании прохождения таможни. Сотрудник таможенной службы выглядел мрачным и каким-то отвлечённым. Дагмар пришлось несколько минут провести в ожидании, пока офицер закончит нервный резкий разговор по телефону. Когда подошла её очередь и она шагнула ближе к будке, таможенник, не глядя,

поставил печать ей в паспорт и махнул рукой, чтобы проходила.

Она обнаружила, что в международном аэропорту Сукарно-Хатта водилось два типа людей — сумасшедшие и угрюмые. Первые громко разговаривали по-явански или по-суданси друг с другом или по телефону. Вторые молча сидели кто на пластиковых стульях, кто на собственном багаже. Экран под потолком сообщал, что рейс на Бали отложен ещё за час до её прилёта.

С сумкой на плече Дагмар принялась прокладывать себе путь среди сердитых бизнесменов и хмурых родителей с крикливыми детьми. Большинство женщин здесь носили на головах платки или белые мусульманские шапочки. Она заглянула в обменник, чтобы поменять немного наличности, но тот оказался закрыт. Курс валют на щите показывал что-то около 110000 рупий за доллар. Большая часть магазинов и ресторанов тоже были закрыты, даже дьюти-фри и сетевые лавки в большом торговом центре по соседству, где она думала обменять себе немного рупий. Банк тоже не работал. Банкомат отключён. Газетные заголовки пестрели яркими крикливыми надписями и фотографиями возмущённых политиков.

Она прошла через прозрачные двери в главный зал, чтобы обменять билет на Бали. Администратор в «Гаруда Индонезия» уже не выглядела, как мисс Джакарта. Она была невысокой женщиной с длинными бордовыми ногтями и жёлтыми от никотина пальцами. Она сказала Дагмар, что этим вечером рейсов на Бали больше не будет.

— Рейс отменён, — сказала женщина.

— А у других авиакомпаний? — спросила Дагмар.

— Все рейсы отменены.

Дагмар уставилась на неё.

— Прям, все?

Женщина посмотрела на неё обсидиановыми глазами.

— Все рейсы отменены.

— А завтра?

— Я проверю.

Карлица склонилась над клавиатурой и плашмя положила на неё пальцы, как делают все женщины с длинными ногтями. Дагмар забронировала билет на 13:23 следующего дня. Женщина протянула ей новые билеты.

— Приезжайте за 2,5 часа. И обращайтесь в другие терминалы, не в этот.

— Хорошо. Спасибо.

Рядом стоял информационный стенд для туристов, но люди проходили мимо него не задерживаясь.

Все рейсы отменены. Она подумала о том, сколько ещё народу оказалось в том же положении, что и она.

Дагмар достала телефон. Он представлял собой чудо технологической мысли, специально изготовленное одной фирмой в Бербанке для её нужд и особенностей её работы. Устройство соответствовало техническим стандартам Северной Америки, Азии и Европы и имело прямую связь со спутником для случаев, когда не работала убогая и тормозная мобильная сеть. С его помощью можно было переписываться через SMS, был доступ к почте, доступ к интернету, возможность передавать фото и видео через MMS. В него была встроена фото- и видеокамера, оно могло служить органайзером и КПК, поддерживало передачу мгновенных сообщений, скачивать и проигрывать музыку, поддерживало Bluetooth. Эта штука могла служить беспроводным модемом для её ПК, могло считывать текст и сема-коды.

Дагмар обожала это устройство и всё собиралась дать ему имя, но так и не дала.

Она вышла из терминала аэропорта и в лицо ей ударила тропическая жара. С мокрого тротуара поднимался пар, в воздухе пахло автомобильными выхлопами и гвоздичными сигаретами. Дагмар заметила вдалеке светящиеся вывески отелей «Шератон» и «Аспак», нашла в сети номера телефонов и позвонила. Мест не было. Она погуглила отели в Джакарте, нашла пятизвёздочную гостиницу под названием «Ройал Джакарта» и забронировала номер по вполне сносной цене.

Дагмар заметила несколько такси синего цвета и подошла к ближайшему. У водителя было плоское лицо, редкие усики и шапочка-печи[1] на голове. Он приглушил радио и скептически посмотрел на неё.

— У меня нет рупий, — сказала Дагмар. — Доллары берёте?

Его лицо расплылось в улыбке, обнажая жёлтые кривые зубы.

— Я берёте доллар! — радостно произнес водитель.

— 20 долларов, — сказала она. — До «Ройал Джакарта».

— 20 доллар окей! — радость в его голосе увеличилась по экспоненте. Он буквально выпрыгнул из машины, сложил её вещи в багажник и даже приоткрыл для неё пассажирскую дверь.

В салоне над ветровым стеклом были наклеены фотографии кинозвёзд и поп-музыкантов. Водитель прыгнул обратно за руль, закурил и выехал на дорогу. Счётчик он включать не стал, зато сделал погромче радио и салон наполнился грохотом яванского рэпа. Он взглянул на Дагмар в зеркало заднего вида и оскалился в кривозубой улыбке.

Затем наступил ужас.

Водители совершенно не обращали внимания друг на друга.

Иногда такси, в котором ехала Дагмар, оказывалось одной из пяти машин, пытавшихся вклиниться в две полосы. Или вставало в пробке, прижимаясь к стене из металла настолько близко, насколько это возможно.

На дороге были все транспортные средства, какие только можно представить: грузовики, автобусы, фургоны, мини-автобусы, велосипеды, мотоциклы, мотоциклы, запряженные в повозки. Весь этот муравейник двигался в едином ритме, то стартуя, то замирая в мгновенно образующихся пробках, где могли протиснуться лишь крошечные мотороллеры. По лобовому стеклу колотили редкие капли дождя. Водитель даже не думал включать дворники.

Дагмар заметила, что лицо водителя оставалось полностью непроницаемым, даже, когда он, объезжая очередную пробку, выскочил на встречную полосу и едва-едва разминулся с ехавшим навстречу грузовиком «Вольво». Временами специи, завёрнутые в сигарету водителя, начинали искрить и трещать, разбрасывая повсюду угольки. Водитель бездумно стряхивал эти угольки с груди раньше, чем те успевали прожечь ему рубашку.

От страха Дагмар потеряла дар речи. Её пальцы судорожно вцепились в дверную ручку. Ноги постоянно топали, вдавливая в пол воображаемую педаль тормоза. Когда машина в очередной раз вставала в пробке, она могла слышать стук собственного сердца, несмотря даже на грохот яванского рэпа.

Вскоре такси выскочило из дорожного потока ко входу в отель, где стоял высокий седобородый сикх, одетый в тюрбан и тщательно подогнанный парчовый сюртук.

— Добро пожаловать, мисс, — произнес он.

Дагмар расплатилась с водителем, накинула пару баксов сверху и зашла в фойе гостиницы. Её рубашка намокла от пота и прилипла к спине. Она зарегистрировалась и прошла в свой номер, где не без удовольствия отметила, что тот был оборудован западной сантехникой, биде и мини-баром. Она помылась, переоделась в не пахнущую страхом одежду и спустилась в ресторан, чтобы отведать бами горенг с билтонгом[2].

В гостиной фойе отеля струнный квартет играл Гайдна и она пошла туда, выпить кофе и послушать музыку. Американские отели, подумала она, могли позволить себе не только струнный квартет.

В углу зала был подвешен плазменный телевизор, по которому транслировали канал CNN без звука. Дагмар бросила на него взгляд и прочла англоязычные заголовки внизу экрана.

«Кризис в Индонезии», — прочла она. «В обвале национальной валюты виновато правительство».

На языке появился металлический привкус — привкус опасности.

«Все рейсы отменены», — подумала она.

Дагмар летала в Бенгалуру на свадьбу. Ненастоящую свадьбу, потому что невеста, жених и гости были актёрами. Свадьба являлась кульминацией всемирной медиаистории, которой Дагмар занималась последние полгода и руководила десятками тысяч участников последние шесть недель.

В отличие от свадьбы, Бенгалуру был настоящим. Выкрашенный белым слон, на котором приехал жених, тоже был настоящим. Охранники-сикхи, нанятые стеречь драгоценности невесты, тоже были настоящими.

А ещё на это мероприятие явилось более 1800 геймеров.

Дагмар занималась созданием онлайн-игр для аудитории по всему миру. Игр не для ПК или «Икс-бокс», в которые люди играли дома, не фэнтэзи-игрушек, в которых игроки приключались в выдуманных мирах, а потом возвращались в реальность к обыденной жизни.

Из игр, которые создавала Дагмар, нельзя было выйти просто так. Её игры преследовали вас. Если вы присоединялись к игре Дагмар, вам начинали звонить подставные люди. В вашем почтовом ящике начинали появляться зашифрованные сообщения. Преступники, пришельцы или члены Сопротивления просили вас передать посылку. Иногда вам приходилось вставать из-за компьютера и выходить в реальный мир, чтобы встретиться с другими игроками, дабы решить загадки, способные изменить реальность.

Игры, которыми занималась Дагмар, назывались играми альтернативной реальности, или ИАР. Они показывали игроку миры, прячущиеся за ширмой реального, миры, где правили бал сюжеты и заговоры, коды, пароли и тайные поручения.

Работа Дагмар отражала византийский характер игр. Должность её называлась «исполнительный продюсер», но сами игроки называли её кукловодом.

Игра, кульминация которой произошла в Бенгалуру, называлась «Проклятие золотого Наги» и была создана исключительно для продвижения платформы мобильной связи «Чандра», забавного мобильного телефона индийского производства, который собирались выбросить на мировой рынок. По всему миру, в Северной Америке, в Азии, Европе происходили живые встречи, где игроки вместе решали загадки и выполняли задания, и закончилось всё это свадьбой фиктивной невесты и фиктивного жениха, якобы переживших заговор и несколько

попыток убийства. Церемония прошла в шатре, установленном в зеленом саду одного из пятизвёздочных отелей, после которой молодожёны отправились строить совместное светлое будущее.

Личное светлое будущее Дагмар, впрочем, оттягивалось.

Номер оказался очень хорошим. Дагмар частенько приходилось жить в гостиничных номерах, и этот был лучшим из тех, что она видела. В нём был кондиционер, отличная сантехника, комфортный матрас, бесплатный банный халат, доступ к интернету и мини-бар.

Рупия рухнула, у Дагмар осталось 180 долларов наличностью, карты и чеки нигде не принимались. Индонезия вступала в не лучшие свои времена, но Дагмар, казалось, до этого не было дела.

За прошедшие четыре дня она пересекла такое количество часовых поясов, что её внутренние часы совершенно сбились с толку. Она либо спала, либо бодрствовала. Сейчас спать ей не хотелось, поэтому она налила себе джина с тоником из мини-бара, обложилась подушками и позвонила своему начальнику, Чарли. В США сейчас утро понедельника, а на другой стороне глобуса, где находилась она, ещё вчерашний день, так что Чарли находился в дне от неё и срока сдачи материала.

— Как дела в Бангалоре? — спросил Чарли.

— Я не в Бангалоре, — ответила Дагмар. — Я в Джакарте. Собираюсь лететь на Бали.

Чарли за пару секунд переключился на спутник, висевший над юго-восточной Азией.

— Я думал, ты хотела пару недель провести в Индии, — заметил он.

— Отменилось. Сийед ведь женат, — сказала она.

Чарли переключился на орбиту Кларка и обратно.

— Мне жаль.

— К нему из Лондона прилетела жена. Не думаю, что он планировал именно так, но с этой неожиданностью он справился.

Её звали Манджари. У неё был отточенный британский акцент, она окончила лондонскую школу экономики, обладала прекрасными глазами, стройной изящной фигурой, спрятанной под молочного цвета сари, из-под которого игриво выглядывал плоский спортивный животик.

Она была идеальна. По сравнению с ней, Дагмар была лохматым неандертальцем. И ей было не понять, почему Сийед изменял жене.

За исключением, конечно, того, что он был просто лживым козлом.

— У меня всё хорошо, — сказала Дагмар. — На меня запал один актёр.

Этот актёр играл женщину в «Проклятии золотого Наги». Он был мил, красив, говорил с восточно-лондонским акцентом и носил обувь на высокой платформе, потому что был очень низкого роста.

Решение улететь в другую страну было, в общем-то, очевидным.

— Может, на Бали найду какого-нибудь симпатичного австралийца.

— Ну, успехов в поисках.

— Звучит скептически.

В голосе Чарли послышалось беспокойство.

— Не знаю даже, кому сейчас может повезти в Индонезии. Ты же слышала про обвал местной валюты?

— Ага. Но у меня есть кредитка, немного наличности и билет на самолёт.

Чарли на мгновение задумался.

— Наверное, всё обойдётся. Но в случае чего, обязательно свяжись со мной.

— Непременно, — заверила его Дагмар.

У Дагмар складывалось впечатление, что далеко не у всех подчинённых, даже у самых молодых, складывались такие же отношения со своими начальниками-мультимиллионерами, как у неё с Чарли. Но она знала его ещё с тех времён, когда он не был никаким мультимиллионером, а учился на старших курсах колледжа. Она видела его согнувшимся над клавиатурой, зарывшимся в мануалы по «AD&D», или расхаживающим по кампусу Калифорнийского политеха в гавайской рубахе, шортах и тапках.

В ретроспективе было сложно сказать, как изменили Чарли его миллионы. К его чести, изменили они его мало.

— В утешение скажу, что история с золотым Наги попала в десятку, — сказал Чарли.

Дагмар растянулась на подушках и отпила из бокала.

— Это сюжет из «Мальтийского сокола», — заметила она. — Приправленный «Знаком четырёх».

— Игроки всё равно этого не поняли.

— Не поняли.

Она всегда отлично справлялась с переработкой классических сюжетов знаменитых писателей. За последние несколько лет она адаптировала «Ромео и Джульетту», «Зимнюю сказку», «Комедию ошибок» (с клонами), «Плакальщиц» Эсхила, «Мастера и Маргариту» (с пришельцами), «Копи царя Соломона» Хаггарда и

«Эту прекрасную жизнь» (с зомби).

Она не без гордости признавала, что призыв зомби-персонажей, сыгранных Лайонелом Берримором[3], стал прекрасной метафорой.

— Когда ты открыла, что Рани, на самом деле и была Наги, игроки просто обоссались от восторга, — сказал Чарли.

— Скорее, обкончались.

— И это тоже. Короче, — сменил тему Чарли, — как отдохнёшь, у меня найдётся для тебя работа.

— Не хочу даже думать об этом.

— А нужно подумать, — сказал Чарли. — Когда будешь валяться на пляже на Бали и осматриваться в поисках загорелых австралийцев, я хочу, чтобы в голове у тебя проносились идеи новых сюжетов.

— Конечно, Чарли. — Глоток. — В моей голове будут проноситься все возможные сюжеты.

— Ты слышала о «Девятой планете»?

— Неа.

— Крупный многопользовательский онлайн-проект, отмененный ещё на стадии планирования из-за раздутого бюджета. Они уже собирались запустить бета-тестирование, когда их банк отказался продлевать сотрудничество, и выяснилось, что у них остался только офис да куча софта.

Его слова удивили Дагмар.

— Их стартап финансировался из банка? Не из венчурного капитала?

— Банк очень заинтересован в использовании новых правил, позволяющих вкладываться в подобные вещи.

— Им это помогло, — заключила Дагмар.

— И им и банку. Им срочно понадобился богатый папик и я выкупил компанию у банка за 11,3 цента. Я нанял обратно старую команду, за исключением долбоёбов, которые и создавали проблемы. Так что бета-тесты начнутся через несколько дней.

В голове Дагмар зазвенел сигнал тревоги.

— Ты же не хочешь, чтобы я им писала, правда?

— Боже, нет! — воскликнул Чарли. — У них есть отличный главный сценарист — Том Судзуки — ты его должна знать. Он отлично справляется.

Дагмар расслабилась. У неё уже была отличная работа по написанию сценариев для игр. И вмешиваться во что-то менее интересное ей не хотелось.

Она снова отпила из бокала.

— Ну и что ты задумал?

— «Девятая планета» выходит в октябре. Хочу, чтобы ты

провела ИАР в качестве рекламной кампании.

— А, — Дагмар удовлетворённо взглянула в своё будущее. — Значит, твоим новым клиентом станешь ты сам.

— Именно.

Чарли уже подобное делал, когда работа в компании «Величайшая идея» застопорилась. Он заплатил своей игровой компании, чтобы та создала что-нибудь для его софтверной компании. Необходимости в этом не было, так как эта софтверная компания уже вышла из-под контроля Чарли и существовала сама по себе. Но Дагмар удалось построить сюжет вокруг последнего поколения программ, ей удалось сохранить команду, поэтому получилось вполне неплохо.

Но в нынешние времена, когда вокруг сновали потенциальные покупатели, Чарли было крайне необходимо запустить эту «Девятую планету».

— Так, что там с этой планетой? — спросила Дагмар.

— Это РПГ в жанре альтернативной истории, — начал объяснять Чарли. — Помесь «Флэша Гордона» и «Космического жаворонка», где Клайд Томбо[4] обнаруживает Плутон, который оказывается землеподобной планетой, населенной гуманоидами.

— За Нептуном? Эти гуманоиды должны жить под толщей метанового льда.

— Высокую температуру там поддерживают вулканы, смог и радиальные проекторы.

Дагмар ухмыльнулась.

— Хм.

— Помимо населения Девятой планеты, там будут динозавры и люди эпохи неолита на Венере, и почти распавшаяся цивилизация, населяющая каналы Марса. А на Земле будут летать бипланы и космические корабли, как на картинах Фрэнка Пауля[5]. Там Гитлер рвётся в космос на огромных дирижаблях со свастиками на бортах, он соперничает с англичанами, французами, японцами и Рузвельтом. Много приключений и всё такое.

— В этом космосе довольно многолюдно.

— Именно поэтому те, кто создавал игру, разорились.

Дагмар сделала хороший глоток. Она всегда считала, что писать космическую оперу — это забавно, но ещё ни разу не применяла свои таланты в этом направлении.

Писатели сюжетов для ИАР почти все — выходцы из рядов разочаровавшихся писателей-фантастов. Даже странно, что в играх было так мало космооперы.

— Ладно, — сказала она. — Я подумаю. Но только после того, как выпью коктейль и найду себе симпатичного

австралийца.

Чарли громко вздохнул.

— Хорошо, можешь немного пошалить в отпуске. Но только не увлекайся.

— Договорились.

— Вот тебе ещё пища для размышления. Бюджет на эту игру будет в два раза больше, чем на «золотого Наги».

У Дагмар упала челюсть. Она посмотрела на пузырьки в бокале и отставила его на пластиковый столик.

— Что ты сказал? — переспросила она.

— Это и сказал, — ответил Чарли. — Бюджет практически неограничен. Если тебе понадобятся панорамные съёмки девятой планеты, мы решим этот вопрос.

— Я… — начала Дагмар.

— Считай это наградой за проделанную работу, — сказал Чарли. Она была совершенно уверена, что в данный момент он улыбался. — Считай это бесконечным отпуском.

От: Ганзеец

Я чуть не помер, когда узнал, что Рани — это на самом деле — Наги.

От: Ипполит

Чёрт побери! Она — это он!

От: Чатсуорт Осборн-мл.

Я так и думал. В наставлении игрокам написано, что это будет самый неожиданный главный злодей со времен «The Bard's Tale II».

От: Ипполит

Рани не злодейка!

От: Чатсуорт Осборн-мл

Ну, разумеется, злодейка. Кто проклял этих людей, по-вашему?

— Мы слышали, что если расчёт будет производиться в рупиях, авиакомпаниям будет не на что заправлять самолёты, — сказала следующим утром одна голландка.

Дагмар согласилась с её словами.

— С иностранными компаниями всё должно быть в порядке. Они платят твёрдой валютой, — сказала она.

Голландка, кажется, сомневалась.

— Поглядим.

Эта голландка с лошадиным лицом, похожим на лицо Элеоноры Рузвельт, была половиной пожилой пары, каждый год летавшей в Индонезию из Неймегена. Они должны были улететь ещё вчера, но их рейс отменили. Вместе с Дагмар они ждали открытия офиса гостиничного консьержа. Паре нужно было перебронировать номер, а Дагмар подтвердить свой билет. Позади них выстроилась длинная очередь из растерянных людей: яванцы, европейцы, американцы, китайцы. Все они надеялись лишь побыстрее выбраться из страны.

Утром Дагмар просмотрела новости, из которых узнала, что правительство заморозило все банковские счета, чтобы предотвратить отток капитала и ограничило выдачу наличных средств населению в размере суммы, не превышавшей 50 американских долларов.

Представитель правительства заявил, что крах был вызван китайскими спекулянтами. Правительства других азиатских стран нервничали, вкладываясь в собственные национальные валюты.

Консьерж опоздал на 20 минут. Блестящий бейджик на лацкане его синего пиджака оповещал о том, что консьержа зовут господин Тонг. Выглядел он слегка за сорок, и Дагмар заметила, что черты его внешности несколько отличались от большинства жителей Индонезии. Она сделала вывод, что перед ней китаец.

— Прошу прощения, — говорил он, открывая дверь. — Управляющий созвал срочное совещание.

На безуспешное решение проблемы голландской пары у господина Тонга ушло полчаса. Дагмар вошла в кабинет со стеклянными стенами, села, протянула ему свой билет и спросила, сможет ли он подтвердить в аэропорту её рейс.

— Боюсь, что нет, — он по-австралийски растягивал гласные. — По последним данным, оба аэропорта заняли военные.

На мгновение она впала в ступор.

— И как людям лететь? — спросила она.

— Боюсь, никак. — Его лицо приняло извиняющееся выражение. — Я слышал, армия пытается не допустить бегства правительства из страны. Ходит слух, что главу центробанка Индонезии задержали в аэропорту с чемоданом, полным золотых слитков.

— Паромы? Поезда?

— Я обсуждал этот вопрос с парой перед вами. Всё закрыто.

Да и куда отсюда можно уехать на поезде? — подумала Дагмар.

Господин Тонг записал её имя и номер, в котором она остановилась, и сказал, что если что-нибудь изменится, он

обязательно даст знать. Дагмар прошла к стойке регистрации и сказала, что останется здесь ещё на день, затем попыталась обдумать дальнейшие шаги.

Позавтракать, подумала она.

Сухой муссон сдул вчерашние тучи, и небо окрасилось в тёмно-синий тропический цвет. Дагмар позавтракала на террасе третьего этажа и села под широким зонтиком, обозревая окружавшие отель офисные здания и другие гостиницы, светящиеся в лучах солнца. Другие дома находились в стадии строительства, возле каждого стоял башенный кран. Под террасой находился роскошный бассейн. День был прекрасен, насколько мог быть прекрасен день в тропиках.

Подтянутый и вежливый официант принёс фруктовую нарезку и Дагмар принялась её изучать. Она опознала личи и джекфрут, но остальное оказалось для неё незнакомым. Похожая на апельсин штука на вкус оказалась совсем не апельсином. Всё остальное было очень вкусным питательным и сочным. Шедший в дополнение к блюду круасан был просто великолепен, но по сравнению с остальным он был чёрствым и безвкусным. Еда смогла отвлечь Дагмар от мыслей о том, что она застряла в незнакомом городе, где даже не планировала останавливаться, и который находился на грани экономического коллапса, который был неизбежен, как падение всех этих недостроенных башен вокруг неё.

Что случилось с вами, спрашивала она, глядя на окружавшие её дома из стекла и бетона, что ваши деньги вдруг обесценились? На что вы будете покупать еду и заправлять машину? Как и чем вам будут платить за работу?

Теперь понятно, почему таксист оказался так рад американским деньгам. На эти доллары он сможет прокормить семью.

С собой она взяла 200 долларов, для экстренных случаев. Эта сумма делала её одним из самых богатых жителей 25-миллионной Джакарты.

Допив кофе, она решила, что раз уж застряла в этом городе, то нужно насладиться своим положением, насколько это возможно. Она вернулась в свой номер, чтобы переодеться. Она надела хлопчатобумажную юбку и шёлковую рубашку с длинными рукавами, которые она привезла с собой из Штатов. Эта одежда, как ей казалось, могла позволить чувствовать себя комфортно в мусульманской стране.

Она подумала было купить одежду здесь, но на руках у неё оставалось всего 180 долларов. Эти деньги лучше оставить на крайний случай.

Сто долларов она спрятала среди одежды в багаже, остальное взяла с собой, положив в небольшую поясную сумку. На голову она надела шляпу из искусственной соломы с чёрной лентой.

В этой шляпе её седые волосы выглядели довольно мило. Седеть она начала в семнадцать лет и к моменту поступления в колледж её некогда тёмно-русая шевелюра исчезла полностью. Она не обращала внимания на косые взгляды, ведь её брови оставались тёмными и создавали определенный контраст, а когда она уставала от этих взглядов, то перекрашивала волосы во все цвета радуги. Со временем она даже начала гордиться своей сединой и решила больше не перекрашиваться. К этой мысли она пришла, когда ей было уже за тридцать, ей было комфортно с таким цветом, особенно, когда он начал приближаться к её биологическому возрасту.

Её забавляло, что некоторые люди считали её пепельной блондинкой.

У входа её встретила более молодая версия вчерашнего сикха и предложила вызвать такси. Она ответила, что хочет прогуляться пешком и сикх пожелал ей хорошего утра.

По дороге она подумала, что где-то здесь должно существовать тайное братство швейцаров-сикхов, оккупировавших входные двери всех отелей в округе. Далее она подумала, что данный факт можно было бы использовать в одной из будущих игр, представив сикхов-швейцаров как часть всемирного заговора и предложить игрокам этот заговор раскрыть.

Нет, слишком сложно, решила она. Прослушивание сикхов на предмет выявления у кого-нибудь из них актерских способностей займёт слишком много времени.

Сухой муссон не смог сдуть жару, солнце палило невероятно, но высокие деревья, высаженные по краям тротуара, обеспечивали прохладную тень. С помощью эстакады она обошла безумную джакартскую пробку. В воздухе стоял стойкий запах биотоплива, смешанный с парами плавящегося асфальта.

В этом месте располагались в основном офисные небоскрёбы и гостиницы, среди которых прятались невысокие магазины и закусочные. Неоновые вывески предлагали мотоциклы «Ямаха», пиво местного разлива, мобильные телефоны «Чандра», появление которых вызвало у Дагмар улыбку. Изображения знаменитостей предлагали косметику и виски. Повсюду торговали едой. Дагмар задумалась над тем, с какой скоростью должны расходиться местные морепродукты, прежде чем испортиться. Небольшие забегаловки, где был один владелец и трудились члены его семьи были открыты, более крупные

заведения, те, что не могли в текущей ситуации оплачивать работу своих сотрудников, закрылись. Даже в тени было очень душно, поэтому Дагмар зашла в здание, перестроенное под большой магазин и какое-то время просто гуляла внутри, наслаждаясь прохладным воздухом. Крупные сети, вроде «Бок-Бок Тойз» или «Ван Клиф и Арпелс» работали. Те, что поменьше, местные, где продавали одежду и фототехнику, закрылись. В любом случае, заходили к ним редко, да и торговали они тем, что Дагмар могла с лёгкостью купить дома.

На какое-то время она остановилась у крытого катка, где под американскую поп-музыку 1970х несколько человек в тропической одежде лениво нарезали круги.

Она вернулась на улицу, к жаре и пробкам. Она наугад свернула на бульвар, где под тенью деревьев прятались офисные здания, внутри которых шумно гудели кондиционеры. Вокруг всё искрилось зеленью, деревья, кусты, тропические папоротники, а пальм здесь было даже больше, чем в Лос-Анджелесе. Она снова свернула и оказалась на окружённой деревьями площади. На ней толпилась куча народу, у многих были очень озлобленные лица, в руках они держали различные плакаты. Она развернулась и пошла в обратную сторону как раз в тот момент, когда к толпе подъехали полицейские фургоны, полные людей в синей униформе с белыми портупеями и касками.

Дагмар ускорилась, не желая оказываться между полицией и разъярёнными гражданами.

Чуть дальше, в нескольких кварталах, грохотала музыка, намного громче шума дорожного трафика. Шум доносился из магазина музыки и видео. Басы, поддерживаемые индийскими национальными барабанами, призывали двигаться и танцевать. Гармонично звучал синтезатор, в него вплетались металлические нотки гамелана. И поверх всего этого лился пенящийся вокал в стиле 1950х. Дагмар была просто очарована.

Она вошла в небольшой магазин. На плазменных экранах показывали местное кино — всё сплошь боевики, где главными героями были полуголые залитые чужой кровью мужчины с крис-ножами. Стены магазина были завешаны постерами к фильмам и плакатами с музыкальными знаменитостями. Вдоль этих стен стояли ряды терминалов, с которых покупатели могли послушать понравившуюся музыку, чтобы потом записать её на любой удобный носитель.

Тот факт, что этот магазин вообще существовал, говорил о том, что большинство индонезийцев до сих пор для выхода в интернет пользовались диал-апом.

За кассой сидел молодой парень с причёской, как у Фрэнки

Авалона[6]. Дагмар кивнула ему и тот, не без удивления на лице, кивнул в ответ. Определенно, туристы заходили сюда нечасто.

Под стеклянной стойкой лежали сменные картриджи для мини-турбин, а также множество различных безделушек со всякими картинками: значки с изображением символа мира, лица поп-звёзд и персонажей из аниме, популярных героев, вроде Брюса Ли, Че Гевары, Осамы бен Ладена и, конечно, изображения кролика «Playboy».

С этим миром, что-то не так, подумала Дагмар, раз приходится выбирать между бен Ладеном и Хью Хефнером.

Она оказалась здесь единственным покупателем. Она подошла к одному из терминалов, на котором лежали наушники. Дагмар сняла шляпу, положила её на терминал и надела пахнущие чужим потом наушники. Инструкция была написана на яванском, но она быстро разобралась в настройках и нажала на воспроизведение.

Среди предлагаемой музыки был рэп, регги, хэви метал, поп, классический рок и сопливые любовные песни с обилием реверберации. Вся мировая культура была доступна любому, у кого было соединение Т1. Местные качали музыку, коверкали смысл, делали ремиксы, давали другое название и транслировали прямо на улицы с помощью безымянных MP3-плееров. Эта музыка лилась из автоколонок такси, через подкасты и сетевые трансляции, её передавали нелегальные радиостанции, оборудованные в бразильских фавелах талантливыми радиолюбителями. Она звучала в лагерях религиозных фанатиков на Суматре, её слушали студентки колледжей с проколотыми пупками и анархией в сердцах…

Её слушала и Дагмар, через широкий высокоскоростной канал, в здании компании «Величайшая идея», что в Лос-Анджелесе — медийной столице мира. Дагмар, чьей работой было собирать все культурные и исторические события, или изобретать различные тайные сговоры, заставляя мир шевелиться… всё, что когда-либо производило человечество, чтобы собрать всё это воедино, переписать, перемешать, разделить и выпустить вновь, только уже за авторством самой Дагмар…

Сейчас Дагмар стояла и слушала, думая о том, как будет расплачиваться за скачанный контент. Ей показалось, что у парня за кассой не найдется сдачи с купюры в 20 долларов, а местных наличных денег у неё было слишком мало, чтобы купить хоть что-нибудь. Никаких объявлений, что здесь принимают кредитки, она не заметила.

Она подошла к кассе и попыталась заговорить с парнем, но,

несмотря на обилие англоязычного рока в магазине, сам парень по-английски не говорил вообще. Она вытащила кредитки, но тот помотал головой. Она вытащила пачку индийских рупий. Кассир заинтересованно на неё посмотрел и вытащил тысячную купюру, что равнялось примерно двадцати долларам США, и взмахом руки позволил ей вернуться к терминалу.

Дагмар обрадовалась такому размену, не забыв похвалить себя за то, что теперь семье этого парня будет что поесть ближайшие пару недель. Она вытащила мобильник, открыла USB-порт и подключила телефон к терминалу. Началась загрузка.

Повисла пауза, затем телефон начал предупреждающе мигать красным и пищать. Она взглянула на экран, на какое-то мгновение замерла, затем выдернула шнур. На экране было написано, что только что её телефон подвергся вирусной атаке.

Она посмотрела на парня с причёской Фрэнки Авалона.

— Ах ты, тварь! — крикнула она.

Парень равнодушно посмотрел на неё. Мол, чего тебе надо, кафир?

— Ты пытался меня обокрасть! — Она отключила телефон, чтобы обезопасить его от любых вирусов, подошла к кассе и швырнула на стойку USB-разъём.

— Верни деньги!

Парень пожал плечами. Денег нигде видно не было.

Джакарта начинала бесить Дагмар.

— Хочешь, чтобы я полицию вызвала? — Она взглянула в сторону входной двери и заметила приближавшихся троих полицейских. Как раз вовремя.

Двое одетых в синие мундиры и белые шлемы полицейских катили мотоцикл. Один держался за плетеную корзину спереди, его товарищ сидел на заднем сидении, постоянно оглядываясь и переговариваясь по рации.

Третий полицейский передвигался пешком. Шлема на нём не было, а из пореза на лбу текла кровь, заливая лицо.

Он бежал, сломя голову.

До ушей Дагмар донёсся странный шум: дзынь-бам-бам-дзынь! Будто целая толпа шла по улице и пинала кучу консервных банок, либо решил выступить самый большой ансамбль игроков на гамелане. На заднем фоне слышался дружный рёв множества глоток, как на стадионе.

Парень испугался. Он подбежал к двери и выглянул наружу. Его лицо исказилось от ужаса, он выбежал к витрине и потянулся за рольставней, закрывавшей магазин, когда внутри никого не было. Про существование Дагмар он забыл напрочь.

Дзынь-бам-бам-дзынь! Металлический грохот приближался.

Парень опустил рольставню примерно на треть, когда из толпы вылетело серебряное блюдце и ударило его прямо в затылок. Парень покачнулся и упал без сознания прямо под ноги Дагмар. На парковку перед магазином выкатился микроавтобус «Фольксваген».

— Эй! — крикнула Дагмар, ни к кому конкретно не обращаясь.

Улица мгновенно заполнилась индонезийцами. Они несли в руках палки, плакаты, у некоторых она заметила даже мачете.

Демонстрация, которую она видела в парке, переросла в бунт.

Металлический лязг стал просто оглушительным. Толпа бежала и колотила всё вокруг: козырьки магазинов, витрины, припаркованные автомобили. Запертые внутри водители с ужасом взирали на происходящее. Когда лобовое стекло покрывалось трещинами, они начинали кричать.

Звон разбитого стекла заставил Дагмар вскочить на ноги. Ноги парня торчали наружу, из-за них она не могла опустить рольставню до конца. Она склонилась над продавцом, подхватила его под руки и втащила внутрь.

Она подняла голову и увидела, как к магазину шёл один из бунтовщиков. То был невысокий человек с козлиной бородкой, голый по пояс и с тюрбаном на голове. В руке он держал длинный нож.

Выглядел он совсем как герой плакатов в магазине.

Дагмар закричала и бунтовщик замер. Он отступил назад, внимательно посмотрел на Дагмар и снова двинулся вперёд.

Дагмар опять закричала, выпрямилась и побежала внутрь магазина. Она нашла туалетную кабинку, забежала туда и заперлась на крошечную щеколду. Кабинка была не более полутора метров в длину, в полу зияла дыра, стоял бачок с водой и потрёпанный зелёный пластиковый ковш. Дагмар огляделась и заметила под самым потолком зарешёченное окно. Слишком высоко, чтобы дотянуться. Она огляделась в поисках какого-нибудь оружия и увидела ведро со шваброй. Швабра была слишком длинной для драки в замкнутом пространстве, поэтому она схватила ковш и, держа его на весу, прижалась к хлипкой двери туалета.

Из магазина слышались удары, грохот и звон. Музыка стихла. Снова грохот. Шаги. И тишина.

Дагмар замерла перед дверью с ковшом в руке, готовая отоварить им любого, кто сунется внутрь. Внутри было жарко и душно, с её подбородка на шёлковое платье падали капли пота. Через окно доносился приглушённый грохот разбиваемых автомобилей.

Других звуков не было.

Она подумала о том, чтобы вызвать помощь по телефону, но понятия не имела, куда звонить. Более того, она сомневалась, что за ней вообще кто-нибудь поедет.

Дагмар просидела в туалете 15 минут, пока шум погрома не стих окончательно. Затем, держа ковш наготове, она сдвинула щеколду и осторожно приоткрыла дверь.

Ничего не произошло.

Она медленно вышла из кабинки в магазин. Парень всё ещё лежал у входа. Несколько плазменных телевизоров валялись разбитыми, остальные вынесли. Через разбитую витрину и входную дверь в помещение проникал свет.

Дагмар пошла дальше. Улица была пуста — люди и машины исчезли. Парень дышал, из раны на затылке текла кровь. Рольставня так и висела, едва опущенная.

Она перешагнула через парня, выглянула налево, затем направо. Её взору предстали разбитые окна зданий, поломанные велосипеды, горящая «Хонда», от которой в небо тянулся плотный столб густого дыма. Она схватилась за ставню и потянула на себя. Та заскрипела, но поддалась и с грохотом, который разлетелся по всей улице, ударилась об пол.

Чем запереть ставню, Дагмар не знала, но решила, что бунтовщики не станут приглядываться.

Она отошла от двери, склонилась над пареньком и проверила его пульс. Сердце билось нормально, не похоже, что продавец скоро отправится в мир иной.

Из заднего кармана его штанов торчал уголок тысячной купюры, которую дала ему Дагмар. Она было потянулась за ней, задумалась и убрала руку.

У парня только что весь магазин разгромили. Эта тысяча позволит ему прожить несколько недель.

На полу валялась её шляпа. Кто-то на неё наступил. Она подняла шляпу, смахнула с неё осколки стекла и надела.

Затем она вернулась в магазин и принялась ждать развития событий.

Глава 3. Это не ковбой

— Дон, — сказал в микрофон Остин, — думаю, нам нужно придерживаться плана.

Вполуха Остин слушал протесты Дона. Вместе с товарищами он занимался модернизацией старого офисного здания, которым они даже не владели.

— Нам нужно собственное здание, — сказал Дон.

Остин откинулся на спинку кресла, закинул ноги на стол, и под ним тихо зашипела пневматика. Эти слова он слышал уже множество раз.

— Дон, — сказал он. — У нас впереди большая проверка производительности. Времени на строительство нового штаба у нас просто нет.

— По поводу проверки, — заговорил Дон. — У меня есть пара идей…

— Нет, Дон, — оборвал его Остин. — Следуй бизнес-плану.

— Ты послушай, — не унимался Дон. — Отличная идея.

И он принялся долго рассказывать о своих задумках. Остин лениво скользил взглядом по пейзажу за окном. Сенчури Сити возвышался белой громадиной над серым лос-анджелесским смогом. Он подумал о Джексон Хоул, белых шапках гор и запахе сосен и в какой-то момент понял, что хотел бы находиться сейчас где угодно, но не здесь, в очередной раз выслушивая одно и то же.

— Всё, конечно, хорошо, — встрял он, когда Дон взял передышку, — но эту задумку лучше оставить для версии 2.0. Сейчас нужно чётко следовать плану.

— Да, погоди ты! — воскликнул Дон. — Так будет гораздо лучше. Будет реально круто!

И снова длинная речь на пять минут.

Остин слушал, а сам думал о рыбалке. Он думал о высоких горах, быстрых реках, диких цветах и ковбойшах в джинсах «Левайс», клетчатых фланелевых рубашках и широкополых шляпах.

Его фантазии привели к видениям девушек, на которых ничего, кроме кожаных жилетов и шляп не было.

А Дон всё говорил и говорил.

В этом, подумал Остин, и вся сложность работы с гениями. С ними очень быстро становилось скучно.

Бизнес вообще — скучное занятие. Ты ставишь перед собой цели, пашешь, как вол, чтобы их достичь, затем ставишь новые и снова пашешь. Для творческих умов, которые каждый день

являлись с дюжиной новых замыслов, требовавших их немедленной реализации, эта работа была слишком рутинной.

Дон снова замолчал, чтобы сделать вдох.

— Слушай, — немедленно встрял Остин. — Как называется твоя должность?

Дон задумался, прикидывая, не было ли в этом вопросе подвоха.

— Я главный технический директор, — наконец, ответил он.

— Верно, — кивнул Остин. — А чем я занимаюсь?

— Я не знаю, какая у тебя должность, — в голосе Дона послышалась подозрительность.

— К чёрту должность. Чем я занимаюсь?

— Ты — спонсор.

— Верно. Я владелец венчурного капитала. Это значит, что я и мои коллеги инвестируем в дюжины стартапов. В сотни, в данном случае. А это означает, что мы проработали множество стратегических планов, успешных и не очень. Это говорит о том, что тебе нужно во всём следовать принятому плану, с которым мы все согласились.

Он мысленно поздравил себя с очередным разумным доводом, пусть и несколько криво изложенным.

— Я могу посоветоваться со своими коллегами, — сказал Дон. — И они согласятся.

— Спроси заодно, готовы ли они искать новых спонсоров, когда я откажусь давать деньги?

— Но мы договорились…

Отвечал Остин лениво, всё ещё захваченный мыслями о ковбойшах.

— Так, почему я должен соблюдать договорённости, а ты нет, Дон?

Пока Дон в очередной раз излагал свою затею, Остин думал о девушках, скачущих в полях из маргариток в замедленной съёмке.

— Дон, — наконец, перебил его Остин, — если будешь чётко следовать плану, отчитываться в срок, вовремя выполнять все работы, если фирма прочно займёт свою нишу на рынке, выйдет на IPO и все разбогатеют, тогда сможешь купить себе любое здание, какое захочешь. И там уже заниматься реализацией любых своих задумок. Когда ты богат, никто не посмеет тебе возразить.

— Но…

— А пока следуй стратегическому плану. А не будешь… — Остин улыбнулся. — Я присоединюсь к твоим коллегам на собрании по твоему увольнению. И ты не получишь ничего. И,

пожалуйста, не думай, что я на такое не способен. Способен. Спроси Джина Кринга.

Дон, казалось, был озадачен.

— Кто такой Джин Кринг? — спросил он.

— Я как раз об этом.

Честно говоря, подумал Остин, с этим парнем столько же проблем, сколько с Би-Джеем.

Глава 4. Это не спасение

В середине дня с улицы послышался топот ног, Дагмар выглянула и увидела, как за медленно едущими машинами и фургонами шли, выстроившись в два ряда, полицейские. В этот раз полиция подготовилась более серьезно: камуфляжная форма, длинные дубинки, дробовики, предназначенные для стрельбы гранатами с газом, прозрачные щиты с надписью «POLISI» и округлые шлемы с пластинами для защиты ушей и шеи, которые, казалось, проектировал какой-то самурай.

Парень с причёской Фрэнки Авалона уже очнулся, однако чувствовал себя неважно. Он сидел у стены между стеллажами. Взгляд его ещё не был осмысленным, но умирать он определенно не собирался.

Дагмар заметила, что полицейские направлялись в сторону её отеля. Она решила, что более безопасного сопровождения здесь и сейчас ей не найти.

Она приподняла ставню и вышла на улицу. В разбитых стёклах отсвечивали проблесковые маячки полицейской машины. Дагмар пошла следом.

На ближайшем перекрестке полицейский отряд остановился, выбирая направление, и в этот момент её заметили. Один из полицейских в машине нажал на клаксон и махнул ей рукой. Она склонилась над ним, а тот заговорил с ней на яванском, зажимая уголком рта сигарету.

— Отель «Ройал Джакарта»? — с надеждой спросила она.

Коп долго на неё смотрел, затем дал знак, чтобы она оставалась на месте. Он взял рацию и с кем-то переговорил, видимо, с начальством. Затем он повернулся к Дагмар и заговорил с ней, поглядывая на заднее сидение.

Кажется, он хочет, чтобы она села, решила Дагмар.

— Там остался человек, — сказала она, указывая в сторону магазина. — Ему плохо.

Он недовольно на неё взглянул и снова указал на дверь.

Дагмар продолжала показывать на магазин.

— Скорая?

— Нет скорая. — Коп начинал терять терпение.

Дагмар, подумала, что надо бы настоять на помощи пареньку. Вместо этого она села на заднее сидение, искренне надеясь, что это не был её последний миг на свободе.

В салоне полицейской машины пахло крепким табаком. Водитель переключил передачу и свернул на боковую улицу. Они по-прежнему направлялись в сторону её отеля, что, конечно,

обнадёживало.

Напарник водителя повернулся к ней и улыбнулся. Выглядел он очень молодо.

— Как дела? — спросил он.

Дагмар с удивлением уставилась на него.

— Всё хорошо, — ответила она. Видимо, предполагалось, что-то сказать в ответ, поэтому она спросила:

— Как ваши дела?

— Я хорошо. — Он поднял вверх зажатую в кулак ладонь. — Очень хорошо.

Автомобиль качнулся, объезжая стоявший на обочине разграбленный грузовик. Молодой полицейский кивнул и спросил:

— Куда направляетесь?

— Я еду на Бали, — сказала Дагмар.

Он снова поднял кулак.

— Бали — хорошо. — Он раскрыл ладонь и хлопнул себя по груди. — Я из Шрирангапатнама.

Дагмар задумалась о местах, которые считала родными и назвала самое очевидное:

— А я из Лос-Анджелеса.

— Лос-Анджелес — это очень хорошо! Очень известно! — Коп был преисполнен энтузиазма.

Она посмотрела в боковое окно и вздрогнула. Снаружи горело большое здание. Она даже подумала, что это был тот самый торговый центр, в котором она недавно гуляла. Из разбитых окон вырывались языки пламени и облизывали стены здания. Снаружи стояли экипажи пожарных машин и полицейских, на дороге валялась разломанная мебель. Ей показалось, что среди обломков мебели она разглядела тела, но машина ускорилась, и рассмотреть внимательней не удалось.

— Вы из кино? — спросил полицейский.

Дагмар сосредоточилась, пытаясь уловить мысль прерванного разговора. Из кино ли она?

В каком-то роде, да, но с большими уточнениями. У неё складывалось ощущение, что реальность сегодня предложила такие сюжеты, каких не предлагала ни одна ИАР.

— Я пишу сюжеты для компьютерных игр.

— Компьютерные игры! Чудесно! — Коп схватил стоявший у него между ног дробовик и изобразил стрельбу из пулемёта. — «Тяжкое преступление IV»! — сказал он. — Я обычно беру MAC-10!

Дагмар ничего не слышала про «Тяжкое преступление IV», но сочла разумным согласиться.

— MAC-10 — это хорошо.

Машина снова повернула и там, на расстоянии прямой видимости, сиял огнями отель «Ройал Джакарта». Машина подъехала к ступенькам крыльца и водитель резко нажал на тормоз.

— Спасибо! — воскликнула Дагмар. — Спасибо вам большое!

Она попыталась открыть дверь и заметила, что ручки внутри не было. Водитель что-то пролаял и сикх-швейцар — тот же, что был утром — подбежал к машине, открыл дверь и она вышла.

— Спасибо, — сказала она водителю, но тот не обратил на неё внимания и уехал прочь.

Сикх придержал для неё входную дверь. Она осмотрела фасад отеля и заметила разбитые окна. Работники гостиницы уже убирали осколки. Метрах в ста дальше по улице на боку лежал и горел микроавтобус. В бриллиантовое тропическое небо тянулся густой столб дыма.

Хотя бы, трупов нет. И на том спасибо.

Дагмар вошла в отель и кивнула швейцару. «Добрый день, мисс». Она направилась прямо в кабинет господина Тонга. Тот сидел один, он уже успел раздать задания всем, кому необходимо. Когда она появилась в дверях, он поднял голову.

— Мисс Шоу? — сказал он. — К сожалению, новостей никаких.

— Там человек, — сказала она. — И ему нужна медицинская помощь.

Вместе они раскрыли карту города и Дагмар восстановила свой прогулочный маршрут вплоть до музыкального магазина. Тонг куда-то позвонил, затем посмотрел на Дагмар.

— Я всё рассказал. Но не знаю, поедут ли они туда, — сообщил он.

Дагмар поблагодарила Тонга и вышла, раздумывая, что ещё она могла сделать. Она пришла в номер, разделась догола и легла на пахнущие потом простыни. По телевизору корреспондент Star TV рассказывал об «антикитайских выступлениях».

Антикитайских? Судя по тому, что ей довелось увидеть, бунтовщиков больше волновало чужое имущество.

Репортер начал говорить о «неподтвержденном количестве погибших», картинка сменилась видеокадрами, сделанными, в основном, на мобильные камеры.

По CNN видео не показывали, зато шла долгая и нудная дискуссия о причинах кризиса.

— Вплоть до последних выборов правительство продолжало тратить деньги, — заявил таинственный аналитик. — Выборы они

выиграли, но в итоге израсходовали почти все резервы иностранной валюты. И это при снижении цен на нефть. Затем они засекретили дефицит бюджета, а когда произошла утечка информации, всё уже было кончено.

Все рейсы отменены, подумала Дагмар.

Глава 5. Это не укрытие

Всё начнётся с женщины в номере отеля, решила Дагмар. Всё потому, что ей некуда идти, других вариантов больше нет. Потому что незнакомый голос в телефонной трубке сказал никуда не выходить, пока не поступит дальнейших распоряжений.

С этого момента разворачивается её история. Возможно, в обратном порядке. Отличный приём.

За исключением того, что нужно найти саму историю. Она не должна развиваться в одном месте. Это не книга и не кино. Она должна охватывать весь мир и желательно в электронном виде.

Именно такие истории и сочиняла Дагмар.

В начале игр, разрабатываемых Дагмар, существовало нечто, вроде кроличьей норы из сказки про Алису. Так это собственно и называлось — кроличья нора. Кроличья нора вела в Зазеркалье. Дагмар уже два раза сочиняла сюжеты на основе «Алисы в Зазеркалье», в которых правда являлась ложью, и где, в отличие от реального мира, можно было заглянуть по ту сторону зеркала и выяснить, что там кроется.

Кроличьей норой могло быть что угодно. Приманка в почтовом ящике, карта памяти в ванной, сайт для игры в онлайн-покер. Свадьба в Бенгалуру, билет до Джакарты. Загруженный в телефон вирус.

Эта кроличья нора должна вести вас в место, идентичное привычному миру, но находящееся по другую его сторону.

В этом Зазеркалье истина пряталась в исходном коде, закрашивалась в «Фотошопе», передавалась азбукой Морзе, скрывалась в музыкальных файлах, проговаривалась на шведском, шанхайском или идише. Тайны раскрывались за виртуальными покерными столами, их можно было найти в генеалогических картах, написанными краской на стенах зданий.

Дагмар подумала, что часть предыстории этой женщины должна происходить на Девятой планете. Начаться всё должно именно там.

> От: Дагмар
> Тема: Индонезийский пиздец.
>
> Чарли, я так и не добралась до Бали. Застряла в отеле «Ройал Джакарта». Повсюду погромы, людей убивают. Аэропорты закрыты и выбраться я не могу. У меня на руках 180 баксов и несколько кредитных карт, совершенно здесь бесполезных, потому что банки не

работают.

Я позвонила в посольство и они включили меня в список. Говорят, если ситуация обострится, они начнут эвакуацию. Ещё сказали, чтобы я оставалась на месте, потому что в отеле пока безопаснее, чем снаружи.

Что делать? Нет ли у тебя или у Остина где-нибудь поблизости вертолёта?

В зал для завтраков доносилась индонезийская поп-музыка, исходившая из лифта. Постояльцам отеля предложили щедрые угощения: чай, кофе, фруктовые соки, и огромное количество еды, местной и западной.

Им накрыли на террасе третьего этажа. Персонал гостиницы решил, что там гостям будет безопаснее.

— Вы видели дым? — спросила госпожа Типпель.

— Да.

Дагмар не могла его пропустить: её окна выходили на северо-западную сторону, и с её четырнадцатого этажа открывался отличный вид на горящий город.

— Это Глодок, — сказала голландка. — Район, где живут китайцы.

Снова зазвенела музыка из лифта.

— В 60-е, — заговорил её муж, — китайцев убивали за то, что они коммунисты. В 98-м их убивали за то, что они капиталисты. Теперь их снова убивают за то, что они капиталисты.

— Козлы отпущения, — вставила госпожа Типпель.

— Да, да. — Взгляд голубых глаз господина Типпеля выражал грусть. — Правительству и военным всегда нужен кто-то, на кого можно свалить вину за собственные ошибки. И теперь китайцы будут платить по счетам содеянного этим правительством.

— Даже если китайцы действительно виноваты в атаке на индонезийскую рупию, они живут не здесь, — заметила госпожа Типпель. — Те китайцы сидят в Гонконге, Шанхае, или где-то ещё.

Голландская пара заметила, как Дагмар шла по террасе с фруктовой тарелкой в руках, и решила пригласить её присоединиться к ним.

Дагмар положила в рот кусочек фрукта и зажмурилась, наслаждаясь вкусом. Когда господин Типпель вновь заговорил, она потеряла интерес к завтраку.

— В 98-м было чудовищно, — рассказывал Типпель. — Военных совсем недавно отстранили от власти, они решили, что, если в стране вновь воцарится хаос, их призовут обратно для наведения порядка. Те беспорядки организовывали именно они.

— Тогда орудовали целые отряды насильников, — вставила госпожа Типпель.

Дагмар открыла, было, рот, но не нашлась с ответом.

— Сейчас происходит то же самое? — спросила она.

Типпели взглянули друг на друга.

— Кто знает, — ответил господин Типпель. — Армия точно участвует. Они взяли город в кольцо.

Как в играх, в которые она играла, думала Дагмар, пока на заднем плане в лифте играла музыка. Хождения по подземельям, битвы, стычки, набеги и осады. Бесконечные вращения кубика с двадцатью гранями, очки набранного опыта.

И всё это ни черта не стоило потраченного времени. Она не имела никакого представления, как себя вести в городе, окружённом его собственной армией. Она не знала, как вести себя перед лицом разъярённой толпы, кроме как спрятаться в туалете магазина.

Для жизни в реальном мире все эти ролевые игры — лишь пустая трата времени.

Когда в её телефоне заиграл «Гарлемский ноктюрн» в исполнении Джонни Отиса[7], Дагмар поначалу не обратила на него внимания. Звук мелодии телефона практически сливался с музыкой из лифта. Когда она, наконец, осознала, что ей звонят, то немедленно сняла трубку.

— Дагмар? — Это был Чарли. — Ты до сих пор в Джакарте?

От звука его голоса её сердце ёкнуло.

— Да! — ответила она. — Я всё ещё здесь.

— Ясно. Я вытащу тебя оттуда.

— Отлично! Отлично! — Дагмар поняла, что начала визжать, поэтому взяла себя в руки и постаралась успокоиться.

— Как ты собираешься меня вытаскивать? — спросила она. — Потому что в посольстве…

— Я весь день работал над «Девятой планетой» и только сейчас увидел твоё письмо, — сказал Чарли. — Но я уже выяснил, что в посольстве полный пиздец. Вас не смогут эвакуировать, потому что вся наша армия увязла в очередном кризисе в Персидском заливе, а наше правительство, полагаю, слишком гордое, чтобы просить кого-то ещё.

Судя по всему у Дяди Сэма всё хорошо, решила Дагмар.

— Ну и, что теперь? — поинтересовалась она.

— Тебе повезло, что я мультимиллионер. Я связался с кое-какими частными фирмами, и мы организуем твою эвакуацию. Если будет необходимо, посадим на крышу отеля вертолёт.

Дагмар какое-то время молчала, представляя картину.

— Это влетит в копеечку, — заметила она.

— Твой телефон поддерживает GPS?

— Да.

— Давай свои координаты.

Под заинтересованными взглядами четы Типпелей, Дагмар нажала кнопку и на экране загорелись цифры координат.

— Шесть градусов одиннадцать минут, тридцать одна точка восемь секунд южной широты, сто шесть градусов сорок девять минут, девятнадцать точка сорок восемь секунд восточной долготы.

— Есть. Я передам им твои координаты, номер телефона и адрес электронной почты. Посмотрим, что они смогут сделать.

— Хорошо, — сказала Дагмар и добавила: — Спасибо, Чарли.

— Да не за что.

— Ты меня спас.

— Пока ещё не спас, — возразил он. — И на твоём месте, я бы повесил трубку и ждал сигнала от спасателей.

— Я тебя люблю, Чарли. — Дагмар ощутила внезапный порыв нежности.

Повисла тишина, пока Чарли справлялся с удивлением.

— Я тоже тебя люблю, — наконец, сказал он. — Ни при каких обстоятельствах не покидай отель.

— Это как раз несложно.

— Береги себя. Скоро тебе позвонят.

— Спасибо! — Но Чарли уже повесил трубку.

Дагмар убрала телефон и села на место.

— Ваш жених? — спросила госпожа Типпель.

Дагмар помотала головой.

— Начальник.

Госпожа Типпель слегка удивилась.

— Вероятно, он очень хороший руководитель.

Для моего спасения он подрядил наёмников, чуть не сказала Дагмар. Она вдруг осознала, что ни за Типпелями, ни за кем-то другим в этом отеле никто не прилетит, поэтому говорить о своей удаче было бестактно, будто она хвасталась своим привилегированным положением.

— Вместе в колледже учились, — объяснила она.

Подрядил наёмников, подумала она.

Так обычно и бывало в играх.

После завтрака Дагмар зашла к господину Тонгу, чтобы узнать новости. Тот ответил, что новостей никаких. Она вернулась в свой номер, взяла ультратонкий компьютер и открыла почту.

Её телефон обладал теми же возможностями, что и

компьютер, но она предпочитала печатать на обычной клавиатуре, а не набирать длинные сообщения на тачпаде телефона. Она поудаляла спам, ответила на несколько стандартных запросов и разослала друзьям сообщения, где описывала сложившуюся вокруг неё ситуацию. Она рассказала о погромах, о том, как оказалась заперта в музыкальном магазине, о телах, которые она как будто бы видела по пути в отель.

Пока она печатала, в номере пахло свежими простынями, в углу тихо гудел кондиционер, шипела кофемашина, обещая Дагмар свежий кофе. Все опасности предыдущего дня сегодня казались ненастоящими, короткий кошмар оказался стёрт утренним тропическим солнцем.

Комнату огласила заунывная музыка Джонни Отиса. Дагмар схватила телефон. У отобразившегося на экране номера был код неизвестной ей страны.

— Алло? — осторожно ответила она.

— Это Дагмар Шоу?

Мужской голос на том конце звучал с восточноевропейским акцентом.

— Да, — сказала она.

— Моё имя Томер Зан, — произнес мужчина. — Я работаю на компанию «Железны и партнёры». Ваш руководитель, мистер Рафф нанял нас обеспечить вашу безопасность.

Дагмар едва сдержала порыв начать скакать по кровати.

— Да, — спокойно сказала она. — Он сказал ожидать вашего звонка.

— Вы можете описать обстановку вокруг вас?

Она описала. Рассказала о вчерашних погромах, о музыкальном магазине, о том, что у неё осталось только 180 долларов наличными. Дагмар сказала Томеру Зану, что находится на четырнадцатом этаже с видом на северо-запад. Она также упомянула, что еду на террасу третьего этажа больше подавать не будут, потому что персонал отеля решил, что там небезопасно.

— Я сейчас смотрю на спутниковую фотографию вашего отеля, — сказал Зан. — И должен заметить, увиденное мне не нравится. Вы слишком близко к дорожному кольцу со статуей, где постоянные пробки, вы рядом с правительственными зданиями, которые обязательно станут мишенью демонстрантов. Их путь будет пролегать прямо через ваш отель.

— Великолепно, — заметила Дагмар.

— Мы попробуем перевезти вас в более безопасное место. Но у нас в Джакарте нет никаких контактов, поэтому это может затянуться на несколько дней.

Дагмар почувствовала, как у неё пересохло во рту.

— У вас в Джакарте никого нет?

— Никого.

— Так, зачем Чарли вас нанял?

— Потому что, — спокойно объяснил Зан, — все компании, у кого есть связи в Джакарте, на данный момент перегружены работой.

Надо полагать, подумала Дагмар. Она подошла к окну, отодвинула тяжёлую занавеску и посмотрела на улицу. Машин практически не было, людей не было совсем. В том числе, полиции.

— Через несколько дней наши люди прибудут на место, — заверил её Зан.

Его голос звучал очень уверенно.

— Хорошо, — отозвалась она.

— Рядом с вами никого нет? — спросил Зан.

— Нет, я одна.

— Хорошо. Я хочу попросить вас каждый день менять своё расписание. Обедать в разное время, в разных ресторанах отеля, если это возможно.

— Зачем?

— На подготовку похищения уйдёт три дня. Если вы будете менять своё расписание, это усложнит приготовления.

Дагмар уже хотела, было, спросить, зачем её похищать и тут же стиснула зубы, потому что такой дурацкий вопрос мог бы задать только какой-нибудь бестолковый турист.

— Ладно, — сказала она. — Так и сделаю.

— Могут начаться перебои с электроэнергией, поэтому держите телефон и компьютер заряженными. Купите запасные аккумуляторы, если можете. Или мини-турбины с запасом топлива.

— У моего телефона нет мини-турбин.

— Тогда подзаряжайте его при каждой возможности, и обязательно купите запасные батареи, если они есть в отеле. И не пользуйтесь телефоном, кроме как для самых срочных звонков.

— Понятно.

— Если в отеле есть продуктовый магазин, купите столько еды, сколько сможете. Даже если это полная дрянь. Запасов еды в городах обычно хватает на три дня, а вам скоро понадобятся калории.

— На что мне покупать еду? На доллары?

Повисла долгая тишина.

— Доллары приберегите, — сказал Зан.

Затем он сказал Дагмар, чтобы она нашла шесть различных выходов из отеля. И старалась найти такое же количество

выходов в любом месте, где бы она ни оказывалась.

— Что мне делать, если придётся уйти из отеля?

— Найдите временное убежище и позвоните мне.

Он предупредил её, что нельзя носить никаких драгоценностей и светить компьютер, потому что так её быстро ограбят.

— Ещё одно, — сказал Зан. — Нужно, чтобы ровно в 16:00 вы вышли на вертолётную площадку на крыше отеля.

— Сегодня?

— Да.

— Зачем?

— Чтобы заснять вас со спутника. Нужно, чтобы вы повернулись лицом на восток и подняли голову.

Дагмар подумала о том, во сколько же Чарли обошлось одолжить чей-то спутник и поняла, что лучше ей об этом не знать.

— Можете взять мою фотографию с сайта «Величайшей идеи».

— Нам в любом случае понадобится фотография с крыши, — настаивал Зан. — На случай, если мы будем изымать вас именно оттуда. Нам нужно знать, как вы выглядите в данный момент.

Изымать, повторила про себя Дагмар.

— Понятно, — сказала она.

Она решила довериться специалистам. Может, это и сработает.

Томер Зан напомнил ей всегда держать документы и деньги при себе, желательно на поясной сумке, или в застёгиваемом кармане.

— У меня есть мешочек, который я ношу на шее, — сказала она. — Ношу я его редко, потому что он не очень удобен для людей с сиськами.

— Сойдёт, — согласился Зан. — А теперь, повторите, пожалуйста, мои указания.

— Сменить расписание, — начала перечислять Дагмар, — шесть выходов, не носить украшений и компьютер на людях, быть на крыше в 16:00.

— Про батарейки забыли. — В голосе наёмника не было ни намёка на юмор.

— Купить батарейки, — повторила Дагмар. — Есть.

— Не теряйте этот номер. Через несколько минут я пришлю вам письмо, где повторю все указания.

— Ладно.

Зан попрощался и повесил трубку. Дагмар сохранила его номер под названием «Друг Чарли».

Через десять минут ей пришло письмо от Зана.

Дагмар решила, что самое время пойти поискать батарейки.

Женщина в номере отеля, рассуждала Дагмар несколько часов спустя. Неплохое место для начала сюжета.

С этого места открывалось огромное количество возможностей. Кто эта женщина и почему она находилась в номере отеля? Где этот отель? Что происходило снаружи? Была ли она в пути, пряталась или ждала звонка?

Наверное, всё вместе, подумала Дагмар и ощутила неприятный укол дежа-вю.

Самое печальное, что всё это — сырой материал для сюжета. Художественный сюжет основывался на отчаянии, унынии, насилии. Каждый раз, выходя за дверь, можно найти новую тему. Каждая книга или газета становилась объектом исследования. Каждое действие, неважно, насколько мерзкое, каждая трагедия, неважно, насколько бессмысленная, становилась основой сюжета, а в сюжете ни одна трагедия, ни одно действие не являются случайными.

Значит, всё начинается с женщины в номере отеля, решила Дагмар. Она там, потому что ей некуда больше пойти.

Глава 6. Это не Бэт-пещера

На экране монитора всё мельтешило и взрывалось. Пальцы Би-Джея плясали по джойстику. Ворвавшийся в бункер ледяной энтропийный зверь исчез в вихре пламени, его обломки сбили с ног полдюжины гоблинов-воинов и одного паладина.

— Нет, — сказал Би-Джей. — Нельзя ставить «Fly Like an Eagle» на рингтон целиком.

Паладин поднялся на ноги и разрубил гоблина огненным мечом.

— Нет — снова сказал Би-Джей. — Неважно, что ваш друг говорит, что он закачал. Вам нельзя. Если у вас есть необходимый софт, можете пережать песню в формат рингтона и закачать с компа, но мы таких услуг не предоставляем.

Взрыв разнёс каменные стены замка. Эльфийский маг Би-Джея, имевший способность становиться невидимым, если не тревожить остальных игроков, поднялся по лестнице наверх, прямо к Алтарю Чёрной Богини.

— Спасибо, мэм, — сказал Би-Джей. — Мне очень жаль, что не удалось вам помочь.

Би-Джей трудился в самом мрачном, самом тёмном подземелье информационных технологий. Он проводил время, помогая неумелым, сумасшедшим, импульсивным лжецам. Эти граждане неизменно приводили Би-Джея в ярость. Ну, почему нельзя просто говорить правду? Они раз за разом повторяли одну и ту же мантру «Я ничего не делал», когда было совершенно ясно, что они регулярно убивали свой софт.

К счастью, руководству ООО «Картошка» — «Наша цель — удобство пользователя» — не было никакого дела до его маленькой золотой фермы.

— Давайте, так, — сказал Би-Джей. — Перезагрузите компьютер. Если проблема не исчезнет, позвоните мне.

Его эльфийский маг оказался первым из их отряда, кто добрался до гроба Чёрной Богини. Би-Джей знал, что как только он откроет гроб, у него будет ровно 34 секунды, прежде чем явится сама Чёрная Богиня, чтобы расправиться с нарушителями её спокойствия, невидимые они или нет. К этому моменту, Би-Джей уже планировал убраться из помещения.

— Не срабатывает пароль от электронной почты? Удостоверьтесь, что у вас не нажат CapsLock.

Эльфийский маг коснулся светящегося гроба. В углу экрана появился шар. Би-Джей коснулся этого шара и быстро применил открывающее гроб заклинание. Раздался звук фанфар, который

другие игроки, как надеялся Би-Джей, увлеченные сражением, не услышали.

Начался отсчёт.

Би-Джей нажал кнопку «поднять» и маг вытащил из гроба два предмета — свитки с заклинаниями и Сферу Исцеления. Заклинания оказались низкоуровневой дрянью, но Би-Джей всё же надеялся обменять их на что-нибудь полезное. Сфера же была настоящим сокровищем и расставаться с ней Би-Джей не собирался.

Эльфийский маг спустился вниз и пробежал мимо сражающихся. Паладин всё ещё бился с парой гоблинов. Близнецы-гномы защищали чародея, который кастовал заклинания, повсюду небольшими ядерными грибками взрывались фаерболы, позади всех полурослик швырял в гоблинов бутыльки с горючим маслом.

Если они будут здесь к моменту появления Богини, им всем конец.

Би-Джею до них не было никакого дела — он своё получил и если весь отряд погибнет, незачем будет делить собранное барахло.

К тому же, Сферу Исцеления поделить нельзя.

— Перезагрузите компьютер, — сказал Би-Джей. — Если проблема не исчезнет, позвоните снова.

Эльфийский маг пробрался через готическую арку в конце коридора и пробежал мимо двух разбитых тел горгулий-стражей. Позади он услышал тревожный сигнал появления Чёрной Богини, сопровождаемый гибелью множества персонажей.

Тупые нубы, подумал Би-Джей. Когда Богиня исчезла, он вернулся назад, чтобы собрать выпавшее из соратников золото и вещи.

Тот огненный меч может пригодиться… кому-нибудь.

Би-Джей только что заработал от 600 до 1000 настоящих американских долларов, не виртуального игрового золота. Будет больше, если удастся добыть огненный меч.

Би-Джей играл в «Поход за Сферой» столько раз, что мог проходить квест с закрытыми глазами. Он мог играть в него без отрыва от работы в службе техподдержки. Несмотря на то, что играть в «Поход» было утомительно и скучно, эта скука оправдывала получаемый доход.

Суть в том, что множество игроков не желало играть в игры, вроде «Мир Киннабара» на низких уровнях. Они хотели начинать мощными прокачанными персонажами и готовы платить не только за самих персонажей, но и за вещи, наподобие Сферы Исцеления. Продажа виртуальных предметов за реальные деньги

нарушала правила «Мира Киннабара», но администрация этой да и других MMORPG, никак не могла влиять на политику eBay и прочих сайтов-аукционов.

Сама Сфера принесёт Би-Джею минимум 300 долларов. Маг-эльф двенадцатого уровня, со всем барахлом и шмотом даст ещё три сотни. Если повезет, то и побольше.

Не так уж и плохо за 30 часов игры, которые ушли на прокачку мага до нынешнего состояния. Даже при жесткой конкуренции со стороны китайских золотых ферм, постоянно сбивавших цены.

К тому же, старому «Шеви» Би-Джея требовались новые покрышки. И краска, но сначала покрышки.

Денег, которые ему платила «Картошка» хватало для поддержания в рабочем состоянии девятилетней машины и оплаты квартиры, где пахло плесенью и его соседом, коллегой Биджея по «Картошке», которого выгнали из Калифорнийского университета, по имени Джейсен. Видимо, родители назвали его в честь персонажа из Расширенной Вселенной «Звёздных Войн».

Когда он подумал о квартире, машине, своей работе на «Картошку» и сравнил с тем, что было у Чарли, ему захотелось немедленно отправиться на бульвар Санта-Моника и порезать шины на его машине.

Если бы заклинание невидимости существовало, он бы так и сделал.

Но пока ему, видимо, придётся продолжать пахать на своей золотой ферме, едва сводя концы с концами.

Глава 7. Это не весь рассказ

Ровно в 16:00 Дагмар стояла на крыше отеля. Два верхних этажа занимали люксы и пентхаусы, поэтому ей понадобился спецпропуск. Ей пришлось выйти из лифта этажом ниже и подниматься пешком. Чтобы оградить постояльцев от нежелательных гостей, вход на последние два этажа был оборудован теми же ключами, что и лифт, но для выхода на крышу был нужен другой ключ.

К тому времени Дагмар уже отлично знала все лестничные пролёты гостиницы. Следуя указаниям Зана, она отыскала шесть выходов из отеля. К моменту, когда она убедилась, где эти выходы находились и куда вели, она уже вся взмокла. Ей требовалось принять душ, переодеться и пообедать. Учитывая, что время обеда она выбрала произвольно, её вероятные похитители будут сбиты с толку так же, как и она.

Она поискала в сети информацию по фирме «Железны и партнеры». Сначала она называла её «Желязны», как писателя-фантаста. Она выяснила, что эта израильская фирма занималась «личной защитой» и вообще всем, что связано с силовой поддержкой. Нигде на их сайте ей не встретилось слово «наёмник», но именно ими они и были. Их офисы находились в Тель-Авиве и в Южной Каролине, но не рядом с Джакартой.

Она стояла на крыше под ярким тропическим солнцем. С севера дул муссон, который нёс с собой запах горящего Глодока, вонь сгоревших костей и топлёного жира китайских женщин и детей. Края крыши были выложены популярной здесь красной плиткой, но под жарким солнцем она практически выгорела. Сама крыша была заставлена солнечными панелями и большими металлическими ящиками промышленных кондиционеров, поэтому Дагмар направилась к восточному краю и долго там стояла, глядя вверх. Ноги разъезжались из-за расплавленной смолы, яркое солнце светило прямо в лицо и Дагмар пожалела, что не надела шляпу. Она постоянно смотрела на часы. В назначенное время она опустила руку.

Пять минут она смотрела на высокие современные башни, на вывески, едва видные из-за дыма и смога. Рядом с районом Глодок в небо уходили новые столбы дыма, не такие густые и Дагмар подумала о том, какие сейчас делаются политические заявления, что делают недовольные, какие совершаются преступления.

Это всё и было тем, что какой-нибудь писатель назвал бы «настоящей Азией», мир тех, кто стекался в большие города в

поисках лучшей жизни, и там эти люди понимали, что все даже невысказанные обещания, неизменно нарушались. Труды всей их жизни разрушены, сбережения бесполезны и они находятся в кольце окружения из собственной армии.

Это очень суровые люди, понимала Дагмар, раз они вообще живут тут. Их гнев можно понять. Она могла лишь надеяться, что не станет жертвой этого гнева.

Со стороны зданий послышалась усиленная громкоговорителями яванская речь. Говорил мужчина и говорил он быстро и зло. Дагмар подошла ближе к краю и заглянула вниз, за красную полосу из плитки.

За небольшой рощей она заметила тысячи марширующих людей с транспарантами. Они шли организованно, чётким строем и пока ещё не превратились в озверевшую банду, но Дагмар всё равно подумала о количестве спрятанных под одеждой ножей и палок.

Усиленный голос исходил не из толпы, он раздавался со стороны выстроившихся поперек улицы полицейских. Те выглядели так же, как вчерашние: в камуфляже, с дубинками и щитами. По сравнению с демонстрантами их было ничтожно мало.

Громкоговоритель замолк. Демонстранты продолжали идти вперёд. Затем снова послышались приказы. Дагмар показалось, что сказано было то же самое, что и в прошлый раз, только быстрее.

Когда началась стрельба из дробовиков, Дагмар дёрнулась. Над головами демонстрантов пролетали газовые гранаты, которые взрывались бледно-белыми цветками. Передние ряды начали замедляться, но те, кто шёл сзади толкали их вперёд.

Офицер продолжал кричать в мегафон.

Послышались выстрелы. Не из дробовиков. Другие. Беглый автоматический огонь.

Толпа вскрикнула. То был единый первобытный вой, смесь страха, боли и ярости.

Дагмар вспомнила о молодом полицейском, чей жизненный опыт, казалось, основывался лишь на «Тяжком преступлении IV», и который изображал звуки стрельбы из пулемёта одновременно стреляя из воображаемого оружия.

«Я всегда беру MAC-10».

Толпа начала разбегаться по сторонам, оставляя на мостовой чёрные и багровые пятна. Офицер всё ещё кричал в мегафон. Первые ряды демонстрантов были расстреляны, пули продолжали летать над их телами.

Их фигурки казались совсем крошечными. Дагмар могла

закрыть их одним пальцем и заставить исчезнуть.

Толпа ревела, словно раненый зверь. Стрельба продолжалась, становясь более беспорядочной, полицейские выцеливали отдельные мишени. Повсюду на мостовой валялись транспаранты и флаги.

Дагмар отошла от края крыши, её туфли скользили по расплавленной смоле.

В воздухе ещё сильнее запахло горящей плотью.

Когда-то давно их было четверо: Дагмар, Чарли, Остин и Би-Джей. Каждый из них был хорош в чём-то отдельном, но все они отлично разбирались в играх.

Он познакомились в Калифорнийском политехе, где изучали программирование. Они всё время проводили перед мониторами, поэтому компьютерные игры на 525-строчных экранах были лишь дополнительной мукой для их уставших глаз. Они предпочитали играть в настольные RPG, это давало им возможность становиться кем-то ещё, всё зависело от фантазии.

В отличие от многих своих сверстников, которые предпочитали общению с людьми общение с компьютерами, они чувствовали себя в обществе совершенно нормально. Остин и Чарли даже умели находить общий язык с девушками и Би-Джей очень быстро у них многому научился.

К их играм присоединялись то одни, то другие, но костяк из их четвёрки оставался всегда. Они могли отыгрывать своих персонажей помногу часов и всегда относились с презрением к тем, кто, играя, пытался манипулировать правилами лишь бы добыть побольше сокровищ.

Дагмар училась на стипендию. Её мать трудилась в прачечной, а отец был барменом, со временем пересев на противоположную сторону стойки. Убегая от реальности, Дагмар увлеклась ролевыми играми, но та продолжала врываться в её мир, к примеру, когда отец пропил её компьютер. Калифорнийский политех в Пасадене показал ей жизнь, которой она никогда не видела прежде.

Когда она сама водила игры, для создания собственных миров она использовала ролевую систему GURPS. Она специализировалась на создании сюжетов с огромным количеством персонажей. Эти сюжеты порой получались настолько сложными, что игра могла длиться неделями, а то и месяцами и она уже забывала, кто украл драгоценности или кто убил антаресского посла, или переметнулся к армии Союзников накануне Второй мировой. Её игры требовали тщательной подготовки и исследований, но Дагмар это даже нравилось.

Игры, которые делал Чарли, были очень эксцентричными. В одной игре все участники были воронами, магическим путём обретшими человеческий разум. В другой они стали зомби, ищущими человеческие мозги. В третьей их персонажи были обычными людьми, только уменьшенными до размеров хомячков. Другие игроки, которым хотелось убивать чудовищ, искать сокровища и зарабатывать очки опыта шарахались от Чарли как от чумного. Но Дагмар, Остину и Би-Джею его игры нравились.

Остин Катанян был игроком во втором поколении. Его родители познакомились, играя в колледже в «Dungeons and Dragons». Он привёз с собой первое издание «D&D» в оригинальной коричневой коробке, по которой и водил свои игры. А для разрешения конфликтов он носил старую кольчугу. Ему нравилось водить по старым системам: «RuneQuest», «Охота на ведьм», «Империя щитов». Как и Дагмар, ему нравилось изучать основы выдуманных миров. Но в отличие от неё, своих собственных он не создавал.

Миры Би-Джея были, скажем так, дьявольскими.

Его полное имя было Борис Жан Быстрецкий, и был он выходцем из того же рабочего класса восточного побережья, что и Дагмар. Он был высоким стройным блондином и обладал телосложением сталевара, доставшимся ему от отца. Тот работал на сталелитейную компанию «Бетлехем», пока она не разорилась, затем трудился в транспортной компании.

Би-Джей прекрасно знал о возможностях своего интеллекта. Он всем подряд рассказывал, насколько он умён, какая блестящая карьера в мире интернета 2.0 его ждёт. При этом он совершенно не понимал, насколько внешне привлекательным был. Дагмар находила эту особенность очень милой.

Его игры всегда были полны неожиданных сюжетных поворотов. За каждым углом таились ловушки. У всех его неигровых персонажей была своя история и все они не являлись теми, кем казались поначалу. Персонаж, нанимавший отряд бойцов для выполнения задания, потом и не думал им платить. Почтенная пожилая дама, предлагавшая игрокам полезную информацию, оказывалась агентом противоборствующей стороны. Оружие, которое доставалось персонажам, оказывалось сломанным, проклятым, либо передавало неведомым наблюдателям своё текущее местоположение. Появлялись персонажи, предлагавшие игрокам желаемое в обмен на предательство товарищей.

Игры Би-Джея всегда держали всех участников в напряжении. Чарли, Остин и Дагмар стали настоящими экспертам в выявлении предателей в собственных рядах. Эта паранойя им даже

нравилась. Ты знал, что тебя предадут. Вопрос лишь — когда.

Порой сюжеты игр просто меняли место действия. Игроки, чьи приключения проходили в Северной Америке XXI века вдруг оказывались в инопланетных мирах. Историческая игра, основанная на путешествии Васкеса де Коронадо[8] на Средний Запад и занимавшая около месяца, внезапно превращалась в битву с индейскими племенами, поклонявшимся лавкрафтовским чудовищам. Би-Джей был достаточно талантливым организатором, чтобы все эти твисты выглядели логично и разумно, но он признавал, что его сюжеты навевали на него скуку, поэтому смена жанров была обусловлена его желанием сохранить интерес к собственным играм. Иногда у него не получалось. Би-Джей бросил гораздо больше игр, чем закончил.

Дагмар жила в кампусе, населенном преимущественно мужчинами. А в сообществах игроков процент мужчин ещё больше, чем в университете. Впервые в жизни она ощутила некое подобие социального успеха.

Внимание ей было очень приятно, но возможные варианты она рассматривала с осторожностью. Её собственный опыт взаимоотношений с мужчинами заключался в наблюдении за тем, как мать пыталась выжить в браке с алкоголиком.

Остин и Чарли проявляли к ней вежливый интерес. Би-Джей не проявлял, его больше заботило собственное будущее в качестве миллиардера. Разумеется, после пары лет поиска иных вариантов, влюбилась она именно в Би-Джея. Они прожили вместе прекрасные девять месяцев, но затем изменения в его характере стали настолько огромными, что Дагмар уже не могла их игнорировать.

Он просто утратил интерес к их отношениям. С Дагмар ему было так же скучно, как вести отряд де Коронадо через Арканзас.

Дагмар пришлось бороться с последствиями удара по собственному самолюбию. Больше всего она сожалела не столько о разрыве с Би-Джеем, сколько о развале их игровой компании. Остину и Чарли пришлось выбирать, кого из них двоих приглашать на игры, а без внутренней химии их четвёрки, эти игры стали уже не столь интересными.

Однако Дагмар недолго участвовала в этом представлении. После расставания с Би-Джеем она втюрилась в английского профессора. Нет, он не преподавал английский. Он был профессором химии, взявшим отпуск в колледже Черчилля, что в английском Кембридже. Когда отпуск Обри закончился, Дагмар бросила учёбу и вышла за него замуж.

На этот раз настала очередь Дагмар скучать. Не с Обри, а из-за сложившейся ситуации. Её виза не позволяла ей работать, хоть

она и пыталась найти себе местечко в консалтинговой компании, связанной с компьютерной безопасностью. Когда её статус резидента, наконец, позволил искать официальную работу, отсутствие диплома об образовании стало тому препятствием.

Маясь от скуки, она придумала ролевую онлайн-игру под названием «Земля/Чай/Бумага». На её создание ушло около девяти месяцев, но в итоге Дагмар ждал успех. Она пришла к выводу, что написанная для игры предыстория была намного интереснее самой игры, поэтому решила попробовать себя в художественной литературе.

Работа над первым небольшим романом под названием «Камень/Чай/Бумага» заняла полгода. Месяц на написание и ещё пять на попытку продать издателю. Роман в итоге купил научно-фантастический журнал «Рука Ориона». Журнал закрылся ещё до публикации, но за это время она успела написать ещё несколько историй, которые ушли в более богатые издания, нежели это.

Она продолжала писать, в основном фантастику. Её жизнь была связана с наукой и техникой, но её литературный вкус всегда тяготел к ней. Обри, к её немалому удивлению, всегда радовался её успехам.

Она написала полноценный роман и два продолжения к нему, и продала их в издательства, как в США, так и в Британии. Нью-йоркский редактор, с которым работала Дагмар, вскоре после публикации романа уволилась. Её заместитель довольно быстро получил повышение, а тот, кто пришёл ему на смену, тоже уволился. К тому времени, как ей пришло письмо от четвёртого редактора, восхищавшегося её работами и заверявшего в долговременном плодотворном сотрудничестве, вся её книжная серия уже была обречена.

В Британии издание книг заглохло по причине того, что редактор решила изменить свой образ жизни. Она добилась больших успехов в компании, где в ходу были вечеринки с обилием алкоголя и кокаина. Но оказавшись на руководящей должности, она изменилась. Из любезной и энергичной женщины, она стала желчной, злой, нервной. На собраниях она постоянно ругалась с руководством, постоянно увольняла и тасовала подчинённых, настаивала на том, чтобы рождественские вечеринки проходили без спиртного.

Руководство было бы счастливо избавиться от неё, но никак не могло найти повода, ведь она ежегодно приносила им миллионы фунтов прибыли. В итоге владельцы компании махнули рукой на эту прибыль и прикрыли отделение НФ и фэнтези. На Дагмар всё происходящее произвело неизгладимое впечатление, ей казалось, что это всё было очень по-английски.

Книги Дагмар передали новому редактору, любезному молодому человеку, не прочитавшему в жизни ни единой фантастической книжки. Книги издавались под обложкой обычной литературы, что лишь вносило путаницу в умы читателей.

Таким образом, провал Дагмар, как писательницы произошёл сразу на двух континентах. Ни на одну из её книг не было написано ни одного журнального обзора. Несколько обзоров в сети были полны восторженных отзывов, но от провала продаж это не спасло.

На этом её писательская карьера, по крайней мере, под собственным именем, прекратилась. Она превратилась в издательского изгоя. Рейтинги её продаж хранились на серверах крупнейших издательств. По этим рейтингам было ясно — её книги не продавались, а это означало, что опубликоваться под своим именем шансов у неё не было.

То, что произошедшее не являлось её виной, нигде отмечено не было.

То, что её писательская карьера была не столь уж необычной — так заканчивало большинство писателей-фантастов на обоих континентах — успокоения тоже не приносило. Она лишь злилась и гнев её не был направлен на кого-то конкретно.

Крах карьеры совпал с разладом в браке. Обри всегда хотел детей, а она постоянно откладывала принятие этого решения. Но он-то был на 14 лет её старше и постоянно торопил, объясняя спешку своим старением. Он решил, что уже достаточно потворствовал ей. Учитывая провал карьеры, иного ей по идее и не оставалось.

Дагмар решила, что в этом был смысл и перестала принимать противозачаточные. В этот момент она подумала, что за время брака у неё было три интрижки — все во время поездок за город, краткосрочные, но очень приятные. Поэтому она решила, что вместо того, чтобы заводить детей с Обри, проще подойти к скульптуре работы Барбары Хепуорт в колледже Черчилля и раздеть первого встречного старшекурсника.

Не очень хорошее решение, подумала она, но верное. А она всегда старалась принимать верные решения, вне зависимости насколько декоративными они выглядели.

В США она жила в двух городах, в Кливленде и в Большом Лос-Анджелесе. Американцы начинались как нация с путешествия на запад. Поэтому она снова начала принимать таблетки, собрала чемоданы, выслала полное собрание сочинений Дагмар Шоу на почту Чарли и вылетела в округ Оранж. Когда через несколько месяцев пришли документы о разводе, она без размышлений их подписала.

Она сожалела лишь о том, что оставила Обри разочарованным. В произошедшем не было его вины.

Все восемь лет своего отсутствия она поддерживала связь с Чарли, Остином и Би-Джеем. Остин стал успешным венчурным капиталистом и основал собственную компанию. Чарли и Би-Джей вели дела вместе. У Чарли получалось лучше, а Би-Джей, по его словам, всё ещё работал над заработком первого миллиона.

Версий того, как всё пришло к тому, к чему пришло было так много, что Дагмар со временем бросила всякие попытки понять случившееся. Ни одна из услышанных ею историй не была близка к истине, но взаимная ненависть между ними говорила о том, что всё очень серьезно. Дагмар лишь поняла, что Чарли и Би-Джей больше не общались.

Как-то раз, когда Дагмар активно занималась поиском работы в IT-индустрии, Чарли пригласил её на обед.

— Я решил приобрести компанию по производству игр, — сказал он. — Будешь ею управлять?

На следующее утро, в произвольный час, чтобы обмануть вероятных похитителей, Дагмар совершила ежедневный бесполезный визит к господину Тонгу, чтобы выяснить ситуацию с авиарейсами. Вместо Тонга в кабинете консьержа оказалась невысокая яванка в белом мусульманском платке.

— Господин Тонг нет, — сказала она. Больше женщина ничего не сообщила, о чём бы Дагмар ни спрашивала.

Тонг исчез в пламени Глодока. Ну, или Дагмар так думала.

Через несколько часов снова появились протестующие, только на этот раз никакой полиции не было. Толпа прошла мимо отеля к президентскому дворцу, но часть её, та, что шла в хвосте, начала бросать камни в уцелевшие после погрома во вторник окна. Когда они поняли, что никакого сопротивления им оказано не будет, люди бросились к зданию отеля и разграбили все магазины на первом этаже.

Сикх-швейцар не захотел умирать за имущество своих хозяев, поэтому скрылся в кабинете управляющего и заперся изнутри.

Дагмар ни о чём этом не знала, пока не спустилась в ресторан на обед. Вид фойе, заваленного горами битого стекла и поломанной мебели, разбросанные по мраморному полу, словно яркие цветочные лепестки туристические буклеты, заставили Дагмар в ужасе убежать обратно в номер. Она написала Чарли и позвонила Томеру Зану.

— Мы пока ещё работаем над вашим спасением, — сказал Зан.

— Отель разграблен.

— Мы работаем. Наши люди в Сингапуре сейчас разрабатывают операцию.

Какая ещё операция нужна для спасения одного человека? — чуть не выкрикнула Дагмар.

Определенно, крупная.

Игра альтернативной реальности проходит проще, если игроки симпатизируют персонажу. Застрявшая в отеле женщина была именно таким.

Но как она оказалась в этом отеле и как это связать с «Девятой планетой»?

Если «Девятая планета» была обычной MMORPG, в игре должны быть места для встреч. В фэнтезийных играх такими местами обычно были таверны, где управляемый игроком персонаж мог выпить эля, пожевать мяса или найти напарника для выполнения очередного квеста.

Вероятно в «Девятой планете» тоже должно быть такое место.

Если в мире «Девятой планеты» будет место для встреч участников ИАР Дагмар, самой игре это пойдёт только на пользу.

А что если и плохим парням понадобится свой укромный угол?

Игроки в MMORPG живут по всему миру. Они придумывают себе никнеймы и знают друг друга только по ним.

Они могли быть кем угодно. Студентами, адвокатами, учителями, дальнобойщиками или, как в старом мультике — собаками.

Они могли быть преступниками. Убийцами. Террористами.

Может так быть, рассуждала Дагмар, что отрицательным персонажам понадобится в мире «Девятой планеты» какое-то место для обсуждения своих грязных делишек? Предположим, их подслушали, другой игрок или модератор?

Что если этот человек будет убит, не в игре, а в реальном мире?

Вот это, решила она, и будет «кроличьей норой».

А если женщина в отеле оказывалась женой, любовницей, дочерью убитого, это значило, что у Дагмар появлялась завязка сюжета.

Глава 8. Это не флэшбек

— Вам страшно?

Дагмар села на кровати, испуганно осматривая тёмный номер гостиницы и держа телефон возле уха. Вдалеке трещали выстрелы. С подбородка на грудь ей упала капля пота.

— Вам страшно? — спросила женщина. — Бояться — это нормально.

Сквозь дрёму и страх, Дагмар, кажется, опознала голос.

— Госпожа Типпель?

— Можете звать меня Анна, дорогая.

Дагмар зажала ладонь между колен и сделала глубокий вдох.

— Я не совсем понимаю, что означает ваш звонок.

— Мы не видели вас со вчерашнего дня. Мы решили, что вам страшно и одиноко, особенно после случившегося с тем зданием.

По позвоночнику Дагмар снова потекла ледяная струйка страха.

— С каким зданием?

Какое-то время Анна Типпель молчала.

— О, боже. Вы не в курсе. Мне так жаль.

— С каким зданием? — повторила Дагмар.

— Другой отель. «Палмс». Он горит. Я думала, вы знаете.

Дагмар соскочила с кровати и откинула в сторону занавеску. Перед ней открылся вид горящего здания, одного из многих небоскрёбов к северу от «Ройал Джакарта». Из разбитых окон восьмого или девятого этажа тянулся столб густого чёрного дыма. Дым также шёл и с нижних этажей.

Она представила, как, спасаясь от огня, люди поднимались всё выше и выше, пока не оказывались на крыше, и единственным выходом для них оставалось прыгать вниз.

Дагмар облизнула губы.

— Я вижу, — сказала она сухим голосом. — Смотрю на него прямо сейчас.

— Я решила, мы сможем вместе позавтракать, — сказала Анна Типпель. — Если вам одиноко.

— А сейчас безопасно для завтрака? — спросила Дагмар. Её голос, казалось, ей не принадлежал. Всё её внимание было захвачено видом из окна, тем, как огонь, этаж за этажом пробирался наверх.

— Безопаснее некуда, — заверила её госпожа Типпель. — К тому же, нам нужно есть.

Несмотря на ужас, Дагмар вдруг поняла, что со вчерашнего дня ничего не ела. Ей было просто страшно спускаться внутрь, где

ещё могли оставаться погромщики.

— Хорошо, — сказала она. Глаза налились слезами, говорить стало тяжело. — Я выйду к вам.

В комнате для завтраков было полно народу, Дагмар и Типпелям пришлось делить столик с бизнесменом с Суматры, которого звали Дингванкара. Меню было ограничено. О блюдах западной кухни и свежих фруктах можно было забыть, зато там оказалось достаточно разнообразной выпечки, варёный рис, жареный рис, овощи и немыслимое количество соусов.

В еде было полно крахмала, но Дагмар всё съела.

Бизнесмен оказался довольно разговорчивым и засыпал их вопросами: откуда вы? Куда направляетесь? Сколько у вас братьев и сестёр? Чем зарабатываете на жизнь?

Поначалу Дагмар отнеслась к нему с подозрением. Ещё были живы воспоминания о предупреждении Зана относительно похищения. Однако Типпели общались с ним свободно, да и сам Дингванкара оказался весьма приветливым, что Дагмар решила принять участие в беседе.

— Мой отец умер несколько лет назад, — сказала она.

Он, наконец, преуспел в деле своей жизни — допиться до смерти.

К своему удивлению, она заметила, как из её глаз потекли слёзы. Она не плакала, ни когда у отца диагностировали цирроз, ни потом.

Ей хотелось думать, что она оплакивала не отца, а тех, кто потерял в этом кризисе все свои сбережения, тех, кто погиб во время погромов и демонстраций, тех, чьи дома сгорели дотла, тех, кто оказался заперт в горящем отеле.

Дингванкара тепло посмотрел на неё.

— Мои родители оба живы, — сказал он и добавил: — Хвала Аллаху.

— Хвала Аллаху, — повторила Дагмар и сморгнула слёзы.

— Им всегда интересно знать о вас всё, — сказал Корнелиус Типпель, когда Дингванкара удалился. — Спрашивают вообще обо всём подряд.

— Это наследие сельской культуры, — добавила Анна. — Люди, вроде него выросли в длинных домах, где жило много семей. Они считают абсолютно нормальным знать всё обо всех.

Дагмар вспомнила о молодом полицейском, который расспрашивал её о работе. Всегда беру MAC-10.

Она подумала, как ей отличить задающих невинные вопросы от похитителей, пытавшихся выяснить, стоишь ли ты их усилий.

От: Би-Джей

Тема: Re: Джакарта

Твою ж мать! Я и не знал, что тебя нет в стране!

Что я могу сделать? Могу прислать какую-нибудь посылку? Оружие? Вертолёт?

Могу прилететь сам? Проблема в том, что я на мели и билет придётся покупать тебе. Но я прилечу!

Дай знать!

Твой

Би-Джей.

После завтрака Дагмар решила не оставаться на нижнем этаже отеля. Разграбленные магазины, разбитые окна, напуганные сотрудники, приводили её в уныние, поэтому она решила вернуться в номер. Раздвигать занавески и смотреть на горящий отель по соседству она не рискнула, и стала следить за разворачивающейся катастрофой по телевизору. По CNN говорили об 11 сентября, размышляли об идеологических и религиозных мотивах тех, кто его устроил. Возмущались теми, кто позволил построить отель с таким количеством конструкционных и нормативных нарушений, обсуждали известного американского адвоката, отправившегося со своей командой в Сингапур, дабы спасти как можно больше народу и с целью набрать как можно больше истцов по делу о возмещении ущерба.

Дагмар надеялась, что её отель тоже находился в его списке.

Когда люди в отчаянии начали выбрасываться из окон верхних этажей, Дагмар выключила телевизор и раскрыла лэптоп. Выяснилось, что она получила дюжину писем от тех, кто знал, что она в Джакарте, некоторые письма были разосланы по всем трём известным почтовым адресам. Все видели по телевизору горящий отель и всем хотелось знать, как у неё дела.

Она ответила на одно сообщение и скопировала его текст для остальных, так что все получат свежие новости.

Когда она закончила, то задумалась над тем количеством людей, которым небезразлична её судьба. Некоторых она не видела уже несколько лет, с кем-то поддерживала лишь мимолётные контакты.

Дагмар и представить не могла такого количества людей, которым было не наплевать.

Она работала преимущественно со спонтанно собранными в

интернете группами, но ещё никогда не становилась центром внимания сама. Сокурсники из Калтеха, из Британии, друзья семьи из Кливленда, люди из игровой индустрии, игроки, которых она знала лишь по никам Ипполит и Чатсуорт Осборн, люди из разных сфер деятельности, разных занятий, которых объединяло лишь знакомство с Дагмар. Все они ответили в течение нескольких часов. Многие поддерживали связь друг с другом, передавали, что она в опасности, их озабоченность её судьбой казалась ей такой трогательной.

Когда Дагмар таки решилась написать каждому лично, отключили свет.

Лампы мигнули и погасли, стихло равномерное гудение кондиционера. На лэптопе загорелись синим крошечные, не больше карандаша, запасные мини-турбины. Вместе с их запуском послышался похожий на выдох звук, бумаги на столе зашелестели.

На экране появилось оповещение: вместе с электричеством отрубился и гостиничный интернет. Дагмар проверила телефон в номере. Работает. У телефона был разъём для проводного соединения с сетью, но она решила не тратить заряд батареек и отключила компьютер.

Как только экран погас, загорелся свет. Он был не таким ярким, как раньше и Дагмар не поняла, это было сделано специально, для экономии энергии, или персонал отеля запустил запасной генератор и мощности просто не хватало для полноценного питания.

Она легла на кровать и начала размышлять о «Девятой планете», выдуманной женщине, запертой в номере отеля и тех необычных обстоятельствах, которые привели её к «кроличьей норе».

В середине дня позвонил Томер Зан. Дагмар только закончила стирать в биде свои вещи. Чистая одежда у неё кончилась, а передавать грязную персоналу отеля ей показалось сомнительной затеей.

— Как поживаете, моя дорогая? — спросил Зан. «Моя дорогая» прозвучало сугубо сухо и по-деловому, будто было синонимом обращению «мисс Шоу».

— Бывало и лучше, — ответила Дагмар.

— Мы решили забрать вас вертолётом с крыши отеля.

Дагмар задумалась над услышанным.

— Вы не станете переводить меня в более безопасное место?

— Выводить вас на улицу в данный момент означает подвергать неоправданному риску. Ситуация усугубляется ещё и

тем, что полиция отказалась от выполнения своих обязанностей, так как им нечем платить.

— Значит, на улицах полно погромщиков.

— Именно. К завтрашнему утру в Сингапуре будет наш вертолёт.

— Вы заберёте меня завтра?

— Вообще-то, — замялся Зан, — нет. Сингапур — ближайшая площадка, которую мы можем себе позволить, за исключением Саравака, наверное. Но Сингапур в тысяче километров, а вертолет — это старый «Хьюи» из Таиланда, оборудованный для спасательных работ в джунглях. Он не предназначен для столь дальних полётов. Поэтому мы решили зафрахтовать судно в Сингапуре, загрузить на него как можно больше топлива и рвануть к Джакарте, по пути строя вертолётную площадку, на которую, как только она будет готова, сядет вертолёт. Он дозаправится и, как только окажется в зоне досягаемости, отправится за вами.

— И что мне делать, когда он доберётся?

— Практически ничего. На борту будут специально обученные спасатели. Вертолёт зависнет над крышей, к вам спустится наш человек. Затем мы опустим трос со специальной корзиной и этот человек усадит вас туда. После чего вы подниметесь на борт.

— Значит, мне нужно просто ждать?

— Именно.

Дагмар ощутила спокойствие вперемежку с разочарованием. Она ожидала более впечатляющего представления, а не корзинки на веревочке.

— Я могу забрать какие-то вещи? — спросила она.

— Небольшую сумку. Очень небольшую. — Последовала короткая пауза. — Жаль, что мы не можем выдернуть вас завтра. Всё из-за эвакуации, которую собираются устроить японцы. В суматохе наш вертолёт сможет пройти незамеченным.

— Как они собираются устраивать эвакуацию и…

— Потому что весь их флот не находится в сраном Персидском заливе.

— Посольство ни о чём таком не сообщало.

— Чмошники. — В этом слове скопилось всё презрение в мире. — Один окрик из посольства и весь этот бардак прекратился бы. Вместо этого они позволяют военным грабить Джакарту.

Дагмар ощутила сомнение. Ей казалось, что она больше не хочет ничего знать, не хочет видеть, насколько тяжела её ситуация. Ей хватало того, что она находилась в высотном здании

в городе, где эти здания сжигали.

— Грабить Джакарту? — переспросила она.

— Всё, что попадает в город, попадает туда только с разрешения военных, — начал объяснять Зан. — Еда, топливо — всё, что необходимо людям для жизни. И генералы отрезали город от этих поставок. Они намерены выпотрошить город, но они также хотят отбить вложения, тем более, многие потеряли свои активы из-за финансового краха.

— Господи, — проговорила Дагмар.

— Почем сейчас бананы? — поинтересовался Зан и сам же ответил: — Где-то по 10 центов? Через пару недель они будут стоить 5–6 долларов. И разница пойдёт в карманы военным.

— И если вы не сможете позволить себе бананы, — догадалась Дагмар, — вы будете голодать.

— Правительство, видимо, предложило гражданам грабить китайцев и забрать еду у них, — сказал Зан. — Но, к счастью для вас, через пару дней вас это уже не будет волновать.

Вода ласкала Дагмар нежными прикосновениями. Через край бассейна перехлестнула небольшая струйка, Дагмар изогнулась, закрыла глаза от хлора и погрузилась в тёплую воду.

Тьма и тишина были прекрасны. Её тело ничего не весило. Границы между ней и водой растаяли. Пульс глухими ударами бил по ушам.

Она начала медленно всплывать на поверхность. Когда её голова оказалась над водой, она смахнула с лица мокрую прядь волос и вдохнула. Хлор обжигал ноздри.

Она открыла глаза. Над ней висел отключённый от электричества город. Не было слышно шума дорожного движения, не было слышно вообще ничего, лишь пляжные зонты хлопали на ветру.

Дагмар решилась на небольшой бунт. После обеда, где она съела цыплёнка на вертеле с ореховым соусом — двойная доза протеинов в ситуации, когда она переживала, что ей их будет не хватать. Когда администрация отеля объявила, что в 9 вечера в целях экономии топлива генератор будет отключен, Дагмар поняла, что ей не оставалось ничего, кроме как сидеть в номере и опустошать мини-бар. После пары стаканов виски, она осознала, что больше торчать в номере уже не могла.

Идти всё же было особо некуда. Свет в отеле, за исключением аварийных фонарей у запасных выходов, был отключен, лифты не работали, на улицах опасно.

Тогда-то она и подумала о террасе на третьем этаже и бассейне. Администрация закрыла вход туда, решив, что

освещенная терраса привлечёт погромщиков, но сейчас бассейн был лишь одним тёмным пятном из множества.

Дагмар отказывалась верить в вооружённых бандитов, следящих за бассейном через приборы ночного видения. Она была уверена, что вооружённым бандитам было чем заняться.

Как там сказала Анна? Завтрак — самое безопасное место?

Плюс ко всему, терраса выходила на противоположную сторону её отеля и не было видно горящего здания на севере.

Поэтому Дагмар решила искупаться в тишине ночи.

Конечно, это означало спуск по тёмной, непроветриваемой лестнице, а потом подъём обратно. К моменту, когда она доберется до своего номера, она вся вымокнет и устанет, но там её будет ждать прохладный душ, а в промежутке между спуском и подъёмом у неё будет бассейн.

Дагмар несколько раз нырнула на самое дно, дабы ощутить приятное давление воды, а затем начала плавать кругами. Она проводила довольно много времени в отелях, так что плавание было для неё привычным занятием. Пару кругов она проплыла в таком быстром темпе, насколько могла, так, что сердце начало бешено колотиться в груди, затем замедлилась и несколько кругов проплыла спокойно. Она то плыла кролем, то переворачивалась на спину, заставляя работать разные группы мышц. Одна, под покровом ночи она двигалась в воде с изяществом акулы.

Ритм и тепло успокоили её. Физические упражнения помогли побороть нервное напряжение, очистить голову от неприятных мыслей. Окруженная чёрными громадами зданий, мигающими на небе звёздами, зонтиками и шезлонгами она была лишь пловцом. Она перестала быть Дагмар, застрявшей в незнакомом, охваченном безумием государстве, перестала быть туристкой и заложницей одновременно. Одинокий гик в отеле, ожидающий спасения от людей, спутавших её с принцессой в башне…

Дагмар плавала около получаса, то кролем, то переворачиваясь на спину, затем она вышла из бассейна и встала под душ, тряся попеременно то руками, то ногами. Тяжело выбираться под холодный душ из воды, температура которой выше температуры тела.

Она посмотрела на звёзды и постаралась ни о чём не думать, а просто дышать и пытаться привести пульс в норму. Она вышла из-под душа, оттянула купальник в районе промежности и потянулась за полотенцем.

Её окружала пустая терраса, едва освещённая светом звёзд. Стало жутковато, Дагмар ощутила себя, будто в одном из фильмов о постапокалиптическом будущем, где все вымерли от

радиации или какой-то болезни, а она осталась одна. В тот момент ей казалось, что кроме неё, в этом мире больше никого не было.

И тут же с улицы раздались три выстрела, эхом отразившиеся от стен высотных зданий.

Нет, решила она, люди ещё есть.

Предстоял долгий утомительный подъём в номер.

Очередной завтрак оказался чуть более скудным, чем вчерашний — никаких протеинов, за исключением орехов — поэтому Дагмар смешала рис с орехами и жареной кокосовой стружкой и залила всё это соусом «чили». Затем она взяла несколько бумажных полотенец, обмотала ими тарелку и отнесла в номер, где поставила её в холодильник в мини-баре.

Возможно, этот запас спасёт её от голода.

Чёрт, думала она, закрывая холодильник, я начинаю думать, как Томер Зан.

Городское электроснабжение включилось утром, в районе шести часов. Внезапно включившийся телевизор вырвал Дагмар из сна. Она немедленно бросилась к компьютеру и принялась отвечать на письма, как и собиралась.

Она обработала половину писем, когда зазвонил телефон. Она потянулась к розетке, у которой заряжался мобильник и увидела на экране надпись «Друг Чарли».

— Здравствуйте, мистер Зан, — ответила она.

— Здравствуйте, дорогая моя, — сказал Зан. — К сожалению, у меня плохие новости.

Мысленно она вся сжалась, пытаясь удержать сердце от падения в пятки.

— Какие новости?

— Мы потеряли связь с вертолётом, — сообщил он. — И с судном тоже. И в чём причина, мы не знаем.

— А, эм, — начала Дагмар. — А радио, что, не работает?

— Нет — сказал Зан. — Не совсем. И на судне и на «Хьюи» было установлено самое продвинутое спутниковое оборудование. Так что неисправность исключена. Мы предполагаем аварию.

Дагмар попыталась представить, что это должна была быть за авария, которая одновременно вывела из строя и вертолёт и судно. Поразмыслив, она решила не думать об этом — те люди должны были спасти её, и если они попали в аварию, вина лежала на ней.

— Значит, — сказала она, — вы пошлёте поисковый отряд…

— Подождём несколько часов, вдруг там действительно проблемы со связью, а потом свяжемся с властями Сингапура. Но

для вас, моя дорогая, мы найдём другой вертолёт. И другое судно, если потребуется. Так что, не переживайте.

Дагмар закрыла глаза. Она могла убить уже не одну, а целых две команды.

— Не переживать, — сказала она. — Ясно.

— В Джакарте ситуация немного успокаивается. Пожар в «Палмс» всех напугал. Множество исламских организаций спешно вооружаются для защиты своих общин.

— Исламские организации? Это типа ополченцы?

Теперь Дагмар могла думать только о суннитских и шиитских террористах в Ираке и эти мысли не внушали оптимизма.

— Некоторые из них — это группы взаимопомощи, — объяснил Зан. — Но в основном это, клубы единоборств.

Дагмар издала горький смешок. Она вспомнила о плакатах в музыкальном магазине, изображавших полуголых персонажей. Точно такие же люди разграбили магазины в гостинице.

— Они собираются защищаться с помощью кун-фу? — язвительно спросила она.

— С помощью силата, — ответил Зан. — Это местная борьба. Индонезийские боевые искусства всегда были тесно связаны с религией.

— Ага.

— Разумеется, часть этих групп связана с политикой. Некоторые выступают на стороне военных, некоторые против. Уверен, ни одна из них не поддерживает нынешнее правительство, но у них есть множество идей о том, каким должно быть следующее. Короче, если они сцепятся, возникнут дополнительные трудности.

Дополнительные трудности, повторила про себя Дагмар.

Как будто убийств, погромов и голода было мало.

Весь следующий час она просидела на телефоне. После Зана позвонил Остин. Тёплое чувство, оставшееся после общения со старым другом, только усилилось, когда следом позвонил Чарли.

Он сообщил, что сейчас пытается найти воздушный заправщик, чтобы тот полетел к северу от Суматры на помощь новому вертолёту.

— Во сколько тебе это встанет? — спросила Дагмар.

— Спишу с твоей следующей рождественской премии, — ответил Чарли. — Может быть.

Её глаза наполнились слезами.

— Спасибо, — сказала она.

— О, боже! — воскликнул Чарли. — Ты же сейчас не станешь опять говорить, что любишь меня, правда?

— Если не хочешь, не стану.

— Чего бы мне это ни стоило, — сказал Чарли, — я могу себе это позволить. Никто, включая меня, не останется без рождественской премии, ясно?

— Ясно, — ответила Дагмар.

— Моя премия включала в себя «Мазерати», — добавил он. Повисла пауза. — Ты уже обдумывала идеи для «Девятой планеты»? — спросил он.

— Обдумывала, — сказала Дагмар.

Услышанное Чарли очень понравилось.

Позднее, тем же утром Дагмар услышала шум вертолета, она одернула занавеску и выглянула в окно. Здание отеля «Палмс» торчало гнилым зубом на белоснежной улыбке города. Огонь дошёл до самой крыши. Из разбитых окон, то тут, то там тянулись тонкие струйки дыма.

Вертолёты облетали небоскрёб, их чёрные силуэты по спирали уходили куда-то на северо-запад.

Японская эвакуация.

Дагмар не могла больше смотреть на обгоревший остов отеля и отпустила занавеску.

Какое-то время она беспокойно ходила по комнате, затем вернулась к лэптопу и к сообщению, которое печатала, когда позвонил Зан. Она писала благодарственное письмо игроку, которого знала под ником LadyDayFan.

«К сожалению, я никого в Джакарте не знаю, — написала LadyDayFan. — Но если вам потребуется какая-то помощь — дайте знать».

Дагмар пролистала список писем, просмотренных и свежих. Их оказалось ещё больше, чем было вчера. Намного больше. Многих авторов Дагмар знала лишь по никнеймам на игровых форумах.

Она снова ощутила себя в центре некоего круга, который пересекали круги, созданные другими людьми. В этих людях была какая-то скрытая энергия, большое разнообразие навыков и знакомств. Эта группа, решила она, сможет справиться с поставленной задачей.

Все они находились примерно в шести градусах друг от друга.

Дагмар вспомнила, что LadyDayFan вела собственный форум под названием «Наша реальность», где выкладывались различные слухи, публиковались новости игровой индустрии, обсуждались, анализировались, а временами и решались свежие игры.

Создаваемые Дагмар игры было необходимо именно решать.

Она изобретала загадки сама, либо передавала их производство специальной команде дизайнеров, а игроки должны были искать глубоко спрятанные решения. Игры имели своё окончание: они приводили в определенное место, например, на свадьбу в Бенгалуру, и там заканчивались.

Её нынешнее положение в отеле было сродни принципу неопределенности Шрёдингера и возможно не имело никакого решения. По крайней мере, она его найти не могла.

Но возможно, её ситуация могла быть распутана не одним человеком, а группой.

Она села и начала печатать.

От: Дагмар
Тема: Индонезия

Возможно, вы сможете мне помочь. Кажется, я столкнулась с задачей, не имеющей решения.

Я нахожусь в отеле «Ройал Джакарта», на четырнадцатом этаже. Координаты отеля 6°11′31,8" южной широты и 106°49′19,48" восточной долготы. Ситуация ухудшается и я беспокоюсь за свою безопасность.

Обращаться в посольство бесполезно.

Я хочу выбраться из Джакарты и оказаться в стране, не охваченной революцией. Все мои сбережения составляют 180 долларов США наличными, у меня есть высокоскоростной смартфон, компьютер и несколько кредитных карт, которые в нынешней ситуации совершенно бесполезны.

Полиция разбрелась по домам. Армия окружила город, но внутрь пока не входит. Правительство где-то прячется. Улицы полны погромщиков и исламистов, которые являются членами клубов боевых искусств.

Если вы знаете кого-нибудь, кто может мне помочь, свяжите меня с ними.

Если не знаете, в любом случае, примите мою благодарность.

С наилучшими пожеланиями,

Дагмар.

Она, не раздумывая, нажала «отправить», откинулась назад и задумалась над тем, какой именно процесс только что запустила.

Глава 9. Это не безрассудный поступок

От: LadyDayFan

Дагмар Шоу, известная как исполнительный продюсер игр «Проклятие золотого Наги» и «Узор тени» застряла в Джакарте, где запасы еды и медикаментов подходят к концу, а вокруг происходят массовые убийства. Все видели горящий отель. Дагмар хочет оттуда выбраться, а правительство ничего для этого не делает.

Прилагаю её письмо с описанием ситуации.

Возможно, совместными усилиями нам удастся ей помочь.

Я создала несколько тем.

В «Новостях и слухах» будет публиковаться информация об обстановке как в самой Джакарте, так и во всей Индонезии в целом. Пожалуйста, любую информацию публикуйте со ссылкой на источник. В теме «Финансы» обсуждаются вопросы денежной помощи. Согласно письму, у Дагмар очень мало наличных денег. Если получится найти нужный канал, то сможем помочь ей деньгами или оплатить операцию по эвакуации. Я создала отдельный счёт на PayPal. Подробности в теме «Финансы».

В этой теме будем обсуждать текущее положение.

Мне кажется, ЭНИ.

От: Ганзеец

Ну, конечно, ЭНИ! Я считаю, это игра! И я хочу сыграть!

От: Капрал Моркоу

Что за ЭНИ?

От: LadyDayFan

Это Не Игра

От: Капрал Моркоу

Спасибо

От: Чатсуорт Осборн-мл.

Капрал Моркоу, ЭНИ — это особый вид ИАР. Персонажи убеждены, что живут в реальном мире, кукловоды должны создать внутренне непротиворечивый

мир, и игроки должны действовать в этом мире так же, как и персонажи.

От: Ипполит

Это действительно не игра! Мне вчера пришло письмо от Дагмар. Она на самом деле застряла в Джакарте, там и правда сгорел отель и многих убили.

По сколько скидываемся на PayPal?

От: LadyDayFan

По 20 баксов с носа?

От: Заяц-колдун

Чатсуорт, не согласен насчёт определения ЭНИ. Данное вами описание является результатом мастерской работы кукловодов, остающихся при этом вне поля зрения. Выдуманные персонажи — это актёры и роли им пишут кукловоды. Если сценарий не работает, игроки никогда не поверят, что мир настоящий.

<пост удалён>

От: LadyDayFan

Я переместила 12 разжигающих постов в тему «Ад».

Обсуждение теории игр можно продолжить в теме «Мета».

Если подобные вещи будут продолжаться, кое-кто получит бан.

От: Заяц-колдун

Простите.

От: Чатсуорт Осборн-мл.

Тоже прошу прощения. Впредь подобное не повторится.

От: Джо Клевер

Прошу внести в протокол, я считаю — это всё же игра. Но я никогда не против поиграть, даже если это будет стоить мне 20 баксов.

От: Ипполит

Это не игра, Джо. Но можешь взломать сети индонезийской армии, если хочешь.

От: Заяц-колдун

Поверить не могу, в тему явился Джо Клевер! Сраный читер!

От: Капрал Моркоу

Аккуратней, Колдун. Не разжигай очередной срач.

От: LadyDayFan

Не переживай, Капрал. Гонять Джо Клевера здесь — добрая традиция.

От: Капрал Моркоу

Можно узнать, почему?

От: Чатсуорт Осборн-мл.

Потому что этот пустоголовый любит нарушать дух ИАР. Он — читер.

От: Джо Клевер

Если нет правил, то и читерства быть не может!

От: Заяц-колдун

В любом сообществе есть правила, писаные или нет. Мы договорились не совать нос за кулисы, потому что это портит удовольствие от игры.

Капралу Моркоу: Джо поступил тупо. Он залез в «Величайшую идею» в поисках ответов.

Он следил за актёрами, надеясь, что они выронят часть сценария. Он дважды взламывал сервера «Идеи», дабы найти там неопубликованные отрывки истории.

От: Джо Клевер

Вы так говорите, будто это что-то плохое. Я лишь хочу выиграть.

От: Чатсуорт Осборн-мл.

Джо — законченный эгоист. Он безжалостен. Практически социопат. Вероятно, сумасшедший.

Могу предположить, что он живёт в подвале мамкиного дома и у него нет друзей.

Мы его презираем.

От: Джо Клевер

Я пытался выяснить, что ИАР — это на само деле игры. Что буква «И» в аббревиатуре действительно имеет

то значение, какое имеет.

В играх есть победители и проигравшие. Я победил. Вы проиграли.

От: LadyDayFan

Вам не кажется, что с нас достаточно очарования Клевера?

От: Заяц-колдун

А уж какой он очаровашка в реальности.

От: Капрал Моркоу

А почему вы его не забаните?

От: LadyDayFan

Я банила. Но он всегда возвращается под другим логином.

От: Чатсуорт Осборн-мл.

Гм! Может нам вернуться к обсуждению ситуации с Дагмар?

От: LadyDayFan

Действительно. Вернемся в Индонезию.

От: Джо Клевер

Это игра.

От: LadyDayFan

Продолжай так думать, Д. К.

От: Дези

Только что нашёл этот топик. Господи! Поверить не могу, что мы в этом участвуем.

Не знаю, поможет это или нет, но один мой знакомый занимает довольно высокий пост клубе по пенчак силату, или как оно там называется. Могу узнать, есть ли у его группы какие-то связи с клубами в Джакарте.

От: LadyDayFan

Дези, было бы здорово.

От: Чатсуорт Осборн-мл.

Несколько лет назад я был в отпуске на Бали. Могу попробовать связаться с местными ныряльщиками,

узнать, есть ли у них лодка в Джакарте.

От: Капрал Моркоу
Вы, ребят, себя так ведёте, будто это всё взаправду.

От: От: LadyDayFan
ЭНИ, друзья мои. ЭНИ.

* * *

Дагмар нырнула в воду, её окружили пузырьки. Она выгнула спину, почувствовала, как эти пузырьки побежали по ногам, коснулись шеи и скрылись на поверхности. Она всплыла.

Её окружала тихая тёмная ночь, даже звёзды скрылись за облаками.

Она начала плавать кругами. Руки, ноги, дыхание — всё синхронизировано. Тёплая вода успокаивала.

Её будущее, да и настоящее находилось под большим вопросом.

Плавание по ночам было бегством от этой неопределенности, от положения актёра на собственном спектакле. События не были подвластны её воле.

Даже если это просто плавание посреди ночи.

* * *

От: Чатсуорт Осборн мл.
Я связался с ныряльщиками на Бали. Вариант с лодкой отпадает.

От: Джо Клевер
Можно попробовать обратиться к спортивным рыбакам. Как думаете, у них есть сайт?

От: Чатсуорт Осборн мл.
Я проверю.

Я тут подумал. Мы можем вытащить Дагмар из Джакарты тремя способами. По воде, по земле и по воздуху.

Если решим по воздуху, самолёту нужно будет где-то садиться, нам придётся искать для Дагмар автобус или машину или ещё что-то. К тому же, индонезийские военные никому не позволяют вторгаться в своё

воздушное пространство, и любой самолёт может быть сбит.

Если решим по воде, нам в любом случае придётся искать наземный транспорт. Непонятно, насколько плотная блокада с моря и есть ли способы её обойти.

Если возможно вывезти Дагмар наземным транспортом (скажем, как-то договориться с военными), то в таком случае она будет в большей безопасности, нежели сейчас. Она хоть и останется в Индонезии, но вырвется из зоны неконтролируемого хаоса.

От: Ганзеец
А как насчёт гидросамолёта или летающей лодки?

От: Чатсуорт Осборн мл.
Я об этом не подумал. Хорошая мысль.

От: Викрам
Мой дядя ждёт эвакуации с индийцами сегодня или завтра. Как только он выберется из Джакарты, я попробую с ним связаться и выяснить, сможет ли он нас на кого-нибудь вывести.

От: Дези
Я связался с силатовцами! Учитель моего друга дружит с одной школой в Джакарте. Он с ними поговорит.

От: LadyDayFan
Отличные новости!

От: Дези
Мы сможем обеспечить Дагмар телохранителями из бойцов силата! Как считаете?

* * *

— Как вы, моя дорогая? — спросил Тамер Зан.

— Стараюсь не вешать нос, — ответила Дагмар.

— Это хорошо. Должен вам сообщить, что мы нашли другой вертолёт. Это «Спирит»[9], и он может летать дальше, чем «Хьюи»[10], так что мы сможем взлетать с другой площадки.

— Это хорошо.

— Сейчас он летит с Филиппин. Так что мы будем готовы

через несколько дней.

— А что случилось с предыдущим вертолётом?

— Да. Ну. — Дагмар послышалось нежелание отвечать на вопрос. — Он пытался сесть на судно, но был сильный ветер и он упал на палубу. Так что, теперь нам нужен новый вертолёт и новое судно.

— Кто-нибудь пострадал? — Сказать это ей далось нелегко.

После продолжительной тишины Зан ответил:

— Погиб экипаж вертолёта. Из-за начавшегося пожара пострадало несколько членов команды судна. Сгорела радиорубка, поэтому не было связи.

Казалось, её сердце замедлилось, промежуток между сердцебиениями сильно увеличился. А между выдохами проходило, казалось, целое тысячелетие.

— О, боже. Мне так жаль.

— Вы не виноваты, моя дорогая.

Дагмар не ответила.

— Мы — профессионалы, — продолжал Зан. — Многие из нас были солдатами. Мы осознаём все риски.

— Я не солдат, — ответила Дагмар. — Никто меня к такому не готовил.

— Мы вас вытащим, — сказал ей Зан. — Вам нужно думать только об этом.

— Я попытаюсь.

— Мы скоро придём.

После разговора с Заном Дагмар закрыла глаза и провалилась в тёмное, липкое цвета крови отчаяние.

* * *

От: Джо Клевер

Я нашёл лодку и капитана. Это рыбак по имени Виджиартани и он живёт в порту на западной Яве под названием Палабуанрату. Это где-то в пяти-шести часах от Джакарты.

Он готов доставить кого угодно и куда угодно, пока ему платят за топливо и потраченное время. Хоть до самого Сингапура, если захотим.

Он сказал, что технически Джакарта находится в морской блокаде, но рыбаков пропускают, потому что они очень важны для местной экономики.

От: LadyDayFan

Виджиартани — это имя или фамилия? Ему можно доверять?

От: Капрал Моркоу
А можно звать его как-нибудь покороче?

От: Джо Клевер
Виджиартани — это его единственное имя. У многих индонезийцев оно одно.

Я общался с ним по телефону. Он неплохо говорит по-английски и занимается тем, что возит туристов на рыбалку и смотреть окрестности.

Он кажется вполне вменяемым. Но неизвестно, как мы доставим ему топливо и где он снимет деньги, которые мы ему переведём.

От: Ипполит
Мне удалось найти Палабуанрату на гугл-карте!

От: LadyDayFan
Мы можем переслать ему деньги на счёт PayPal? Мы можем отправить их ему туда и он их снимет, когда сможет.

От: Джо Клевер
Я уточню!

* * *

Находясь в ресторане, Дагмар видела, как эвакуировались индийцы. Вдоль горизонта вытянулся строй вертолётов.

Завтра морем отправятся китайцы, а ещё через день сингапурцы. Даже крошечный Сингапур мог позволить себе провести эвакуацию при поддержке гуркхского[11] спецназа.

Единственной нацией, оставшейся без эвакуации, помимо американцев, были австралийцы. Индонезийцы всё ещё злились на австралийцев за Тимор и не позволяли их кораблям зайти в свои территориальные воды.

В какой-то момент, глядя на бегство индийцев, Дагмар ощутила приступ ненависти к собственному народу. Её страна утратила все навыки, кроме производства фаст-фуда и дурных голливудских блокбастеров. В каждом городе могла случиться своя «Катрина», а Соединённые Штаты Америки в своём величии и благочестии ничего не смогли бы с этим сделать, ни тогда, ни

сейчас. В посольстве бессовестно врали, будто обладали бюджетом, как в Белом Доме.

Даже спасение человеческих жизней было приватизировано. Если можешь позволить себе охрану и вертолёт — тогда ты спасён. Если нет — государство не обратит на тебя внимания.

Ей вдруг захотелось увидеть собственную страну горящей в огне, как отель «Палмс».

Вскоре она успокоилась и склонилась над тарелкой с жареным рисом, который был её ужином.

Она покорно съела всё до последней ложки.

* * *

От: Симона
LadyDayFan, сможешь создать топик про фанфики?

От: LadyDayFan
Фанфик? Ты решила написать книгу про Дагмар?

От: Симона
Ага. Она клёвая

От: Ганзеец
<вздох удивления>

От: LadyDayFan
Вообще-то это противоречит моим убеждениям, но ладно.

* * *

— Вы откуда? — спросил у неё молодой человек с алебардой.
— Из Лос-Анджелеса.
— Это рядом с Голливудом?
— Ага.
— Там, должно быть, очень интересно.

Дагмар поняла, что эта индонезийская игра в вопросы и ответы была двусторонней, отвечать должны были оба собеседника.

— А вы из Джакарты?

Ежеутренний ритуал посещения консьержа, который Дагмар, следуя совету Зана, проводила в разное время, показал, что на охрану отеля заступили люди со средневековым оружием. Они

носили килты поверх мешковатых штанов, короткие куртки, круглые шляпы-питджи и яркие пояса. Цвет одежды у молодых людей был чёрным, а у людей старшего возраста — белым. Они стояли у входов в отель, кивали и кланялись всем, кто проходил мимо. В общем, очень старались не выглядеть угрожающе.

Господин Тонг так и не объявился, его кабинет время от времени занимала женщина в мусульманском наряде. Именно она сказала Дагмар, что отель нанял учеников школ боевых искусств.

— Как называется ваша школа? — спросила Дагмар. Может, Томеру Зану удастся о них что-то узнать.

— Мы называемся «Ассоциация Танах Абанг Берси Янтанг». — Молодой человек коснулся своей груди. — Берси Янтанг означает «чистое сердце».

— А остальное?

— Танах Абанг? Это поселение. Так называется наша община неподалёку от отеля. — Он с любопытством посмотрел на неё. — Вам нравится Майли Сайрус?

— Майли? — переспросила Дагмар. — Мне кажется, она располнела.

— Берси Янтанг? — тем же вечером спросил Томер Зан. — Как это пишется хоть?

— Означает «чистое сердце».

— Что эти люди собой представляют? — продолжал задавать вопросы Зан. — Как у них с дисциплиной? Вы среди них чувствуете себя в безопасности?

— Выглядят дружелюбными. Господи, им нравится Майли Сайрус! Командуют у них старики в белом. Стараются не выглядеть пугающе.

— Это хорошо. Но не забывайте, что это может измениться в любой момент. Вы должны внимательно следить за любыми переменами в их поведении. Помните, именно эти люди изобрели термин «амок». Вообще-то, сами они называют это состояние «матаглап», но по сути, это амок и есть.

Замечательно, подумала Дагмар. Давайте, при любых раскладах, искать угрозу и ждать подвоха.

— Как там с вертолётом?

— Завтра должен быть в Сингапуре, — ответил Зан.

Дагмар подумала, стоило ли делиться с Заном новостями о попытках её спасти со стороны посетителей сайта «Наша реальность». За новостями с этого портала она следила со всем вниманием и восхищением.

В итоге, она решила не говорить.

Пусть работают, подумала она. Пусть действует свободный рынок. К тому же, подумала она, Зан явно не был фанатом фантастики.

* * *

От: Дези

Мой друг связался с наставником школы силата в Джакарте и тот согласился помочь Дагмар. В качестве жеста доброй воли, они решили взять её к себе и поделиться едой. Ещё они готовы отвезти её в любое место, где им самим не будет грозить опасность.

Их стиль называется байанган праджурит пенджак силат. Я так понимаю, они готовы принять от нас денежное вознаграждение, но согласно их верованиям, они должны поступать безвозмездно. Так что на оплате они не настаивают.

Но есть проблема. Отель Дагмар охраняется людьми из школы, с которой у них какие-то напряжённые отношения. Охранники отеля связаны с военными, а во главе у них стоит армейский генерал. Байанган праджурит — продемократическая организация и они не хотят с ними связываться.

У кого какие мысли? Должны ли мы вытаскивать Дагмар из-под охраны?

* * *

К утру подвезли еду, и Дагмар наконец сумела отведать вкуснейших и самых свежих фруктов.

Военные поставляли еду только своим союзникам, а берси янтанг решили поделиться ей с постояльцами гостиницы. Дагмар решила, что вся эта операция не обошлась без больших взяток, которые были переведены на оффшорные счета в странах, где всё ещё работали банки.

В коррумпированных военных можно найти и свои плюсы, подумала Дагмар.

— Какие новости? — спросила Дагмар.

— Да ничего хорошего, — ответил Томер Зан. — Наши люди смогли взглянуть на новый вертолёт и пришли к выводу, что это полное говно. Журналы техобслуживания либо неполные, либо

подделаны. Очевидно, перед вылетом придётся проводить капитальный ремонт.

Сухой муссон, оказался совсем не сухим и швырял на окна капли дождя. Несколько секунд Дагмар молчала, демонстрируя Зану своё недовольство.

— Сколько времени займёт ремонт?

— Зависит от того, когда прибудут новые запчасти. И от качества этих запчастей, конечно.

Дагмар снова замолчала.

— А почему вы не наймёте один из вертолетов, которые вывозили индийцев и японцев?

— Они принадлежат военным, моя дорогая. И в аренду не сдаются.

— У «Железны и партнёров» есть свой парк самолётов. Так у вас на сайте написано. Вы можете вывезти меня на одном из них?

— У нас нет вертолётов, моя дорогая. Мы на них летаем, мы их обслуживаем, но своих вертолётов у нас нет. У нас есть самолёты, которые перевозят людей и оборудование.

— А вы не можете погрузить на этот самолёт вертолёт и привезти его сюда?

Настала очередь Зана помолчать.

— Наши самолёты для этого слишком маленькие.

— Может, вы найдёте подходящий?

— Сделаю всё, что смогу, — ответил Зан после короткой паузы. Это означало, по мнению Дагмар, готов ли Чарли эти действия оплатить.

— Должна вам сообщить, что помимо вас есть и другая группа, готовая мне помочь, — сказала ему Дагмар. — И они уже достигли определенного успеха.

— Другая группа? — Голос Зана вдруг стал настороженным.

— Я пришлю вам ссылку на их сайт.

В конце концов, может, ему понравится фанфик.

* * *

От: Ганзеец

Отличная игра. Как «Величайшая идея» сумела договориться с индонезийским правительством?

От: LadyDayFan

ЭНИ

От: Ганзеец

Ага, конечно. Мне кажется, будет так: за то, что мы

вытащим Дагмар из Джакарты в безопасное место, мы заработаем 200 очков. За то, что мы вывезем её из Индонезии вообще — 500. И 1000 очков за окончательную победу.

От: LadyDayFan
Ты прикалываешься?

От: Ипполит
Ганзеец, это действительно не игра.

От: Ганзеец
Может, да, а может и нет. Какая, по большому счёту, разница?

* * *

— Эти люди не шутят? — спросил Томер Зан.

— Большинство.

— Кто они вообще такие?

— Кого-то я знаю хорошо, кого-то не очень, — ответила Дагмар. — Остальные — лишь буквы на экране.

— Они — специалисты по Индонезии?

— Не думаю.

— Насколько им можно доверять?

Больше, чем тебе, чуть не сказала Дагмар.

— Не думаю, что они станут намеренно вводить меня в заблуждение, — сказала она.

— Я лично лечу в Сингапур, чтобы возглавить операцию, — сказал Зан. — Если ближайшие пару дней со мной не будет связи, то знайте.

Конкуренция вынудила Зана срочно вмешаться, догадалась Дагмар.

* * *

Тем же вечером телеканал Star TV сообщил, что посол США с семьёй был эвакуирован из Джакарты силами спецназа. На экране появился жизнерадостный сияющий и храбрящийся посол — эдакая смесь Рэмбо и Джона Кеннеди.

На фоне подробного освещения этого смелого и захватывающего приключения, как-то совсем без внимания остался тот факт, что посол буквально бросил на произвол судьбы

своих подчинённых и граждан собственной страны.

* * *

От: Джо Клевер

Пришлось попотеть, но я уговорил Виджиартани открыть собственный счёт в PayPal. С него он сможет перевести в свой банк практически безграничную сумму, но проблема в том, что снять со счёта в банке он сможет очень немного.

Я сейчас проверяю возможность, чтобы он смог одолжить деньги под залог имеющихся на счету. Тогда он сможет разом получить необходимую сумму наличными.

* * *

Дагмар только закончила ночной заплыв, как услышала рёв двигателей. Она накинула на плечи полотенце, подошла к краю террасы и выглянула вниз, на улицу.

Ко входу в «Ройал Джакарта» подъехала колонна из шести автомобилей. Бойцы школы берси янтанг дружно погрузились в эти машины, высунув в окна своё причудливое оружие, и вся колонна унеслась прочь.

Одним из последних уходил старик в белом. Он запрыгнул в минивен и вскоре Дагмар видела лишь красный отсвет габаритных огней.

Охрана отеля сбежала.

* * *

От: Чарли Рафф

Меня зовут Чарли Рафф. Кое-кто из вас должен меня знать. Я начальник Дагмар, и «Величайшая идея», собственно говоря — моя идея.

Дагмар предупредила меня о вашей задумке и я решил поставить финансирование ваших замыслов на профессиональные рельсы.

Строго говоря, я готов оплатить любое решение, которое поможет вывезти Дагмар из Индонезии.

Дайте знать, если что-нибудь понадобится.

* * *

Мародёры явились утром, когда Дагмар спускалась в офис консьержа с целью нанести бесполезный, но неизбежный визит. Раз за разом она спрашивала у консьержа о новостях и раз за разом, та отвечала, что их нет.

— Что случилось с берси янтанг? — спросила Дагмар тем утром.

— На их общину напали, — ответила ей женщина. — Мужчины вернулись защищать семьи.

В этот момент подъехала первая машина. Дагмар обернулась на звук тормозов. Через стеклянную дверь офиса консьержа она видела, как ко входу подкатил синий автобус. Из него начали выпрыгивать люди вооруженные таким же причудливым оружием, что и бойцы берси янтанг.

Формы они не носили. Они были одеты в тропические рубашки и футболки с названиями музыкальных групп, на головах у них были надеты бейсболки, банданы и шляпы-питджи. Они были похожи, скорее на погромщиков, которых Дагмар повстречала в первый день, чем на учеников школы боевых искусств.

Её сердце дрогнуло, отчего она промахнулась по дверной ручке. Она снова схватилась за неё, вышла в фойе и бросилась к лифтам. Она подбежала к двойным стальным дверям и нажала кнопку вызова.

За автобусом остановились другие машины, из которых тоже выбегали люди. Остановить их было некому — охранник-сикх не появлялся уже несколько дней, и Дагмар предположила, что он ушёл вместе с остальными индийцами.

Появился главарь. На поясе у него висел японский меч. К нему двинулся кто-то из менеджеров, главарь что-то крикнул и менеджер замер. Следом за главарём в фойе ворвалась толпа.

У некоторых с собой были магазинные тележки. Кто-то даже катил за собой большие телеги, которые использовались для перевозки багажа в аэропортах. У одного светловолосого мужчины в руках был листок, вырванный из школьного блокнота.

Главарь вытащил катану и указал ей в сторону бара. Дюжина его последователей бросилась, куда указал главарь, забегая за стойку. Они принялись швырять на стойку бутылки с алкоголем, сорвали с креплений плазменный телевизор, один из погромщиков подтащил стул, чтобы дотянуться до другого, который висел немного выше.

Сотрудники отеля собрались в углу помещения и ничем не препятствовали погрому.

Открылись двери лифта и Дагмар, забежала внутрь. Пока закрывались двери, она вспомнила о шести выходах, которые вынудил её найти Томер Зан, и поняла, что нужно было уходить одним из них.

Вместо этого она запаниковала и побежала к лифту.

Очевидно, она не была приспособлена к подобной жизни.

Дверцы лифта медленно закрылись, и Дагмар начала неторопливо подниматься в своё ненадёжное убежище.

* * *

От: Дагмар

Короче, дело такое. Охранявшие отель ученики школы боевых искусств прошлой ночью сбежали, а сегодня явились мародёры. Это не спонтанный грабёж, они очень дисциплинированы и высокоорганизованны. Я вижу в окно, как от отеля отъезжают грузовики, полные телевизоров, унитазов, раковин, микроволновок и газовых баллонов. Видимо, горячей пищи мне больше не поесть. Хотя, пожалуй, нужно говорить о еде вообще, потому что они выгребли все запасы.

Мародёры вооружены мечами, ножами и копьями. Я не слышала пока, чтобы они на кого-то нападали, но не уверена, что этого не произойдет.

Мне нужно выбираться из отеля, причём немедленно. Какие мысли?

* * *

— Это Дагмар?

Мужской голос был незнакомым, низким и властным. Человек на том конце провода говорил с тем же акцентом, что и Томер Зан.

— Да, — ответила она.

— Меня зовут Мордехай Вайцман. Я звоню по поручению Томера Зана, который сейчас находится в пути в Сингапур и не может разговаривать.

— Да, — повторила Дагмар. — Здравствуйте!

— Мы получили ваше письмо. Вы сможете сегодня вечером выйти на крышу?

От осознания скорого прибытия вертолёта сердце Дагмар подскочило к горлу.

— Да! — воскликнула она. — Конечно!

— В районе полуночи по местному времени, но возможно, чуть позже, вам должны доставить посылку. Вы должны быть готовы.

Её разум начал прокручивать одну и ту же мысль, будто заевшая пластинка.

— Посылку? — переспросила она.

— Мы отправляем вам запас наличных долларов. Они потребуются вам, чтобы раздобыть еды, пока мы вас не заберем.

Дагмар почувствовала, как внезапно испарилась охватившая её радость.

— Вы скинете мне деньги, но меня саму не заберёте?

— Мы направляем беспилотник. Он слишком маленький, чтобы забрать вас.

— Блин! — Дагмар изо всех сил ударила створку шкафа, та с грохотом ударилась в стену. — В отеле полно вооружённых людей! Мне нужно отсюда выбираться!

— Вам нужно оставаться в номере!

— Я, блядь, и так сижу в номере!

В этот самый миг погас свет и стих кондиционер.

— Я, блядь, и так сижу в номере! — повторила Дагмар. — В кромешной, блядь, тьме! — Наигранный трагизм в голосе её никак не волновал.

— Мы прибудем, как только сможем, — сказал Вайцман. — Но для этого нам нужно работающее воздушное судно.

— Да в мире полным полно работающих воздушных судов! Они тут целыми днями летают туда-сюда. Даже для посла США нашлось одно!

— Поступок весьма мужественный, не так ли? — В голосе Вайцмана не было ни намёка на юмор.

— Дух защитников форта Аламо, к сожалению, в нынешние времена полностью выветрился.

На крыше в одиннадцать, напомнила она себе.

И кем бы ты ни был, Мордехай — иди-ка ты на хуй!

* * *

От: Дези

Я отписался людям из баянган праджурит, но в Индонезии сейчас глубокая ночь и ответ от них придётся подождать. Я слышал, что случилось с берси янтанг. Они выступают на стороне военных, насколько вам известно, а те снабжают их едой, топливом и иными вещами. Их

соседи, которые ненавидят военных, решили напасть на колонну и украсть их припасы.

У них получилось.

Баянган праджурит утверждают, что они в том нападении участия не принимали, но случившееся восприняли положительно и им стоило немалых трудов сохранить невозмутимость.

* * *

Дагмар стояла в ночи на вершине здания, её лицо обдувал тёплый ветер. Она надеялась, что беспилотник сумеет разыскать её сквозь плотный слой облаков.

Если всё пройдёт так же, как и раньше проходило у «Железны», они сбросят посылку в океан где-нибудь к западу от Кракатау.

Она посмотрела вниз и увидела, что отсутствие электричества не остановило мародёров. Они подсвечивали себе фонариками, сгружая в машины матрасы и шкафы.

Они закончили выносить нижние этажи и принялись за номера, поняла она. Отсутствие электричества означало, что до четырнадцатого этажа они доберутся нескоро, но Дагмар по достоинству оценила их упорство и понимала, что рано или поздно они до неё дойдут.

К тому же, она прекрасно осознавала, что скоро ей понадобится спуститься вниз и найти еду и воду.

Вокруг неё раскинулся погружённый во тьму город, за исключением отдельных районов, где полыхали пожары. Приветливое отношение к соседям со стороны местных пылало поистине жарким пламенем.

С крыши она могла видеть террасу с бассейном на третьем этаже.

Этой ночью она не рискнула отправиться купаться. Ей недоставало мужества оказаться лицом к лицу с бандой мародёров, вооружённых ножами и копьями.

Не сказать, что её мужества хватало хоть на что-нибудь.

Когда завибрировал телефон, она подпрыгнула.

— Вы на крыше? — послышался в трубке голос Мордехая.

— Да.

— Где именно?

Она мысленно представила себе план здания.

— Северо-восточная сторона, — ответила Дагмар.

— Держитесь подальше от края. Мы не хотим уронить

посылку прямо на улицу.

Она отступила назад и встала около одного из металлических строений. По шее потекла тёплая вода и она отстранилась в сторону.

— Готовность — минута, — сообщил Мордехай.

Дагмар всмотрелась в небо. Несколько секунд шёл мелкий дождь, затем он прекратился. Послышался глухой гул, за которым ветер принес запах горелого углеводорода.

Внезапно она его увидела, прямо над головой. У беспилотника не было ни крыльев ни хвоста, он имел аэродинамическую форму, напоминал продолговатую тарелку-фрисби и чётко выделялся на фоне молочного цвета облака. Он издавал звук, похожий на отдалённый рёв толпы на стадионе, Дагмар поняла, что управлялся он такими же мини-турбинами, которые служили запасными батареями её компьютеру. Видимо, существовал какой-то механизм, позволявший поворачивать их в определенные стороны и тем самым задавать направление полёта. Судя по запаху, турбины были заправлены каким-то особым авиатопливом, отличным от того, каким заправлялись турбины её компьютера, веществом, которое соответствовало требованиям Министерства внутренней безопасности и не могло внезапно взорваться и уничтожить воздушное судно.

— Вижу! — сказала она в телефон. — Прямо над головой!

— Как высоко?

— Метров шесть где-то. Трудно сказать. Я не знаю размеров этой штуки.

— Мы снизимся на три метра.

Турбины тихо взвыли, и беспилотник начал снижаться прямо на голову Дагмар. Запах углеводорода стал ещё крепче.

— Так, — сказал Мордехай. — Мы вас видим. Разглядеть вас на общем фоне было непросто. Приготовьтесь.

Беспилотник был, по прикидкам Дагмар, метра три в длину. Несмотря на усилившийся ветер, машина держалась в небе очень ровно, ловко маневрируя в воздушных потоках.

— Вытяните руку, — сказал Мордехай. В его голосе слышалось веселье.

Дагмар вытянула правую руку, левой держа у уха телефон. Посылка упала, коснулась её ладони и шлёпнулась на крышу.

— Получили? — спросил Мордехай.

Дагмар опустилась на колени, пошарила рукой и наткнулась на посылку.

— Получила, — ответила она.

Она выпрямилась, посмотрела в небо и увидела, как беспилотник, тихо гудя, взмыл в небо и проворно исчез в северо-

восточном направлении. Она внимательно за ним следила, пока он полностью не скрылся из вида.

— Осторожнее с деньгами, — заговорил Мордехай. — Ради той суммы, что была у вас раньше, вас, скорее всего, не убили бы, но с этими деньгами вас убьют со стопроцентной вероятностью.

Дагмар почувствовала, как её горло обхватила невидимая ладонь. Тихим шёпотом она спросила:

— Сколько там?

— Две тысячи долларов. Этой суммы должно хватить, чтобы оплатить лодку и убраться оттуда. Теперь, слушайте.

Он сказал, чтобы она немедленно разделила деньги, как только окажется в номере, хранила в разных местах и никогда не демонстрировала крупных сумм денег, вводя местных в искушение.

— Ясно, — сказала она. — Не искушать. Поняла.

* * *

От: Джо Клевер

Виджиартани получил деньги за топливо. Как — не знаю. Видать, Чарли переслал.

Виджи направляется в Джакарту, и у него есть спутниковый телефон, так что ему можно будет сообщить, где бросить якорь. Или причалить, если потребуется.

Спасательная операция началась!

От: Дези

Баянган праджурит, вперёд!

От: LadyDayFan

Даёшь эвакуацию!

От: Капрал Моркоу

Штурмовики, вперёд!

Прошу прощения за последнее сообщение. Энтузиазм иногда из меня так и прёт.

От: Ганзеец

Всё в порядке. Я знал, что кто-нибудь это обязательно скажет.

* * *

Дагмар помогла Типпелям переселиться на восемь этажей выше их разграбленного номера. Пожилой паре стоило немалых трудов перемещаться по лестницам — лифты работали, но их заняли для своих нужд мародёры.

Они ничего не ели уже больше суток и Дагмар поделилась с ними самодельными ролами, которые вынесла с завтрака пять дней назад. С температурой она ничего поделать не могла — свет выключали на 15–16 часов и номер нагрелся почти до сорока градусов по Цельсию, а так как это был современный отель, построенный из стекла и бетона, окна открыть было нельзя.

Она предложила им выбираться вместе, но Евросоюз в скором времени собирался проводить эвакуацию собственных граждан, поэтому Типпели решили ждать. Дагмар спросила, как они собираются пробираться мимо мародёров.

— Мародёры никого не удерживают, — ответила ей Анна Типпель.

Так зачем тогда всё это? — задавалась вопросом Дагмар.

В 16:00 ей нужно было быть у северо-западного выхода из отеля. Этот выход был самым дальним и мародёры им не пользовались. Баянган праджурит не хотели рисковать столкнуться ни с кем из тех, кто потрошил отель.

Дагмар была на месте в 15:45, она сидела в душном жарком помещении и ждала своих спасителей. Спутниковый телефон висел на поясе, в рюкзаке лежал лэптоп. Учитывая гору наличности при ней, она больше не переживала, что её решат убить ради компьютера. В сумку она сложила туалетные принадлежности и смену белья. Шляпа скрывала её седые волосы, на ноги она обула кроссовки. Она задумалась, являлся ли её жизнерадостный оптимизм хорошим знаком или нет.

Возможно, от недостатка еды она слегка поехала крышей.

Медленно ползло время. С носа Дагмар сорвалась капля пота и упала на бетонную ступеньку. Ровно в 16:00 она открыла дверь в надежде увидеть, что бойцы школы баянган праджурит использовали свои навыки, чтобы подкрасться к двери без единого звука, но за исключением нескольких нервно оглядывающихся прохожих, улица была пуста. Из дверного проёма подул горячий воздух, и она немедленно заперла дверь обратно. Её охватило разочарование.

За последующие 10 минут она убедила себя, что вся операция по спасению — не более чем выдумка, абсурдное наваждение, вызванное LadyDayFan и остальными. Кучка фанатов игр спланировала спасательную операцию в реальном мире? Бред.

Она ходила туда-сюда, дрожа от гнева. Она постоянно смотрела в телефон, проверяя не оставил ли кто-нибудь

сообщение, не написал ли кто-нибудь на почту.

Через закрытую дверь донёсся звук автомобиля. Хлопнула дверь. Затем ещё несколько раз, судя по всему, снаружи стояло несколько человек.

Сердце Дагмар ёкнуло. Она приподняла шляпу и промокнула потный лоб носовым платком.

За дверью послышалась речь на яванском.

Наверное, это баянган праджурит. Или мародёры. Или убийцы.

Она снова взглянула на телефон, никаких новых сообщений не увидела и убрала его обратно на пояс.

Весь воздух был как будто высосан из помещения. По какой-то неведомой причине ей вспомнился каток, где модно одетые молодые люди нарезали круги под мелодии, записанные задолго до рождения Дагмар.

А, похер, подумала Дагмар. Сейчас или никогда.

Побелевшими руками она отодвинула засов и приоткрыла дверь. Скрипнули петли, им в унисон отозвались нервы Дагмар.

Она выглянула и увидела группу яванцев. Их было около десяти человек, которые приехали на трёх машинах. Эти люди не носили униформу, подобно бойцам берси янтанг, они носили обычную одежду, за исключением одного мужчины возрастом за пятьдесят, носившего белую рубашку и брюки, вокруг которых был обёрнут шикарный килт. Все они были вооружены, носили на головах синие с белым шапочки-тюбетейки с двумя небольшими гребешками, будто созданными для того, чтобы скрывать рога.

В Штатах такие тюбетейки имели все шансы стать хитом сезона.

Среди них оказалась молодая девушка. Ей ещё не было и двадцати, но она была уже выше главаря. Она носила блузку с широкими рукавами и чёрные шаровары. Квадратное лицо украшали очки в металлической оправе. Волосы девушки были стянуты на затылке в крошечный хвостик, а на поясе висел нож.

Увидев Дагмар, она улыбнулась, обнажая белоснежные зубы.

Пожилой мужчина тоже посмотрел на неё.

— Догма? — спросил он.

— Да. Я Дагмар, — ответила та.

— Прошу, — произнес мужчина с лёгким поклоном и указал рукой на белый седан.

Молодой парень в рубашке без рукавов подошёл к машине, чтобы открыть дверь. Другой открыл багажник и подошёл к Дагмар с вытянутыми руками, чтобы взять у неё сумки.

Его обошла девушка и встала перед Дагмар.

— Я Путри, — сказала она. — Прошу, идём с нами.

— Да, — ответила Дагмар. — Благодарю.

Она распахнула дверь и вышла на улицу. Её тут же окружила полуденная жара, дышать было едва ли не труднее, чем в помещении. Мужчина взял из её руки сумку и замер в ожидании рюкзака. Движением плеча Дагмар скинула лямку рюкзака и передала ему. Мужчина сложил её вещи в багажник и захлопнул крышку.

Дагмар села в машину. В салоне пахло табаком, гвоздикой и раскалённым пластиком. Пожилой мужчина отдал какую-то команду и люди разбежались по машинам. Вся колонна развернулась на 180 градусов и поехала.

Дагмар обернулась и посмотрела на громаду отеля «Ройал Джакарта».

Путри смотрела на неё и улыбалась.

— Откуда вы? — спросила она.

Дагмар рассмеялась и ответила.

* * *

От: Дези

Мой друг Эрик говорит, что слово «баянган» означает «призрак» или «тень», а «праджурит» — это «воин». В общем, «баянган праджурит» переводится как «призрачные воины». Круто, да?

От: Ганзеец

«Призрачные воины»? Это типа индонезийские ниндзя или что?

От: Дези

Не думаю. Скорее, это просто одно из пафосных названий, которые используют школы боевых искусств. Типа «школа кун-фу Золотого журавля, Белого тигра и Длинного кулака». Но могу ошибаться.

* * *

Колонна баянган праджурит старалась избегать скоростных дорог, она двигалась на север объездными путями, иногда переулками, совершенно не предназначенными для автомобилей. Пожилой мужчина, которого по словам Путри, звали господин Абу Бакар постоянно говорил по телефону. Путри рассказала, что он договаривался с людьми, жившими в районах, через которые

они ехали.

Когда им нужно было пересечь шоссе или мост через многочисленные городские каналы, одна из машин уезжала вперёд, чтобы убедиться, что впереди их не ждала засада. На некоторых мостах стояли бетонные блоки, их приходилось медленно объезжать, после чего Абу Бакар возвращался к переговорам. Иногда приходилось разворачиваться и искать другую дорогу. Временами Абу Бакар отсыпал охранникам районов рис, который везли в головной машине.

Джакарта была чем-то похожа на Лос-Анджелес — такое же нагромождение мелких городков. Некоторые районы представляли собой ряды небоскрёбов, офисных зданий и многоквартирных домов. Другие были застроены частными хижинами, где-то дома вплотную стояли друг к другу. Улицы были пусты, предприятия не работали.

Город утопал в зелени. Горожанам нравилось жить среди деревьев.

Ну, или в условиях тропиков, деревья цвели всегда.

Людей было видно только в самых бедных районах. Их домики были столь крошечными, что годились только для сна и вся их жизнь проходила на улице вне зависимости от политических и экономических кризисов. Обвал валюты ударил по богатым и среднему классу, но беднякам терять было нечего. Они теряли лишь работу. На улицах Дагмар видела, как люди играли в футбол или стояли группами, или играли в азартные игры, ставя всё, что могло сойти за валюту. В этой стране деньги были не ценнее туалетной бумаги.

Однажды она даже стала свидетелем, как люди играли во что-то, похожее на волейбол, только ногами, некоторые трюки выполнялись иногда даже стоя на руках. Игра показалась ей очень интересной, но машина ускорилась и Дагмар не смогла рассмотреть как следует.

Она вытащила телефон и написала LadyDayFan, Чарли и Томеру Зану, что выехала.

Отправлять сообщения ей никто запрещать не стал. Если бы эти люди оказались похитителями, ничего написать они бы ей не дали.

После двухчасовой поездки, колонна остановилась у канала, который пересекал разводной мост, какие Дагмар прежде видела в Амстердаме. Мост стоял разведенным, но когда появились машины, его створки сомкнулись. Игравшие у берегов канала дети, замерли, глядя на проезжавшую по мосту колонну.

Абу Бакар, наконец, отложил телефон. Он обернулся и посмотрел на Дагмар.

— Вы хорошо? — спросил он.

— Хорошо, — ответила Дагмар.

Он улыбнулся ей и отвернулся обратно. Дагмар предположила, что на этом его знания английского исчерпывались.

Колонна проехала по мосту, мимо потрёпанных складов с красными черепичными крышами и свернула в жилую зону. Основные улицы там были ровными, но прилегавшие к ним переулки зигзагами скрывались среди домов. Вокруг стояли яркие тенты, на верёвках висело бельё, из окон торчали флаги, зонтики — всё, что угодно, лишь бы, как решила Дагмар, это давало тень. Осыпавшаяся штукатурка демонстрировала кладку из красного кирпича, крыши были покрыты металлом или красной черепицей. Здания были старыми, изношенными, многие постепенно утопали в грунте. Кривые трещины в стенах говорили о том, что материал, из которого сделан дом, был очень дешевым, что неудивительно для сейсмоопасной зоны. На черепичных крышах местами проросла трава, даже небольшие кустики, торчавшие из красной глины.

Машины проехали мимо небольшой мечети и остановились около длинного здания. Его кирпичные стены были замазаны белой штукатуркой, на которой были написаны синие и красные буквы. Дагмар сумела прочесть «баянган праджурит», другие слова ей были незнакомы.

Открылась дверь. Абу Бакар вышел из машины, распахнул дверцу Дагмар и сказал:

— Прошу.

Здание оказалось тренировочным залом общины и сияло просто образцовой чистотой. У стен стояли стеллажи с оружием, половина из них пустовала. На одной из стен между двумя флагами Индонезии висел портрет какого-то выдающегося деятеля, видимо, основателя школы.

В дальнем углу помещения на небольшом возвышении сидела группа женщин. В воздухе стоял запах готовящейся еды. Рот Дагмар наполнился слюной.

Вместе со всеми она разулась у входа. Парень в безрукавке принес её багаж и поставил у двери.

Дагмар посмотрела на бамбуковый пол и подумала, что на таком полу удобно тренироваться играть на перкуссии. За такой пол состоятельные домовладельцы в Лос-Анджелесе готовы выложить довольно круглую сумму.

Она повернулась к Путри.

— Как долго мы здесь пробудем?

— Пока лодка не подойдёт. До ночи лодка не подойдёт.

— Как мы узнаем, что она подошла?

— Капитан позвонит по этому телефону.

Спутниковый телефон. Разумеется.

— Прошу, — сказала Путри и указала рукой в сторону группы женщин. — Вы, наверное, хотите кушать.

— Благодарю!

Дагмар подошла к возвышению. Женщины подняли головы и посмотрели на неё. Это оказались молодые девушки, во главе которых стояла одна пожилая. Они приготовили большой казан риса и несколько других блюд, расставленных вокруг него.

Одна из девушек протянула Дагмар миску с рисом, та уже приготовилась сесть, когда её пронзила одна мысль. Она повернулась к Путри.

— Еда, наверное, здесь очень дефицитная, — сказала она. — Я бы не хотела отнимать чью-то пищу.

Путри обдумала её слова, затем кивнула.

— Благодарю за заботу. Но еды у нас достаточно. Вы видели здания?

— Склады?

— Да. Склады. Один из них полон риса. У нас много риса и глава нашей общины может обменять его на что-то другое. — Она улыбнулась. — Мы бедные. Но мы не голодаем.

— Глава вашей общины — Абу Бакар?

— Нет. Главу зовут Билли Кид. Вскоре вы с ним познакомитесь.

Дагмар была голодна, но не смогла удержаться от вопроса.

— Билли Кид? Его так назвал учитель английского?

— Нет, — терпеливо ответила Путри. — Это его индонезийское имя. Американские имена здесь очень популярны, а Билли Кидом его назвали в честь персонажа, сыгранного Полом Ньюманом.

Дагмар не нашлась с ответом и просто кивнула.

Она подошла и села среди женщин, те почтительно расступились в стороны. Она заметила, что у некоторых девушек на поясах висели ножи, и обрадовалась тому, что здесь, в мусульманской стране женщинам позволялось изучать боевые искусства. Никто не собирался заворачивать их в паранджу, по крайней мере, пока.

Еда оказалась очень вкусной. Дагмар её похвалила. За полтора дня вынужденной голодовки её желудок сжался, поэтому есть пришлось очень осторожно. Девушки оказались очень разговорчивыми и владевшие английским не упустили шанса попрактиковаться. Дагмар отвечала на ставшие уже привычными вопросы и задавала их сама.

Шло время.

Туда-сюда ходили молодые люди. Абу Бакар вёл беседу с пожилой женщиной — своей женой, по словам Путри. Дагмар выглянула в окно и увидела пустырь, на котором раскинулось небольшое озеро, примыкавшее к промышленному району чуть поодаль. Со стороны озера тянуло бензином и химией, видимо, в него сбрасывали отходы.

Отделенный каналами, разводными мостами и пустырём, этот район казался островом. Защитить его не составит никакого труда, ежели кому-то взбредёт в голову на него напасть.

Солнце постепенно склонялось к горизонту. С соседней мечети раздался призыв к вечерней молитве, но находящие в тренировочном зале люди обратили на него не больше внимания, чем на пение птиц.

Если бы они были истово верующими, решила Дагмар, они бы уже были в мечети.

Когда муэдзин замолчал, Дагмар подошла к Путри. Она сунула руку в карман, где лежала часть денег, достала оттуда три сотни долларов и протянула девушке.

— Вы не могли бы передать это Абу Бакару от меня? — спросила она. — Как помощь беднякам этого района.

Путри замерла от неожиданности. В какой-то момент она напрочь позабыла английский и могла только кивать. Она подошла к Абу Бакару и жестом позвала Дагмар. Она передала мужчине деньги и обменялась с ним несколькими фразами на яванском. Затем Абу Бакар повернулся к Дагмар и протянул ей деньги.

— Он говорит, не нужно платить, — сказала Путри. — Мы делаем это ради себя. — Она замолчала, подыскивая подходящее слово на английском. — Ради своей души. Ради своего развития.

Дагмар крепко задумалась. Ей совершенно не хотелось, чтобы её поступок выглядел, как снисходительный жест, наподобие чаевых. Ей нравились эти люди, она искренне желала им добра.

Она вытянула руку и вернула деньги Абу Бакару.

— Для детей, — сказала она. — На лекарства и всё такое…

Путри перевела. Абу Бакар задумался, затем медленно убрал деньги в карман.

— Спасибо, мисс Догма, — сказал он.

Зазвонил телефон. В мелодии рингтона Дагмар опознала песню «Linkin Park». На звонок ответила одна из девушек, затем протянула трубку Абу Бакару.

В одно мгновение всё вокруг пришло в движение. Внезапно Дагмар оказалась на заднем сидении белого седана рядом с Путри и Абу Бакаром. Колонна двинулась дальше по тёмным

улицам города. Они проехали ещё один разводной мост и повернули на север. Абу Бакар не расставался с телефоном, постоянно переговариваясь с друзьями и союзниками.

Расставшись с очередным мешком риса, их группа въехала на территорию другого района. Мимо проезжали машины, полные молодых людей, вооружённых копьями и изогнутыми клинками. На кирпичных стенах отсвечивали красные габаритные огни.

Колонна проехала через промышленный район, фабрики проводили их взглядами пустых окон. Краем глаза Дагмар заметила по левую сторону от себя освещённое фонарями топливохранилище.

Машины подъехали к каналу и блокпосту на мосту. На пустынной дороге они остановились. Дагмар заметила частично сорванный рекламный щит «Кока-кола» на разграбленной забегаловке фаст-фуда. Головная машина приблизилась к блокпосту. Послышались крики на яванском, вопли. Дагмар заметила отблеск лунного света на лезвиях и сердце её замерло. Раздались удары по машине, задние огни начали приближаться — это машина пятилась назад, преследуемая разъярённой толпой. Абу Бакар прорычал несколько приказов. Молодой водитель обернулся и начал разворачиваться, глядя испуганными глазами в заднее окно. Он не шевелился, пока машина не развернулась и те, кто был сзади, не тронулись с места.

Послышался металлический лязг, и Путри вынула нож. Дагмар уставилась на него. Этот нож не был похож ни на один виданный ею прежде. Он был искривлён в форме буквы S, а кончик его был загнут как раз для того, чтобы отрезать пальцы.

ЭНИ, подумала она. Это не игра.

Абу Бакар высунулся в окно и что-то крикнул водителю задней машины. Все три автомобиля удирали как можно быстрее, мимо проносились кирпичные стены и припаркованный транспорт. Если у тех, на посту, и было какое-то огнестрельное оружие, они его не применяли.

Оторвавшись немного от преследователей, колонна замедлилась и свернула на запад. Абу Бакар кричал в телефон, а Дагмар попыталась успокоиться.

— Тот район, — объяснила ей Путри, — захвачен друзьями армии. — Девушка спрятала нож.

— Ясно, — ответила Дагмар. Она старалась дышать ровно.

Абу Бакар искал новый маршрут. Теперь топливохранилище находилось справа. Вскоре до неё донёсся йодистый запах моря и её нервы напряглись. Несмотря ни на что, они приближались к берегу, туда, где-то в ночной тьме её ждало спасение.

Колонна повернула на восток, по левую сторону появился

берег. Затем машины снова повернули и поехали вдоль длинного причала. На волнах покачивались рыбацкие шхуны, с их бортов свисали длинные вёсла. Некоторые стояли на якоре вдали от берега, чтобы никто не смог до них добраться. Другие же располагались вдоль пирса, их длинные корпуса с вытянутыми вперед бушпритами были похожи на замерших акул, приготовившихся сомкнуть челюсти вокруг жертв.

Колонна беспрепятственно доехала до самого конца пирса. Абу Бакар успокоился и вернулся к телефону.

Открылись двери. Люди начали выходить наружу, разминаться, подставляя лица тёплому морскому бризу. Дагмар тоже вышла и осмотрелась.

Во тьме послышался звук лодочного двигателя. Головная машина мигнула фарами. Дагмар с надеждой всмотрелась в море и, наконец, заметила её — сине-белую лодку с высокой окрашенной местным орнаментом мачтой. Двигатель заглох, лодка повернулась боком и причалила к пирсу. Два члена экипажа свесили с борта мотки веревок, чтобы лодка не оцарапалась о пирс, затем мастерски закрепили концы на берегу. Дагмар заметила привязанные к мостику канистры с топливом. Из него высунулся мужчина в бейсболке и крикнул:

— Дагмар здесь?

Ей захотелось подпрыгнуть от радости и вскинуть руки.

— Я здесь. — Ей показалось, что её голос прозвучал слишком тихо и повторила: — Я здесь!

— Хорошо! Поднимайтесь на борт!

Дагмар задержалась, чтобы попрощаться с Путри — девушкой, которая была готова ради неё убивать. Она обняла также и Абу Бакара, серьезно его смутив. Затем она позволила Виджиартани помочь ей подняться на борт. Лодка отдала концы и последнее, что Дагмар увидела в Индонезии, были её спасители, выстроившиеся вдоль пирса. Они стояли в свете автомобильных фар и махали ей руками, пока она не скрылась, отправляясь обратно в западный рай.

Я так и не познакомилась с Билли Кидом, подумала она.

Может, в другой раз.

Над океаном занимался рассвет, качающаяся на волнах океана шхуна отбрасывала на его поверхность длинную тень. На горизонте, из волн поднималось красное солнце, муссон гнал по водной глади белые буруны. Ява исчезла из вида, но по правому борту виднелись другие острова. Дагмар стояла у борта и вдыхала запах готовящегося завтрака.

Внезапно, рокот двигателя перекрыла мелодия «Гарлемского

ноктюрна». Дагмар увидела на экране надпись «Друг Чарли», хмыкнула и ответила.

— Здравствуйте, моя дорогая, — раздался голос Томера Зана. — Как у вас дела?

— Я в лодке, направляюсь в Сингапур, — ответила Дагмар.

Повисла тишина.

— Хорошо. Всё равно, то был не вертолёт, а развалина.

— Ну, уверена, вы сделали всё, что могли, — заметила Дагмар.

Вы остались без очков, подумала она.

Без победы. И без приза.

Акт 2

Глава 10. Это не конец

От: LadyDayFan

Кажется, я уже видела эту картинку на билбордах.

Это сема-код, часть штрих-кода, который несёт в себе определенный контент и будучи расшифрованным правильным софтом ведёт на некий сайт, на котором мы найдём фотографии молодой женщины в комнате, похожей на номер мотеля. Там же прилагается список её имущества.

Похоже на «кроличью нору».

Я завела ряд обычных топиков под общим названием «Мотельный блюз», где мы будем общаться, пока что-то не изменится. Данное объявление будет скопировано во «Вступление».

Кто хочет поиграть?

От: Капрал Моркоу

Я!

От: Заяц-колдун

Я тоже! О, а дамочка-то вооружена и опасна. Пистолет, это, наверное, «Firestar», либо 9мм модификация М-43.

«Firestar» это оружие испанского производства. Надо полагать, это может стать ключом к её происхождению.

От: Дези

Её водительское удостоверение выдано штатом Калифорния на имя Брианы Холл, но в мотель она заселилась под именем Айрис Фитцджеральд.

От: Ипполит

О, круто! Я сыграю!

От: Чатсуорт Осборн-мл.

Если скачать фотографию водительских прав и увеличить, под фото можно

увидеть крошечные цифры: 011000110111010101101100011011000110010101101110001001
(если я правильно их разобрал).

Это бинарный код, который в переводе на десятичные цифры будет выглядеть как 6518124.

От: Капрал Моркоу
6518124? Это, что, номер телефона?

От: Ипполит
А какой страны?

От: Капрал Моркоу
Я всем позвоню!

От: Чатсуорт Осборн-мл.
Чтобы полностью перевести двоичный код в привычные цифры, мне понадобится другой компьютер. Они могут быть важны.

От: Ипполит
Запишем пока 6518124. Не сомневаюсь, пригодится.

От: Чатсуорт Осборн-мл.
Не забывайте, что 216 + 6518124 = 6518340, а это уже получается совершенно другой номер телефона. Никогда не поверю, что это совпадение.

От: LadyDayFan
Я только что перевела бинарный код в ASCII. Получилось «Каллен мёртв». Видимо, вот она суть сообщения.

От: Чатсуорт Осборн-мл.
<шлепок ладони по лбу>

От: Консуэло
Привет, народ! Среди вещей в сумке Брианы есть приглашение на онлайн-РПГ под названием «Девятая планета». Они предлагают халявные 8 недель игры, ровно столько, сколько длится ИАР.

От: Капрал Моркоу
Привет, Консуэло! Мы знакомы?

От: Консуэло
Я только что зарегалась на этом форуме. Давно его искала. Я ждала начала подходящей для меня ИАР, и вот она.

От: Капрал Моркоу
Ты что, кукловод?

От: Консуэло

У женщин свои секреты. Но обратите внимание, что на приглашении в «Девятую планету» стоит серийный номер.

От: Дези

Кто-нибудь заметил на телевизоре ДВД-плеер? Думаю, если правильно разгадаем загадку, получим какое-то видео.

Правда, для начала эту загадку надо найти.

От: Консуэло

Если ввести число 6518124 в поисковик «YouTube», это ничего не даст.

От: Дези

Однако бинарное число срабатывает, если вбить его в «Video Us»[12]!

Вот линк.

От: Капрал Моркоу

Всё-таки, бинарный код! Ха!

От: LadyDayFan

Отлично, Дези.

Кстати, подробная разработка данного сюжета свойственна «Величайшей идее». Не говоря уж о том, что сама завязка «женщина в мотеле» очень уж похожа на ту реальную историю, с которой недавно столкнулась наша подруга.

Так что, привет, Дагмар! Мы идём по следу Брианы!

* * *

Дагмар стояла в фойе кафе «Бургер Ангелено» и наблюдала, как администратор общается по телефону. Ею оказалась очень юная дева, вероятно, только что закончившая школу. Она обсуждала какого-то парня по имени Винсент, который вляпался в интрижку с некой дамой по имени Дженис. Девушка стояла за кассой и с безразличием смотрела прямо на Дагмар, будто её там вообще не было.

Дагмар уже подумала взять меню самой и занять своё место. Она осмотрела помещение в поисках Остина и решила всё-таки подождать.

Через несколько минут администратор закончила разговор. Она повесила трубку и снова посмотрела на Дагмар долгим отсутствующим взглядом, будто не находила в увиденном ничего стоящего её внимания.

Дагмар тоже внимательно посмотрела на неё. В эту игру можно играть вдвоём.

Внезапно администратор будто ожила. Она посмотрела по сторонам, словно пыталась вспомнить, где находилась.

— Я могу вам чем-то помочь или типа того? — Она, наконец, вспомнила то, что должна была говорить.

— Столик на двоих, — сказала Дагмар.

Администратор взяла два меню и провела Дагмар к столику.

— Я не знала, нужно вам что-нибудь или нет, — сказала она.

— Я хотела сесть, — сказала Дагмар.

— Может, вы хотели заплатить.

— У меня не было чека, — заметила Дагмар.

— Грубить не обязательно, — сказала администратор, возвращаясь к стойке.

Какое-то время Дагмар смотрела ей вслед, затем потянулась в карман за ручкой.

Через несколько минут подошёл Остин и увидел, как она писала что-то на обороте бумажной скатерти.

— Что это? — спросил он.

— План работы, — ответила Дагмар.

Остин швырнул на столик тряпичный рюкзак и сел.

— Для игры?

— Нет. Для нашего администратора.

Она закончила писать и вернулась к стойке. Администратор снова говорила по телефону, на этот раз о ком-то по имени Таши. Дагмар подошла к ней, положила на стойку бумагу и постучала по ней ручкой. Администратор выглядела недовольной.

— Я разговариваю, — сказала она.

Дагмар вытянула руку и нажала на рычажок телефона, обрывая связь.

— Таши подождёт, — сказала она. — Я хочу вам кое-что показать. Поможет сохранить работу. Это называется «блок-схема».

— Чего?

Дагмар проигнорировала её вопрос.

— На самом верху, видите, прямоугольник. Вы замечаете, что в фойе появился «клиент». Ниже, видите, стрелочка, которая указывает на другой прямоугольник, где написано: «Есть ли у клиента чек?».

Администратор молча смотрела прямо на неё.

— Как видите, — продолжала Дагмар, — от этого прямоугольника вниз расходятся две стрелочки, помеченные «Да» и «Нет». Если ответ — «да» — вы следуете по ней до пункта «Принять оплату». Если ответ «нет» — вы переходите к вопросу «Чем я могу вам помочь?». От этого вопроса вы переходите к пункту «Требуется ли посетителю столик?». Если ответ положительный, вы идёте к пункту «Разместить посетителя». Если же посетитель кого-то ищет, вы помогаете ему найти своего друга.

Дагмар положила листок с планом перед администратором.

— Я решила опустить ситуации, вроде «есть ли у посетителя оружие». В таком случае, вам нужно будет выложить перед ним деньги. Хотя, думаю, он сам вам объяснит, что ему нужно. Так что, следуйте этим простым инструкциям и всё у вас будет хорошо.

Администратор не стала её благодарить, Дагмар, в общем-то, и не думала, что она будет ей благодарна.

Дагмар вернулась на место и открыла меню. В «Бургер Ангелено» подавали первоклассные блюда, типа бургеров из бизоньего мяса, добавляли в коктейль соевое молоко по желанию, или утверждали, что курицу, из которой сделаны ваши наггетсы, не кололи никакими антибиотиками.

— Что нового? — поинтересовался Остин.

— Вчера запустили новую игру, — ответила Дагмар. — К полудню посещаемость сайта превысила 50 тысяч, так что мы в деле.

— Надеюсь, когда-нибудь, у меня найдётся время сыграть в одну из ваших игр.

— Как и у меня.

К ним подошёл мужчина. Ему было на вид слегка за двадцать, всё его лицо было покрыто пятнами. Тощее тело было одето в хорошо подогнанный костюм. В ухе у него была серьга.

— Прошу прощения, — сказал он, — я — управляющий. Как я понимаю, у нас проблема?

— Я воспользуюсь другой скатертью.

— Донна утверждает, что вы вооружены, — сказал мужчина.

— Донна, — ответила ему Дагмар, — слишком тупая, чтобы понять хоть слово из сказанного мной.

Через несколько минут они отъезжали от ресторана на машине Остина. Дагмар опустила боковое стекло и показала заведению средний палец.

— Меня раньше из ресторанов не выгоняли, — заметил Остин. — А мне тут нравилось.

— В Лос-Анджелесе полно мест, где подают коктейли с

соевым молоком.

Он взглянул на неё из-под козырька кепки с логотипом «Yankees».

— Иногда я за тебя переживаю, — сказал он. — Тебе не кажется, что у тебя посттравматический стресс?

Дагмар задумалась над его словами и пожала плечами.

— А у кого его нет?

* * *

Остин представлял собой классического гика. Он был под 1,8 метра ростом и очень худым. Но, хоть его состояние и позволяло ему носить спортивные костюмы от «Армани», солнцезащитные очки «Рэй-Бэн» и ездить на «Корветте» 1957 года, для неё он всё равно оставался гиком.

А ещё он не брил голову, несмотря на сильные залысины. Богатому человеку можно простить любые причуды, включая нежелание брить голову.

К тому же он не носил кепку автогонщика. Тоже очки в его пользу.

Остин стал настоящей легендой в венчурном капитале, потому что имел лишь 63 % провальных проектов. Как правило, проваливались 80 % стартапов, но оставшиеся 20 обеспечивали такую прибыль, что на провалы можно было не обращать внимания. Остину каким-то образом удалось увеличить эту вероятность на 17 % и, разумеется, удвоить прибыль своей компании.

Дагмар искренне гордилась им.

Они нашли мексиканский ресторанчик, стены которого были увешаны расшитыми сомбреро и разукрашены изображениями боёв с быками. Дагмар заказала чили релено с соусом хэтч грин.

В Лос-Анджелесе, как она выяснила, в меню частенько указывалось происхождение блюд.

— Я тебе рассказывала о живом представлении, которое мы устроили в Чарльстоне, когда проводили «Узор тени»? — поинтересовалась она. — Я узнала у консьержа в гостинице, где находится хороший ресторан с добротной южной кухней. Я пошла туда и в меню нашла что-то под названием «Жареная грудка каролинского перепела, на ложе из говяжьего языка, украшенного ломтиками фуа-гра».

— И ты это заказала?

— Разумеется. — Дагмар рассмеялась. — Так я распробовала южную кухню.

— Когда-нибудь я куплю тебе свиную отбивную и целый ящик отрубей.

Остин полез в рюкзак и вытащил из него обернутую в подарочную упаковку коробку, перевязанную золотистой лентой.

— У меня для тебя подарок, — сказал он.

Дагмар с удовольствием его приняла. Она разорвала упаковку и увидела книгу в роскошной обложке из телячьей кожи. Края страниц были покрыты золотом, к корешку были приклеены две красные ленточки, служившие закладками. Она посмотрела на корешок.

«Необычные приключения Дагмар», прочла она.

— Это сборник фанфиков, опубликованных на сайте «Наша реальность», — пояснил Остин.

— О, боже! — воскликнула Дагмар.

— Ты хоть один читала?

— Нет!

Он взял книгу из её рук и открыл на том месте, где была одна из закладок.

— Я пометил любимые отрывки, — сказал он. Он поднёс книгу поближе и начал читать вслух. — «Ахмед пробежал пальцами по белёсым волосам Дагмар». «Ахмед, — прошептала она, — лишь в твоих руках я чувствую себя в безопасности».

— О, господи, — выдохнула Дагмар.

— «Его крепкие руки обхватили её сзади. Когда его губы коснулись её чувственных плеч, она вздрогнула. Пальцы принялись ласкать грудь».

— Хорош! — остановила его она, когда принесли еду.

— Тарелки горячие, — предупредила их официантка.

— К сути, — сказал Остин. — В Индонезии действительно есть люди по имени Ахмед?

— Наверное. Я таких не встречала. Тем более ни один Ахмед не ласкал мою грудь.

Она попробовала релено и улыбнулась. Что бы там соус хэтч ни делал с чили, оно того стоило. Вкус еды очень сильно отличался от её кливлендских представлений о южной кухне. Стручок чили подали со спагетти на тарелке, посыпанной корицей.

Остин продолжал смотреть в книгу.

— Далее следует очень откровенная постельная сцена, — произнес он. — Писал, похоже, человек, никогда не занимавшийся сексом — анатомические подробности представлены несколько неверно, но этот автор, уверен, много о сексе читал.

Дагмар сосредоточилась на еде.

— Почему ты считаешь, — сказала она, — что через тысячу лет единственным источником моей биографии останется именно этот фанфик?

— Как только остальные игроки узнали, что именно написала эта Симона, — продолжал Остин, — они немедленно начали сочинять пародии. Порой, довольно безжалостные.

— Не удивлена.

— Вскоре Симона перестала их постить. — Остин перелистнул на другую закладку. — Моя любимая сцена здесь — лесбийская. Давай, продемонстрирую.

Дагмар выхватила у него книгу и положила на кресло рядом с собой. Остин вздохнул.

— Надеюсь, люди из баянган праджурит никогда этого не увидят, — сказала она.

— Да как они узнают?

— Легко. Они прислали фотографии сделанного ремонта.

Ремонта, оплаченного Чарли. Через шесть дней после бегства Дагмар из Джакарты, МВФ и Всемирный банк объявили, что финансовое спасение Индонезии будет обеспечено лишь при наличии у руля управления государством гражданского правительства. Поэтому солдаты разошлись по казармам, а отдельные генералы покинули страну с чемоданами, полными денег.

В течение следующих пяти месяцев после открытия Джакарты, Чарли и Дагмар взяли на попечение школу баянган праджурит и всю их общину. В местной школе появились новейшие компьютеры и высокоскоростной интернет, а клиника получила существенные финансовые вливания. Дороги были вымощены заново, старые дома перестроены. Открывающим собственное дело были предоставлены микрозаймы. Большую часть денег дал Чарли, Дагмар выступила посредником.

Баянган праджурит помогли Дагмар, потому что так поступить им диктовала их вера, но Чарли и Дагмар захотели, чтобы эти люди постигали духовные практики в наиболее комфортных условиях.

— Я искренне убеждён, что вся эта устроенная Чарли благотворительность нужна лишь для укрепления морального превосходства надо мной, — заметил Остин.

— Ты тоже занимаешься благотворительностью.

— Только когда Чарли говорит, на чьё имя выписать чек.

Она улыбнулась.

— Нет ничего плохого в том, чтобы следовать моральным авторитетам.

Остин завёл речь о Вайоминге. Он купил кондоминиум в

Джексон Хоул — 500 тысяч долларов за 1200 кв.м. и теперь подумывал уйти в отставку и приобрести ранчо. Дагмар немного удивилась, что он до сих пор не купил стетсоновскую шляпу, пару сапог из крокодильей кожи и широкий пояс с кобурой.

— Ты же совсем не умеешь управлять ранчо, — сказала она.

— Я общался с фермерами, — заметил Остин. — Это не так уж трудно.

— Я просто не могу представить тебя там. Не могу и всё.

— Ну, — сказал он, глядя на неё, — это всяко будет не сложнее, чем водить игры.

Она вздохнула.

— Я скучаю по играм, — сказала она.

— Я тоже. Нужно будет как-нибудь снова попробовать.

Она кивнула.

— Я поговорю с Чарли. Может, получится вырваться на пару ночей.

— Только после окончания этой ИАР, хорошо? Она из меня все соки выжимает.

— Если будем ждать свободную минутку, чтобы поиграть, она никогда не наступит.

Дагмар была вынуждена с ним согласиться.

— Когда ты прав — ты прав.

— Когда Чарли последний раз во что-нибудь играл?

Дагмар удивлённо моргнула.

— С тех пор, как я вернулась в Калифорнию — ни разу.

— Не удивлюсь, если он не играл со времён провала «Потерянной империи».

Дагмар уставилась прямо на Остина.

— Чарли завалил «Потерянную империю»?

Настал черёд Остина удивлённо моргать.

— Ты разве не знала, что он вёл её вместе с Би-Джеем?

— Нет. Они мне ничего не рассказывали.

«Потерянная империя» являлась классической фэнтезийной MMORPG, которая рухнула под весом собственной примитивной экономики. Создатели игры специально ввели в неё простейшую экономическую модель, рассчитывая, что игрокам будет гораздо интереснее бить монстров, чем упражняться в предпринимательстве. Путём некоторых махинаций, появились игровые монополии на такие основные товары, как «зерно», «древесина» и «драгоценные камни», и всё рухнуло.

В итоге сервера перезагрузились, и многим игрокам пришлось возвращать деньги.

Остин уставился в свою тарелку с энчиладой[13].

— Не сказать, что это был их звёздный час. Они, наверное,

даже расстроились.

— Я впечатлена. «Последняя империя» была неплохой задумкой.

Остин с сомнением на неё посмотрел.

— Не говори Чарли о том, что я тебе рассказал.

— Конечно.

После обеда Остин отвёз Дагмар обратно к «Бургер Ангелено», где осталась её машина. Она поехала следом за ним в «Величайшую идею», где они встретились с Чарли.

«Величайшая идея» занимала часть офисной громады цвета морской волны в долине Сан-Фернандо, зажатой между «Чилис» и «Гэп» на зеленом утёсе с видом на шоссе Вентура. Зданием владел Чарли, или его компания, или иностранные инвесторы, связанные с ним — на этот счёт Дагмар не была уверена. Остальную часть здания занимала компания «ПфН Софт», которой тоже владел Чарли. Название этой компании чаще всего произносилось как «ПээФэНсофт».

Кодга Дагмар вошла в здание, Остин находился в атриуме и разговаривал по телефону. Атриум тянулся вверх на все восемь этажей и буквально разделял здание надвое. По одну сторону находились балконы, по другую — офисы. Повсюду были высажены растения и расставлена уютная мебель. Был даже небольшой кофе-шоп. Большая часть сотрудников предпочитала офисам, связывавшим их с работой, непринуждённую обстановку атриума.

— Я знаю, что мы достигли поверочной точки, — произнёс Остин. — Следующий шаг — это релиз. Значит, будем придерживаться плана, да? — Повисла пауза и Остин продолжил: — Уверен, это отличная мысль. Но оставим её для версии 2.0. — Он нервно стучал пяткой по импортному финскому кафелю, которым был выложен пол в атриуме. — Чувак, мы это уже обсуждали.

Дагмар терпеливо ждала окончания разговора, чтобы поблагодарить Остина за обед. Появился Чарли и по атриуму разнесся шелест его синих замшевых кроссовок «Адидас».

Как и Остин, Чарли был классическим гиком. Он тоже был высоким и худым и тоже начал лысеть. Он носил очки в чёрной оправе, брюки и спортивную рубашку от «Версаче» того же кроя и оттенка, что и у Остина.

— Нет, — терпеливо произнес Остин. — Ты будешь придерживаться стратегического плана. А если не будешь, я тебя накажу. Ясно?

Чарли слушал этот разговор с нескрываемой ухмылкой.

— Это ведь был не Би-Джей?

Повисла неловкая пауза от того, что они вспомнили об отношениях Дагмар и Би-Джея, затем она подошла и взяла Остина под руку.

— Говори, что хочешь — я не спала с Би-Джеем уже лет десять. Спасибо за обед. У меня скоро встреча кое с кем. Хорошего дня.

На лифте она отправилась в офисы «Величайшей идеи», которые находились на третьем этаже. У неё была встреча с креативщиками. Пока она писала сам сценарий, остальные занимались веб-дизайном, графикой, аудио, видео и всем тем, из чего состояли придуманные ими загадки. Встреча проходила в конференц-зале, заставленном досками, увешанными планами и расписаниями, выведенными на плазменные экраны.

На отдельном экране без конца повторялась одна и та же мантра, придуманная Дагмар:

Читай план
Знай план
Люби план

Смысл встречи заключался в том, чтобы все выучили эту мантру наизусть и в этот раз Дагмар смогла убедиться, что всё прошло без сучка, без задоринки. Все успевали до дедлайна. Количество игроков уже превысило 800 тысяч и продолжало расти.

После встречи Дагмар налила себе кофе из кофе-машины и подошла к огромному — от пола до потолка — окну, из которого открывался живописный вид на шоссе «Вентура» и коричневой громаде гор Санта-Моника на фоне белого калифорнийского неба.

Участники назвали эту игру «Мотельным блюзом». Сама Дагмар называла её «Долгая ночь Брианы Холл».

И другие назовут. Самое важное здесь то, что, если сотни тысяч участников этой игры присоединятся к «Девятой планете», их число в четыре раза превысит лимит членства в онлайн-игре.

Она взглянула на парковку внизу и увидела как по ней к своему «Корветту» шёл Остин. На голове у него была привычная бейсболка «Yankees», а в руке он держал ключи.

Внимание Дагмар привлёк мотоцикл, перескочивший через разделяющий парковки «ПфН Софт» и соседний ресторан «Чилис» бетонный бордюр. Мотоцикл ускорился, виляя между рядами машин. Это был зелёно-белый «Кавасаки», а водитель был одет в модный кожаный костюм и чёрный шлем. С высоты третьего этажа Дагмар могла даже слышать рокот двигателя.

Остин тоже его услышал и отошёл в сторону, вежливо

пропуская мотоцикл вперёд. Вместо того, чтобы проехать, мотоциклист замедлился и остановился прямо возле Остина, будто хотел у него что-то спросить.

Он достал из бело-зелёной куртки пистолет и пять раз выстрелил в Остина. Стекло окна вздрагивало при каждом выстреле. Вместе с ним вздрагивало и сердце Дагмар. Где-то в горле застрял крик, силясь вырваться наружу. Она смотрела, как Остин упал на асфальт, а мотоциклист спокойно убрал пистолет и уехал.

Не сводя глаз с мотоцикла, Дагмар достала телефон и попыталась набрать 911. Вместо этого она набрала 611.

Водитель не смог проехать на парковку «Гэп» — там стоял трёхметровый забор из натянутой между столбами в три ряда проволоки. Он повернул налево, проехал в конец ряда машин и выскочил на шоссе, где и скрылся из вида.

Дагмар посмотрела на лежавшего на парковке Остина и ощутила прилив отчаяния.

Её пальцы дрожали, но с третьей попытки ей удалось набрать 911.

Глава 11. Это не шпион

Как же круто, подумал Энди. Как, интересно, они вообще догадались, что я за ними следил?

Энди, известный в сети под ником «Джо Клевер» находился в своём шпионском фургоне, припаркованном у большого универмага через дорогу от здания «Величайшей идеи» и «ПфН Софт». Фургон был его новейшей задумкой. Он купил старенький «Додж» и оборудовал его для слежки. Камерами, скрытыми за зеркальными окнами, спутниковой связью, холодильником с запасом «Маунтин Дью» и «Ред Булл», который он поглощал в процессе наблюдений и складной койкой, где он засыпал, когда кофеин переставал действовать. Он сомневался, стоит ли устанавливать химический туалет — тот будет вонять — но тогда ему не придётся оставлять свой пост и бегать в ближайший «Старбакс» или «Бургер Кинг».

У него с собой был также набор пластиковых вывесок, которые крепились магнитами снаружи. Сегодня для всех окружающих его фургон принадлежал «Сервисной службе Энди».

Ещё он планировал приобрести беспилотник, наподобие тех, что использовались в полиции и дорожной службе. Такие модели достаточно дешёвые. Это просто большой планер с камерой, управляемый с земли. Громоздкие модели с мини-турбинами ему без надобности.

Может быть, рассуждал Энди, даже поставлю на крышу фургона стартовые направляющие.

Энди пользовался направленным микрофоном, нацелив лазер на окно «Величайшей идеи», за которым Дагмар проводила встречу со своей командой. Сигнал был слабым — всё-таки фургон Энди находился достаточно далеко, к тому же, наверняка, над самым окном висел кондиционер. Иначе такие помехи объяснить невозможно. Всё же ему удалось расслышать несколько имён, предположительно персонажей, которые в скором времени появятся в игре. Также он уловил интересные фразы, вроде «хранилище холодных данных в сигнальной башне в марсианском порту». Они имели бы смысл, если бы он понимал, к какому отрезку игры они относятся.

Он должен был быть уверен, что Консуэло — его новый псевдоним для этой игры — подключится к «Девятой планете» в этой «сигнальной башне в марсианском порту» в назначенное время.

Осталось только понять, что это за башня такая.

Именно в тот момент, когда он пытался сквозь помехи

расслышать хоть что-нибудь, Энди заметил мотоциклиста. Он ездил туда-сюда напротив здания и не сводил взгляда с центрального входа в «ПфН Софт». Энди заметил, как водитель увидел скрытую камеру над въездом на парковку и подумал, увидел ли он другую камеру над входом в само здание.

Энди решил, что у него появился соперник. Перспектива такого развития событий ему не понравилась, он предпочитал оставаться единственным «кротом» в этой игре. Однако экипировка мотоциклиста показалась ему слишком скудной для шпионажа. «Кавасаки», конечно, выглядел прилично, но был слишком заметным, в отличие от фургона, в котором сидел Энди.

Вскоре мотоциклист остановился на парковке «Чилис» за пределами обзора камер. Когда он снял шлем и закурил, Энди достал фотоаппарат «Пентакс» и объектив с большим увеличением. Внешность водителя впечатляла. Он был высок, с толстой шеей, большими ушами и рыжеватыми волосами, постриженными под «площадку». Он был одет в кожаный костюм и ботинки на толстой подошве. Выглядел он так, будто изо всех сил старался изображать крутого парня.

Такая внешность не являлась необычной: в Лос-Анджелесе полно актеров, подрабатывавших на полставки. Иногда работающие в местных ресторанах официанты и администраторы вели себя так, будто проходили прослушивание.

Энди сделал несколько снимков своего соперника через заднее стекло фургона. Его лицо не показалось ему знакомым. Можно было бы подумать, что они могли встречаться на каких-то мероприятиях в офлайне.

Энди обратил внимание, что мотоциклист не стал выбрасывать окурок, а аккуратно убрал его в карман.

Когда из здания «ПфН Софт» вышел человек, внимание Энди и объектив его камеры переключились на него и мотоциклист исчез из вида. Он узнал Остина Катаняна, одного из бизнес-партнеров Чарли Раффа, и не связанного с игровой индустрией. Энди вернулся к мотоциклисту, но тот уже поехал.

Его фотоаппарат мог снимать видео, поэтому, когда мотоцикл подъехал к Остину, Энди включил запись и потянулся к лазерному микрофону.

В этот момент мотоциклист вытащил пистолет и застрелил Остина, чем привёл Энди в полнейший восторг. Он продолжал снимать мотоциклиста, как тот проехал по парковке, выехал на шоссе и скрылся. Остин Катанян лежал между машинами, даже, когда к его телу подбежал администратор. Хотя, конечно, слово тело следовало бы взять в кавычки, потому что, без сомнений, эта сцена являлась частью «Мотельного блюза».

Актриса, игравшая администратора, выступила просто на «отлично». Так сыграть панику — ну, просто шикарно!

— Это самая крутая вещь, что я видел! — громко произнёс Энди.

Он занялся делом. Энди подсоединился к спутнику и загрузил видео на «Video Us». Затем он зашёл на «Нашу реальность» и запостил ссылку на видео. Туда же он прикрепил фотографии и назвал новый топик «Кто это?».

Только, когда на парковку начала подъезжать полиция и скорая, Энди понял, что, возможно, совершил ошибку.

Глава 12. Это не команда

— Утром я разговаривал с матерью Остина, — сказал Чарли. — Достал её номер в «Красном кресте».

После бессонной ночи и долгих часов общения с полицией его голос звучал очень сухо.

— До этого я с ней ни разу не общался, — продолжал он. — И я не уверен, что она до сих пор понимает, кто я. Но именно я должен был сказать, что её сына убили. Как только я закончил разговор с ней, мне позвонил его отец. Потому что мать рассказала ему, а он ей не поверил. Или мне не поверил. Знаю только, что он был взбешён и постоянно орал. Он отказывался мне верить, пока я не дал ему номер детектива Мёрдока, да и это, кажется, его не убедило.

Чарли сидел в своём офисном кресле, бездумно разглядывая фигурки Пинки и Брейна на мониторе. Расчётливая функциональность его просторного стола, где располагался компьютер, монитор и огромные экраны резко контрастировала с его владельцем. Щеки и подбородок Чарли покрыты неровной щетиной, подмышки рубашки потемнели от пота. Полиция расспрашивала его до 11 вечера, да и потом он был слишком занят, чтобы уходить.

Судя по его внешнему виду и запаху, спал он на диване, стоявшем там же, в офисе. Утром он послал секретаря купить новую одежду, рядом располагалась душевая, куда он собирался отправиться, как только принесут во что переодеться.

Дагмар не могла себе позволить помощника, который бы покупал ей одежду. Свои вещи ей приходилось стирать, а порой и носить вчерашнее. Она подумала, что, по крайней мере, у неё была смена белья, но ошиблась.

— Что полиция говорит? — спросила она. — Кто это сделал и зачем?

— Полиция меня не оповещает, — ответил Чарли. — Но я слышал, как кто-то говорил Мёрдоку, что звонок поступил к ним слишком поздно, чтобы они могли запустить беспилотник и отследить мотоциклиста. Так что, никто не знает ни кто он, ни куда уехал. Мы просмотрели записи с камер наблюдения. Та, что на входе не записала ничего, а на ту, что на парковке попал лишь верх шлема водителя. Короче, копам нихуя не повезло.

Чарли поднял руку, помахал ей и опустил обратно. Дагмар посмотрела на своего ссутулившегося друга.

— Тебе кофе принести? — спросила она.

— Я пил один кофе последние 12 часов, — отмахнулся

Чарли. — А на еду я сейчас даже смотреть не могу. Не то, чтобы меня от неё блевать тянет… просто не хочется.

— Ага, — согласилась Дагмар. — Я тебя понимаю.

Она тоже держалась на одном кофе, пила его литрами, а единственное, что она съела, был кусок чёрствого тоста, которым она заела таблетки. В отличие от Чарли, предыдущую ночь она провела дома, но почти не спала. Каждый раз, закрывая глаза, она видела лежащего на парковке Остина, лужу крови, растекавшуюся из-под него, его открытый словно от удивления рот, кепку «Yankees», слетевшую с головы и откатившуюся к руке.

«Тебе не кажется, что у тебя посттравматический стресс?» — спросил он.

Тогда она отшутилась, но сейчас считала совершенно иначе. Находясь в Индонезии, она стала свидетелем ужасных вещей, но утешала себя возможностью вскоре вернуться домой и следить за происходящим с безопасного расстояния.

Сейчас до произошедшего можно было буквально дотянуться рукой.

— Мёрдок спросил у меня, были ли у Остина какие-либо враги, — заговорила Дагмар. — А когда я сказала, что не было, он мне не поверил.

— Да? — отозвался Чарли и дёрнул плечами. — А меня спрашивали, были ли у него связи с оргпреступностью.

Дагмар охватило отвращение к подобного рода вопросам.

— Господи, какой бред, — сказала она.

Чарли раздражённо посмотрел на неё.

— Стреляли с хода, — сказал он. — Определенно, заказное убийство. Мёрдок задавал вполне очевидные вопросы.

Дагмар почувствовала, как теряет равновесие. Остин не был каким-то бандитом или наркоторговцем, не имел он дела с такими людьми. Любое расследование в данном направлении никуда не приведёт, это лишь пустая трата времени, которое можно было бы потратить на поиски убийцы.

— Если это был наёмник, — сказала Дагмар, — он убил не того.

В голове промелькнула мысль, которую её вялый разум не успел ухватить.

— Слушай, у нас проблема, — сказала она.

Чарли снова посмотрел на Пинки и Брейна, затем закрыл глаза.

— Да, ну? Важная?

— Боюсь, что да. — Она собралась с силами и продолжила: — Запись убийства появилась на «Video Us» вместе с фотографиями стрелка. Снимки были сделаны на телескопический объектив с

расстояния… не знаю, через дорогу, наверное.

Чарли уставился на неё широко открытыми глазами.

— Полиция в курсе?

— Я позвонила Мёрдоку и скинула ему линк на пост. Нужно было рассказать ему об игре, но я не была уверена, что он поймёт.

— Если он его поймает, плевать, что он там понимает, — ответил на это Чарли. — Кто снимал?

— Новый игрок под ником Консуэло. Но мне кажется, это один из виртуалов чувака, прячущегося под никами Гермес или Джо Клевер — нашего «крота».

— Господи. — Чарли потянулся в кресле. — Наконец-то, хоть один из этих засранцев сделал хоть что-то полезное.

— Это означает, что нас преследует кто-то очень серьёзный.

Чарли махнул рукой.

— Да какая разница? Нас будто и раньше не преследовали?

— Только не наёмные убийцы, — сказала Дагмар. — Если мы посмотрим в зеркало заднего вида, кого мы там увидим — Джо Клевера или человека с оружием?

Чарли посмотрел на неё.

— Цели здесь — не мы, — сказал он.

— Сумасшедших полно, — не сдавалась Дагмар. — Среди тех, с кем мы работаем или играем, нет типичных представителей американского среднего класса. — Она хлопнула ладонью по ручке кресла. — Господи, кто-то убил Остина!

— Верно. Блин. Чёрт, — смутился Чарли. — Считаешь, нужно предупредить работников?

— Они могут слишком остро отреагировать. — Дагмар задумалась. — Но если никого не предупредить и кто-нибудь после этого пострадает, ответственность ляжет на тебя.

— Хорошо. Вернется Карен, скажу ей, чтобы разослала всем письма.

— Есть ещё одна проблема, — сказала Дагмар.

— Она может подождать?

— Нет. — Дагмар смутилась. Ей не хотелось признавать очевидное.

— Сайт «Video Us», — сказала она. — У ролика уже под полмиллиона просмотров.

Губы Чарли искривились.

— Больные уёбки, — выплюнул он.

— Нет, — возразила Дагмар. — Сбитые с толку уёбки. Эта Консуэло запостила линк на видео только на сайте «Наша реальность» и нигде больше. Никто не знает, реальное ли это видео или игровая постановка. Посетители сайта беспрерывно его обсуждают с восьми вечера вчерашнего дня и останавливаться не

собираются.

— Господи. — Чарли протёр глаза.

— Поднялся шум, — сказала она. — Новость распространилась за пределы обычных каналов. Нам, конечно, важен шум, но не такой.

— На хер шум, — бросил Чарли. — Ты же подписана на их новости?

— Да. На одном из телефонов.

Гнев звучал в голосе Чарли, пылал в его глазах. Он постучал пальцем по ламинированному покрытию стола.

— Выйди в сеть, — сказал он. — Зайди под своим именем и скажи им, что смерть Остина — это не часть игры, а настоящая трагедия. И пусть они заткнутся нахуй. Ясно?

— Ясно. Только может быть уже слишком поздно.

— Что слишком поздно?

Дагмар увидела ярость в глазах Чарли и решила не отвечать.

— Неважно. — Она встала. — Я запощу объявление.

В голове у неё всё ещё звучали невысказанные возражения, которые, впрочем, не были никак связаны с гибелью Остина.

Придётся иметь дело с игрой.

Когда Консуэло загрузила видео и дала на него ссылку в «Нашей реальности», форма игры изменилась. Все силы игроков начали уходить в другом направлении.

Игры альтернативной реальности работали в плотной сцепке с геймерами. Ведя предыдущие игры, Дагмар приходилось порой менять сценарии, когда игроки уходили по другому пути.

ЭНИ — это не игра. В игру можно было играть лишь, когда и игроки и кукловоды действовали так, будто всё по-настоящему. Когда Дагмар, будучи ведущей, обращалась к игрокам напрямую, иллюзия разрушалась, ломалась «четвёртая стена», как если бы актёр театра вдруг начал общаться прямо со зрителями.

Если Дагмар объявит о том, что убийство Остина случилось на самом деле, вся энергия игроков, вызванная видеозаписью Консуэло, мгновенно иссякнет.

Дагмар старалась заботиться о своих творениях, старалась оставаться честной, следовать внутренним чувствам. Ей хотелось, чтобы игры выглядели логичными, их внутреннее содержание богатым. Она не возражала против изменений по ходу игры, если те вели к лучшему результату, но спонтанные перемены сводили её с ума. А перемены, которые уничтожали с таким трудом созданную иллюзию, она просто ненавидела.

Однако сейчас она вдруг поняла, что вся её верность выглядела попросту нелепо. Что такое игра, что такое выдуманная история по сравнению с гибелью Остина?

Чарли прав. Нужно сделать объявление. Гибель Остина не должна становиться частью задуманной Дагмар игры.

По дороге в свой кабинет она мысленно составила текст сообщения. Как исполнительному продюсеру «Величайшей идеи» ей полагался угловой кабинет и большое количество первоклассного оборудования. Остальные полки в кабинете заполняли многочисленные сувениры, повествовавшие об её активной и непростой жизни. Там стояли книги, диски, руководства, папки с документами, игрушки. На стенах висели плакаты с игровых конвентов, рисунки и проекты с предыдущих четырёх игр Дагмар, по углам лежали портфолио актёров, техников, дизайнеров, карты мест, где проходили открытые мероприятия, книги по истории Лос-Анджелеса и других городов, списки контактов в тех или иных странах.

На вешалке у входной двери висела панама, та самая, которую она носила в Джакарте.

Когда-то она пообещала себе, что когда-нибудь она выберет время и обустроит свой кабинет так, чтобы он отражал черты её личности. Но годы шли, горы хлама всё росли и она осознала, что кабинет уже отражает её личность и перестала об этом думать.

Она села за стол. На экране её компьютера уже высвечивался форум «Нашей реальности». Она вошла в него под одним из логинов, чтобы проверить новые сообщения.

И их оказалось много.

Господи.

> От: Чатсуорт Осборн-мл.
>
> Во-первых, я не хочу вам рассказывать, откуда я об этом узнал, так как дорожу своей работой. Однако благодаря снимкам Консуэло, мы обладаем полными биометрическими данными, чтобы идентифицировать стрелка.
>
> Его зовут Аркадий Петрович Литвинов, 28 лет, русский, но родился в Латвии. Является членом одной из русских ОПГ и подозревается в ряде убийств в России и Восточной Европе.
>
> Это его первое появление на территории США. Сомневаюсь, что он прилетел под своим собственным именем.
>
> Я запостил его личное дело, простите, но оно на русском. Может, кому-то из вас повезет больше, и вы сможете достать информацию о нём из Интерпола.
>
> Боюсь, нашей дискуссии относительно заснятого Консуэло убийства пришёл конец. Это явно не часть

«Мотельного блюза». «Величайшая идея» известна своим нестандартным подходом к играм, но я сомневаюсь, что для того, чтобы сыграть наёмного убийцу, они наняли настоящего.

Пожалуй, пора свернуть обсуждение и вернуться к игре, которую предложила «ВИ».

От: Капрал Моркоу
Блин, Чатти! Ты чем занимаешься в реальной жизни? Шпионишь?

От: Чатсуорт Осборн-мл.
Боюсь, придётся оставить твой вопрос без комментариев.

От: Дези
Ты коп?

От: Чатсуорт Осборн-мл.
Скажем так, я имею доступ к биометрическим данным. И хватит об этом.

От: LadyDayFan
Считаю, пора прекратить донимать Чатсуорта и поблагодарить его за первоклассную работу.

От: Капрал Моркоу
Аминь! Отлично сделано, братан!

От: Ипполит
На таможне должны иметься его данные, по которым он въехал в страну.

От: Капрал Моркоу
Это уже не наше дело.

От: Ипполит
Да я просто…

От: Чатсуорт Осборн-мл.
Я не имею возможности оповестить таможню самостоятельно. Но, вероятно, таковая есть у того, кто читает эту переписку.

От: Дези
Ну, мы хотя бы знаем, что Чатти не работает на

таможне.

От: Ипполит

Мы не проводим за игрой в «Мотельный блюз» всё своё время. Если мы раскроем настоящее убийство, то получим очень много очков кармы.

Как в той истории со спасением Дагмар.

От: Капрал Моркоу

Только жертва не сможет пригласить нас на обед, как это сделала Дагмар.

Дагмар прочла переписку и какое-то время сидела молча уставившись в монитор. Затем она шумно выдохнула и потянулась за телефоном.

Где-то должен быть номер телефона лейтенанта Мёрдока. Она его обязательно найдёт, если пальцы перестанут трястись.

Глава 13. Это не детектив

Чарли помылся, переоделся и стал похож на бездомного, которого подобрали на улице и переодели в чистую, но чужую одежду. Он сидел за столом без движения, обхватив руками чашку кофе. Казалось, за прошедшие сутки он постарел лет на двадцать.

Наверное, у Дагмар вид был не лучше. Ближайшие несколько дней ей, пожалуй, стоило избегать зеркал. Ей совершенно не хотелось знать, насколько разбитой она выглядела.

Когда она вошла в кабинет Чарли, тот поднял голову и спросил:

— Ты дала разъяснения?

— Не пришлось. Групповой разум сам до всего додумался.

Он пожал плечами и снова осунулся. Дагмар села рядом.

— Ты слушай, — сказала она. — Они установили личность убийцы.

Чарли посмотрел на неё.

— Профессиональный убийца. Русская мафия.

Чарли внимательно посмотрел ей в глаза. Дагмар поняла, что за неряшливым внешним видом сейчас вовсю работал мощнейший ум.

— Ты сообщила в полицию? — спросил он.

— Да. Но Мёрдок уже в курсе. Они получили снимки Консуэло и те же биометрические данные, что и наш групповой разум.

— Они узнали, где он живёт?

— Он проник в страну по поддельным документам. Полагаю, они будут ждать, когда он попытается улететь обратно и возьмут его прямо в аэропорту.

Чарли посмотрел вниз, какое-то время помолчал, затем спросил:

— Ты знаешь, под каким именем он прилетел в страну?

— Мёрдок не сказал.

Чарли откинулся в кресле, уставился куда-то вдаль, постукивая ногтём по чашке с кофе.

— Жаль я не из тех миллионеров, у которых есть связи с политиками. Я бы позвонил начальству этого Мёрдока и сам узнал всё, что нужно. Но связей с политиками у меня нет. Мне их услуги были без надобности. Я даже не знаю, как зовут сенатора от моего штата.

— Ты знаешь тех, у кого есть подобные связи? — спросила Дагмар. — Может, они окажут тебе услугу?

— Я много кого знаю. Услуги не в их привычках. — Чарли прищурился и посмотрел на Дагмар. — Мы ведь думаем об одном и том же?

— Натравить на убийцу групповой разум?

— Ага. — Он поскрёб щетину на подбородке. — Бред какой-то, да?

Дагмар гневно стиснула зубы.

— Я хочу найти убийцу Остина, — произнесла она.

— Я тоже.

— Если мы сделаем его убийство частью игры…

— Ага.

Дагмар обхватила руками голову.

— И объявим награду каждому, кто даст нам ответы. — Она почесала ладонью уставшие глаза. — Нужно обдумать, как это представить.

Чарли встал и одернул новые брюки цвета хаки.

— Через час у меня встреча с деловыми партнерами Остина. Будем думать, как дальше быть с его компанией.

Она взглянула на него.

— А ты там каким боком? Ты же не связан с его компаниями.

— Я один из основных его спонсоров. У меня до сих пор доля в его деле.

Дагмар удивленно на него уставилась. Чарли выглядел раздражённым.

— Что не так?

— То, что я об этом ничего не знала.

Чарли махнул рукой.

— Я первый стал миллионером и помог Остину. И мои затраты окупились множество раз. Остин был везунчиком.

— Что будет с компанией?

Он помотал головой.

— У него есть партнёры, но это младшие партнёры. Никто из них не готов взять бразды правления в свои руки. Придётся нанимать директора с хорошей репутацией и нанимать быстро, значит, это влетит нам в копеечку.

— Удачи.

Он снова махнул рукой.

— Спасибо.

Она тоже встала, и вместе они прошли к лифту. Когда он потянулся к кнопке вызова, она перехватила его ладонь.

— Чарли, мне нужно кое-что знать, — сказала она.

Он взглянул на неё.

— Чего тебе?

— Мне нужно знать, был ли Остин связан с русской мафией.

Ты один из владельцев компании, ты можешь быть в курсе.

Чарли изумлённо посмотрел на неё.

— Нет. На самом деле, я совершенно точно знаю, что он ни с чем таким не связан. Я не в курсе всех стартапов, в которые он вкладывался и понимаю, что у него была масса возможностей, но он никогда не ввязывался ни во что, обо что он мог бы запомоиться.

Запомоиться. Таких слов она раньше от него не слышала.

— Ладно, — сказала она. — Другой вопрос. — Она обернулась через плечо, чтобы убедиться, что коридор пуст. — А ты связан с мафией?

Удивлению Чарли не было предела. Он замер с открытым ртом.

— Я? — переспросил он.

— Ты.

Он взял её ладонь в свою.

— Дагмар, — сказал он. — Я произвожу софт. Я создаю автономные системы, помогающие бизнесу и правительству решать свои проблемы. — Он скептически усмехнулся. — Я помогаю простым людям выбирать покупки. Помогаю отфильтровывать спам, блин.

Дагмар облизнула сухие губы.

— У тебя есть иностранные инвесторы, — сказала она. — Мы их даже ни разу не видели.

Он снова рассмеялся.

— Нет. Русских среди них нет.

Он отступил назад и обхватил голову обеими руками в поддельном изумлении.

— Дагмар! — тембр его голоса стал высоким, несвойственным людям его роста и положения. — Мы сколько знакомы? Поверить не могу, что у тебя такие мысли!

Дагмар почувствовала, как её щёки налились жаром.

— Прости, — сказала она. — Но я вдруг подумала, что убийца приходил за тобой, а не за Остином.

Он опустил руки и молча взглянул на неё.

— Ты о чём?

— У тебя та же комплекция. Ты носишь обычные очки, а он носит солнцезащитные. У вас разный тип лица, но в кепке и очках различия не столь разительны. Ты даже рубашку такую же носишь.

Чарли снова поднял руки и коснулся своей рубашки.

— Господи, Дагмар.

— Ладно. — Дагмар махнула рукой. — Я просто сошла с ума. Иди на свою встречу.

— Конечно, — ответил он и нажал кнопку вызова лифта, затем помотал головой.

— Блин, — сказал он. — Ты умеешь пиздец как напугать, ты в курсе?

Дагмар ответила ему лёгкой улыбкой.

— Посттравматическое расстройство личности, — сказала она. — Но я с ним борюсь.

К полудню Дагмар добралась до дома абсолютно вымотанная. По пути она остановилась у «Биф Боул» — запах жареного мяса, риса и имбиря, ворвавшийся в салон её старенького «Приуса» разбудил аппетит.

Тост был уже очень давно.

Дагмар жила в двухкомнатной квартире в долине, в паре километрах от офиса «ПфН Софт». Трёхэтажное здание было построено в 70-х и было окружено пальмами, бассейном и спортплощадкой с двумя столиками для пинг-понга и вечно гудящими автоматами с газировкой.

Дагмар жила на верхнем этаже, так что, когда случится землетрясение, она свалится на головы жильцам внизу и не окажется заваленной обломками сверху. Подобный выбор жилья показался ей разумным.

Несмотря на то, что Чарли платил хорошо, она не могла позволить себе частный дом в Калифорнии, к тому же, времени возиться с ним у неё не было. В общем, она вложила свои деньги туда, куда Чарли с Остином указали ей вложить, и смотрела с какой-то непонятной радостью и полным непониманием на то, как они растут.

Она выросла в бедности, в разваливающейся квартире на Детройт-авеню в Кливленде. Она знала ценность одного доллара, двадцати, сотни.

Числа, которыми оперировал Чарли, находились за гранью её понимания. Сотня тысяч долларов — это статистика. Миллион — фантазия.

У неё была пара сотен тысяч на рынке ценных бумаг, но для неё эти деньги были всё равно, что из игры в «Монополию».

Но деньги из «Монополии» росли. Регулярные извещения и рост рынка оказались неплохой поддержкой.

Она остановилась около кустов гинкго, взяла с пассажирского сидения свёрток с мясом и вышла из машины. Она уже собиралась открыть входную дверь ключом-таблеткой, как заметила припаркованный неподалёку на стоянке для гостей микроавтобус «Додж».

На крыше фургона стояла спутниковая тарелка. Если бы она

не стала параноиком за последние 24 часа, то скорее всего даже не заметила бы его.

На двери было написано «Сервисная служба Энди».

Дагмар прошла через кованые железные ворота и встала на углу третьего этажа, прямо между машиной и дверью в свою квартиру.

Идеальный вид. С того места, где стоял фургон было отлично видно именно её квартиру.

Её начал наполнять гнев. Она сняла с пояса КПК, записала в него номер фургона и отправила на свою почту. Затем она осторожно подошла к фургону и заглянула в чёрное окно со стороны водителя. Оттуда на неё уставилось удивлённое лицо Джо Клевера, который спустя мгновение скрылся в задней части микроавтобуса. Она обошла фургон и ударила в заднюю дверь.

— Э! А ну выходи! — крикнула она.

Дагмар пнула дверь.

— Слышь, пидор, я могу тут хоть весь день простоять! Вали на хер отсюда!

— Не бейте, пожалуйста, фургон, — раздался изнутри приглушённый голос. — Я выхожу.

Открылась створка задней двери и наружу выбрался Джо Клевер. Он был высоким и худым, примерно 1,8 метра, у него была такая причёска, будто он стриг себя сам при помощи ножниц и пары зеркал.

Классический гик.

— Привет, Дагмар, — сказал он. — Не видел тебя с того ужина.

Дагмар устраивала праздничный ужин в индонезийском ресторане для той части группового разума, которая помогла ей выбраться из Джакарты. По крайней мере, для тех, кто смог приехать в Лос-Анджелес.

— Видел. Это я тебя не видела.

Он ухмыльнулся. Смущённым он явно не выглядел.

— Ага! — сказал он и отошел в сторону, дабы она могла разглядеть внутренности фургона. — Круто, да?

— Покажи, что у тебя есть? — попросила Дагмар.

Он показал ей фургон, зеркальные стёкла, фотоаппарат «Пентакс» на штативе, объективы в противоударном чемодане, телескоп, бинокль и изящный монокль, который можно было носить на пальце. Все снимки поступали на компьютер, а оттуда с помощью спутниковой связи уже попадали в сеть.

Компьютер оказался не один, на экране другого замерла на паузе онлайн-игра, в которую он, видимо, играл перед её приездом.

В фургоне пахло упаковками из-под фаст-фуда, горой сваленными в одном углу.

То, что Дагмар приняла за аудиооборудование, он ей показывать не стал, поэтому пришлось спросить прямо. Он показал ей направленный лазерный микрофон и какое-то устройство поменьше, которое он купил в местном шпионском магазинчике.

Значит, решила Дагмар, в её офисе теперь небезопасно, когда огромное оконное стекло служит резонатором для лазерного луча.

Нужно будет обратиться к специалистам по противодействию слежке.

— У меня тут ещё осциллографы есть, — рассказывал Джо. — Толку в них никакого, просто выглядят круто. — По круглым зелёным экранам плыли волны.

— Отличное убежище для безумного учёного, — заметила Дагмар. — Нужна только Тесла-пушка.

— Спасибо! — Он открыл крышку холодильника. — Хочешь газировки к обеду?

Она выбрала лимонад и выбралась из фургона под жаркое калифорнийское солнце. Когда Джо Клевер вылез, она посмотрела на него.

— А чем вообще занимаешься? — спросила она.

Он надел очки.

— В игры играю.

— Не думаю, что за это хорошо платят, — заметила Дагмар.

Джо Клевер ухмыльнулся.

— Бабушка умерла и оставила мне кое-какое наследство. Не очень большое, я не богач — этому фургону шесть лет, — но работать мне не обязательно, и иногда я покупаю себе билет куда-нибудь в Бангалор или типа того.

Дагмар посмотрела назад, на мигающие экраны осциллографов.

— Это хорошо. Потому что у меня для тебя есть работа.

— Работа? — переспросил Джо. Впервые он выглядел удивлённым.

— Не за деньги, — сказала она, затем исправилась: — Если только они тебе не нужны. Я хочу, чтобы ты нашёл убийцу.

— Литвинова? Судя по всему, он не часть игры.

— Теперь часть, — ответила Дагмар.

Джо Клевер обдумал её слова.

— Занятно, — сказал он.

— Когда найдёшь, не приближайся к нему. Скажи мне или сообщи в полицию.

Он поскрёб подбородок.

— И с чего мне начать?

— Если б я знала, всё равно бы не сказала. Я — кукловод. Я тот, кто загадывает загадки.

— Ага, — улыбнулся он. — Отличная мысль, Дагмар.

Это поможет держать Джо Клевера подальше от неё и позволит проверить офис на наличие жучков и разработать план, по которому будет невозможно подслушать детали игр.

На лице Джо Клевера появилась неуверенность.

— Я могу одновременно играть и выслеживать Литвинова?

— Можешь. Но за Литвинова очков получишь больше.

Он кивнул.

— Ладно. Хорошо. Я всё сделаю.

— Спасибо.

— А. — Джо посмотрел в сторону квартиры Дагмар. — Ты должна знать. Час назад в твою квартиру кто-то заходил.

Дагмар вздрогнула.

— Что? Кто?

— Не знаю, но у него был ключ. Давай, покажу.

Он полез в салон фургона за лэптопом, притянул его к себе и нажал несколько клавиш. Появилась запись, и Дагмар увидела, как к её двери приближается коренастый мужчина среднего возраста, оглядывается через плечо, затем открывает дверь ключом и входит внутрь.

— Это управляющий здания, — сказала Дагмар. — Ричардсон.

— Он пробыл в твоей квартире шесть минут.

Дагмар уставилась в экран.

— Нахрена? — спросила она.

— Он мог, конечно, зайти что-нибудь починить, — сказал Джо. — Но мне кажется, что он просто рылся в твоём нижнем белье.

— Он — что? — В Дагмар начала закипать ярость. — А ты откуда знаешь?

— Его выдало выражение лица, когда он уходил. — Он нажал несколько клавиш, и на экране появился уходящий из квартиры управляющий.

Его лицо выглядело очень самодовольным.

— Вот, тварь! — крикнула Дагмар. — Пойду, проверю!

Она выпрыгнула из фургона, но её окликнул Джо.

— Ты забыла обед.

Она выхватила у него из рук пакет с едой и пошла к своей квартире.

Проблема заключалась в том, что её нижнее бельё валялось в

шкафу в полном беспорядке и понять, что пропало, было затруднительно. Она была не из тех женщин, кто аккуратно раскладывает свои вещи. Но чистого среди него не было.

Она вспомнила, что чистых трусов ей хватит ещё на несколько дней и решила тогда, что ошиблась.

И всё же она не ошиблась. Суперинтендант рылся в её шкафу, как и предположил Джо.

Преисполненная ярости, она вышла на балкон и посмотрела вниз, где по спортплощадке с пакетом мусора шёл этот урод.

— Эй! Ричардсон! — крикнула она.

В её сторону посмотрели несколько человек, находившиеся у бассейна в форме гроба. Две молодых женщины, модели-дефис-актрисы, обладавшие настолько объёмным бюстом, что не было никаких сомнений в его искусственном происхождении, а рядом с ними находился пожилой мужчина, который каждый вечер плавал, а затем подолгу сидел в шезлонге, обсыхая и наслаждаясь заходящим солнцем.

Ричардсон тоже посмотрел на неё, приложив ладонь ко лбу.

— Вам что-то нужно? — спросил он.

— Не подходи к моему шкафу с трусами, урод ебаный! — крикнула ему Дагмар. — Ещё раз сунешься в мою квартиру, яйца вырву!

Она заметила, как по лицу Ричардсона пробежала целая гамма эмоций. И ни одна из них не говорила о том, что она огульно оговорила невиновного.

«Попался!» — радостно подумала она.

Ричардсон шагнул вперед.

— Не понимаю, о чём вы говорите, — сказал он.

— У меня есть видеозапись, извращенец ты ебучий! — крикнула ему Дагмар. — Посмотреть хочешь?

Даже с высоты третьего этажа она заметила, как побелело его лицо. Лица моделей, напротив, просветлели. Видимо, они тоже теряли свои вещи.

Ричардсон выронил пакет с мусором и взмахнул руками. Дагмар показалось, что он в ярости.

— Ты у меня на крючке, мудила! — крикнула она, развернулась и вернулась к себе, хлопнув дверью.

Единственный плюс от пережитого в Индонезии заключался в том, что она больше никого не боялась, если у него не было пистолета или огромного ножа.

Глава 14. Это не просто

Следующим утром в двери квартиры Дагмар стоял новый цифровой замок. Через несколько часов двое специально нанятых специалистов по безопасности, одетые в одинаковые коричневые куртки, обошли каждый угол «Величайшей идеи» и не нашли никаких прослушивающих устройств, которые мог установить Джо Клевер или кто-либо ещё. Чтобы заглушить лазерную систему прослушки, они предложили Дагмар приобрести генератор белого шума и детекторы, определяющие наведение на окна здания любого типа лазеров.

— Мне нужен луч смерти, — сказала им Дагмар. Её увлеченность фантастикой дала о себе знать. — Я хочу палить по ним в ответ.

— Если начнёте их облучать, то сможете ослепить, — ответил ей один мужчина.

— Либо они ослепят меня.

Оба кивнули.

— Верно. Такое возможно.

В любом случае, Коричневые куртки усомнились, что Джо Клевер смог бы что-то расслышать, не будучи замеченным сам.

— Зависит от того, как его софт справляется с разделением помех.

— Отлично. Меня могли ослепить ни за что.

Дагмар захотелось поделиться новостями с Чарли, но его секретарь Карен сказала, что Чарли уехал и сегодня в офисе уже не появится.

Видимо, решение вопроса будущего компании Остина оказалось сложнее, чем он предполагал.

Дагмар выглянула в окно и поискала «Додж», затем оповестила команду дизайнеров о том, что принятые два дня назад решения оказались известны посторонним, поэтому придётся переделывать то, что они придумали тогда.

Настроение у всех было довольно агрессивное. Они решили не только перенести действие игры в другие места, но и поставить засаду в тех, о которых стало известно.

— Любой, кто сунется на «Девятую планету» в поисках портала, столкнётся с тремя тяжеловооружёнными стрелками из «отряда зла», которые разнесут его на мелкие куски! — предложил Гельмут, их главный программист. Дагмар махнула рукой, давая своё благословление.

— А если они найдут что-то из того, что мы обсуждали, — добавила она, — мы напихаем туда гору бесполезной

информации, которая никуда их не приведёт.

— И написано всё будет по-эстонски, — зловеще заключил Гельмут.

Только после совещания у Дагмар нашлась минутка выйти в сеть и посмотреть, что нового в игровом мире.

Видео Джо Клевера с убийством Остина, выложенное на «Video Us» и до сих пор почему-то не удалённое, набрало уже почти миллион просмотров.

И за последние 48 часов к игре «Долгая ночь Брианы Холл» присоединились почти 3600000 игроков.

Упыри, подумала она.

Она открыла почту и всё ощущение благополучия испарилось.

> От: Сийед Прасад
> Тема: Выходные в ЛА
>
> Дагмар, солнышко
>
> На следующей неделе я буду по делам в Лос-Анджелесе. Мой агент сообщил мне, что дела с «Золотым Наги» вышли в плюс! Очень многие деловые люди это заметили.
>
> Я бы хотел поблагодарить тебя за возможность поработать вместе и за те возможности, которые открыло для меня наше сотрудничество.
>
> Могу я пригласить тебя на обед?

— О, боже, — вслух сказала Дагмар и нажала «ответить».

> От: Дагмар
> Тема: re: Выходные в ЛА
>
> Сийед,
>
> Я по уши в работе над новым проектом и вряд ли смогу встретиться.
>
> Удачи в делах
>
> *Дагмар*

«Достаточно круто получилось?» — подумала она.

Отвали, женатик.

Она погрузилась в размышления о том, какие изменения придется внести в игру с учётом появления в ней истории гибели Остина. Она не до конца понимала, как именно это должно быть, но смогла найти метки, которые игроки не смогут не заметить.

Дагмар решила, что Джо Клевер окажется недостаточно умён[14], чтобы найти Литвинова в одиночку, поэтому решила обратиться за помощью к групповому разуму.

Три миллиона человек. Должен хоть кто-то что-то знать.

Бриана Холл пряталась в номере мотеля, потому что её разыскивала полиция, подозревая в убийстве двоих её любовников. Игра была задумана так, чтобы сюжет двигался туда-сюда во времени, следуя за Брианой, которая скрывалась от полиции и пыталась доказать свою невиновность и при этом, сюжет должен был раскрывать характеры персонажей, показывать их прошлые деяния и объяснять их мотивы. Помощь игроков требовалась для того, чтобы свести обе эти ветки воедино.

Один из бывших Брианы был убит в камере сна диверсантами, выбравшими локацию игры «Девятая планета» для своих встреч. Он занимался техподдержкой игры и однажды стал свидетелем их разговора.

Второго убили за то, что он был второстепенным участником мошеннической схемы с ценными бумагами. Его подельники решили, что он попал под подозрение следственных органов. На самом деле, он общался со следователями совершенно по другому поводу.

Дагмар подумала о том, чтобы назвать эту жертву Остин. Но тогда ей пришлось бы переделывать сюжет, ей не хотелось делать старого друга виновным в преступных афёрах, даже выдуманных. Поэтому ей пришлось вносить в сюжет правки, объяснявшие, что он был убит случайно.

Она подсчитала, сколько времени уйдёт на переработку отдельных элементов сюжета. Получалось около двух дней. Однако придётся не только переписывать старые, но и добавлять новые элементы, рассказывать о мафии, а для этого потребуются дополнительные ресурсы.

Размышляя обо всём этом, она нашла визитку, которую оставил ей лейтенант Мёрдок и позвонила ему. Он не ответил, поэтому она оставила ему сообщение с просьбой перезвонить.

Она по уши увязла в работе, когда «Гарлемский ноктюрн» возвестил о звонке Мёрдока. Она взглянула на часы в углу экрана телефона — те показывали шесть вечера. Видимо, Мёрдок отвечает на звонки только после окончания рабочего дня.

— Это Дагмар, — сказала она.

Она встречалась с Мёрдоком днём ранее. Он был невысоким спокойным человеком с вытянутым лицом и седеющими волосами. Форма его рта наводила на мысль о наличии в нём вставной челюсти. Вопросы он задавал спокойно и

профессионально, его глаза при этом не выражали никакой заинтересованности в происходящем. Он был почти как персонаж старого сериала под названием «Невод», невыразительный и деловой, только чуть более человечный, без этой актёрской показной серьезности.

— Вы звонили? — спросил он.

— Да. Я вдруг подумала, если вы дадите мне имя, под которым Литвинов въехал в страну, то я смогу вам помочь.

— И как же вы мне поможете? — после непродолжительной паузы поинтересовался он.

Дагмар рассказала ему об игре и о том, что тысячи следователей-любителей готовы помочь в решении этой проблемы.

— Мы, конечно, ценим помощь граждан, но не думаю, что это получится, — сказал Мёрдок.

— Лейтенант Мёрдок, ваши люди могут обзвонить каждый отель и мотель в Лос-Анджелесе в поисках Литвинова или его подельников?

— Нет. В городе тысячи отелей. У нас нет столько людей.

— А у меня есть.

Снова повисла тишина.

— Вот, что я подумала, — снова заговорила Дагмар. — Если Литвинов покинул город, вам останется только надеяться, что его возьмут дома, в Санкт-Петербурге или где там…

— Он живёт в Гамбурге, — перебил её Мёрдок.

— Хорошо, в Гамбурге. Но я о другом. Если он ещё в городе, это значит, что он убил не того человека и, следовательно, он будет искать возможность закончить работу. Поэтому, если его не найти, кто-нибудь может погибнуть.

Мёрдок заговорил после продолжительных раздумий.

— Дайте мне обдумать этот вопрос. Завтра утром позвоню.

— Благодарю, — сказала Дагмар.

После этого она вернулась к работе.

Глава 15. Это не безумие

От: Консуэло

Хотелось бы мне сказать, что я украла эти данные из записной книжки Чатсуорта.

Но.

Литвинов, убийца, въехал в страну по латвийскому паспорту, выданному на имя Айнарса Вилумайниса. Латвия — член НАТО, видимо с их паспортом попасть в США проще, чем с российским. Тем более, Литвинов родился в Латвии, поэтому должен сносно говорить по-латышски.

По состоянию на 9 утра по тихоокеанскому летнему времени он не пользовался этим паспортом, чтобы покинуть страну. Он может до сих пор находиться в Лос-Анджелесе и мы сможем его найти.

Кто желает мне помочь?

От: Капрал Моркоу

Мне казалось, Литвинов не имеет никакого отношения к игре.

От: Ганзеец

Я тоже так считал, пока утром не увидел на страничке Брианы в «MySpace» следующее сообщение:

«Спасибо, Консуэло. Вы на верном пути».

От: LadyDayFan

Довольно интригующе. Кто-нибудь может вспомнить другие случаи, когда персонаж обращался напрямую к игроку?

От: Ганзеец

Только когда мы жёстко лажали и нас приходилось подталкивать в нужную сторону.

От: LadyDayFan

Иногда нас нужно подталкивать. Будем считать, что смерть Остина Катаняна — это часть игры до тех пор, пока не будет доказано обратное.

От: Капрал Моркоу

Но эта новость была в газетах! В настоящих газетах! «Величайшая идея» не может печатать выдуманные

истории в «L.A. Times». Не настолько резонансные, по крайней мере.

От: Ганзеец

Если продолжим отгадывать загадки, как прилежные игроки, нам всё расскажут.

От: LadyDayFan

Ну и как будем искать Литвинова? В его личном деле нет списка его связей в Лос-Анджелесе.

От: Ганзеец

Не будем забывать, что в нём есть некоторые сведения о подельниках. Их тоже нужно просмотреть.

Дагмар следила за перепиской на «Нашей реальности», за согласованными действиями по распределению между находящимися в сети игроками телефонного справочника Лос-Анджелеса, за тем, как они начали обзванивать мотели и гостиницы.

Ей лишь оставалось надеяться, что Литвинов не загуглил собственное имя, не нашёл ссылку на форум и не догадался, что его раскрыли.

Люди из Дубаи, Нидерландов и Цейлона обзванивали мотели в местах, вроде Калвер Сити, Сан Габриэль и Коста Меса. Происходящее выглядело просто впечатляюще, количество сообщений росло по мере того, как в процесс вовлекалось всё больше игроков.

Если Литвинов всё ещё прятался в отеле под прикрытием своих подельников, ему конец.

Хорошо, подумала она.

В телефоне заиграл «Гарлемский ноктюрн», на экране высветилось имя Чарли.

— Ты где? — вместо приветствия спросила она.

Чарли не появлялся в офисе уже второй день, сегодня не пришла и Карен, так что Дагмар не у кого было узнать, куда он запропастился.

— Сейчас? Дома, — ответил Чарли.

— Тебя сегодня не было в офисе.

— Занят был.

Дагмар поняла, что больше ей из него ничего не вытянуть.

— Нужно было с тобой поговорить, — сказала она. — Во-первых, я проверила «Величайшую идею» на наличие жучков.

К удивлению Дагмар на том конце провода повисла долгая пауза.

— Наверное, неплохая мысль, — ответил, наконец, Чарли. — Остальное здание проверила?

— Остальное здание Джо Клеверу не интересно.

— Джо Клеверу? — удивился Чарли.

Снова повисла неловкая тишина.

— Чарли, чьи, по-твоему, жучки я пыталась найти?

Чарли издал нервный смешок.

— После того, как ты начала думать, что Остина убила русская мафия, я стал параноиком, — сказал он. — Я подумал… подумал, что Остин мог с ними где-то пересечься.

— Насколько помню, — сказала Дагмар, — ты напрочь отверг подобную возможность.

— Ну, это по-прежнему маловероятно.

Дагмар пожалела, что не разговаривала с ним с глазу на глаз. Он что-то скрывал, и выражение его лица могло сказать, что именно.

— Ты что-нибудь узнал на встрече с партнерами? По поводу фирмы Остина.

— Нет. Никаких связей с мафией.

— Уверен?

— Мы не обсуждали проекты Остина столь подробно. В основном, мы решали, кто займёт его место, пока не найдётся подходящая замена.

— Ну и как дела?

— Мы с Карен сидим у меня в гостиной, все такие богатые, занятые и успешные. Как, по-твоему, у меня дела?

Дагмар рассмеялась.

— Так, вот зачем ты позвонил. Чтобы хоть кто-то не вешался на тебя.

— Частично, затем, чтобы услышать знакомый голос, да. А ещё, у меня к тебе дело.

— Давай, я сначала расскажу тебе последние новости.

Она рассказала ему о Джо Клевере и его шпионском фургоне, о том, как он сагитировал игроков помочь полиции поймать Литвинова, о том, что лейтенант Мёрдок всё-таки выдал ей имя Айнарса Вилумайниса, о том, что она передала его Джо, дабы тот запостил его под ником Консуэло.

Она рассказала, что решила перестроить сюжет и ввести в него историю с убийством Остина. По сюжету, персонаж Остина владел информацией, о важности которой ничего не подозревал, за это его и убили.

— Разумеется, — добавила она, — когда мы узнаем, за что его убили на самом деле, мы всё изменим.

— Звучит вроде неплохо. — Чарли помолчал. — Не знаю,

правда, что думать об использовании имени нашего друга в игре.

— А я знаю, что думаю, — сказала Дагмар. — Херово всё это.

— Ага. Согласен с тобой.

— Но если это поможет поймать…

— Именно. Если.

— Если бы мы не ввели его в игру и если бы не Джо Клевер, мы бы никогда не узнали, кто убил Остина. Мы бы блуждали во тьме.

— Отдадим дьяволу должное.

— Так пусть дьявол ловит дьявола.

В голосе Чарли послышалась усталость.

— Ты всё сделала правильно.

Что-то в самой Дагмар отозвалось на эту его усталость. Она сама начала понимать, насколько вымоталась, как страх и отчаяние тяжелым камнем легли ей на спину, прижимая к креслу.

— Спасибо, — сказала она.

— Слушай, я чего позвонил-то. Коронер закончил с телом Остина, завтра прилетают его родители. Я приеду к ним в гостиницу. Хочешь поехать со мной?

Она почувствовала, как горло сдавило горе.

— Да. Наверное.

— Его хотят похоронить дома, в Бриджпорте, — сказал Чарли. — Я там никого не знаю, к тому же увяз тут в делах. На похороны я, скорее всего не полечу. Как считаешь, нам ведь нужно что-то сделать?

— Памятный вечер, — сказала Дагмар. — В здании компании Остина. Поэтому будем не только мы вдвоём и Катаняны.

— Отличная мысль. Я позвоню им и всё подготовлю.

— Позвони всем, кто его знал, работали они на него или нет.

— Было бы лучше, чтобы Би-Джею звонила ты. Уверен, со мной он разговаривать не станет. Даже трубку не возьмёт.

Дагмар удивилась. Она даже не подумала пригласить Би-Джея.

А почему бы и нет, подумала она. У Би-Джея с Остином были хорошие отношения.

— Я позвоню ему, — сказала она и не удержалась от следующего вопроса: — Ты не против, если он приедет?

— Мне это не нравится, — ответил Чарли. — Но я постоянно напоминаю себе, что он бедный, а я — нет, и мне становится лучше.

Дагмар очень редко виделась с Биджеем после своего возвращения в Калифорнию. Раз в три месяца они обедали вместе, в недорогих заведениях, чтобы он мог заплатить за себя. Он оставался таким же, каким она его помнила — умным, резким,

весёлым, легко увлекающимся. Эти встречи она старалась держать втайне от Чарли и «ПфН Софт» — компании, сооснователем которой являлся Би-Джей, и которого выкинули на улицу, как только она достигла успеха.

Грустно было видеть столь умного человека, который так ничего и не достиг. Если бы она могла, она обязательно бы ему помогла. Но возможности такой у неё не было — Чарли резко отрицательно относился к привлечению Би-Джея к её проектам.

Его номер был записан у неё в телефоне, и она позвонила ему. Би-Джей ответил после третьего сигнала.

— Привет, — сказал он.

На заднем плане слышался звон металла и взрывы из игры.

— Би-Джей, поставь, пожалуйста, игру на паузу.

— Не могу, я в пати в риал-тайме. Но ты говори.

Говорил он быстро и громко, Дагмар предположила, что он перепил энергетиков.

— Би-Джей, ты слышал, что Остина убили?

Какое-то время она слышала лишь звуки битвы и даже усомнилась, что Би-Джей разобрал её слова. Когда она уже решила повторить, Би-Джей ответил:

— Нет, не слышал. Занят был, наверное. — Его голос стал медленнее, будто весь энергетик разом испарился.

— Через несколько дней в офисе «Катанян и партнёры» пройдёт памятный вечер. Ты придёшь?

— Да, но… — Его голос стих и Дагмар услышала серию взрывов, за которой последовал звон гонга. Затем он снова заговорил.

— Что случилось с Остином? Кто его убил?

Дагмар услышала раздражение в его голосе. Чем он вообще думал, продолжая играть, когда ему сообщали подобные новости? Она позволила себе проявить недовольство.

— Это будет трудно объяснить, когда ты так занят, — сказала она.

— Ладно. Извини. Но вот так я теперь живу, понятно?

— Понятно.

— Я тебе вечером перезвоню, хорошо?

— Хорошо.

В его голосе послышалась злость.

— Чарли придёт на поминки?

— Он их организует.

— Может случиться, что я прыгну на него прямо там.

— Нет. Не прыгнешь.

— Хорошо. Только, если он останется один.

Она разорвала связь. В этот момент телефон дал ей знать, что

пришло голосовое сообщение. Когда она услышала голос Джо Клевера, её нервы затянулись в узел.

— Дагмар, — сказал он, — я нашёл Литвинова! Он в номере 322 в отеле «Морской конь» в Санта-Монике, зарегистрирован под фамилией Вилумайниса. Я решил убедиться, что не ошибся, купил пиццу и прикинулся курьером, который ошибся номером. Это точно он!

Дагмар уставилась в окно, на опускающиеся сумерки.

— Не знаю, что теперь делать, — продолжал Джо. — Может, в полицию позвонить? Он очень хорош. До конца оставался в образе.

Дагмар потянулась за ручкой и записала сказанное Джо. Несколько тягучих мгновений занял поиск визитки лейтенанта Мёрдока, а когда она позвонила, он не ответил. Она продолжала звонить по другим номерам и ей сказали ждать звонка от Мёрдока.

Через две минуты тот, наконец, позвонил. К тому моменту, когда полиция вломилась в номер Литвинова, убийца уже исчез.

Глава 16. Это не код

От: Джо Клевер
Тема: re: Слежка

Нет, это не я встревожил его своим трюком с пиццей. Считаю, всё прошло нормально. Мне кажется, это полиция слишком открыто вломилась в отель.

«Морской конь» — очень большая гостиница, там много выходов. Я стоял неподалёку от главного входа и наблюдал, но его не увидел. Наверное, он ушёл через пожарный выход. Там же, наверное, его ждал транспорт, потому что полиция не нашла ни мотоцикл, ни машину, ничего.

Что мне теперь делать? Продолжать проверять отели?

От: Дагмар Шоу
Тема: Re: re: Слежка

Продолжай проверять отели.

Больше не показывайся ему. Один раз ещё приемлемо, дважды будет выглядеть, как небрежность.

* * *

На родителей Остина было больно смотреть. Мать без конца тихонько всхлипывала, а отец прямо пылал гневом. Он настоял на посещении коронера, дабы убедиться, что там ничего не напутали. Чарли сидел за рулём минивена, арендованного специально для них, Дагмар сидела сзади вместе с матерью Остина.

Она знала, что родители Остина познакомились, играя в «D&D» ещё в 70-е. Она попыталась представить их молодыми ролевиками и не смогла.

Заставить себя пойти и посмотреть на тело Остина она не смогла. Когда отец вышел, он был бледен, как мел, и казался ещё злее. Он заполнил все документы, необходимые для транспортировки тела Остина в Коннектикут, а затем потребовал встречи с лейтенантом Мёрдоком.

Тот работал в Северном Голливуде, их департамент был вынужден делить одно здание со студенческой городской торговой палатой. Мёрдоку частенько доводилось встречаться с горюющими родителями, поэтому отца Остина он встретил мягко

и спокойно, и помог ему перенаправить свой гнев. Он сказал, что Литвинова рано или поздно поймают, скорее всего, при попытке выехать из страны, рассказал, что его чуть не взяли во время рейда в Санта-Монике пару дней назад.

Мёрдок тактично умолчал о том, что рейд провалился из-за того, что Литвинова спугнул появившийся у него на пороге детектив-любитель, переодевшийся доставщиком пиццы.

Дагмар наблюдала за детективами, понимая, что рано или поздно придётся использовать эти наблюдения в играх. Она увидела металлические столы и шкафчики, мерцающие экраны компьютеров, фотографии родственников на рабочих местах и спокойных оперативников, резко контрастировавших с другими посетителями департамента — сломленными или обезумевшими от горя потерпевшими, дерзкими подозреваемыми, трансвеститом в кожаном платье и крикливом макияже, и прочими, слишком пьяными или обдолбанными, способными лишь бездумно пялиться по сторонам.

Практически, полный набор. Не хватало только наглых проституток.

Много оружия, подметила она. Понять было трудно, создавало ли это ощущение безопасности или нет.

К тому моменту, когда Чарли привёз родителей Остина в гостиницу в Сьенеге, те уже были полностью вымотаны.

— Вы сейчас отдыхайте, — сказал им Чарли, — а завтра поедем в «Катанян и партнёры».

Они вышли из номера и Чарли повернулся к Дагмар.

— Можем поговорить?

— Конечно.

— Сюда.

Дагмар прошла за ним в соседний номер, который он открыл ключом-таблеткой. Она оказалась в номере, отделанном в голливудском рококо. Пахло там какой-то смесью сладких ароматов. В углу на столе из белого мрамора стоял лэптоп, экран мерцал скринсейвером с мордами Пинки и Брейна.

— Ты остановился в том же отеле? — поинтересовалась Дагмар.

— Так удобнее. — Он прошёл к мини-бару и достал оттуда пол-литровую бутылку мексиканской кока-колы, в которую добавляли настоящий сахар, а не кукурузный сироп, отчего она становилась гораздо вкуснее. Чарли постоянно держал эту газировку дома и в офисе.

— Выпить хочешь? — спросил он.

Дагмар взяла бутылку колы. Чарли уселся в кресло и начал разуваться.

— Завтра, — заговорил он, — я попытаюсь объяснить Катанянам, насколько богат был их сын. Мистер Катанян, думаю, успокоится, потому что, как наследник сына, станет раз в двадцать богаче. — Он провёл ладонью по лысеющей голове. — Но я переживаю, что он решит, что сможет взять на себя управление компанией Остина.

— А он не сможет, да?

— У него свой бизнес, почему нет? Но между венчурной компанией и семейной фирмой по торговле импортными коврами есть разница.

Дагмар не ответила и посмотрела на мини-бар.

— Там есть орешки?

— Поищи.

Она нашла пакет орешков и села на диван.

— А теперь, пожалуйста, постарайся не закричать, — сказал Чарли.

Дагмар пристально посмотрела на него.

— Я хочу, чтобы ты изменила игру, — сказал он и поднял руку, будто она собиралась запротестовать. — Не переживай. Это изменение лишь добавит крутости.

— Продолжай, — ответила Дагмар и отложила пакет с орешками.

— Короче. У нас сейчас более миллиона игроков, так?

— Более трёх миллионов по состоянию на утро.

— Что если все они получат текстовое сообщение с пакетом данных. Зашифрованное. А когда они его расшифруют, то поймут, что у них на руках лишь часть целого сообщения и нужно собрать его воедино, дабы оно обрело смысл.

Дагмар взглянула на него.

— Большой пакет?

— Не менее 20 байтов, не более 60.

— Маршрутная информация будет больше самого сообщения.

— Верно, — кивнул Чарли. — Но и маршрутная информация будет частью головоломки. Если включить IP-уровень, он будет нести в себе исходный IP-адрес, что будет иметь решающее значение при установлении отправителя сообщения.

Дагмар медленно поднесла бутылку ко рту и сделала небольшой глоток.

— Есть проблема, — сказала она. — Большинство зарегистрированных участников не играют, а следят за развитием событий.

— Тогда сократи количество сообщений, но увеличь их размер.

— Хорошо. Значит, мы разбиваем сообщение на, допустим,

три тысячи частей, делаем по несколько копий каждого отрывка и рассылаем. И они должны будут расшифровать их, так?

— Так.

— А потом собрать воедино.

— Это будет нетрудно, потому что каждый отрывок содержит в себе определенное число, которое является частью маршрутной информации.

— Нужно будет писать какой-то специальный движок, который будет собирать отрывки воедино. Мы не можем позволить им собирать их вручную.

Чарли пожал плечами.

— Ну и ладно.

— В результате должно получиться какое-то изображение. Или фото. Так будет лучше, чем текст. И более неожиданно.

Кивок.

— Хорошо. — Дагмар подняла бутылку колы и предложила Чарли ироничный тост. — Идея вполне ничего. Особенно, если не придётся самой ничего переписывать и свалить всю работу на Гельмута и его команду.

Чарли улыбнулся.

— Замечательно, — сказал он. — Хочу, чтобы вы использовали шифр под названием «Порткулис».

Дагмар внимательно посмотрела на Чарли.

— Что ещё за «Порткулис»? Никогда о нём не слышала.

Он пожал плечами.

— Это стартап из Далласа. Продукт хороший, к тому же они предоставляют поддержку игрокам, у которых возникнут проблемы.

Дагмар ощутила смутное беспокойство.

— Это частная компания? — спросила она. — Они продают этот продукт?

— Ага. Они продают шифр по довольно бросовой цене и собираются подняться за счёт техподдержки.

Дагмар обдумала эту мысль и она ей очень не понравилась.

— Почему не взять фриварные программы? — спросила она. — Можно найти в сети любой открытый военный шифр и использовать его.

Чарли выпрямился в кресле и посмотрел ей в глаза.

— Во-первых, потому что «Порткулис» предоставляет техподдержку, а большинство игроков раньше никогда не работали с шифровальными программами.

Дагмар этот аргумент не показался убедительным.

— А во-вторых? — спросила она.

Он отвёл взгляд.

— Во-вторых, я хочу, чтобы ты использовала шифр «Порткулис».

Её охватил гнев, но он быстро испарился, его заменило ощущение надвигающейся трагедии. Как будто, впереди скрывалась какая-то жуткая истина, которая, будучи открытой, принесёт новые страдания. Это было похоже на морское путешествие сквозь шторм в водах, где полно подводных рифов.

— Сколько этот «Порткулис» будет стоить игрокам?

— Базовый пакет около 30 баксов, плюс бесплатная техподдержка на полгода.

Она взглянула на него и прижала руки к груди.

— Чарли, — сказала она, — игроки от этого взбесятся. ИАР всегда были бесплатны. Игроки не должны за них платить и не станут. Считается, что за ИАР игроки должны платить… своими усилиями, если можно так выразиться.

Чарли кивнул, но отринул её доводы.

— С них будет достаточно просто оплатить «Порткулис», — сказал он.

Ей вдруг овладела внезапная настойчивость. Ей захотелось понять его мотивы.

— Чарли, в игре сейчас три миллиона человек. Игра уже необычайно популярна. Зачем рисковать успехом?

— Я не обязан объяснять свои решения.

Она в бессилии развела руками.

— Дай мне хоть что-нибудь, с чем можно работать, — сказал она. — Заставь меня поверить в необходимость этого шага.

Чарли не ответил.

— Ты, что, вложился в этот «Порткулис»?

Чарли едва заметно помотал головой.

— Нет. Конечно же, нет. Это решение не принесёт мне никакой прибыли.

— С этим связана компания Остина?

— Нет. «Порткулис» пришли к нему с предложением о финансировании, но Остин их отшил.

— Может, это из-за того, что они пытались конкурировать с продуктом, который можно получить бесплатно? Может, это из-за того, что их бизнес-модель — бред собачий?

Чарли склонил голову, словно монарх, общающийся с младшим советником.

— Их показатели на IPO в прошлом месяце весьма разочаровывают, — сказал он.

В недоумении Дагмар подняла руки и сделала жест, словно постучала ладонями по невидимой стене.

— Тогда, зачем мы…

— Скажем так, я верю в этот продукт.

Дагмар сдалась. Она откинулась на спинку дивана, признавая своё поражение.

Чарли снова извращал форму её игры. Включение в неё истории с гибелью Остина, поиски Литвинова и так расшатали её структуру, но она думала, что если действовать достаточно быстро, можно будет вернуть изначальную форму.

А сейчас они разозлят миллионы игроков. Миллионы, от воли которых зависела Дагмар. Миллионы, которые могли остаться играть в «Девятую планету» и принести Чарли многомиллионную прибыль.

Она взглянула на него, классического гика, которого знала всю свою взрослую жизнь и подумала, понимал ли он, какой хаос собирался сейчас посеять.

— Чарли, Литвинова нашли в Санта-Монике.

— Ага. — Его лицо не выражало никаких эмоций.

— Я видела отель «Морской конь». Он меньше, чем в километре от твоего дома.

— Верно.

— Что-то не похоже на совпадение, что Литвинов сначала вертелся вокруг твоего бизнеса, а затем поселился в твоём районе — сказала она. — Что, если он действительно охотится за тобой?

Дагмар заметила, как дёрнулся уголок его рта.

— Я не знаю, за кем он охотится, Дагмар, — ответил ей Чарли.

— И при этом ты занимаешься делами компании, сидя в номере отеля, — сказала Дагмар. — Ты, будто боишься приезжать в офис или возвращаться домой. Плюс ко всему, ты ввязался в схему, по которой «Порткулис» внезапно получат неслыханную прибыль, а их акции вырастут. А ведь это, — она наклонилась к нему, — классическая мошенническая схема, которыми пользуются русские бандиты.

И снова Чарли едва заметно помотал головой.

— Ты ошибаешься, Дагмар. Очень сильно ошибаешься, — сказал он.

Она протянула ему руку, но не достала до него и рука повисла в воздухе.

— Чарли, у тебя проблемы?

— Если хочешь избавить меня от проблем, — сказал он сухим голосом, — то выполняй мои указания.

Дагмар убрала руку.

— Ясно, — сказала она и встала.

Держа в руке бутылку, она направилась к выходу.

— Орешки не забудь, — сказал ей вслед Чарли.

* * *

От: Джек

Можно спросить? Что означает «перенос с удалением»?

От: Похотливый-16

Ага. Я тож эт прачитал. и што такое РМ если не вичернее время

От: LadyDayFan

На нашем форуме за последние несколько дней зарегистрировалось несколько тысяч новых пользователей. Пожалуйста, прежде чем задавать свои вопросы, прочтите список часто задаваемых вопросов и наставление игроку.

От: Похотливый-16

О круть. где можно встретица с брианой она ничо так

* * *

Вечер памяти Остина Катаняна проходил в большом зале из красного дерева, гости сидели в коричневых кожаных креслах, отделанных латунью. Вся обстановка представляла собой попытку подражания калифорнийцев старым нью-йоркским богачам. Картину портили большие ЖК-мониторы, которые использовались для телеконференций и длинные столы с экранами и сенсорными клавиатурами. Всё это говорило о том, что собравшиеся находятся в XXI веке, а не в XIX.

На самом большом ЖК-мониторе демонстрировался портрет Остина — один из тех, что висел на сайте компании. Под монитором лежали букеты цветов. Родители Остина сидели на стульях рядом, Дагмар подошла к ним поздороваться и затем заполнила книгу памяти.

Для поминок Дагмар надела сатиновые туфли «Бланик», юбку «Марк Джейкобс» и пиджак «Шанель». Всё это она купил в секондхэнде в Беверли Хиллс, месте, специально созданном для того, чтобы богатые женщины округа Оранж избавлялись от гор некогда модного барахла. Предпочтения Дагмар в одежде ограничивались штанами цвета хаки да бесплатными футболками с игровых конвентов, поэтому она совершенно не переживала, что

её наряду было 18 месяцев от роду. К тому же пиджаки от «Шанель» никогда не выходили из моды.

Она давно хотела привить себе чувство стиля, когда находила время об этом подумать.

В основном собрались партнеры и подчинённые Остина и хоть она и смогла узнать несколько человек, большинство были ей незнакомы. Чарли ещё не появился, видимо, занимался организацией. Дагмар налила себе кофе из алюминиевого бака и присела.

Через полминуты рядом плюхнулся Би-Джей.

— Привет, — сказал он.

— Привет, — ответила Дагмар.

Он был одет в серые широкие брюки и коричневый пиджак. Питание фаст-фудом и многие часы проведенные перед дешевым монитором прибавили килограмм 10 к его фигуре, однако руки и плечи у него оставались крепкими. Из ушей у него торчали волосы, в дополнение к усам он отрастил куцые бакенбарды. Вокруг глаз у него появились морщины, он носил очки без дужек и был похож на нищего студента-старшекурсника.

Она поставила кофе на стол, придвинула к нему кресло и обняла его. Тот в ответ смущённо похлопал её по спине.

— Рад тебя видеть, — сказал он.

Би-Джей осмотрел зал. В глазах у него мелькнуло озорство.

— А Чарли где? — поинтересовался он. — Прячется?

Его вопрос смутил Дагмар. Она не переставала думать, что Чарли действительно прячется, только не от Би-Джея, а от Литвинова или тех, кого он представлял.

— Вероятно, занимается организацией, — ответила Дагмар.

— Я тут поглядываю, как проходит твоя игра, — сказал он. — Интересно, хорошая задумка.

— Спасибо.

В этот момент вошёл Чарли в компании мужчины и женщины, которая немного напоминала Дагмар и, видимо, являлась одним из деловых партнеров Остина. Он бросил на Би-Джея острый взгляд, но им и ограничился. Он поздоровался с родителями Остина, затем представил своих спутников и занял место в дальнем конце стола.

Би-Джей внимательно следил за Чарли голубыми глазами. Тот всем видом выражал спокойствие.

Поднялся один из партнёров Остина и представился, как Стивен. Он представил всем родителей Остина и сказал, что если кто-то хочет что-то о нём сказать, пусть не стесняется и говорит.

Затем он сел с чувством полного удовлетворения на лице.

Ага, понятно, подумала Дагмар. Это типа как встреча

квакеров. Главных тут нет.

Сама она предпочла, чтобы данным мероприятием кто-нибудь руководил. Ну, или хотя бы предупредил, чтобы она успела подготовиться.

Или, в конце концов, она бы попросила Дух Святой снизойти на неё, как на настоящем собрании квакеров.

Воцарилась тишина. Дагмар пила кофе и судорожно пыталась вспомнить какие-то истории об Остине, которые смогли бы расшевелить присутствующих, включая родителей Остина.

Би-Джей вскочил со своего места. Дагмар удивлённо на него посмотрела.

— Здрасьте. — Би-Джей обращался к родителям. — Меня зовут Борис Быстрецкий, с Остином мы знакомы с колледжа. Мы вместе играли, а так как он упоминал, что вы тоже играли в настолки, то понимаете, каково это.

Катаняны слушали его с интересом. Упоминание игр затронуло что-то такое, до чего ни мир бизнеса, ни криминал дотянуться не могли.

— Остин всегда был очень скрупулёзным игроком, — сказал Би-Джей. — Так же он вёл себя и в обычной жизни. Сомневаюсь, что кто-то из здесь присутствующих так много внимания уделяет написанному мелким шрифтом.

Дагмар заметила, как отец Остина кивнул. Он разбирался и в бизнесе и в играх.

— Игры Остина, — продолжал Би-Джей, — всегда были полны технических деталей, позволявших лучше раскрыть и понять игровой мир и самого Остина. Помню один сюжет, полностью завязанный на металлургии. Он основывался на том, как общества с низким техническим развитием чеканили золотые и серебряные монеты, что было использовано врагами для дестабилизации обстановки в королевстве. Это лишь пример дотошности Остина, его внимательности к деталям, его интереса к механизмам работы рынка и к тому, как добывать деньги из ничего.

Би-Джей улыбнулся Катанянам.

— Когда он переехал на запад, он привёз с собой старые игры — оригинальные правила по «D&D», «Империи лепесткового трона» и прочие. Он водил нас по этим играм, возможно, пользовался вашими сюжетами, таким образом отдавая дань уважения своим родителям. — Он оглядел зал и снова посмотрел на Катанянов. — Спасибо вам, — сказал он и сел.

Миссис Катанян тихо плакала. Гнев переполнявший мистера Катаняна, куда-то исчез, он с благодарностью смотрел на Би-Джея.

Каким-то образом слова Би-Джея попали в цель.

Дальше выступали сотрудники и деловые партнёры Остина. Одни хвалили его навыки руководителя, другие восхищались хваткой и чутьём Остина на успешные проекты.

Когда слово взял Чарли, он тоже упомянул, что играл вместе с Остином в колледже, а впоследствии помог ему основать свою компанию.

— Я знал, что его ждёт успех, — сказал Чарли. — С таким умом как у него, иначе и быть не могло.

Во время своей речи он старался не смотреть в сторону Би-Джея.

Дагмар в своей речи также вспомнила о временах колледжа, совместных играх и закончила тем, что именно игры теперь помогают ей зарабатывать на жизнь.

В отличие от Би-Джея, она не смогла вспомнить подходящую историю из их игровой жизни и рассказала о том, как их недавно выгнали из ресторана. Ей пришлось немного изменить рассказ, в нём тот ресторан очень нравился Остину и, конечно, она не стала говорить о том, что всё произошло в день его убийства.

Рассказанная ею история не произвела впечатления на собравшихся и она села в полной тишине. У неё гораздо лучше получалось писать истории, чем рассказывать их вслух.

Затем все отправились в столовую компании на обед. Дагмар заметила, что Катаняны подошли к Би-Джею и почти час с ним разговаривали.

Для человека, которого Остин почти не видел за прошедшие шесть лет, Би-Джей произвел на них самое сильное впечатление.

Глава 17. Это не просьба

От: Ганзеец
«Величайшая идея» на самом деле хочет, чтобы мы тратили свои деньги на эту шифровальную программу?

От: Чатсуорт Осборн-мл.
Полагаю, да.

От: Викрам
Мы нашли таинственного спонсора?

От: Чатсуорт Осборн-мл.
Крайне неудачный ход, если так.

От: Дези
Я на это ни цента не потрачу!

От: Чатсуорт Осборн-мл.
Твоё право. Однако я спросил себя: стоит ли моё развлечение $31.99 за программное обеспечение, у которого есть дополнения вне игры и пришёл к выводу, что ответ — да.

От: Капрал Моркоу
Так сказал шпион!

От: Викрам
Дело не в том, стоит ли игра денег, а в том, что нас вообще вынуждают платить.

От: Дези
Да! Это вот конкретно бесит!

От: Ганзеец
С учётом нынешнего курса евро, у меня скоро вообще может не быть 31 доллара.

От: Дези
Я, пожалуй, брошу играть. В сети полно более дешёвых развлечений.

От: Ганзеец
А я не брошу. Но я не стану подписываться на что-то, что требует денег.

Дагмар читала форум, и с каждым новым сообщением в ней закипал гнев. Её предположение, что игроки начнут отказываться от игры из-за денег оказалось верным.

В «Нашей реальности» общалось не так уж много народу. Большая часть ничего не писала, а просто уходила.

У неё не было доказательств, но ей казалось, что игроки уходили с игры толпами. Возможно, миллионами. И ущерб касался не одной лишь этой игры — она теряла доверие аудитории. Когда дело дойдёт до следующей, её просто не станут слушать.

Игра шла уже третью неделю. Ни игроки, ни полиция, ни Интерпол не могли выследить Литвинова. Мёрдок бросил попытки найти его в Штатах и рассчитывал на немецких коллег, которые должны будут взять убийцу дома, в Гамбурге. Остин уже шесть дней лежал в могиле в Коннектикуте. Владельцы квартиры Дагмар пока не выгнали любителя женского нижнего белья. А Чарли, казалось, сошёл с ума. Он практически не появлялся в офисе и кочевал от одного отеля к другому. В данный момент он снимал коттедж в отеле «Рузвельт», что в Голливуде. Он иногда внезапно звонил Дагмар посреди ночи и требовал отчёта о ходе игры.

Ей на компьютер пришло оповещение о новом письме и она открыла программу.

> От: Сийед Прасад
> Тема: Каникулы в ЛА
>
> Дорогая Дагмар,
>
> Я прибыл в Город Ангелов. Меня поселили в «Шато Мармон», милое место, как считаешь?
>
> Я всё ещё надеюсь увидеться с тобой, пока нахожусь в городе. Я помню, что ты говорила, что у тебя нет времени, но я всё ещё надеюсь, ты сможешь выбраться и хотя бы пообедать со мной. Я забронировал столик в «Пентаграмме» на сегодня, на 8 вечера. Пожалуйста, скажи, что придёшь?
>
> Твой преданный фанат
>
> *Сийед.*

Дагмар написала ему краткий ответ, что всё ещё слишком занята и не сможет с ним пообедать. В этот момент зазвонил её телефон, на экране высветилось имя Чарли.

— Ты сегодня заходил на «Нашу реальность»? — спросила она. — Мы теряем игроков.

— Зато «Порткулис» отлично продается, — возразил Чарли. — Их сервера сегодня повисли. Сколько бы я ни пытался загрузить их сайт, браузер показывал, что время вышло.

— Ты лишь питаешь надеждой кучку лузеров с провальным бизнес-планом.

— С каких это пор твой отдел приносит моей компании основную прибыль? — поинтересовался Чарли.

Разумный довод, вынуждена была признать она. «Величайшая идея» хоть и не была убыточной, слишком большой прибыли тоже не приносила, по сравнению с остальной «ПфН Софт».

Лучше сменить тему.

— Что тебе нужно, Чарли? — спросила она.

— Мне нужен совет. Приезжай ко мне в «Рузвельт».

— А почему бы тебе самому не приехать в офис? Он ведь предназначен именно для встреч.

— В офисе у меня сразу найдётся куча побочных дел. Для разговора с тобой мой коттедж — самое лучшее место.

Дагмар взглянула на часы в углу экрана монитора.

— Днём у меня запись в студии, — сказала она. — Это в Западном Голливуде, так что я заеду.

— Замечательно, — ответил Чарли.

Только после того, как повесила трубку, Дагмар осознала, что не спросила его, о чём он хотел поговорить.

Плохо дело, подумала она.

* * *

От: LadyDayFan

Мы рады приветствовать на нашем форуме десятки тысяч новых игроков, но настоятельно просим прочесть разделы «часто задаваемые вопросы» и «наставление игроку» прежде чем задавать вопросы остальным участникам.

(Вздыхает) Задолбали.

* * *

Обычно запись на студии приводила Дагмар в приподнятое настроение. Терри Грифф, актриса, которую они наняли играть Бриану Холл, оказалась очень одарённой девушкой, настоящим мастером импровизации. Она являла собой живое доказательство, что не все актёры были скучными самовлюблёнными нарциссами.

Или лживыми женатыми психами, вроде Сийеда.

Дагмар принимала активное участие в записи, играя подругу Брианы по имени Мария Перри. Дагмар никогда не стремилась стать актрисой, но на пятой неделе игры, участники должны будут звонить Марии и пытаться убедить её дать им необходимую информацию для продвижения дальше. Эти разговоры всегда проходят очень интенсивно, иногда сворачивают в очень неожиданном направлении, потому что игроки вываливают всё, что по их мнению может помочь получить необходимую информацию и у актрис, порой просто не было времени на импровизацию. Дагмар точно знала, что игроки будут говорить Марии и решила, что ей будет по силам сыграть её самой.

Дагмар считала время записи крайне позитивным. Работа писателя — это работа одиночки. Ты пишешь, потом издаёшь своё сочинение в журнале или в виде книги, затем ждёшь отзывов, которых ещё может и не быть. В случае ИАР обратная связь есть всегда, игроки очень придирчиво изучают каждую деталь.

Во время записи, обратная связь была практически мгновенной. Сочинённые ею тексты проговаривались вслух одарёнными профессионалами, и она сразу могла понять, сработают они или нет. Если требовалось что-то переписать, она могла сделать это прямо на месте.

— Насколько Бриана доверяет Каллену? — спросила Терри. Она была высокой, с длинными чёрными волосами и бледным лицом, подходящим скорее жительнице Хельсингёра[15], нежели Лос-Анджелеса.

— Не думаю, что она вообще ему доверяет, — ответила ей Дагмар.

— В таком случае, Бриане лучше сказать «Я кого-то видела во дворе» или прямо указать на Каллена?

Дагмар помолчала.

— Дай подумать, — сказала она.

Студия была небольшой, находилась в районе Ла Бреа и использовалась в основном для записи рекламных роликов. От времени белые звукопоглощающие панели на стенах пожелтели, а блестящие металлические микрофоны, казалось, стояли здесь ещё со времен моды на диско. У них была другая, лучше оборудованная студия, в которой тоже записывалась реклама, и где занимались сведением.

За пультом сидел владелец студии по имени Рэй. Это был стареющий мужчина с козлиной бородкой, пышными седыми волосами и жёлтыми от никотина пальцами. Из коридора в помещение студии тянулся запах его сигарет. Он сидел за пультом с каменным спокойствием, говорившем о том, что этот

человек видел и слышал всё на свете.

— На данном этапе мы не можем раскрывать, что это был именно Каллин, — сказала Дагмар. — Может, ей стоит сказать, что это мог быть Каллин. Потому что игроки и так уже будут подозревать именно его.

Через неделю окажется, что Каллин мёртв, думала Дагмар, и в дело вступит сюжет со злодеями.

После записи разговора Брианы и Марии Дагмар осталась послушать, как Терри записывала звонок Брианы в полицию, сообщая об обнаружении тела своего бывшего. Дункана.

Когда к игре присоединялся новый участник, его просили предоставить адрес, номер телефона, адрес электронной почты. После этого ему начинали приходить факсы, письма, иногда посылки от вымышленных персонажей игры.

В данном случае, все игроки получат запись звонка Брианы в 911.

Актёр, игравший дежурного диспетчера, свои реплики уже записал, поэтому Терри слушала уже записанное и проговаривала придуманные Дагмар строчки. Хотя уместнее было бы сказать, прожёвывала, лепетала и выпаливала.

Терри работала дубль за дублем, и каждый раз её голос становился всё более истеричным и надрывным. Глаза её становились всё шире, рот всё увеличивался, сквозь зубы всё чаще показывался пульсирующий язык. Лицо актрисы побелело, будто она на самом деле вогнала себя в состояние непередаваемого ужаса. Дагмар просто восхищалась происходящим.

В этот момент она подумала, что точно так же выглядела она, звоня в 911 и сообщая об убийстве Остина, и внезапно ей расхотелось оставаться в студии. Она вышла в коридор. На стенах висели обложки пластинок и фотографии знаменитостей, которые возможно здесь записывались.

У неё закружилась голова. Участился пульс. Всё её тело пылало жаром. Она взглянула на руки и увидела, как по ним, словно муравьи ползли блики ламп.

В коридоре пахло сигаретным пеплом. Крики Терри, слегка приглушённые дверью в студию резали нервы Дагмар будто ржавым ножом. Дагмар прошла по коридору к стойке администратора, затем вышла на парковку. Возле своей машины она остановилась и сделала несколько глубоких вдохов, заполняя лёгкие пахнущим свежим асфальтом воздухом. Где-то вдали завыла полицейская сирена.

На неё накатило внезапно чувство страха. Она вспомнила горящий отель в Джакарте, столб дыма из Глодока, демонстрантов, падающих от полицейских пуль. Вырывающиеся

из тьмы искры, высеченные рикошетящими от автомобилей пулями.

Она представила себе трупы в Ла Бреа, горящий Сенчури Сити, стрельбу в японском квартале.

Всё такое хрупкое, подумала она. Пример Джакарты показал, как быстро всё может измениться. Как рушится целое государство, горят кварталы, на дорогах валяются трупы убитых друзей.

Как политики, генералы или бандиты могут на всё это смотреть и улыбаться.

«С чем я играю?» — спросила она себя. Она создавала развлечения, основанные на насилии, тайнах и закулисных играх. Всё это может быть очень весело, пока не коснётся лично тебя. А теперь она направляла участников своих необычных развлечений на поиски настоящего убийцы.

Видимо, она совершенно сошла с ума. А Чарли так просто съехал с катушек.

Всё это будет похоронено под огромной кучей пепла, подумала она.

* * *

Чуть дальше в Ла Бреа Дагмар нашла магазин с зарешеченными окнами, за кассой в котором стоял вооружённый продавец. Там она купила две маленькие бутылочки текилы «Куэрво» и быстро выпила их прямо в машине.

Потом какое-то время она просто сидела и слушала радио, пока жар в животе не начал спадать, а туго стянутые в узел нервы не начали расслабляться. По радио звучали какие-то незнакомые песни, якобы из 90-х, но Дагмар не смогла вспомнить, чтобы в то время звучало нечто подобное. Она вышла из машины, выбросила в мусорку пустые бутылки, вернулась за руль и поехала на север, в Голливуд.

Едешь пьяная на встречу с боссом, думала она. Совсем ебанулась?

Она проехала мимо храма саентологов, мимо небольшого неброского сувенирного магазинчика. Голливуд выглядел всё беднее и всё более удручающе с каждым её приездом. Ей на глаза попадались толпы туристов, гулявших по Алее Славы. Многие из них, вероятно уже сожалели о том, что выбрались сюда в отпуск.

Она передала машину камердинеру в «Рузвельте» и прошла к бассейну. Там сидела толпа народу, все торчали в телефонах, ведя важные переговоры и решая деловые вопросы. Дагмар дошла

до коттеджа Чарли, подошла к двери и только собралась постучать, как та открылась изнутри. На неё смотрела молодая кудрявая девушка с белоснежными зубами.

— Прошу прощения, — пролепетала девушка и проскользнула мимо неё в сторону здания отеля. Дагмар посмотрела ей вслед.

Блин, подумала она. Эта девка может надеть что угодно, и её задница всегда будет выглядеть превосходно.

Она вошла в дом. Чарли сидел на расстеленном диване и хмуро глядел в монитор лэптопа, стоявшего перед ним на подушке. Одет он был в халат с символикой отеля. Позади него стояла массажная кушетка, заваленная белыми полотенцами.

— Здравствуйте, мистер Хефнер[16], - поприветствовала его Дагмар.

Чарли взглянул на неё поверх очков.

— А. Видела Кимба Лей? Её зовут не Кимберли, а К-и-м-б-а Л-ей. Два слова.

— Твоя модель-актриса-массжистка? — поинтересовалась Дагмар, закрывая за собой входную дверь.

— Не моя, — спокойно ответил Чарли. — Она работает в отеле. А массажист здесь, к моему величайшему сожалению — здоровенный араб по имени Мамун. — Он потянулся к большому подносу рядом с собой, поднял крышку и взял в руки бутерброд.

— Кимба Лей принесла мне французский сэндвич.

Дагмар улыбнулась.

— Ну, разумеется.

Чарли терпеливо на неё посмотрел.

— Она здесь управляет кухней. Решила, что я очень занятой человек и предложила мне особое VIP-обслуживание.

— Не сомневаюсь.

— Не принесешь мне колы из холодильника? Себе тоже захвати, если хочешь.

В комнате стоял слабый запах краски, что говорило о том, что недавно здесь делали ремонт. В нём была полноценная кухня и бар, заполненный дорогим алкоголем. Стены были выкрашены белым с бирюзовым оттенком. Пол был выложен стеклянной плиткой, создававшей впечатление, будто находишься в бассейне. Мебель была похожа на ту, какую можно встретить в мексиканских прибрежных отелях, она была выполнена из крепких пород дерева, и обтянута тканью ярких цветов. Кресла и диван были завалены книгами и бумагами, у ног Чарли стояли безымянные белые коробки размером с книгу в мягком переплёте.

На столике для телевизора стояли плюшевые фигурки Пинки и Брейна.

Дагмар прошла к холодильнику и достала бутылку любимой Чарли импортной мексиканской колы. Она потянулась было за второй бутылкой, но передумала, подошла к бару и налила себе на три пальца текилы «Три поколения». Она почему-то решила, что сейчас алкоголь ей будет очень кстати.

Она вернулась к Чарли и передала ему колу.

— Присаживайся, — сказал он.

Она поставила бокал на подлокотник дивана, взяла стопку бумаг и книг и переложила её на ближайшее кресло. Роберт Хайнлайн, «Двойник» — прочитала она. «Введение в макроэкономику». «Величайшие экономисты».

— Зачем книги? — спросила она.

— Для одного нового проекта.

— Экономические модели Хайнлайна меня никогда особо не впечатляли.

Чарли улыбнулся.

— Это для удовольствия.

Она присела на диван рядом с ним. Краем глаза она заглянула в монитор и увидела, что Чарли печатал какой-то код.

Он заметил её взгляд, вытянулся и закрыл лэптоп.

— Чем занимаешься? — спросила она.

— Это специальный проект. — Он взглянул на неё. — Знаешь, когда я последний раз писал коды?

— Шесть лет назад? — предположила Дагмар. Именно тогда «ПфН Софт» начала приносить прибыль.

— Именно. — Он пожал плечами. — Мне нравится писать коды. Но достигнув успеха, мне больше не нужно этим заниматься. Так что работаю потихонечку для себя.

— А что пишешь? — спросила Дагмар.

Он поморщился.

— Пока не скажу.

— Но это связано с экономикой?

Чарли посмотрел на фигурки Пинки и Брейна на столике.

— В некотором смысле связано.

— Пишешь биржевую программу?

Он неопределенно взглянул на Дагмар.

— Да много чего, — ответил он. — Тем более, «ПфН Софт» уже выпустила «Риэлто».

— Обмен валюты?

Он дёрнул плечами.

— Продавцы валюты сейчас обваливают евро, — сказала она.

Чарли снова дёрнул плечами.

— Уже нет, — ответил он. — Там вмешались центральные банки, плюс нефтяные шейхи бросились защищать свои любимые

бутики.

— Считаешь, шейхи не хотят, чтобы «Гуччи» подешевел?

— Только не ценой способности европейцев покупать арабскую нефть.

— А китайцы?

— Китайцы тоже поучаствовали, — сказал Чарли. — Но на самом деле, вина за всё лежит на немцах и французах. Евро поддерживается путём запутанного соглашения между странами, имеющими различные взгляды на экономические процессы, вроде инфляции. Однако французы и немцы с самого начала принялись жульничать — их экономики самые крупные в регионе, вот они и решили, что им всё позволено. В итоге, они подставили под удар собственную национальную валюту и теперь расплачиваются. Я сегодня смотрел, евро упал на 30 процентов.

— А что с долларом? — спросила Дагмар.

Чарли вскинул брови.

— Постучи по дереву, — ответил он.

Дагмар смотрела на него и потягивала текилу.

— А что, если русская мафия решила обрушить евро? — спросила она.

Казалось, Чарли задумался над её вопросом.

— Не думаю, что им хватит сил обвалить серьезную валюту, — произнес он. Он выпил колы, поднял с пола один из белых ящиков и поставил на колени. — Но я тебя звал не для этого. Хочу, чтобы ты кое на что взглянула.

Он протянул ей коробку. Та оказалась довольно лёгкой. Она открыла коробку и достала из неё упакованное в серый пластик зарядное устройство, размером с её телефон. У него имелся небольшой экран, две кнопки с буквами «Y» и «N» и небольшой пластиковый сосуд с зелёной крышкой.

— Это что? — поинтересовалась она. — Самый тормозной компьютер?

— Это… короче, возьми лучше мой, я его только что зарядил. — Чарли зарылся в бумаги на диване и извлёк оттуда идентичное устройство. Он зажал на несколько секунд какую-то кнопку и экран ожил.

— Сходи к раковине и наполни сосуд водой, — сказал Чарли.

Дагмар вскинула брови, но Чарли ответил ей молчаливым взглядом. Она встала, прошла на кухню, отвинтила крышку и осторожно залила в сосуд воду.

— Он водонепроницаемый, — сказал ей Чарли. — Можешь поливать его водой сколько хочешь.

— Крышку закрыть?

— Да. И нажми кнопку «Y».

Дагмар нажала кнопку, но ничего не произошло. Ничего заметного, по крайней мере. Затем на экране появилась надпись: «Питьевая вода?».

— Спрашивает, питьевая ли это вода.

— Нажми ещё раз «Y».

Дагмар нажала.

«Отправить?» — появилось на экране.

— Я хочу отправить? — спросила Дагмар.

— Да.

Дагмар снова нажала кнопку и подождала несколько секунд. Появилась ещё одна надпись: «Передача завершена».

— Так. Вроде всё.

— Хорошо. Вылей воду и дай мне устройство.

Дагмар сделала, как он сказал, затем вернулась и села на диван.

— Вот эта штука, — Чарли потряс устройством, — портативный анализатор воды со встроенным GPS и спутниковой связью. Это гражданская модель, разработанная министерством внутренних дел для обнаружения химической и биологической угрозы. За несколько секунд она анализирует воду по сотне параметров загрязнения, включая биологические, затем передаёт данные на центральный сервер вместе с координатами GPS.

— Занятно, — сказала Дагмар. Нужно быть осторожней, она, кажется, понимала, к чему клонил Чарли.

— Занятно?! — воскликнул он. — Превосходно! Обеспечь этими штуками весь мир и можно будет проанализировать все источники воды на планете, включая питьевую. А потом собрать воедино все данные на одном сервере. Только что, мы добавили в общий список анализ воды данного коттеджа.

Дагмар сделала глоток. Текила обожгла горло.

Чарли вытащил USB-провод.

— Эту штуку можно подключить к компьютеру и получить аккаунт на сайте компании под названием «В поисках источника» в Портленде. Там можно узнать обо всех отправленных тобой анализах и выяснить, безопасна ли вода, которую ты пьёшь. Однако если захочешь зайти на общую базу, как и большинство, наверное, придётся немного заплатить.

Дагмар кивнула.

— Модель ответственного за окружающую среду капитализма, — сказала она.

— Ага, этим они мне и нравятся. — Он посмотрел на неё. — Эти устройства нужно ввести в игру.

Разумеется, нечто подобное она и ожидала. Чарли не собирался приглашать её к себе в коттедж, чтобы прятать от неё

свои разработки. Но, несмотря на подозрение, она была шокирована, будто Чарли неожиданно ударил её в живот.

— Может, в следующую игру? Я уже задолбалась переписывать сюжет.

Он помотал головой.

— Нет. В эту.

Дагмар собрала всё имеющееся терпение.

— Чарли, — заговорила она, — мы на третьей неделе игры, которая длится восемь недель. Последние две недели ещё даже не написаны, а я до сих пор вписываю в неё предложенную тобой технологию.

— Будет несложно, — заверил её Чарли.

Она бросила на него холодный взгляд.

Она уже устала разговаривать о писательстве с людьми, которые сами ничего никогда не сочиняли и не знали, как это делать.

— Послушай, эти твои злодеи из «Девятой планеты» — это ведь террористы, так?

— Так.

— А какие теракты они планируют?

— Взорвать ядерные заряды в крупных городах.

Брюссель, Лондон, Нью-Йорк, Чарльстон, Дели, Сиэтл и Сан-Диего. Всё построено так, чтобы игроки, отправляясь с поручениями в эти города, смогли раскрыть ячейки террористов.

— Ясно, — продолжал Чарли. — А что если вместо ядерных бомб, будут химические или бактериологические? Они могут отравить запасы воды. И сделать они это планируют, скажем, в пятидесяти крупнейших городах, где самая большая концентрация игроков.

— В пятидесяти? — Дагмар взъярилась. — Ты просишь игроков протестировать водные запасы в хранилищах пятидесяти городов, да ещё так, чтобы их не арестовали или…

Чарли помотал головой.

— Не обязательно в хранилищах. Не обязательно даже воду из крана. Это могут быть озёра, пруды, ручьи. Даже городские фонтаны.

— А для чего эти тесты? Мы всё равно не сможем загрязнить все источники.

Чарли взял устройство.

— Эта штука разделяет воду на миллиарды частиц. Добавляем в воду какое-нибудь нейтральное химическое вещество в крошечных дозах, которые будут безвредны для человека, но сканер их заметит. А игрокам скажем, что террористы проверяют систему доставки, прежде чем нанести

основной удар.

— Чарли! — воскликнула Дагмар. — Мне понадобится человек в каждом из пятидесяти городов, который согласится проверить воду и остаться незамеченным!

— В любом городе найдутся добровольцы, — возразил Чарли. — Достаточно выбрать подходящего и…

— Ты с ума сошёл? — перебила его Дагмар. — У нас нет столько людей! Нет таких денег! У техотдела нет нужных ресурсов. Придется переснимать видео и перезаписывать аудио. Да и времени у меня, чтобы всё переписать, попросту нет. — Она посмотрела на него. — К тому же, игроки откажутся ещё что-либо покупать. Сколько стоит эта штука?

— На складах «В поисках источника» их несколько сотен и они собираются продать устройства по цене, позволяющей раскидать их по всему миру. Вместе с упаковкой и доставкой цена будет примерно 40 долларов.

— 40 долларов? — воскликнула Дагмар. — Это же больше, чем за программу по расшифровке.

— Не раскачивайся. Еду уронишь. — Чарли взял поднос и переложил его на подушку рядом с собой.

— Ты же разваливаешь «Величайшую идею»! — сказала Дагмар. — Ты ставишь задачи, с которыми мы не справимся, твои решения подорвут доверие игроков!

— Нет. Это не так, — холодно ответил Чарли.

— Но…

— Деньги, — перебил её он, — помогут справиться с неудачным управлением лучше, чем неудачное управление поможет управиться с отсутствием денег.

— К чему ты клонишь?

— Я предлагаю тебе ключи от королевства, — сказал Чарли. — Я открою банковский счёт, который позволит тебе провести все изменения. Ты сможешь нанять добровольцев в пятидесяти городах. Наймешь людей в техотдел. — Он вытянул руку и коснулся её колена. — Наймешь больше сценаристов, хорошо?

— Для этого уже слишком поздно, — сказала Дагмар.

— Нет, не поздно, — ответил ей Чарли. Он смотрел на неё спокойными серьезными глазами. — Ты всё сделаешь, Дагмар. Потому что ты мне должна, и ты это прекрасно помнишь.

На языке вертелись возражения, но Дагмар о них забыла. Именно так и происходит, когда пытаешься бороться с тем, у кого есть власть и деньги. Единственной для неё возможностью было — это уволиться. Но, помимо того, что Дагмар любила свою

работу, она понимала, что не могла себе позволить отказаться от денег Чарли.

Она в ярости допила остатки «Трёх поколений», и вышла из дома, щурясь от играющих на поверхности бассейна солнечных бликов. Она чувствовала себя крайне нелепо, неся в руке коробку с устройством компании «В поисках источника», как живое напоминание её провала.

У бассейна под зонтиками по-прежнему сидели люди и разговаривали по телефонам.

Они на виду, занимаются делами. Они занимаются делами на виду.

У бара возле бассейна стояла Кимба Лей и раздавала указания бармену-гватемальцу. Может, она и правда всего лишь занимается кухней. Дагмар прошла мимо неё, не удостоив и взгляда. Она недостаточно важна, чтобы привлекать внимание Кимбы Лей.

Дагмар решила, что слишком пьяна, чтобы садиться за руль, поэтому прошла в фойе отеля и, осознавая степень иронии, заказала кофе.

Она села за раскрашенный мексиканским орнаментом деревянный столик и, потягивая кофе, посмотрела на белую коробку.

Что за хрень? На что же Чарли подписался?

Игроки обойдут все 50 городов, возьмут пробы изо всех возможных источников: из-под крана, из городских фонтанов, из ручьёв и рек. Результаты анализов попадут в «Источник». Вроде бы, никакой прибыли из этого не извлечь — компания планирует продавать доступ к базе данных.

Значит, «В поисках источника» намеревается продавать гораздо большую базу данных. Это значит, что компания будет стоить дороже.

По крайней мере, их бизнес-план более разумен, нежели у тех, кто продаёт «Порткулис». К тому же они хотят улучшить источники воды, что тоже неплохо.

И всё же, всё это похоже на классическую бандитскую схему: купить акции компании подешевке, а затем искусственно поднять их стоимость.

Впрочем, Дагмар сомневалась, что бандитов интересуют организации «зеленого» профиля. Не в их привычках заботиться об окружающей среде.

Её затуманенный алкоголем мозг пришёл к выводу, что Чарли всё-таки связался с бандитами. Видимо, оказался должен им деньги или нечто большее, чем деньги. Скорее всего, последнее, потому что, если бы он был должен им деньги, он бы

просто заплатил.

Она расплатилась за кофе и направилась по Голливудскому бульвару в сторону долины. Машину она остановила на парковке у «ПфН Софт» на виду у всех камер и только потом вышла. Пекло солнце, обычно в это время в Лос-Анджелесе прохладнее. Она прошла мимо поста охраны и вошла в здание.

Несмотря на конец рабочего дня, внутри было полно народа. Повсюду сидели люди, работая через Wi-Fi-соединение. Кофе-шоп всё ещё работал, там продавали напитки, салаты и сэндвичи.

Дагмар прошла к себе в кабинет и просмотрела свои базы данных.

Она годами нанимала для своих проектов сценаристов-фрилансеров. Иногда она прибегала к услугам авторов, работающих на телевидении, но в основном обращалась к разбросанным по всей Северной Америке писателям-фантастам. Как правило, они были счастливы помочь ей и заработать немного денег, откладывая свою обычную работу, расценки на которую не менялись со времен Великой депрессии.

Она обзвонила всех. На краткосрочную работу не согласился ни один. У кого-то горел дедлайн, кто-то в отпуске или подписался сочинять сценарии для TNT[17].

Чёрт, подумала она. Времени для обучения новичков у неё не было.

И всё же.

Всё же.

Если только, подумала она, это не будет кто-то, кто знает игры изнутри, кому очень нужны деньги и у кого нет нормальной работы, чтобы их заработать. Кто-то, кто создавал самые сложные и запутанные игры, в какие ей только доводилось играть.

Чарли точно взбесится, решила она.

Только ей на это было уже плевать. К тому же, сценаристу не обязательно работать в офисе, а раз уж Чарли всё равно тут не появляется, вероятность того, что они встретятся, крайне мала.

Точно.

Дагмар взяла телефон и позвонила Би-Джею.

Глава 18. Это не возвращение домой

От: LadyDayFan

Приносим извинения за то, что вчера многие не могли попасть на форум.

Наши сервера перегружены от наплыва желающих поиграть в «Мотельный блюз».

Как обычно, просим всех новичков, прежде чем о чём-то спрашивать, внимательно прочесть разделы «Часто задаваемые вопросы» и «Наставление игроку».

Спасибо.

* * *

— Я тут не бывал с тех пор, как Чарли выкинул меня на улицу, — сказал Би-Джей. Он добавил свои отпечатки пальцев в базу данных службы безопасности и в данный момент стоял в атриуме «ПфН Софт», разглядывая пальмы в кадках и высокие стены здания.

— Охранники вели меня под руки, — рассказывал он, — а ещё двое шли позади и несли моё барахло. — Он показал наверх, на балкон восьмого этажа. — А вон там наверху стоял Чарли и смотрел. Даже не сказал нихрена. Просто смотрел.

Он стоял в здании, которое теперь принадлежало одному лишь Чарли и сердито хмурился. Он был одет в светлые джинсы «Левайс» и вязаную рубашку, плотно обтягивавшую его широкие плечи.

— Что-то не так? — поинтересовалась Дагмар.

— Нет. Всё в порядке, — ответил Би-Джей.

— О, Дагмар! — окликнула её со стойки молодая администратор по имени Люси. — Забыла сказать! Кто-то прислал тебе подарок.

Она обошла стойку и увидела на полу рядом с ней вазу, в которой стояли минимум три дюжины белых роз. Она поставила вазу на стол и расправила цветы, принюхиваясь к аромату.

— Боже, — выдохнула она.

— Кто-то определенно в тебя влюбился, — заметил Би-Джей.

Наверное, Чарли, подумала Дагмар. Видимо, пытается извиниться за вчерашнее.

Она сняла с монитора приклеенный конверт, развернула и прочла.

«Так жаль, что ты вчера не смогла вырваться пообедать со

мной, — прочла она. — Может, сегодня вечером? Искренне твой, Сийед».

— Блин, — сказала она и смяла открытку.

— Господи, — сказала Люси. — От кого это?

— Низкорослый женатый псих-иностранец, — коротко ответила Дагмар.

Люси понимающе кивнула. Би-Джей хохотнул и взял вазу в руки.

— Цветы не виноваты в том, что он засранец, — сказал он. — Куда поставить?

Они прошли в её кабинет, освободили одну полку и поставили вазу на неё. По комнате распространился мягкий аромат роз. Дагмар позвонила юристам и сказала, что нужно составить стандартный договор с фрилансером. Она назвала полное имя Би-Джея, адрес, номер социального страхования и сказала, что гонорар его будет составлять 2 тысячи долларов в неделю.

— И дату поставьте этого понедельника, — добавила она.

В таком случае первый чек Би-Джей получит к пятнице. Раз уж ему пришлось ради неё уволиться с предыдущей работы, это самое меньшее, что она могла сделать.

— Спасибо, — сказал Би-Джей, стоя у окна и глядя на шоссе внизу. — Теперь, расскажи, за каким хером я сюда припёрся?

— Присядь.

Он убрал с одного из стульев кипу папок и сел. Она рассказала ему, что происходило с «Долгой ночью Брианы Холл» и что необходимо изменить. Она вывела на большой экран графику и принялась ходить вокруг него.

Би-Джей надел очки без дужек и задумчиво слушал.

— Значит, Бриану подозревают в двух убийствах, так?

— Да.

— А убийства эти вроде как не связаны?

— Нет. Так думают только копы.

Би-Джей потёр подбородок.

— Это совпадение, — сказал он. — Мне не нравятся совпадения в литературе. Мне их достаточно в реальной жизни.

Дагмар улыбнулась и указала рукой на экран.

— Копы тоже не верят в совпадения. Но игроки должны будут доказать, что они не правы.

— Значит, одного человека убили террористы, а второго какие-то мошенники.

— Верно.

— А мы можем их как-нибудь связать?

— Как именно?

— Допустим, мошенники в курсе планов террористов. Они, например, не знаю… решили провернуть свои схемы под шумок терактов.

— А. Типа, как сделала Аль-Каеда, спекулируя на бирже накануне 11 сентября?

— Именно.

Дагмар села в кресло. В её голове прокручивались различные варианты.

— Да, — сказала она. — Это можно. Но в таком случае, игроки подтвердят предположения властей. Намного интересней будет, если они смогут, наоборот, доказать, что персонаж ошибался, нежели был прав.

— Тогда создайте трёхуровневую головоломку, — сказал Би-Джей. — На первом уровне стоит предположение полицейских в том, что Бриана виновна в этих убийствах. На втором уровне будут находиться игроки, которые будут доказывать, что эти убийства не связаны, а Бриана невиновна. А затем, игроки откроют третий уровень, на котором выяснится, что преступления связаны, но Бриана всё равно не виновата.

Дагмар взглянула на Би-Джея и ухмыльнулась.

— Да, — сказала она. — Так можно.

Она всегда была рада отблагодарить любого, кто помогал ей решать её проблемы.

— А теперь расскажи, как со всем этим связан русский наёмный убийца?

Дагмар глубоко вдохнула и медленно выдохнула.

— Тут всё сложно, — сказала она.

Она рассказала всё. Голубые глаза Би-Джея, казалось, стали больше.

— Это он убил Остина? Ты смогла натравить сотню тысяч человек на поиски настоящего убийцы?

— Миллионы, — поправила его Дагмар.

— Господи боже, — Он беспомощно замахал руками. — Даже не знаю, что сказать.

— Проблема в том, что они его не найдут. Пока Литвинов скрывается, приходится давать им другие задания. И если он не появится, мы будем вынуждены как-то объяснять это в сюжете.

Би-Джей потёр лицо обеими ладонями.

— Просто не верится.

— Погоди, ты ещё не слышал, что Чарли задумал сделать с образцами воды.

Она находилась в середине повествования, когда зазвонил рабочий телефон.

— Дагмар, — сказала она в трубку.

— Дорогая, ты получила мой подарок? — раздался голос Сийеда.

При звуках восточно-лондонского акцента её сердце ёкнуло.

— Благодарю за цветы, — сказала Дагмар. — Но я слишком занята и не могу с тобой встретиться.

Сидевший напротив Би-Джей улыбнулся.

— Пожалуйста, Дагмар. Я проделал такой путь.

— Прости, но нет, — ответила она. — Проблема в том, что ты женат.

— Я… — В этот момент на телефоне Дагмар заиграл «Гарлемский ноктюрн».

— Другой телефон звонит, — сказала она. — Надо идти.

На экране горело имя Чарли. На неё внезапно накатил приступ паранойи, она вдруг подумала, что кто-то из стукачей Чарли сообщил ему, что она притащила Би-Джея в здание «ПфН Софт».

Она не думала, что кто-то из нынешних сотрудников, кроме Чарли знал об их с Би-Джеем размолвке, но возможно она ошибалась.

Трясущимися руками она сняла телефон с пояса и нажала на экране «ответить».

— Да, — сказала она в трубку.

— Дагмар, ты готова получить ключи от королевства?

Перед глазами всё покачнулось. Ей потребовалось какое-то время, чтобы вспомнить, где она находилась. Она взяла стилус.

— Готова, — сказала она.

Чарли продиктовал ей номер счёта и пароль от него — случайный набор букв и цифр. Дагмар записала всё на планшет и сохранила в виде текстового файла.

— Записала, — сказала она.

— Отлично, — ответил Чарли. — Это бюджет на игру. Понадобится ещё — дай знать.

— Дам. А на чьё имя счёт?

— ООО «Атрейдес», — сказал Чарли. — Я создал эту компанию несколько лет назад, но до сих пор ей так и не воспользовался.

— Ты назвал компанию в честь семьи Эсхила? — поинтересовалась Дагмар.

— Нет, я назвал её в честь семьи из «Дюны».

— Да. Точно.

Иногда она начинала забывать, в какой субкультуре вращалась.

— Я жду положительного результата, — сказал Чарли.

— Получишь, — ответила ему Дагмар. Гонорар Би-Джея был

обозначен как «услуги консультанта» без указания имени.

— Как проходит игра?

— Я вроде вчера рассказывала, — сухо сказала она.

— Работай, — сказал Чарли и повесил трубку.

Би-Джей внимательно наблюдал за ней. В его глазах за линзами очков читалось веселье.

— У тебя очень запутанная жизнь, — заметил он.

— Да уж точно. Минутку подожди, ладно?

Она зашла на страницу «Уэллс Фарго»[18] и ввела номер счёта.

Чарли открыл для неё счёт на 25 миллионов долларов.

Какое-то время она смотрела на цифры.

«Проклятие Золотого Наги» обошлось в 4 миллиона, а там были живые представления на трёх континентах. У «Долгой ночи Брианы Холл» бюджет был вдвое больше, большая часть которого уже была истрачена на производство прекрасно спродюсированного качественно сыгранного видео. Это оказалось самой затратной статьёй расходов. А теперь Чарли давал ей более чем втрое большую сумму вдобавок к тем восьми миллионам.

Натурально, ключи от королевства.

Если Дагмар не могла что-то сделать для Чарли в этой игре, значит, это было просто невозможно сделать.

В час дня у Дагмар было срочное собрание креативной групы «Величайшей идеи». 14 человек, за исключением одной женщины, занимавшейся живым представлением в Амстердаме.

У неё никак не получалось заставить себя прекратить пялиться в окно, высматривая, не спрятался ли где-нибудь снаружи Джо Клевер с направленным микрофоном. Никого подозрительного видно не было. Но она всё равно включила генератор белого шума и собрание проходило под тихое монотонное гудение.

Когда вошёл Гельмут, Дагмар представила его Би-Джею.

— Гельмут фон Мольтке, — сказал он, протягивая руку.

Би-Джей поднял брови.

— Фон Мольтке? — переспросил он.

— Днём программист, ночью — понаехавший европеец.

Гельмут, сын немецкого генерала, был очень милым молодым человеком, в возрасте под тридцать. Он носил кашемировые брюки, футболку с логотипом «Феррари» и кожаный пиджак, пошитый в Буэнос-Айресе. По ночам он обычно тусовался на бульваре Сансет. Спал ли он вообще, и когда — никто не знал.

Следом вошёл Джек Стоун. Он занимался разработкой головоломок и являлся гиком второго типа, отличавшегося от

первого лишь дополнительными 35 кг веса. Он жил, питался и дышал головоломками, по крайней мере, когда не жил, не питался и не дышал пирогами фрито[19], которые он готовил сам, обильно поливая соусом «чили» и разогревая в микроволновке. Когда еда была готова, он обильно поливал её сыром. Такого не могли превзойти даже другие гики второго типа.

К счастью, в этот раз он пришёл без порции пирога фрито. Вместо этого он притащил полный пакет конфет, которые сидел и жевал, словно попкорн.

Дагмар представила Би-Джея как «Бориса, который будет помогать нам со сценарием». После этого на него вообще перестали обращать внимание. Сценарии им были неинтересны.

Когда все собрались, Дагмар продемонстрировала переданное Чарли устройство компании «В поисках источника» и его необсуждаемые требования.

— Вы решили изменить историю уже после запуска? — возмутился Гельмут.

— Спорить нет смысла, — ответила ему Дагмар. — Я пыталась переубедить Чарли, но он даже слушать не стал.

Разумеется, они немного повозмущались. Дагмар им позволила.

— На это нам выделили дополнительный бюджет, — сказала она. — Если вам понадобится помощь — скажите и мы её устроим. Программисты-фрилансеры, дизайн-студии, просто называйте имена. И если считаете, что они вам потребуются, лучше начинайте обзванивать сейчас.

— Игроки нас возненавидят! — протестовал Джек. — Они чуть с ума не сошли, когда им сказали покупать программу. Когда они узнают, что придётся ещё платить за эту хрень — они просто взбесятся.

— Я тут подумала, — сказала Дагмар. — Мы сами их купим.

Все посмотрели на неё.

Дагмар пожала плечами.

— У нас достаточно денег. Хватит, чтобы купить столько коробочек по 40 долларов, сколько нужно.

После этого разговор пошёл гораздо легче.

После собрания Дагмар и Би-Джей вернулись в её кабинет, чтобы обсудить изменения в сюжете Брианы Холл. В воздухе пахло розами Сийеда. Попивая кофе и заедая его шоколадками из автомата, они работали над одним из интерактивных мониторов Дагмар и наблюдали, как все изменения мгновенно появлялись на большом плазменном экране на стене, заполняя его многочисленными стрелками, объяснявшими все хитросплетения

сюжета.

Би-Джей оставался тем же хитроумным и одарённым создателем историй, каким его помнила Дагмар. Он имел талант закручивать, выводить и переворачивать сюжетные линии в самой неожиданной форме. Ход его мысли был подобен ракете, облетающей вокруг Луны и устремляющейся к далёкому космосу.

— Короче, — наконец, сказала Дагмар. — Будешь заниматься всем, что связано с сюжетом. Я возьму на себя аудио, видео и рисунки, потому как знаю, как с этим работать.

Би-Джей пожал плечами.

— Должно сработать.

Эти его слова означали, что теперь он будет целыми днями заниматься изготовлением фальшивых документов, от школьных докладов до засекреченных донесений разведки, от газетных статей до заметок в блогах, от свидетельств о рождении до справок о смерти. Отдел графики затем переведёт всё это из текстового формата в привычный вид документов. ИАР шли от цифровых набросков к документам, от документов к более сложным головоломкам, эти головоломки вели к другим документам, а те уже следовали к финалу.

— Можешь работать дома, — сказала ему Дагмар. — Для тебя тут всё равно нет кабинета.

— К тому же, я могу скинуть Чарли в шахту лифта, — добавил Би-Джей.

— Как будто мне не пофиг, — хмыкнула Дагмар. И тут же задумалась, действительно ли она так считала или нет.

Дагмар выглянула в окно кабинета и внезапно осознала, что на дворе темно. Она посмотрела на часы в углу экрана, те показывали 9 вечера.

Она поняла, что голодна. Кофе-шоп уже закрылся, так что, за исключением автоматов и конфет, еды во всём здании не было. А в такое время это не самый приемлемый вариант.

— Поесть хочешь? — спросила она. — Чарли платит.

Би-Джей ухмыльнулся.

— От такого предложения я не способен отказаться.

Они нашли в Вентуре работающий стейк-хаус, где под потолком висели люстры в стиле 1950х, стояли столы из чёрного дерева, покрытые красно-белыми скатертями. Дагмар заказала «маргариту» и рёбра средней прожарки. Обычно она почти не ела мяса, но этим вечером решила сделать для себя большое сочное исключение.

— Ну, раз Чарли платит, — сказал Би-Джей и заказал себе то же самое, добавив креветочный коктейль и лапы королевского краба к стейку.

— С таким аппетитом ты скоро его разоришь, — заметила Дагмар.

— Хотелось бы, — ответил Би-Джей.

Дагмар взглянула на него.

— Что должно произойти, чтобы вы с Чарли снова подружились?

— Пусть вернёт мою долю в компании, — сказал он.

— Компанией владеет не он, а инвесторы.

Би-Джей приподнял бровь.

— Ты встречалась с этими инвесторами? Видела хоть одного?

— Нет, — ответила Дагмар. — Но у меня и доступа такого нет.

— Не думаю, что у кого-то вообще есть, — сказал Би-Джей. — Полагаю, именно по этой причине никто никогда не видел этих таинственных спасителей компании.

Дагмар ощутила, как в ней вновь заговорила подозрительность, заполняя её нутро неясным гулом недоверия. Дневные заботы, работа над сюжетом отодвинули её сомнения на задний план, но сейчас они снова дали о себе знать.

— Есть предположение, почему ангелы-спасители Чарли так пекутся о своей анонимности? — спросила она.

— Неа. — Би-Джей поскрёб бакенбарды. — Я предполагал, что они связаны с какими-то мутными схемами по уходу от налогов. Либо его инвесторы через «ПфН Софт» отмывают деньги.

Дагмар наклонилась к нему через стол.

— Как именно это работает?

— Если они отмывают деньги, значит они просто переплачивают за услуги «ПфН». Как аудиторы налоговой службы узнают, сколько стоят наши автономные агенты? Пока Чарли стабильно платит налоги со всех получаемых денег, все, включая налоговиков, счастливы.

Дагмар кивнула. Звучало логично. И мимо её ушей не ускользнуло слово «наши».

Принесли «маргариту» и креветочный коктейль. С края бокала свисали розовые, похожие на языки хвостики. Би-Джей протянул Дагмар один, и та взяла его. Вкус у него был такой, будто эта креветка ни разу в жизни не была в океане. и всё же это разожгло её аппетит.

Би-Джей изучающе на неё посмотрел.

— Ты думаешь о русском наёмнике, да? — сказал он. — Считаешь, что Чарли связался с бандитами.

— Наёмник, — ответила она, — это вопрос, на который у меня нет готового ответа.

— Поэтому ты решила выследить его через игру. — Би-Джей

задумчиво взял пальцами креветку и убрал её с края бокала. И ты думаешь, что если его возьмут, он даст тебе необходимые ответы. Надо отдать должное твоему оптимизму.

— Наверное, это и правда безрассудство.

Она подняла свой бокал, облизнула его краешек и сделала глоток. По венам побежал огонь текилы.

— Есть несколько Чарли Раффов. Один — это тот, которого ты знаешь долгие годы, но есть и ещё один. — Его взгляд помрачнел. — Недавно ты с ним познакомилась впервые. Я же увидел его шесть лет назад.

— И каков он, другой Чарли?

Би-Джей отпил «маргариты».

— В некотором смысле, Чарли должен был победить, — сказал он. — В данном случае, это игра с нулевой суммой — если он победит, значит, остальные должны проиграть.

Дагмар согласилась с его словами.

— И в какую игру он играет со мной? — поинтересовалась она.

— Он нанял тебя управлять игровой компанией, потому что считает, что игры — это круто. В этом деле ты преуспела. Сделала игры крутыми. Но сейчас Чарли считает, что твой коэффициент круче, чем его, поэтому он будет пытаться опустить тебя.

— Значит, он просто пытается меня унизить? — Эта мысль не показалась Дагмар убедительной.

— Это и то, что он считает, что узнал об ИАР достаточно, чтобы управлять ими самому, — сказал Би-Джей. — Именно это и произошло с «ПфН Софт». Он решил, что знает достаточно о моём направлении деятельности и начал меня поучать, начал делать за меня мою работу. — Он махнул своими большими руками. — Мы оба должны были прогореть. Но он нашёл таинственных инвесторов, а я — нет. Так что меня вышвырнули из здания, а Чарли стоял на балконе и молча на это смотрел.

Дагмар задумчиво глотнула из бокала. Ты всё сделаешь, Дагмар — так сказал ей Чарли. Ты должна мне и прекрасно об этом помнишь.

— Кажется, понятно, — сказала она. — Но, что теперь? Если Чарли действительно связался с бандитами и по городу в поисках него рыщет наёмный убийца, разве у него нет дел поважнее, кроме как доказывать себе, что он способен управлять мной?

Би-Джей едва заметно пожал плечами.

— Находясь под давлением, он может вести себя странно. Поверь мне, я знаю. Он может начать сходить с ума.

Дагмар задумалась над словами Би-Джея, пока тот ел креветку.

— Так расскажи, что произошло между вами в «ПфН Софт».

Би-Джей скорчил гримасу.

— Не самая моя любимая тема для разговора.

— Я слышала версию Чарли. Достаточно слышала о твоих чувствах относительно произошедшего, но что же там на самом деле случилось?

Какое-то время Би-Джей ничего не говорил, а лишь поглощал креветки. Затем он протер губы салфеткой и оставил бокал в сторону.

— Хорошо. Мы оба пришли к идее того, как заставить работать автономных программных агентов. Это произошло в одну из мозголомных ночных посиделок, когда мы вместе обсуждали теорию и к пяти утра мы пришли к решению, как создать разумных, самовоспроизводящихся и саморазвивающихся агентов. Мы понимали, что именно этим мы и хотим заниматься ближайшие десять лет.

Нам пришлось разделить обязанности, потому что фактически всё заключалось в случайности. Я был проект-менеджером в «Crassus Software». Я знал, как руководить, поэтому занимался и деловой стороной тоже. Это автоматически ставило Чарли на руководство созданием софта, хотя поначалу мы занимались этим оба. Писать коды у него всё равно получалось лучше.

Он отпил из бокала и поставил его на клетчатую скатерть.

— Я тебе вот, что скажу. Не Чарли убедил владельцев венчурного капитала обратить внимание на кучку двадцатипятилетних программистов и их безумные идеи относительно саморазвивающегося софта. Не Чарли привлёк миллионы на создание компании и не он набил высотное здание программистами. Это всё был не Чарли.

Она взглянула в его разгневанное волевое лицо и кивнула.

— Это Остин помог?

— В то время Остин жил в Нью-Йорке и работал на «Морган-Стэнли». Но он познакомил нас с некоторыми людьми.

— Продолжай. — Однако в этот момент принесли стейки, шипящие на горячих сковородах, стоявших на деревянных подносах, и они отвлеклись на еду.

— Ешь, пока горячее, — сказал ей Би-Джей и взял нож.

— Значит, это ты приобрел то большое здание или…

Он возмущенно взглянул на неё из-под линз очков.

— Ничего не скажу, пока не приговорю эту вкуснятину, — сказал он.

Дагмар вздохнула и тоже взялась за нож. Она отрезала кусок от ребра, вдохнула его аромат и положила на язык. Его вкус

пробудил её аппетит.

О, боже. Где это мясо было всю её жизнь?

Чтобы разломать лапу королевского краба, Би-Джей воспользовался какими-то хитрыми приспособлениями. Лопнул панцирь, в щёку Дагмар попал кусок. Она смахнула его и взяла бокал.

Когда пришла официантка, чтобы забрать остатки краба, Дагмар заказала ещё пару «маргарит». Она с удовольствием поглощала свою порцию и наблюдала за тем, как Би-Джей расправлялся с крабовыми лапами. К тому моменту, как последний кусок краба отправился в лимонный сок, а затем в рот, она уже расправилась со второй «маргаритой», и ей захотелось увидеть мир сидя на троне, подобно древнему языческому божеству, освещённому ярким сиянием.

Би-Джей отодвинул от себя тарелку.

— Давно я так шикарно не ел, — сказал он.

Дагмар расставила руки в стороны.

— Готов к десерту? — спросила она.

Би-Джей рассмеялся.

— Нет, пожалуй, немного передохну.

Дагмар взглянула на часы и обнаружила, что уже перевалило за одиннадцать вечера. Ресторан практически опустел, а в баре стало тихо.

Официантка забрала их тарелки и поинтересовалась, не желают ли они десерт. Дагмар сказала, что хочет посмотреть меню. Официантка ушла, держа в руках пустые тарелки. Дагмар посмотрела ей вслед.

— Всегда рада видеть, когда официантка — всего лишь официантка.

— Ты о чём?

— Есть такие, знаешь. — Дагмар склонила голову и заговорила противным голосом: — «Привет, меня зовут Марси и сегодня я буду обслуживать ваш столик. Хотела бы порекомендовать вам рыбу-меч и на случай, если вы кто-то важный, я бы очень-очень-очень хотела сняться в вашем следующем фильме».

Би-Джей ухмыльнулся.

— Готов спорить, в Долине такие попадаются нечасто.

— Они повсюду.

Вернулась официантка, которую звали не Марси, и принесла десертное меню на ламинированных карточках. Дагмар уже наелась, но решила его посмотреть ради формальности. Её взгляд скользнул с карточки на Би-Джея.

Её шокировало, что он, несмотря на некоторую запущенность,

всё ещё оставался очень привлекательным мужчиной. Би-Джей расслабленно просматривал меню, его глаза за линзами очков были слегка прикрыты и Дагмар вдруг поняла, как редко видела его расслабленным. Во время учёбы он постоянно находился в движении: планировал своё будущее, впитывал информацию, писал горы сырого кода, потому что был слишком занят, чтобы заниматься его отладкой. Вскоре его занятость стала всеобъемлющей, что он даже не заметил, как Дагмар ушла из его жизни.

Би-Джей никогда не позволял себе скучать. Дагмар задумалась, скучал ли он сейчас.

Он взглянул на неё, увидел, как он на него смотрела и его губы растянулись в ухмылку.

— Полагаю, пришло время платить за ужин, — сказал он.

Дагмар не думала о недавнем разговоре, но раз Би-Джей сам предоставил ей такую возможность, она решила ею воспользоваться.

— Может пока заказать десерт, — сказала она.

Когда вернулась официантка, он заказал кофе и клубничный пирог. Затем он повернулся к Дагмар.

— Вообще, я думала о том, считаешь ли ты свою жизнь скучной, — сказала она.

— Я только что бросил тупую бесперспективную работу в службе техподдержки, — сказал он. — Свой доход я дополняю двумя идиотскими делами в онлайн-RPG: я ниндзя и золотой фермер. И оба этих занятия до жути однообразны. — Он постучал большим пальцем по столу. — Так что, да. Мне скучно.

— Тогда, ближайшие несколько недель я постараюсь твою жизнь немного разнообразить.

— Премного благодарен.

— Но между делом, я бы хотела как можно больше узнать о Чарли. Мне нужно знать, что случилось в «ПфН Софт».

Он отвёл взгляд, на его лице появилась печальная улыбка. Затем он снова посмотрел на неё, уже полностью собранный и серьезный.

— Короче, — заговорил он. — Мы начинали под названием «Продвинутые программы фон Неймана[20]», потому что наш продукт по идее должен был воспроизводить сам себя. Однако такое название вводило в заблуждение, потому что у фон Неймана были самовоспроизводящиеся машины, а не программы, поэтому мы сменили название на «ПфН Софт». Начинали мы в старом здании в Калвер Сити. Когда-то там был павильон для съёмок фильмов, и с конца сороковых он стоял заброшенным. Я планировал толкнуть его на «eBay» и заплатить коллекторам, но

Чарли настаивал, что у нас не было времени, так что мы просто заплатили уборщикам, чтобы те его вычистили. После этого нам пришлось перестраивать его под современные стандарты. Господи, там не было ни единого проводка с высокоскоростным интернетом, лишь старое Т3-соединение. В процессе работы мы выяснили, что потолок сделан из асбеста. Это привело к постоянным переносам начала работы, ещё большим тратам для оплаты труда парней в защитных скафандрах, которые целиком обмотали здание пластиковой плёнкой. В таком положении мы и находились, когда обанкротилась «Soong Scientific». Помнишь их?

— Нет, — ответила Дагмар.

— Они барахтались года примерно три, но всё это пошло прахом. Затем китайское правительство арестовало за мошенничество и взяточничество их исполнительного директора и прострелило ему башку, после чего здание их офиса освободилось. Я убедил Чарли переехать туда, сказал ему, что мы можем купить здание очень дёшево и сэкономить деньги. Однако это означало очередные переговоры с инвесторами, очередные переносы и всё больше и больше денег… — Он взмахнул рукой. — Короче, можешь представить.

— Остин как-то описывал работу со стартапами. Очень похоже.

— Складывалось впечатление, будто мы вернулись в первобытные времена, — продолжал Би-Джей. — Вручную валили деревья и загружали стволы на телеги. Как будто мы дрались с медведями, вооружившись каменными топорами и поедали их сырое мясо. Казалось, никто ничем подобным прежде не занимался. Как будто, мы всё изобретали заново.

— У вас был бизнес-план?

— Разумеется, был. Но что в бизнес-плане написано об асбесте? Что в нём говорится о подрядчиках, которые не появлялись до самого начала работ, о проект-менеджере, который вдруг нашёл Иисуса и сбежал в фундаменталистский христианский лагерь в Арканзасе? О старых серверах «Soong», нашпигованных китайскими вирусами, которые нужно было удалять? Господи, они же сумасшедшие, эти китайцы! Наш бизнес-план не продержался и десяти секунд. Мы двигались по маршруту, не имея карты.

Официантка принесла кофе и десерт для Би-Джея, но он уже увлёкся рассказом и не обратил на еду никакого внимания.

— Суть в том, что Чарли и команда разработчиков ходили кругами, пытаясь закончить продукт. Я пытался следовать бизнес-стратегии, потому что софт у меня получался весьма уродливый. Перед нами постоянно вставал выбор: сделать всё сейчас, но

чёрте как или растянуть процесс, но и сделать как надо. Я всегда предпочитал второе. Я начал думать, что компания всегда будет оставаться на рынке. Сомневался я лишь, когда Чарли постоянно заглядывал мне через плечо и спорил, вместо того, чтобы заниматься делом.

Он развёл руками.

— И я оказался прав, разве нет? Чарли пожал плоды моего долгосрочного планирования. Только делиться со мной он не стал.

Дагмар кивнула.

— И чем всё закончилось?

— Первый же релиз нас и убил, — сказал Би-Джей. — «Rialto» опоздал на 8 месяцев. Там оказалась куча багов. Юзерский интерфейс — просто отстой. У нас была лишь программа по сбору и анализу открытой финансовой информации — всего, начиная от котировок фондовых рынков, денежных переводов, курсов валют, цен на сырьё и заканчивая уровнем занятости. Все эти данные позволяли делать определенные прогнозы. Программа даже могла совершать сделки, если захочется.

— Проблема в том, что на рынке уже было полно подобных программ. — В глазах Би-Джея появилась страсть. — Конкуренция была жесточайшая. У «Credit Suisse» была, например, программа, которая анализировала данные восьми тысяч акций в секунду и в течение трёх минут выдавала весьма точные прогнозы. Каждая сделка занимала миллисекунду. Сейчас их система, наверняка, стала ещё лучше.

Будем честны, версия 1.0 не была идеальной с самого начала. «Риэлто» был создан, чтобы развиваться, а не быть идеальным с самого начала. Но покупателям этого не объяснишь. Нас уничтожили слухи. — Он дёрнул плечами. — Сейчас-то понятно, что продукт оказался удачным.

— Это я слышала, — сказала Дагмар.

— После этого деньги потекли назад. У нас было ещё пять или шесть готовых к выходу проектов, но было уже поздно. Мы начали сокращать сотрудников. Я обзвонил каждого владельца венчурного капитала в США и каждый торговый банк в Европе, пытаясь добыть денег. Вскоре в практически пустом здании остались мы с Чарли да ещё человек шесть. Он занимался программированием, пытался спасти один из проектов. Каждый раз, когда он меня видел, он начинал орать и винить во всём меня. Он напрочь съехал с катушек.

Вариантов у нас никаких не оставалось. Мы объявили о банкротстве и все наши активы перешли кредиторам. Оплачивая долги, мы продали авторские права на все продукты и остались

ни с чем. Мы сидели в своих кабинетах, потому что здание пока ещё не было продано и кредиторы не спешили выкидывать нас на улицу. В этот момент и появились спонсоры Чарли. Они выкупили компанию за какие-то сущие крохи. Чарли они оставили, а меня вышвырнули на улицу.

Он с грустью посмотрел на Дагмар.

— Русские бандиты? Да кто бы знал.

Дагмар молчала. Би-Джей схватил вилку и начал зло поглощать пирог.

— Единственное, что я получил с этого, — сказал он, не отвлекаясь от еды. — Так этот ужин.

— Угощайся, — пробормотала Дагмар.

Би-Джей молча доел десерт. В голове Дагмар роились мысли, она пыталась соотнести рассказанное Би-Джеем с тем, что слышала от Чарли и Остина.

В любом случае, рассказ Би-Джея немного прояснял нынешнее поведение Чарли.

Подошла официантка и поинтересовалась, не желают ли они чего-нибудь ещё. Дагмар огляделась и заметила, что они сидели в зале одни. Единственным источником шума в баре был телевизор. Дагмар попросила счёт и отправилась в туалет.

Её путь пролегал через бар, и её вдруг охватило какое-то тяжёлое чувство дежа вю, отчего она повернулась и посмотрела на экран телевизора, где шли новости.

Внизу экрана мерцала надпись «Кризис боливийской экономики».

По спине Дагмар пробежала дрожь.

Ровно пять месяцев назад она видела те же самые сюжеты, те же самые говорящие головы, сидя в баре отеля «Ройал Джакарта».

— По всей видимости, трейдеры переключили своё внимание на Чили, — сказала одна из голов. — Чили — это пример для подражания для всей Южной Америки, по мнению МВФ, блестящий результат работы неолиберальной экономической модели…

Вторая голова подмигнула первой.

— В США это называется неоконсерватизмом, — сказала она.

Обе головы рассмеялись. Первая голова подмигнула второй в ответ.

— Именно. Как только падёт Чили, вся экономика Латинской Америки окажется на грани апокалипсиса.

Дагмар сжала руки, пытаясь унять дрожь. В носу появился запах гари от горящего Глодока.

Она расплатилась за ужин карточкой компании, затем отвезла Би-Джея обратно к зданию «ПфН Софт», где стояла его

машина.

Би-Джей долго стоял у машины Дагмар и смотрел на тёмную громаду здания, в котором светились лишь несколько окон. Видимо, трудились уборщики или какой-то программист-полуночник засиделся за работой.

— Это был очень странный день, — сказал он.

— Точно, — согласилась с ним Дагмар. Она обхватила руками его крупное тело и прижала к себе. От него пахло стейком, клубникой, кофе и потом. Он обнял её в ответ.

— Спасибо тебе за всё, — сказал он.

— Да без проблем.

— И спасибо, что выслушала. — Он сделал глубокий вдох. — Знаешь, я никому раньше этого не рассказывал. Не думал, что кто-нибудь мне поверит.

— Не знаю даже, что думать, — ответила Дагмар. Би-Джей напрягся и она быстро добавила: — Не о тебе, о Чарли.

— Будь осторожнее с ним, — сказал Би-Джей. — Мне кажется, он связался с очень плохими людьми.

— Кажется, ты прав.

Она отпустила Би-Джея и шагнула назад.

— Завтра поговорим, — сказала она. — Езжай аккуратнее.

— Ты тоже.

Дагмар села в свой «приус» и проследила, как разворачивался старенький «шевроле» Би-Джея и уезжал через главные ворота на шоссе. Когда-то у него был «БМВ», вспомнила Дагмар. Он как-то присылал ей по почте фотографию.

Он так изменился. Ей было очень тяжело сопоставить того энергичного, яркого, деятельного Би-Джея с тем уставшим безразличным ко всему человеком, которого она встретила сегодня.

Она задумалась над тем, что же стало причиной этих перемен.

Поражение, поняла она. Поражение отняло у него всё.

Глава 19. Это не предательство

От: Сийед Прасад
Тема: Re: Отпуск в ЛА
Дорогая Дагмар,

Я понимаю, что ты очень занята, но я просто хочу с тобой увидеться. С момента нашей последней чудесной встречи, я не перестаю думать о тебе.

Милая моя, мы обязательно должны встретиться.

Назови время и место и я немедленно прибуду!

Искренне твой

Сийед.

От: Дагмар Шоу
Тема: Re: Отпуск в ЛА
Возвращайся к жене.

Дагмар.

От: Сийед Прасад
Тема: Re: Отпуск в ЛА
Дорогая Дагмар,

Плевать мне на жену. Плевать на всех, кроме тебя. Только скажи и я разведусь. Я брошу семью, страну, всё брошу.

Лишь бы быть с тобой. Ты для меня — всё.

Твой отчаянный

Сийед.

От: Дагмар Шоу
Тема: Re: Отпуск в ЛА
Ты не заслуживаешь Манджари. Проваливай.

Дагмар.

25 миллионов, подумала Дагмар.

Подобные суммы находились за гранью её понимания, как, например, анализ непрерывных касательных векторных полей. И всё же, она понимала, что такие деньги не берутся из воздуха.

Такие суммы не могли переводиться просто так. Это было возможно, если бы Чарли перевёл их в «Атрейдес» из другого подразделения компании, но подобное не могло остаться

незамеченным.

Где-то же он их достал.

Кто-то же заработал эти деньги, подумала Дагмар. Либо сам Чарли, либо кто-то другой, кто дал их ему. А может, их украли. Например, Чарли.

Деньги смогут урегулировать последствия неверного управления, — сказал тогда Чарли, — гораздо лучше, чем неверное управление поможет справиться с отсутствием денег.

Чарли назвали их ключом от королевства. Причём дважды.

Хочет ли она повернуть это ключ? — задумалась Дагмар. Хочет ли она найти то, что Чарли спрятал в этом королевстве?

Потому что в данный момент перед ней находились от одного до трёх миллионов готовых ей помочь игроков.

Она вытянулась в кресле и, не глядя, взяла кружку с чаем. Она глотнула жасминового чая, отставила кружку и проглотила, не распробовав.

Время уже перевалило за 11 вечера, и Дагмар сидела в офисе одна. Аромат чая смешался с запахом роз, которые Сийед не прекращал присылать каждое утро, словно по расписанию. Теперь каждая горизонтальная поверхность в кабинете была украшена свежими, регулярно заменяемыми цветами. Дагмар даже пришлось начать уносить букеты в другие кабинеты, поэтому из половины офисов компании доносился аромат свежих цветов, изредка смешиваясь с вонью пирога фрито Джека Стоуна.

Дагмар решила, что не будет думать о ключах от королевства ближайшие, скажем, шесть минут, поэтому ткнула пальцем в экран, открыла новые работы Би-Джея и принялась их редактировать.

Она знала, что Би-Джей прекрасно умел придумывать сюжеты, но не могла быть уверена, что его сочинения смогут подойти её задачам. Он писал ей живые интересные письма, но это не означало, что он обладал пониманием структуры истории. Поэтому она попросила его работать над фальшивыми документами, чья структура была довольно проста для понимания.

Би-Джей оказался весьма неплохим писателем, несмотря даже на то, что его сочинения стилистически отличались от того, что требовалось для игры и их приходилось редактировать. Дагмар была довольна. Её порыв нанять Би-Джея сценаристом себя полностью оправдал.

И разумеется, присутствие Би-Джея потенциально могло свести Чарли с ума. Дагмар считала это приятным бонусом, даже если Чарли никогда не узнает об участии Би-Джея в этом проекте.

Дагмар сохранила изменения в работе Би-Джея, затем

открыла страницу, которая её беспокоила.

Она смотрела на число на счету «Атрейдеса». У неё было время электронного перевода средств на счёт компании. У неё был номер, по которому можно было отследить этот перевод.

В «Долгой ночи Брианы Холл» был свой выдуманный финансовый мир, махинации в котором привели к убийству одного из бывших любовников Брианы. Тёмная история происхождения средств являлась частью игры.

Дагмар могла ввести в игру настоящие цифры, спрятать их среди различных выдумок. Настоящие люди, игроки, будут пытаться выяснить происхождение денег, кому принадлежал счёт, возможно даже, сколько на нём лежало денег. Возможно, среди миллионов участников игры найдётся хоть один, у кого будут необходимые инструменты или возможности это выяснить.

Вопрос в том, хотела ли Дагмар, чтобы было именно так? Хотела ли она заглянуть в тайный мир Чарли?

Или ей следовало бы озаботиться ситуацией в Латинской Америке, где десятки миллионов людей разом потеряли все сбережения…

ООО «Атрейдес». Фирма названа в честь дома Атридов, властителей Микен, уничтоженного в результате продолжительной междоусобицы, в ходе которой племянников запекали в пирогах, мужей разрубали топорами, фурии преследовали обезумевших детей от одного хрупкого убежища к другому. В общем, царила традиционная для античности кровавая баня… и Троянская война плюс ко всему.

Дагмар была убеждена, что один из её друзей уже погиб от последствий действий Чарли. Если она начнёт копать, не станет ли она очередной жертвой этой междоусобицы?

Могла ли она сама стать мишенью?

Или, что ещё хуже, мог ли Чарли выкинуть её с работы, которую она так любила?

«И познаете истину, и истина сделает вас свободными».[21] Ей хотелось познать истину, но не хотелось освобождаться от «Величайшей идеи».

Ключи от королевства, подумала она.

Остин мёртв, Чарли сходил с ума, а она не знала, почему.

Она вписала номер счёта и номер перевода, сохранила работу и отправила Ниндзе Неду в графический отдел, чтобы он добавил её в факсимильную записку, которая должна будет всплыть на сайте в случае, если кому-то из игроков удастся разгадать головоломку.

И головоломки, решила она, будут разгаданы.

В воздухе стоял запах цветов Сийеда. Дагмар сидела в своём кабинете на краю стола и смотрела на экран на стене, затем склонилась над телефоном, который стоял у её правого бедра. На голове у Дагмар была панама, будто она пыталась выдать себя за кого-то другого, того, кого могла принять. Адреналин острым смычком поигрывал её нервами.

Би-Джей стоял облокотившись спиной на оконное стекло, а в кресле Дагмар развалился Гельмут. С этого места он только что загрузил последнее обновление игры. Он лениво водил по экрану указательным пальцем и нажимал различные кнопки, после чего на сайте появлялись новые изображения.

Дагмар смотрела на большой экран, который дублировал изображение с настольного дисплея.

Вот. Документы с номером банковского счёта, цифры, являвшиеся ключом к тайнам Чарли.

— Вроде всё загрузилось, — сказал Гельмут.

Если бы сейчас все страницы вдруг исчезли, случилась бы катастрофа. Но от слов Гельмута Дагмар легче не стало. Все её мысли в данный момент находились в Чарлиленде и её страх не исчезнет, пока она не найдёт оттуда выход.

Гельмут принялся что-то набирать на клавиатуре Дагмар. На экране начали появляться новые страницы, каждая новая поверх предыдущей. Появилось видео, на котором Терри Грифф в роли Брианы Холл убегала от злодеев, только что замучивших Каллена.

— Замечательно, — сказал Гельмут. — Кажется, всё работает.

— Сколько уже просмотров? — сухими губами произнесла Дагмар и потянулась за чашкой чая.

Гельмут пробежал пальцами по экрану. На большом экране появилась информация.

— У нужной тебе страницы уже пара дюжин, — сказал он.

Гельмут ошибался, не эта страница интересовала Дагмар, но и так неплохо. Если её нервозность и была видна, она могла объяснить её другими причинами.

— Блин, — подал голос Би-Джей. — А народ-то шустрый.

— Шустрый, да, — ответила Дагмар. И рассмеялась. Нервно.

По её спине огненной ракетой побежал адреналин. Очень скоро, после обнаружения записки, игроки позвонят подруге Брианы по имени Мария Перри. И та ответит им голосом Дагмар.

Они наблюдали за ростом просмотров. Уже десятки тысяч игроков заметили обновление, и число посетителей сайта росло по экспоненте по мере того, как новость распространялась по сети.

Начали открываться скрытые за головоломками страницы.

Дагмар посмотрела на телефон.

В нужный момент он зазвонил. Всё происходило в точности по плану, поэтому никто из игроков позвонить не мог.

Она сняла трубку.

— Алло?

— Это Мария Перри?

У говорившего мужчины был сильный акцент, Дагмар предположила, что корейский или японский. Она подумала, действительно ли этот человек звонил из Азии.

— Это Мария, — сказала Дагмар. — С кем я говорю?

— Это… — Повисло молчание. Дагмар такое не раз встречала: игрок сомневался, назвать ли ему настоящее имя или сетевой псевдоним.

— Это Ро, — наконец, сказал мужчина.

— Не думаю, что мы знакомы, Ро, — Дагмар старалась звучать нервно, как параноик, каковой в данный момент была Мария. Уже четвертую неделю она служила живым щитом между Брианой и теми, кто желал её смерти или ареста.

— Я хочу помочь Бриане, — сказал Ро.

— Какой ещё Бриане?

— Бриане Холл. Она у тебя в друзьях в «Facebook».

— Хорошо. Я знаю Бриану. Но я не знаю тебя.

— Ты должна передать ей сообщение.

— С чего ты решил, что я знаю, где она?

— Она… она сказала, ты ей помогаешь.

— Ну, раз ты так хорошо её знаешь, можешь сам передать ей сообщение.

Повисла тревожная тишина.

— Ты говоришь, как коп, — сказала Дагмар. — Мне кажется, ты хочешь завлечь меня в ловушку.

— Я не из полиции, — сказал Ро.

— Докажи, — потребовала Дагмар.

Снова тишина.

— Я занята, — сказала Дагмар. — Давай, быстрее.

Тишина.

— Неплохая попытка, детектив, — сказала она и прервала связь.

Би-Джей взглянул на неё.

— Блин. А ты жестокая, — сказал он.

Тут же снова зазвонил телефон.

— Алло?

— Могу я услышать Марию?

Дагмар, кажется, узнала голос живущего в Лос-Анджелесе игрока, которого знала по нику Ипполит. А Ипполиту, возможно,

был знаком голос Дагмар.

ЭНИ, подумала она. Этот разговор даст результат лишь в случае, если оба участника продолжат играть роли, полностью игнорируя тот факт, что участвуют в игре.

— Это Мария, — сказала она.

— Говорят, вы дружили с Брианой Холл ещё, когда учились в старших классах. Мне бы хотелось передать ей сообщение.

— Откуда мне знать, что ты не из полиции и не пытаешься завести меня в ловушку?

— Полиция не знает о том, что Джордж Уэстон приехал на выпускной на «Файербёрде»[22]. Об этом могла знать только Бриана.

— Хорошооо. — Дагмар старалась говорить так, будто он сумел её убедить.

— А ещё есть твой друг Дэвид. Он гей, но так не признался в этом ни семье, ни боссу.

Дагмар постаралась изобразить, будто он окончательно её убедил.

— И что за сообщение ты хочешь передать?

— Бриана должна знать, что Рита сотрудничает с полицией. Ей нельзя доверять.

— Рита? Уверен?

— Её телефон стоит на прослушке в нью-йоркской полиции. Они ждут звонка от Брианы.

— Значит, кому-то пора забирать пакет, — сказала Дагмар.

— Пакет с уликами по фирме Каллена?

Дагмар ухмыльнулась Гельмуту и показала ему большой палец. Ипполит идёт в верном направлении.

Игрок должен был передать Марии три факта, требовавшейся для дальнейшего продвижения. Он должен был доказать Марии, что она знала Бриану — история о выпускном, как и о друге-гее была одним из доказательств. Затем ему было необходимо ей о Рите и содержимом пакета.

— Именно, — сказала Дагмар. — Пакет спрятан, его местонахождение изложено в письме, которое было отправлено Рите. Кто-то должен забрать пакет до того, как до него доберется полиция.

— Где он?

— На Гранд Ами Плаза, на постаменте статуи Говернора Уоррена[23].

На том конце провода послышалось замешательство.

— Где эта Гранд Ами Плаза?

— В Бруклине. Ты далеко от Бруклина?

— За это не переживай, — был дан ответ. Этот игрок жил в

южной Калифорнии, но в Нью-Йорке обязательно найдутся те, кто сможет забрать пакет.

— Как пишется «Говернор»?

Дагмар произнесла по буквам.

— Что делать с пакетом?

— Отправь его Айрис Фитцджеральд, до востребования, Западный Голливуд, девять ноль ноль четыре шесть.

Факт того, что эта Айрис Фитцджеральд известна, как подруга Брианы, послужит ключом к местонахождению самой Брианы.

В документе, украденном Калленом незадолго до убийства, был список, озаглавленный «Источники воды», что вело в дополнительную ветку сюжета Чарли, где фигурировали источники воды и коробки от «В поисках источника». На листе также имелся водяной знак, скрывавший ключ к чему-то ещё.

Среди прочих на сайте была страница, где можно было бесплатно заказать анализаторы. Обладавшая бюджетом в 25 миллионов «Величайшая идея» могла позволить себе самой покупать игрушки для участников.

— Всё? — спросила Дагмар.

— Девять ноль ноль четыре шесть, — повторил Ипполит.

— Спасибо. Твоя помощь неоценима.

Дагмар положила трубку, слезла со стола и победно ударила кулаком воздух.

Би-Джей так и стоял, прислонившись к окну, и смотрел на неё.

— Они действительно делают всё, что ты им скажешь?

— Делают.

Снова зазвонил телефон, но он уже был переведен на голосовую почту, где было записано короткое сообщение, что данный номер Марии Перри больше не принадлежит. Дагмар взяла телефон и отключила звук.

Игроки будут звонить по этому номеру весь день, но без толку — Ипполиту удалось обойти всех.

Тем временем, Гельмут продолжал что-то печатать. Он предпочитал работать двумя пальцами, ритмично постукивая по клавишам.

Он закончил и откинулся в кресле.

— Так. Запись твоего разговора выложена на страницу «Архив». Если игрок забудет как пишет «Говернор», запись напомнит.

— Кажется, звонок был от Ипполита, — сказала Дагмар.

Гельмут поднял бровь.

— Умница, — сказал он. Затем он встал, снял со спинки

кресла кожаный пиджак и накинул его на плечи.

— У меня встреча с одним жутко проебавшимся фрилансером. Пожелайте нам удачи.

— Удачи, — сказала Дагмар. Гельмут вышел.

Би-Джей смотрел на экран на стене.

— Можно как-то проследить за действиями игроков в реальном времени? — спросил он.

— Можно посчитать количество просмотров. Либо зайти на сайт «Наша реальность» и посмотреть, как они решают головоломки.

Он подошёл к компьютеру Дагмар и замер.

— Можно отсюда?

— Конечно. Устраивайся.

Би-Джей сел за компьютер Дагмар и потянулся к клавиатуре. Дагмар остановила его жестом руки, затем вытянула руку, зажала клавишу «shift» и сказала:

— На сайт «Наша реальность».

В браузере немедленно открылась страница «НР».

— Ну, вот, — сказала она.

Би-Джей взглянул на него.

— Спасибо.

Она шагнула назад, её ладонь была всё ещё тёплой от прикосновения к руке Би-Джея.

Он с нескрываемым любопытством следил, как игроки в режиме реального времени разгадывали загадки. Дагмар сидела рядом и через большой экран наблюдала, как они находили скрытые файлы и расшифровывали сообщения. Чтобы найти все скрытые страницы, видео и аудиофайлы, найти кого-то рядом с Бруклином, чтобы он забрал пакет Каллена с памятника на Гранд Ами Плаза, у них ушло три часа.

Не нашли они пока лишь ключ к Чарлиленду. По номеру транзакции им удалось выяснить лишь, что сумма в 25 миллионов осела на счету «Уэллс Фарго» и всё.

Откуда появились эти деньги, было пока неясно.

На внутренней стороне черепа Дагмар постепенно вытатутировывалось слово «разочарование». Ради этого она рискнула должностью, но всё равно ничего не работало. Она протёрла глаза.

— Знаешь, а мне бы понравилось быть кукловодом, — сказал Би-Джей.

— Ты уже им стал, — ответила ему Дагмар. Она поднялась с кресла и потянулась.

Глядя на неё, он улыбнулся.

— Я кукловод-пожарный, нанятый в последнюю секунду.

— Ты отлично справляешься.

— Только есть проблема.

Она взглянула на него сверху вниз.

— Какая?

— Мой лэптоп сдох.

— Что с ним?

— Вентилятор вроде полетел, ну всё и сгорело. — Он помотал головой. — Теперь им только двери подпирать. Всё равно он был древним куском хлама.

— У тебя ведь есть другой компьютер?

— Нет. На старой работе у меня был хороший мощный компьютер, но я с неё ушёл. — Он дёрнул плечами. — Но сейчас, благодаря тебе, я могу позволить себе новый.

Дагмар задумалась.

— Пока ничего не нужно покупать, — сказала она. — Я дам тебе другой.

Он уставился на неё.

— У тебя есть запасной?

— У меня нет, у компании есть. — Она подошла к двери и жестом пригласила следовать за ней.

— Пора навестить убийцу, — сказала она.

Би-Джей вскинул брови.

— Ты ведь не о русском сейчас?

Внезапно вся ситуация перестала быть веселой.

— Нет, — отрывисто бросила она. — У нас есть свой убийца.

Он тяжело выбрался из кресла.

— Ну, конечно — сказал он. — Кажется, будет… — Молчание. — Весело.

Специалист по сетевой безопасности «ПфН Софт» работал на пятом этаже и называл себя Убийца Ричард. Это имя было даже написано на табличке, стоявшей у него на столе. Он был молодым человеком слегка за двадцать, с оливкового цвета кожей. Он предпочитал носить чёрные джинсы и футболки и белые кроссовки. На полках его кабинета были расставлены фигурки ниндзя. Он следил за цифровой безопасностью «ПфН Софт», защищая компанию от спама, вирусов, нарушителей и людей вроде Джо Клевера.

На Клевера у Ричарда был отдельный зуб, так как тому удалось дважды проникнуть в тайны компании. Он поклялся, что если Клевер появится ещё хоть раз, он завалит его системы так, что они будут показывать лишь низкопробное сингапурское порно с жирными шлюхами.

Ричард подобрал Би-Джею лэптоп, дал временный пароль, проверил наличие доступа к сети и упаковал компьютер в

зеленую коробку с пластиковой рукояткой. Он сказал Би-Джею никогда вводить пароль при Wi-Fi-соединении, даже частном, и дал ему кабель соединения локальной сети.

— Это — твой лучший друг, — сказал он.

Би-Джей озадаченно осмотрел провод.

— Ну, здравствуй, лучший друг, — произнес он.

— Паранойя твоего приятеля впечатляет, — сказал Би-Джей Дагмар на обратном пути.

— Напомни рассказать о Джо Клевере, — ответила Дагмар.

Би-Джей направился к лифту, но Дагмар остановила его.

— Сюда, — сказала она.

— Мы куда?

— На склад.

На складе Дагмар выдала Би-Джею новейшие офисные программы, используемые в «ПфН Софт». Текстовый редактор, редактор таблиц, браузер, программы для презентаций, видео- и аудио-редакторы, настройщик веб-сайтов, моток защищенной витой пары, бланки стандартных бизнес-форм, небольшую электронную библиотеку на диске, текстовый редактор специально для работы со сценариями, даже программы для расчёта пенсии и инвестиций. Всё это влетало в несколько тысяч долларов и должно быть к завтрашнему дню доставлено экспресс-почтой прямо на квартиру Би-Джея.

— Эм… спасибо, — ответил на это Би-Джей.

— Получишь полный апгрейд, — сказал Дагмар. — Всё равно, мы швыряемся деньгами Чарли, будто бумагой.

Би-Джей улыбнулся.

— Всегда любил это дело.

Они прошли к лифту, Дагмар нажала кнопку вызова.

Би-Джей повернулся к ней.

— Расскажи о Джо Клевере.

Рассказ о нём занял весь путь на лифте и до кабинета Дагмар.

— Если заметишь, что за тобой кто-то ходит до дома, значит — это либо Джо, либо кто-то ещё. — Она взглянула на него. — Собственно говоря, ты для них — основная цель. Ты в игре новичок, поэтому они могут решить, что ты ещё достаточно беспечен, чтобы забыть компьютер или выронить какие-нибудь бумаги.

Би-Джей взглянул на компьютер в коробке.

— Значит, буду внимателен.

— Было бы неплохо.

Он взглянул на неё.

— Где планируешь сегодня ужинать?

— Работаю допоздна, поэтому возьму салат в кофе-шопе.

Он пожал плечами.

— Жаль. Учитывая, что новый софт придёт только завтра, сегодняшний вечер у меня свободен.

— К сожалению, это означает дополнительную работу для меня.

— Видимо, так.

Она обняла его на прощание, подавив желание поцеловать в щёку.

Её последняя интрижка на работе закончилась не очень удачно.

К тому же она сомневалась в разумности идеи завести любовника, который бесил её начальника. Или наоборот.

Она выглянула в окно и проследила, как Би-Джей шёл по парковке и складывал компьютер в старенький «Шеви».

Наверное, это не самая удачная мысль — приводить Би-Джея в Чарлиленд.

Но какой выбор оставил ей Чарли?

Пакет программ и казённый компьютер были, пожалуй, единственным, чем она могла ему отплатить.

Глава 20. Это не сказка

От: Викрам

Это заняло у меня пару дней, но, кажется, я выяснил, что 25 миллионов были переведены из «Юнайтед Банк» на Каймановых островах, со счёта некой компании под названием «Форлорн Хоуп».

Единственными сотрудниками компании являются некие Чарли Рафф из Лос-Анджелеса, Калифорния и Энтони и Марсия Рафф из Гросс Пойнт, Мичиган.

По состоянию на 16:00 сегодняшнего дня баланс на счету составляет 12 344 946 873,23 доллара США.

От: Капрал Моркоу

Сколько????

От: Чатсуорт Осборн-мл.

Викрам, можно узнать, откуда у тебя эта информация?

От: Викрам

Не хочу вдаваться в подробности, но я родился на территории Индийского субконтинента в семье, связанной с банковской деятельностью.

Есть мнение, что все в мире знакомы друг другом через шесть рукопожатий, чтобы выяснить эту информацию, мне понадобилось два.

От: Капрал Моркоу

Ты работаешь в торговом банке? Типа этого «Юнайтед Банк»?

От: Викрам

Вообще-то нет. Я не занимаюсь подобными делами. И я не говорил, что сам работаю в торговом банке. Там работают члены моей семьи.

От: Капрал Моркоу

Короче, ты в теме.

Я думал, что всё выяснит Чатти.

От: Чатсуорт Осборн-мл.

Капрал Моркоу переоценивает мои возможности.

Но я всё же кое-что выяснил. Чарли Рафф является

владельцем «Величайшей идеи» и, как сказано о нём в «Википедии», у него есть собственная компания по производству софта. Полагаю, остальные указанные совладельцы — это его родители или иные родственники.

Учитывая Остина Катаняна, это уже третий реальный человек, появляющийся в «Мотельном блюзе». Какие из этого следуют выводы?

Так как я не очень верю, что мистер Рафф может быть столь богат и иметь 12 миллиардов долларов наличными на счету в банке, я задался вопросом, как ему удалось вставить данную цифру в банковский баланс, да ещё так, чтобы Викрам смог её обнаружить. Как нам следует к этому относиться?

Или мы не должны были отследить этот перевод и посчитали его частью схемы, по которой действуют подельники Каллена?

И если так, почему такая сумма — 12 миллиардов?

Не сходится, короче.

«Не сходится, короче», — прочитала Дагмар.

Нет, не сходится, подумала она.

Потому что, в отличие от игроков, она знала, что сумма на счету «Форлорн Хоуп» — настоящая.

Ещё она понимала, что Чарли, насколько бы везучим он ни был, никак бы не смог заработать её законными способами.

Она, не глядя, потянулась за кружкой чая, отпила и поставила её обратно на подставку с логотипом «St. Pauli Girl». По кабинету пролетел листок с букета Сийеда.

Она ошибалась, представляя масштабы богатства Чарли. Они огромны. Чарли был подобен Медельинскому картелю, бирманской хунте, он был похож на улыбающегося президента богатой нефтью Нигерии, у которого счета в швейцарских банках, на руках золотые часы, а на рабочем столе стоят коробки, полные кровавых алмазов.

Чарли, подобно Годзилле, оставил следы по всему миру.

И тот факт, что эти следы не были видны, тот факт, что Чарли умело маскировался под успешного производителя софта, счастливо живущего в долине Сан-Фернандо — всё это говорило о том, что Чарли оставил реальный мир и полностью перешёл на тёмную сторону. Он был Магнето. Он был Лексом Лютором. Он был Доктором Думом.

Он — Наполеон преступного мира.

Как он вообще находил время на развитие своей тайной

жизни? Определенно, занялся он этим задолго до того, как Дагмар начала на него работать. Они виделись практически каждый день и она ни разу не замечала, чтобы он встречался с Братством злых мутантов.

Вероятно, эти встречи проходили на тайной базе в жерле какого-нибудь потухшего вулкана.

Были ли у русских бандитов 12 миллиардов? Наличными? Дагмар сомневалась.

Если, конечно, только Чарли не руководил русскими бандитами. Учитывая то, что она сейчас узнала, такую возможность исключать не следовало.

От: Дагмар Шоу
Тема: Встреча
Чарли, нужно встретиться. Ты ещё в «Рузвельте»?

На письмо он не отвечал. На телефоне сразу включалась голосовая почта. Дагмар оставила несколько сообщений, затем плюнула и поехала по 101-й в Голливуд. Она постучалась в дверь коттеджа, которую ей открыл какой-то жирдяй, одетый лишь в полотенце. От него пахло сигарами, из-за его волосатой спины выглядывала парочка молодых парней. Дагмар извинилась и ушла.

Грёбаный Чарли, подумала она.

Ей срочно нужно было с кем-то поговорить, иначе её разорвёт на куски. Она позвонила Би-Джею и пригласила его на ужин.

— Ты в долине? — спросил он.

— Я в Голливуде.

— Неподалеку от корейского квартала есть одно местечко. Хочешь, пойдём туда?

Она села в машину, достала телефон и заметила, что ей пришло новое письмо. Она открыла почтовый ящик и сощурилась, вглядываясь в крошечный экран.

От: Чарли Рафф
Тема: Re: Встреча
Нам очень нужно встретиться. Но я сейчас в Чикаго и вернусь только через пару дней.
У меня есть несколько мыслей насчёт игры. Не переживай, больше никто ничего покупать не будет.

— Чтоб ты сдох, Чарли! — крикнула Дагмар.

Проходившая мимо пара туристов бросила на неё удивлённые взгляды и тут же отвела обратно.

Дагмар было плевать, кем они её считали, она крепко

обхватила руль и впивалась в него пальцами до тех пор, пока не продавила его до металлического корпуса.

Внезапно ей стало очень жаль, что рядом не было Остина.

В носу вдруг защипало. Тыльной стороной ладони она смахнула слёзы.

Не было времени его оплакивать. После гибели Остина она постоянно находилась в движении, на неё оказывалось колоссальное давление, постоянно приходилось импровизировать. Всё запуталось, всё переплелось, «Долгая ночь Брианы Холл» и решение при помощи игры разобраться с проблемами в реальном мире.

Это было её решение, подумала она. Она вынудила Чарли согласиться с ним.

Вытирая с лица слёзы, она поняла, что сошла с ума, как и он.

Заведение, куда позвал её Би-Джей, специализировалось на блюдах из яиц. Здесь могли подавать завтрак 18 часов в сутки.

— Обязательно попробуй засахаренный бекон, — посоветовал ей Би-Джей.

— Засахаренный бекон, — повторила Дагмар.

— Звучит странно, понимаю, но на самом деле очень вкусно.

Она заказала омлет с английской булочкой и тот самый засахаренный бекон. Би-Джей заказал солонину с яичницей.

В ресторане было 12 разновидностей чая со льдом, Дагмар поинтересовалась, в каком из них содержался кофеин. Официант тупо уставился на неё, будто до неё никто не спрашивал о кофеине.

Кофеина нет, поняла Дагмар. Ясно.

— Неважно, — сказала она. — Я возьму кофе во френч прессе.

Едва официант ушёл выполнять заказ, как Дагмар разразилась тирадой.

— Этот ебучий Чарли написал мне, что снова хочет вмешаться в игру! Он не сказал как и зачем и это меня жутко бесит!

Би-Джей внимательно посмотрел на неё из-под очков. Он приехал в светло-голубых джинсах и футболке, настолько старой, что из некогда синей она превратилась в фиолетовую. Он несколько дней не брился и пахло от него лавандовым мылом. Так мило.

— Что именно написал Чарли? — спросил он.

— Практически ничего конкретного, лишь то, что у него очередная задумка. У меня от них уже крыша едет. — Она взмахнула руками. — Мы должны всё прекратить. Должны всё

поменять.

Би-Джей пожал плечами.

— Могу лишь сказать, что он ведёт себя именно так, как и должен.

— Я пришла к нему в коттедж в «Рузвельте», а он умотал в Чикаго!

На лице Би-Джея появилось удивление.

— В Чикаго? Он не сказал, зачем?

— Нет.

Он поскрёб подбородок.

— Считаешь, он всё ещё прячется от бандитов?

— Я вообще, не знаю, что думать!

Дагмар пожалела, что не сидела за рулём, так ей хотелось во что-нибудь вцепиться.

Би-Джей задумчиво сжал губы.

— Думаешь, он тебя проверяет?

Дагмар удивлённо моргнула.

— Зачем это ему?

— Ну, не знаю… удостовериться в твоей лояльности?

Дагмар задумалась над его словами.

— Это бессмыслица. До сей поры, у нас с ним не было конфликтов. У него не было причин подозревать меня в нелояльности. — По венам Дагмар потекло отчаяние. — Господи, он же сам меня нанял!

— На него сейчас оказывается давление. Инвесторы, бандиты, кто-то ещё — неважно кто. Отмахнуться от них он не может. Кто-то из его окружения.

Она с любопытством взглянула на Би-Джея.

— С тобой он поступал так же?

Би-Джей дёрнул огромными плечами.

— В некоторой степени. Он требовал, чтобы я отбрасывал свои идеи и принимал его. В таком духе. Смысла в этом не было, он таким образом лишь пытался поставить всё под свой контроль, а я слишком быстро соглашался с ним, вопреки своим собственным взглядам. Когда я начал ему сопротивляться, он решил, что я нелоялен ему и практически перестал со мной разговаривать.

— Безумие какое-то. — Дагмар сомкнула ладони в замок и выставила вверх пальцы.

— Ну, жаль, что я ничем помочь не могу.

— Ты помогаешь, — сказала она и накрыла его ладони своими. — Ты единственный, с кем я могу поговорить.

Его голубые глаза посмотрели на неё.

— Могу сказать то же самое, — ответил он.

Подошёл официант и принёс напитки — чай со льдом для Би-Джея и кофе во френч-прессе для Дагмар. Она взяла кофейник, нажала на поршень и отхлебнула из чашки.

— Неплохо, — заключила она.

Она знала, что если будет пить кофе так поздно, то не уснёт до 3 ночи.

Не то, чтобы у неё было много работы.

Она взглянула на Би-Джея.

— Меня всегда волновал один вопрос, — сказала она.

— Насчёт Чарли?

— Насчёт тебя.

На его лице появилась тень сомнения.

— Если ты не против, конечно, — добавила она.

Би-Джей развёл руки в стороны.

— Спрашивай.

— Тебя выкинули из «ПфН Софт». Допустим. Но ты же умён. Талантлив. У тебя богатый опыт.

Он кивнул.

— И тебе интересно знать, почему я оказался в месте, наподобие ООО «Картошка»?

— В конце концов, ты мог бы работать программистом и зарабатывать гораздо больше, чем в техобслуживании.

— Терпеть не могу этого говорить, но меня не покидает мысль, что мне выдали чёрную метку.

— Кто? — удивилась Дагмар.

— Чарли и его друзья. Остин, в частности. — Он поднял руку и оборвал возражения Дагмар.

— Когда Остин вернулся в Калифорнию, я устроился к нему в только что основанную компанию. У меня была идея одноранговой сети для мобильных телефонов, таким образом освобождая их от вышек сотовой связи. — Он наклонился к ней через стол. — Когда ударил ураган «Катрина», все вышки в Новом Орлеане вырубились. Люди не могли никуда позвонить. Тысячи людей погибли лишь потому, что не смогли дозвониться до спасателей и сообщить о своём местонахождении. Если бы они были подключены к одноранговой сети, они могли бы звонить напрямую. Сигналы передавались бы через телефоны до ближайшей рабочей вышки.

Дагмар была впечатлена.

— Отличная идея.

— Эта схема отлично сработает в любой чрезвычайной ситуации, особенно в Калифорнии, в связи с землетрясениями. Я и пришёл с ней к Остину.

— А он тебя отшил?

— Нет. Остин свёл меня с одним из своих партнёров, чтобы начать вести дела. Он настоял, чтобы я во всём слушался этого человека и исполнял любые его указания и не отклонялся от бизнес-плана.

Дагмар вспомнила телефонный разговор Остина с клиентом, где он настаивал на необходимости следовать плану. «Чувак, мы это уже обсуждали».

— И что ты сделал? — спросила она.

В глазах Би-Джея вспыхнул гнев.

— Я послал Остина. Мне совершенно не хотелось, чтобы какой-то незнакомец указывал мне, что делать. — Он беспомощно развёл руки в стороны. — Затем я обратился к другому владельцу венчурного капитала, с ним вышло то же самое. Судя по всему, Чарли и Остин шли впереди меня, рассказывая всем подряд официальную версию произошедшего с «ПфН Софт» и люди верили им, а не мне.

— Да, ладно. Поверить не могу, что они специально обзванивали всех, связанных с индустрией и очерняли тебя.

— Можешь верить, во что хочешь, — сказал Би-Джей. В его тоне послышалась воинственность. — Я лишь рассказываю тебе, что было.

Дагмар решила сменить тему.

— Почему тогда именно «Картошка»? — спросила она. — Можно было найти работу получше.

Би-Джей горько усмехнулся и глотнул чая.

— Я решил не устраиваться на дерьмовую работу и устроился на говённую.

Неожиданно для себя Дагмар рассмеялась.

— Может быть, тебе стоит пояснить, в чём же различие, — сказала она.

Он поскрёб подбородок.

— Хорошо, — ответил он. — Когда на работе приходится разгребать говно — это говённая работа. Говённая, но честная. Именно этим я и занимался в «Картошке».

— Ладно, — согласилась Дагмар.

— А дерьмовая работа — это та же говённая работа, но с претензиями. Там, может, и больше платят, потому что приходится пахать по 12 часов в офисе, среди вечно заёбывающих менеджеров. Дерьмовая работа — не для творческих людей, она для Дилбертов. А я — не Дилберт.

Дагмар взглянула на него и помотала головой.

— Нет. Не Дилберт, — сказала она.

Принесли ужин. Омлет оказался душистым и влажным, а картошка имела удивительно приятный травяной привкус.

— Здесь лучшая жареная картошка, что я когда-либо ела, — сказала она.

Би-Джей ухмыльнулся.

— Поэтому я и предложил это место.

Она попробовала засахаренный бекон. Он оказался очень вкусным.

— Не знала, что бекон можно сделать таким вкусным, — заметила она.

— Говорил же, он хороший.

За ужином они принялись обсуждать работу, пытались провести разделительную черту между дерьмовой и говённой работами. До того как устроиться в «Картошку», Би-Джей сменил немало жутких мест. Самой Дагмар тоже было, что рассказать о работе в Кливленде, когда она была подростком. Её деятельность тогда могла быть сопряжена с опасностью, к тому же отец всегда мог украсть заработанные деньги или купленные на них вещи.

— А в Англии? — спросил Би-Джей. — Ты там работала?

— Неофициально. Всё дело в иммиграционном законодательстве. Но в то время я начала продавать истории, а это мне очень нравилось. Лучшей работы и представить сложно.

— Могу представить. — Он наклонил голову. — А Обри? Так, кажется, его звали? Что он думал насчёт писательства?

— Он гордился мной.

Би-Джей кивнул.

— Но брак всё равно не задался.

Она взглянула на него.

— Выйти за него было моим эмоциональным порывом. Далеко не самая удачная мысль.

Какое-то время Би-Джей пристально смотрел на неё, затем отвёл взгляд.

— Сейчас встречаешься с кем-нибудь?

Дагмар хотела рассказать, какой распутной девчонкой она была в Англии и с тех пор лучше не стала, несмотря на увеличение рабочего времени и сокращающиеся интрижки.

— Учитывая 72-часовую рабочую неделю, я соблюдаю целибат, — сказала она.

— Типичный гик, — сказал он. — Типичный гик на дерьмовой работе с дерьмовым начальством.

— Мне за это очень хорошо платят, — заметила она.

— Тебе платят за то, чтобы ты сжигала себя. Вскоре у тебя не останется ни работы, ни денег, тебе уже хорошо за тридцать и ты толком ничему так и не научилась. Твоя ситуация — самый яркий пример дерьмовой работы.

Дагмар слегка улыбнулась.

— Может, вернёмся к нашим возлюбленным? Трудно это признавать, но данная тема менее удручает.

— Это как двигаться сквозь долину смертной тени в пучину уныния или типа того, — сказал Би-Джей и ухмыльнулся. — Я соблюдаю обет безбрачия по причине бедности. Меня хотят лишь сумасшедшие либо разведёнки, которым нужен отец и помощник для их детишек.

— А ты не хочешь становиться отцом?

— Чего я точно не хочу, так это становиться отчимом, живущим в трейлере среди выводка невоспитанных детей и с полным отсутствием денег.

Она кивнула.

— Да. Тут я тебя понимаю.

Он взглянул на неё, пожал плечами и улыбнулся.

— Мы жалкие, — сказал он. — Но хотя бы живём не в Чили.

Ей будто провели по спине холодным пальцем. Она испуганно посмотрела на него.

— А что там в Чили?

— А ты не слышала? Рухнула национальная валюта. Видимо, снова китайские трейдеры. Ситуация в Южной Америке примерно такая же, какая была в середине 30-х XIX века.

Дагмар глубоко вздохнула. В голове вихрем носились мысли. А Би-Джей продолжал:

— Говорят, китайцы выводят из конкуренции одну валюту за другой. В этом есть резон — в Индонезии живёт очень много народу, как и в Южной Америке. Все эти люди готовы составить китайцам конкуренцию на рынке труда. С их точки зрения, будет гораздо лучше, если экономики этих стран вообще перестанут развиваться.

Размышляя над его словами, Дагмар сказала:

— Считаешь, это целенаправленная политика китайского правительства?

Би-Джей опять пожал плечами.

— Правительства бывают безжалостны. А ещё они умны и умеют считать. Это общеизвестно.

В голове Дагмар всплыли воспоминания из Джакарты: толпы мародёров, стреляющие полицейские, крошечные тела на проезжей части. Столб дыма над Глодоком.

— Но ведь жители Латинской Америки бедны, они будут готовы работать за гораздо меньшие деньги, чем китайцы.

— Не смогут, если их работодатель не сможет платить им в твёрдой валюте. — Би-Джей прищурился и задумался. — Рано или поздно потекут инвестиции, так? Из других стран. И этой страной может оказаться Китай, который начнёт скупать за

деньги латиноамериканцев их же собственные фабрики. Китайцы при любых раскладах остаются в плюсе.

Дагмар решила снова сменить тему разговора, пока её собственные кошмары её же не поглотили. Она хитро улыбнулась Би-Джею.

— А ты ведь однажды обрушил одну экономику, да?

Он удивлённо взглянул на неё.

— Что, прости?

— Остин рассказал, что вы с Чарли обрушили «Потерянную империю».

— А. — Би-Джей ухмыльнулся. — Да, было дело.

— Нарочно? — Би-Джей и Чарли никогда не занимались разрушающими программами.

— Нет, это была случайность. — Он глотнул чая. — Когда мы искали путь, куда будет развиваться «ПфН Софт», мы занимались играми. Мы по 14 часов проводили, прокачивая волшебников, убивая чудовищ и воруя сокровища. Но, когда мы привлекли внимание венчурного капитала, игры пришлось бросить и заниматься серьезными делами.

— Значит, вы развалили «Потерянную империю» потому что больше не могли играть?

— Нет. — Он рассмеялся. — То, чем мы тогда занимались было отвратительно. Мы были молоды.

— Продолжай.

Би-Джей провёл ладонью по кучерявым волосам.

— Короче. Мы продали всю имевшуюся у нас броню, оружие и магические предметы за игровую валюту, а затем поставили в игру пару своих ботов. Их мы запрограммировали добывать деньги, так что, когда у нас появлялось время зайти в «Потерянную империю», мы всё ещё были на коне, причём даже в лучшем положении, чем в прошлый раз.

— За вас играли боты?

— Да, они отыгрывали персонажей. Они круглые сутки оставались в игре, занимаясь торговлей. Было нетрудно, тем более, персонажи никуда не ходили, а стояли на месте и торговали на рынке в старом Имперском городе. Мы типа тестировали свой продукт. Испытывали концепцию. И через месяц «Rialto» обвалил «Потерянную империю». Мы поделили между собой лесопилки, мельницы, леса и поля, откуда поступали пиломатериалы и зерно, поделили все шахты, где добывали железо, драгоценные камни, золото, серебро и медь. Мы владели всеми хранилищами. Если кто-то начинал с нами конкурировать, мы демпинговали цены и выдавливали его из бизнеса, скупали его имущество и взвинчивали цены обратно. В итоге, мы собрали

у себя всю имевшуюся наличность. Единственное, что мы не могли контролировать — это магические предметы. Игра производила их сама, либо случайно, либо по строгому расписанию.

— Под «нами» ты имеешь в виду ботов?

— Да, программы. И «Последняя империя» рухнула. Мастерам пришлось всё отключить, они отняли у нас всю собственность и раздали игрокам определенную сумму игрового золота в качестве компенсации. — Он рассмеялся. — Господи, как же мы опозорились. Однако наших настоящих имён они не знали, только ники. Иначе, нам бы точно настучали по башке.

Мозга Дагмар коснулось ледяное дыхание.

— Именно этим и занимаются китайцы? — спросила она. — В реальном мире?

— Используют программы?

— Ага.

Би-Джей помотал головой.

— В «Потерянной империи» было всего несколько продаваемых товаров. Броня, оружие и магические предметы. Реальный мир в 50 раз сложнее, в экономике присутствуют механизмы саморегуляции. — Он ухмыльнулся. — Поверь, мы с Чарли это обсуждали. Мы обдумывали сотни вариантов того, как в реальном мире можно провернуть те же схемы, какие мы проворачивали в «Потерянной империи». Но ты в курсе, что ботов выпустили на реальный рынок. Они неплохо справляются, они зарабатывают деньги для Чарли и всех, кто ими владеет. — Он рассмеялся. — Но мир пока никто не завоевал.

— Полагаю, нет.

12,3 миллиарда, подумала она. Но даже этого не хватило бы, чтобы обвалить большую, сложную экономику, вроде чилийской.

Какой-нибудь Чад, может и получилось бы.

Творилось что-то ещё.

Она поблагодарила Би-Джея за то, что выслушал её, заплатила за их обед и вернулась в долину. Она без отдыха проработала 10 часов, поэтому решила искупаться, дабы привести мозги в порядок. Поплавать в ночи в одиночестве, как она делала в Джакарте. Она подумала о той лёгкости, о тишине, которые даровала ей вода. О жутковатом свечении подводных ламп.

Вскоре она уже не могла думать о работе и отправилась домой.

Она остановила машину на парковке около живой изгороди из гингко. Когда она вышла из машины, в нос ей ударила вонь гниющих фруктов, отвратительная смесь из блевотины и спермы, которая появляется наутро после вечеринки. Она поспешила

отойти от источника запаха подальше. Она подошла к стальным воротам и приготовила ключ-таблетку. Между двумя грузовиками промелькнула тень и бросилась к ней. Нервы Дагмар сжались.

Она попыталась взять себя под контроль, но убедилась в безуспешности этой попытки. Этот человек всё равно её схватит. Если она попытается открыть ворота, он прижмёт её к железным решеткам. В ушах гулкими ударами барабанов стучал адреналин, она схватила ключ от машины так, чтобы он выглядывал между пальцами и сжала ладонь.

После Джакарты её рефлексы стали иными. Если этот человек решит на неё напасть, она сдаваться не станет.

Если, конечно, это не вооружённый русский наёмный убийца. В таком случае, она скорее всего умрёт.

Человек ступил под свет фонаря, и Дагмар поняла, что это Сийед.

— Блин! — крикнула она. — Ты меня до усрачки напугал!

— Я должен был тебя увидеть, любимая, — сказал он. В его глазах отражался свет фонарей. — Дагмар, я только о тебе и думаю.

— Ты, что, за мной следишь? — рявкнула Дагмар. — Иди домой!

Она махнула рукой в сторону, будто пыталась отмахнуться от него, как от потерявшегося пса.

— Домой иди!

— Не могу! — Сийед дёрнулся в её сторону. Он был очень невысокого роста, едва дотягивал до 1,6 метра. Когда-то Дагмар восхищалась его лёгкостью, нежностью его рук, но сейчас ей хотелось швырнуть его через парковку. Он был одет в брюки и белую хлопчатобумажную рубашку, в тусклом свете уличных фонарей его чёрные брови были похожи на две запятые, нарисованные углём прямо над глазами.

Ладонь с ключами в кулаке разжалась. Она не боялась человека, который ниже её почти на голову, несмотря даже на то, что он был совершенно сумасшедшим.

— Я люблю тебя, Дагмар! — выкрикнул он. — Я лишь хочу быть с тобой. Ты — словно день и ночь, словно солнце и луна…

Она перебила его, прерывая поток эпитетов и сравнений, готовая сама вот-вот сойти с ума.

— Блядь, Сийед! Ты же женат! Возвращайся к жене!

— Не могу! — снова крикнул он. — Боже! Как же ты очаровательна!

Он потянулся, чтобы схватить её за руку. Дагмар отмахнулась от него. В горле застряла вонь гниющего плода гингко, ей хотелось сплюнуть ее, будто мокроту, но никак не получалось.

— Иди домой! — повторила она. Затем сказала чуть тише: — Это Калифорния. За такое поведение тебя могут арестовать.

— Я не могу вернуться домой. — В глазах Сийеда стояли слёзы. — Я рассказал Манджари о нас. Сказал, что мы любим друг друга!

— Но это же не так! — выкрикнула Дагмар. В отчаянии она взмахнула рукой и Сийед отпрянул в сторону, заметив в ней ключи.

— Между нами больше нет никаких преград, любимая! — быстро сказал он. — Мы можем быть вместе! Я всё устроил…

— А меня ты спросить не подумал, для начала? — бросила она. — Не поинтересовался моим мнением, нужно ли вообще что-нибудь говорить жене?

— Я поступил так ради тебя! — сказал Сийед. По его щекам текли слёзы. — Ради нас обоих!

Дагмар отвернулась и приложила ключ к замку ворот.

— Увижу тебя ещё раз, пидор, — подам на тебя жалобу!

— Но, Дагмар…

Она открыла скрипящие ворота, вошла и захлопнула их с другой стороны. Сийед подошёл к воротам и прижался лицом к решетке.

— Дагмар! — выкрикнул он.

— Отвали!

Она поднялась по лестнице в свою квартиру, едва удержавшись, чтобы не хлопнуть входной дверью и не разбудить тех соседей, кто не проснулся от криков на улице.

Свет она включать не стала. Вместо этого Дагмар подошла к окну и выглянула на парковку в поисках Сийеда.

Он ушёл, по крайней мере, перед воротами его видно не было.

Впрочем, он мог прятаться где-нибудь неподалёку. Какое-то время она обдумывала мысль вызвать полицию, но решила, что слишком устала, чтобы разбираться ещё и с ними.

Взгляд Дагмар скользнул к бассейну, дно которого светилось синим цветом, похожим на черенковское излучение. Внезапно она ощутила, как из неё уходит вся энергия, подобно спущенной в ванне воде, оставляя лишь пустоту.

Ей хотелось пойти искупаться, но она не собиралась предоставлять Сийеду возможность наблюдать за ней.

Твою ж мать.

Вместо бассейна она прошла к холодильнику и при его свете съела половину яичного рулета, который брала в одном китайском ресторанчике два дня назад. Во рту горчило от холодного жира.

В кромешной темноте, крадучись, словно какой-то ниндзя по собственной квартире, она почистила зубы, умылась и легла спать.

Среди ночи она проснулась с внезапным осознанием произошедшего.

Би-Джей ошибался, подумала она. Чарли ввязался в авантюру.

Бедняга, промелькнула в голове мысли. Соскочить у него уже не получится.

Как и у всех них.

Глава 21. Это не убежище

Дагмар понимала, что происходило вокруг неё, но поделать ничего не могла. Ни сейчас, ни вообще, когда бы то ни было.

Более того, она по уши увязла в обычных делах. Следующий день оказался субботой — обычный рабочий день в «Величайшей идее». Наступало время очередного обновления для Брианы Холл, которое произойдёт во время живого представления в Лондоне в 8 утра по калифорнийскому времени. Дагмар приехала в офис к семи и, потягивая кофе, просматривала данные об участии Сийеда в «Проклятии золотого Наги».

Она решила выяснить отношения с Манджари. Она не собиралась оправдываться — учитывая, что она таки переспала с Сийедом, сделать это будет практически невозможно, — ей лишь хотелось, чтобы Манджари знала, что, несмотря на то, что Сийед наговорил ей по телефону, Дагмар решила с ним порвать. Ей хотелось объяснить, что все его слова — не более чем плод его собственного разыгравшегося воображения.

Впрочем, ей казалось, что Манджари воспримет слова любовницы своего мужа довольно скептически.

«Я не хочу его. Пожалуйста, забери его обратно».

Убедительно получилось? Почему её слова не должны быть убедительными?

Дагмар решила, что начала превращаться в параноика.

«Не слишком ли рано?» — прошептал внутренний голос.

Однако если Дагмар не удастся решить вопрос с Манджари, ей из этого уже никогда не выпутаться. Но в документах Сийеда не было практически никакой контактной информации о его семье в Лондоне.

Там был адрес его электронной почты. Номер его сотового телефона. Другой номер, который ему выдали, когда он прилетал в Штаты, принадлежал «Величайшей идее». Адрес его дома в Лондоне. Контакты агента. Дагмар не желала говорить ни с Сийедом, ни с его агентом. Ей нужно было поговорить с Манджари, в документах нашёлся номер телефона в его лондонской квартире, можно было предположить, что она снимет трубку.

Дагмар выругалась про себя и вспомнила, что всё-таки жила в XXI веке. Через несколько секунд на экране её компьютера высветилась лондонская телефонная книга с номером Прасадов.

Она взглянула на номер, глотнула кофе и пожалела, что вместо него не оказалось что-нибудь покрепче.

Звони сейчас, сказала она себе. Иначе, потом нервы не

выдержат.

Она взяла телефон. Из коридора послышался шум разговора, она встала и закрыла дверь кабинета на ключ.

Дагмар вернулась в кресло, начала набирать номер и замерла, размышляя над тем, что именно она собиралась сказать.

Ничего в голову не приходило.

Дагмар стёрла уже набранный номер, отложила телефон, взяла листок бумаги и принялась рисовать схему вероятного развития беседы. Она предпочитала действовать по сценарию, особенно написанному собственноручно.

«Не моя вина!» — написала она и подчеркнула. Не совсем правда, конечно, но Дагмар решила, что это неплохое начало.

Какое-то время она глядела на написанное, затем подчеркнула фразу ещё раз.

Через несколько минут она полностью исписала лист.

«У меня нет никаких отношений с С.».

«С. всё обо мне придумал».

«Пожалуйста, позвони С. и попроси его вернуться домой».

«Не моя вина!»

Она взглянула на список, решив, что четырех пунктов вполне хватит, чтобы высказать всё, что она намеревалась. Она быстро набрала номер Манджари и нажала кнопку «звонок».

Когда она приложила телефон к уху, её сердце начало биться быстрее.

Голос в трубке прозвучал на удивление спокойно. Дагмар ожидала, что он будет звучать агрессивно, печально или раздражённо. Как угодно, но не так, будто в Лондоне стоял солнечный выходной день.

— Это Манджари? — спросила Дагмар.

— Да. Кто это?

Дагмар в отчаянии посмотрела на составленный список и ответила:

— Это Дагмар.

Повисла пауза, длившаяся чуть дольше, чем задержка передачи, затем на том конце провода спросили:

— Простите, кто?

— Дагмар Ш… Шоу, — сказала она, раздражённая внезапным приступом заикания. — Из Лос-Анджелеса.

— А. Дагмар. Точно.

«Точно», — повторила про себя разъярённая Дагмар. Та, что спала с твоим мужем.

Повисла ожидаемая тишина. Дагмар снова взглянула на список и заговорила:

— Я бы хотела сказать, что бы вам ни рассказывал обо мне Сийед — это всё неправда.

Снова тишина. За это время сердце Дагмар отбило четыре удара.

— Простите, а что именно он рассказывал?

Тон, с которым Манджари это сказала, полностью прояснил ситуацию. Сийед был патологическим лжецом. И он вновь соврал.

Он не рассказал Манджари, что имел интрижку с Дагмар. Не сказал жене, что бросает её. Он пошёл на эту уловку, чтобы привлечь саму Дагмар.

И именно Дагмар могла сейчас сообщить Манджари нечто ужасное.

Её разум судорожно метался в поисках выхода из ситуации.

— Короче. Очевидно, между нами произошло недопонимание.

— Да, — сказала Манджари. — Вы в Лондоне?

— Нет, я в Лос-Анджелесе. Но мне нужно вам сказать… — В голове что-то вдруг заклинило. — Кажется, Сийед здесь немного слетел с катушек. Кажется… — Воображение решило подвести её в самый неподходящий момент. — Это же Голливуд, — закончила, наконец, она. — Всякое случается.

— Он в больнице? — спросила Манджари. Впервые в её голосе послышалась обеспокоенность.

— Нет. Но прошлым вечером он наговорил всякого… очень неразумного.

— Что именно он сказал?

— Я… я и не помню, честно говоря. Это и неважно. — Она изо всех сил старалась, чтобы её голос звучал как можно спокойнее. — Вы бы позвонили Сийеду и попросили его срочно возвращаться домой, хорошо?

— Попросить его возвращаться домой, — повторила Манджари.

— Да. — В этот момент Дагмар охватило какое-то злорадство. — Скажите, что я попросила вас ему позвонить.

— Я… — В голосе Манджари послышалась озабоченность. — Я ему позвоню.

Дагмар взяла листок со списком тезисов, смяла его и выбросила в корзину.

— Прошу прощения, что побеспокоила вас. Но так, думаю, будет лучше для всех.

Дагмар открыла дверь кабинета и распахнула её. Подозрительность и тревога, наполнявшие её во время телефонного разговора, улетучились. Она внезапно ощутила странную пустоту.

Она подумала о Сийеде, улетающем на большом серебристом самолёте. О том, что в аэропорту он, возможно, пересечётся с Чарли.

Чарли. Каким образом она будет говорить ему, что в курсе того, что он задумал?

Мимо проходил техперсонал «Величайшей идеи», готовясь к обновлению. Вскоре, в 16 часов по лондонскому времени у готического здания Линкольнс-Инн[24] начнут собираться игроки. Несколько нанятых «Величайшей идеей» человек давали прямую трансляцию с места событий, где уже собралось несколько десятков человек. У каждого в руках был серебристый DVD, указывавший, что все они пришли туда, чтобы принять участие в игре.

Барристеры Линкольнс-Инн могли бы возмутиться собравшейся толпой, однако в этот день почти все они находились по домам.

Дагмар прошла в зал заседаний, полностью заставленный лэптопами и увешанный проводами. Повсюду валялись упавшие с цветов Сийеда лепестки. На одном из мониторов показывалась её мантра.

> Читай план.
> Знай план.
> Люби план.

Вошёл Би-Джей, держа в руке большую кружку кофе и приветственно махнул ей рукой. Дагмар заметила, что он сбрил бакенбарды, оставив только усы, которые носил, сколько она его помнила. На её взгляд, он даже стал выглядеть немного моложе.

— Поздравь меня, — сказал он. — Кажется, у меня новая работа.

Дагмар удивлённо на него взглянула. Вместо поздравлений с языка готово было сорваться возмущение.

— Не переживай, — ободрил её Би-Джей. — Я всё равно к ней не приступлю, пока не закончу с Брианой Холл.

Лицо Дагмар просветлело.

— Отлично, — сказала она. — Где будешь работать?

Би-Джей ухмыльнулся, затем смущённо ответил:

— Боюсь, этого я сказать не могу.

— Скажи, хоть, работа говённая или дерьмовая?

Би-Джей рассмеялся.

— Ни то, ни другое. Настоящая работа. Железобетонная.

— Ну, кем бы они ни были, видимо, у них есть дресс-код, — сказала она, касаясь ладонью его выбритой щеки.

Он снова рассмеялся.

— Нет, — ответил он. — Просто решил стать похожим на других воротил бизнеса.

Она взглянула на него.

— Воротилы, значит?

Би-Джей лениво пожал плечами.

— Поглядим, — сказал он.

— Ладно. Секретничай, раз уж так хочется.

Вместе с остальными Дагмар принялась смотреть прямую трансляцию. Ровно в 16:00 по лондонскому времени, к зданию Линкольнс-Инн подъехал автомобиль, из которого вышла Анна, окружённая журналистами. Анна была мягкоголосым, крошечным английским цветком, возглавлявшим лондонское отделение «Величайшей идеи», откуда она управляла всеми живыми мероприятиями в Европе.

Каждому, кто держал в руках DVD, Анна давала листок бумаги с подсказками. Первые, кто сумел их разгадать, направлялись на юго-запад на зелёные поля Линкольнс-Инн, где их ждал человек с плакатом «Бесплатное путешествие во времени».

Когда игрок подойдёт к этому человеку, ему будет выдана гарнитура, подключенная к высокоскоростному лэптопу. Гарнитура эта оснащена небольшим непрозрачным экраном, закрывающим правый глаз. Когда игрок повернет голову в нужном направлении, его левый глаз будет смотреть на вечерний Холборн, а на экране будет показано другое изображение, сцена из «прошлого» — вымышленного прошлого «Долгой ночи Брианы Холл».

Игрок видел портрет Влатко — беспринципного наёмника, помогавшего террористам и встречавшегося с одним из них в Лондоне.

В толпе сновали операторы, транслируя картинку всем, кто пожелал на неё смотреть.

Когда игрок видел Влатко и опознавал человека, с которым он общался, он направлялся на север на Ред Лайон Сквер, где стоял другой человек, который тоже предлагал совершить путешествие в прошлое, где участникам игры откроются другие связи Влатко.

Затем через Грей Иннс Гарден, через Нью Сквер, возвращаясь к Линкольнс-Инн — везде игрок узнавал, с кем встречался

Влатко. К концу своего странствия игроки выяснят все контакты Влатко в Лондоне и начнут отслеживать их перемещение, попутно выясняя план предстоящего нападения.

Кульминация должна наступить к следующей субботе, когда игрокам в пятидесяти городах мира придут сканеры от «В поисках источника».

В итоге, «Величайшая идея» потратила 2,5 миллиона долларов Чарли, разослав 65 тысяч сканеров игрокам по всему миру. Ещё несколько тысяч ушло на счета «В поисках источника» на то, чтобы обеспечить удобное хранение, дабы сканеры дошли вовремя и по адресу.

«Долгая ночь Брианы Холл» вероятно войдёт в историю, как самая неприбыльная онлайн-игра. Не сказать, что Дагмар шибко из-за этого переживала — если игра выбьется из бюджета, виноват в этом будет её начальник.

У которого, стоило признать, имелось достаточно денег не на одну такую игру.

Дагмар следила за продвижением обновления через онлайн-трансляцию. Появлялись новые страницы с открытой игроками в Лондоне информацией, каждая страница содержала в себе новые головоломки, которые займут игроков ещё на несколько часов, минимум.

Ну, если учесть сон, то пару дней.

Гельмут и его команда сидели, склонившись над мониторами, и печатали. Би-Джей и Дагмар посмотрели друг на друга.

Телефон разразился мелодией «Гарлемского ноктюрна». На экране высветилось имя Чарли и Дагмар ответила.

— Как идёт обновление? — спросил он.

— В процессе. — «Козёл». — Пока никаких проблем. — «Эгоистичный ты мудак».

— Я вернулся. Надо встретиться.

— Просто необходимо, — ответила Дагмар. Она напряжённо взглянула на Би-Джея.

Тот поднял стакан с кофе и отпил.

— Я в отеле «Фигуэроа». В люкс-медина.

— Отель «Фигуэроа»? Это же на одноимённой улице?

— Ага.

— В центре же полно мест. Почему там?

— Тут рядом «Стейплс-центр». Хочу игру посмотреть.

— Хм. Ясно.

— Сможешь приехать сразу после завершения обновления?

— Ага. Вообще, я планировала в прачечную поехать, но ничего — похожу ещё денек в грязном.

— Увидимся.

Она отложила телефон и посмотрела на замершего в ожидании Би-Джея.

— Хозяин звонил? — спросил он.

Дагмар кивнула.

Он кивнул в ответ.

— Удачи.

Через несколько минут Гельмут нажал «Enter» в последний раз, посмотрел на экран и откинулся в кресле.

— Обновление завершено, — объявил он. — Все страницы загружены, все записи из Лондона отправлены в архив, чтобы остальные могли посмотреть.

— Тогда, все по домам, — сказала Дагмар.

Гельмут выдернул из лэптопа кабель, захлопнул крышку, встал и посмотрел на настенные часы.

— Можно вздремнуть перед стрижкой, — сказал он.

— Ты спишь?

Гельмут улыбнулся и ответил:

— Только днём в выходные.

Когда Гельмут ушёл, Би-Джей тоже поднялся, смял пустой стакан из-под кофе и бросил его в урну.

— Я бы и сам сейчас вздремнул.

— Если только не нужно ехать в загородный клуб на встречу с воротилами.

Он ухмыльнулся и вышел, махнув рукой на прощание.

Дагмар взглянула на часы на телефоне. Люкс-медина, значит. Еду.

Найти улицу Фигуэроа оказалось несложно — это была главная улица в деловом центре, однако движение по ней было односторонним, к тому же вело в другом направлении, и она трижды терялась, ища подъезд к отелю. Однажды Дагмар даже обнаружила, что находится на 110-м шоссе и направляется в Лонг Бич, совершенно не понимая, как с этой дороги съехать. К тому времени, как она нашла баскетбольный зал и центр досуга, остановилась у отеля и передала машину швейцару, её нервы уже были на пределе.

Отель «Фигуэроа» находился в здании какого-то безумного марроканско-иберийского стиля, построенном ещё в 1920-е. В фойе висели кованые светильники, пол уложен ровной плиткой, стояли пальмы и стулья в виде тронов, обтянутые бычьей кожей. Когда Дагмар подошла к стойке, то услышала необычный стук, повернулась и увидела администратор работал за настоящей пишущей машинкой производства «IBM», выпускавшейся в те

времена, когда сама Дагмар ещё даже не родилась.

Классическая обстановка ей очень понравилась.

Люкс-медина Дагмар нашла без проблем — по пустым бутылкам из-под мексиканской колы у двери. Она постучала и Чарли пустил её внутрь. Оказавшись в номере, её гнев куда-то улетучился. Стены были выкрашены в ярко-голубой цвет, на окнах висели золотистые занавески, огромная кровать была застелена коричневым покрывалом с красными полосами, рядом стоял диван с круглыми подлокотниками.

На круглом кофейном столике стояла плюшевая фигурка Пинки, Брейн обозревал номер, стоя на мавританском шкафу. На столе у окна стоял лэптоп Чарли.

Дагмар взглянула на Чарли.

— И где же Кимба Лей, когда она так нужна? — поинтересовалась она.

— Занимается обслуживанием номеров где-то в другом месте, полагаю, — ответил Чарли. — Присаживайся.

Низки диван, казалось, поглотил её. Чарли уселся, скрестив ноги, на большую подушку напротив. Он выглядел уставшим, обескураженным, даже раздражённым.

В данном случае, подумала она, они представляли собой идеальную пару.

— Ну, как дела? — спросила она.

— Херово. — Чарли посмотрел на неё. — Я искал человека на место Остина, но так и не нашёл. Все по-настоящему талантливые управляющие венчурным капиталом уже заняты на идиотских должностях, где им платят какие-то просто баснословные бабки. В итоге я решил найти какую-нибудь подходящую фирму, которая бы выкупила активы компании Остина и влила бы её в свою. Это собственно я и сделал. В Чикаго я летал, чтобы заключить сделку с одной конторой, которой понадобилось представительство на западном побережье. Но тут влез отец Остина.

— Мистер Катанян? А что с ним?

Чарли сжал губы.

— Он решил сам управлять бизнесом. Я пытался убедить его, что рынок венчурного капитала несколько отличается от торговли коврами, но его это только взбесило.

Он взмахнул руками.

— Впрочем, это больше меня не касается. Я просто пытался оказать отцу Остина услугу. — Он поморщился. — Надеялся, получится продать ему свою долю в компании.

— Ты можешь продать компанию кому угодно.

Он взглянул на неё.

— Пока компания находится в руках армяно-американского

торговца коврами, никому я её продать не могу.

Дагмар уже хотела было сказать, что миллиарды на его счету позволяют спокойнее относиться к происходящему, но решила всё же промолчать.

— Ты хотел поговорить об игре, — напомнила она.

Он выглядел ошеломлённым. Он снял очки, какое-то время на них смотрел, затем водрузил обратно на нос.

— Ага. Решил, что меня посетила хорошая мысль, но понял, что она нереализуема.

— Почему?

— Потому что она предполагает взаимодействие множества не связанных с игрой людей.

Она взглянула на Пинки, махавшего ей со стола трёхпалой лапкой.

— Какое взаимодействие?

В его глазах появился какой-то странный блеск, будто он решал, какую часть истории Дагмар имела право знать, прежде чем выложить всё остальное.

— Это связано с… финансовой стороной игры, — медленно произнес он. — Ну, с людьми, которые получают прибыль от терактов. Я подумал… подумал, что игроки будут отслеживать движение торговых ордеров между брокерскими фирмами, а затем… не знаю… срывать подозрительные сделки. Но у всех, кто занимается торговлей по сети стоят надёжные «фаерволы». Это первое, о чём думаешь, когда планируешь начать торговать через интернет. В игре мы могли бы выдавать IP-адреса для поиска других компьютеров, но на этом всё. Попасть в них игроки не смогут.

Дагмар задумалась, видел ли Чарли по её глазам, что она планировала раскрыть, а что старалась спрятать.

— Мы можем купить для игры брокерскую фирму, — сказала она. — Можем предоставить игрокам доступ к сделкам, позволить им отслеживать о них, используя ту информацию, которую предлагаем мы.

— Нет. Слишком много работы для техперсонала.

Что-то ты не думал об этом, когда нагружал сценаристов, подумала Дагмар.

Что-то ты не думал об этом, когда убивал людей.

Она вздохнула и потерла ладони о джинсы. Она решила, наконец, прекратить играть в догадки.

— Чарли, может, уже расскажешь, что вообще творится?

Он взглянул на неё, будто прекрасно понимал, о чём она говорила, лишь хотел проверить степень её знаний.

— Ты о чём? — спросил он.

— Ты ищешь какой-то иной механизм для остановки своих биржевых ботов, — утвердительно произнесла Дагмар.

Во взгляде Чарли появился ужас.

— На счету «Форлорн Хоуп» у тебя гора денег. 12 миллиардов, кажется. Полагаю, этого более чем достаточно. Но на всех этих деньгах кровь Остина, а может и множества других людей. Так что, если хочешь, чтобы я тебе помогла, рассказывай всё.

Лицо Чарли стало бледным. Он взглянул на неё одичавшим взглядом расширенных зрачков. Дагмар ткнула в него пальцем.

— Даже не думай убить меня, — сказала она. — Игроки уже на полпути к установлению истины. Они просто пока не в курсе. И если не дать им нужные ответы, они найдут всё, что ты так старательно прячешь.

Чарли хотел сказать, что никогда не думал о том, чтобы убивать Дагмар, но промолчал.

Видимо, теперь думал.

— И ещё. Полагаю, в настоящее время все силы международной безопасности очень заинтересованы в общении с тобой. От них ты точно ничего не спрячешь, особенно, когда они уже начали копать. — Она взглянула на него. — Чья-то смерть только усугубит ситуацию.

С лица Чарли исчезли все эмоции. Он слепо уставился в угол комнаты.

Дагмар взглянула на плюшевую фигурку на мавританском шкафу.

— Что будем делать сегодня вечером, Брейн? — спросила она и тут же ожил лэптоп на столе.

— То же, что и всегда, Пинки, — ответил он низким голосом Орсона Уэллса.

— Попробуем завоевать мир, — закончил Чарли бесцветным голосом.

Дагмар взглянула на него.

— Как ты всё это устроил, Чарли?

Тот снова уставился в угол комнаты.

— Намного лучше, чем устраивал Брейн, — ответил он и посмотрел на Дагмар. — Что ты хочешь знать?

— Начни с истории, как вы с Би-Джеем обвалили «Потерянную империю».

Чарли вздохнул.

— Господи, когда это было-то…

— Однако же, когда начались проблемы, это дало тебе возможность спасти «ПфН Софт».

Чарли беспомощно развёл руки в стороны.

— Первая версия «Риэлто» была чудовищной. Я пахал месяцами, но всё пошло коту под хвост. Би-Джей менял взгляды на развитие компании чуть ли не каждый час и нас это сводило с ума. Он постоянно носился с новыми идеями, как развивать возможности софта, как его рекламировать.

Он встал с подушки и начал ходить по комнате. Подошёл к занавескам, развернулся и двинулся в обратную сторону.

— В процессе мы создали множество различных версий программы и, когда занимались апгрейдом имевшегося софта, у нас кончились деньги. Если этого требовалось клиенту, программа уже могла сама заключать сделки. — Он остановился и начал говорить быстро, активно жестикулируя руками.

— Программа была создана, чтобы развиваться самостоятельно. Она училась и на своих ошибках и на своих успехах. Я не хотел помещать копии программы на серверах компании, иначе Би-Джей, или любой другой дурак быстро бы сообразил, что происходит. Первую копию я установил на свой домашний компьютер.

Дабы создать больше копий, я добавил одноранговое соединение, наподобие старого русского вируса и выбросил его в мир вместе с оставшимися двадцатью тысячами долларов компании в виде акций. — Он рассмеялся. — На эти деньги компания не протянула бы и неделю. Цепляться за них смысла не было.

— Как работают боты?

Он подошёл к холодильнику и достал оттуда початую полулитровую бутылку колы.

— Они ищут компьютеры, где могут воспроизводиться. Находя слабости в системах безопасности, они себя копируют. Вреда машине-носителю они не несут и никоим образом ей не угрожают. Они лишь используют запасную память и мощность процессора для онлайн-торговли. Если сисадмин специально не озадачится их поиском, он их не обнаружит.

Одноранговое соединение, использующее компьютеры со слабой защитой для решения своих задач, не являлось какой-то новинкой. Почти весь мировой спам распространяется с компьютеров, владельцы которых пренебрегли безопасностью. Другие заражённые машины используются для махинаций на бирже, рыночного пампа и дампа, взлома паролей и кредитных карт и DOS-атак на определенные организации.

— Боты совершают сделки круглосуточно, — продолжал Чарли. — На рынках по всему миру. — Его глаза блестели за линзами очков. Он снова глотнул колы. — Каждый бот занимается своим делом, но они постоянно обмениваются

информацией через одноранговую сеть.

— Чтобы торговать в сети, нужен счёт, — заметила Дагмар.

Чарли пожал плечами.

— Создать счёт на имя какой-нибудь брокерской фирмы — не проблема. Нужно имя, физический адрес и адрес электронной почты. И ещё деньги. Как только оплачиваешь создание счёта, остальное уже никого не волнует.

— А номер соцстрахования? — спросила Дагмар.

— Если находишься в другой стране, он не нужен. Все копии пользуются именами и адресами в странах с другой налоговой системой. У них есть доступ к общественным базам данных, вроде телефонных справочников, имена из которых выбираются в случайном порядке. Все деньги остаются на брокерских счетах, но половина прибыли переводится на счёт «Форлорн Хоуп» на Кайманах.

— Очевидно, всё прошло удачно, — сказала Дагмар.

— Я каждый час, каждый день проверял счёт «Форлорн Хоуп». — Он сделал глубокий глоток, его кадык дёрнулся. — Иногда туда падала пара долларов, но ничего даже близкого к потраченным двадцати тысячам. У меня началась паранойя. Я начал думать, что вот-вот придут аудиторы наших кредиторов и обнаружат пропажу денег. Я решил перестать об этом думать. Перестал заглядывать на счёт на Кайманах.

Он взглянул на бутылку в руке и нахмурился.

— Всё произошло, когда формально мы уже не работали. До конца месяца оставалось несколько дней, когда сменят замки и мы потеряем вообще всё. Я сдался, искал покупателя на машину, искал новую работу. Где угодно, только не в Лос-Анджелесе. Этот город меня достал. Тогда-то я впервые после долгого перерыва взглянул на счёт «Форлорн Хоуп» и там были деньги.

Он взглянул на Дагмар, слегка улыбаясь.

— 11,2 миллиона долларов. Такой доход принесла инвестиция в 20 тысяч. — Он рассмеялся и взмахнул бутылкой. — Лос-Анджелес начал казаться неплохим местом!

Он сжал ладони в кулаки и взмахнул ими в победном жесте.

— Боты учились, как и должны были. А выучившись, они всех сделали!

Он дернул ногой, будто пинал кого-то под воображаемый зад.

— Мои детки вздрючили весь рынок! Как же я был горд!

— Значит, ты выкупил «ПфН Софт» обратно, — заключила Дагмар. — Ты и есть — твои таинственные кредиторы.

Чарли коротко хихикнул.

— Точно, блин. Затем я выкинул нахуй Би-Джея и дал задачу своим спецам по безопасности, чтобы те не допускали его к

компьютерам, дабы он не смог никоим образом навредить мне. — Он ткнул горлышком бутылки в её сторону. — У него повсюду были запасные ходы, ты в курсе? Он планировал оставить от компании выжженную землю задолго до того, как я взял над ней контроль. — Он помотал головой. — Он пытался вырвать из лап кредиторов всё, что мог, постоянно рыскал в поисках того, что можно сломать или украсть. Хуже Сунга. Он мог сесть за свои дела!

Дагмар провела ладонью по седым волосам и откинулась на мягкую спинку дивана, позволив ей поглотить себя. Она могла представить, насколько Би-Джей был зол, могла понять, почему он хотел отомстить.

Но она не могла представить его, разрушающим что-либо. Подобное не было в его привычках. Разрушение «Последней империи» произошло случайно. Если у него и были какие-то лазейки в «ПфН Софт», то лишь для того, чтобы следить за ситуацией.

Впрочем, убеждать в этом Чарли бесполезно, решила она.

— Выбрасывать ботов на рынок под брендом «ПфН Софт» ты не стал, — сказала она.

— Я не мог. — Чарли выглядел растерянным. — Оригинал хранился только на моём домашнем компе. И он не мог добывать достаточного количества денег — он не эволюционировал до нужного уровня. Деньги для меня добывали выброшенные в сеть программы, которые неизвестно даже где находились. Способов отследить их у меня не было.

Она возмущённо посмотрела на него.

— Ты псих, ты в курсе? — спросила она.

— Да, наверное. — Он пренебрежительно махнул рукой. — Самое обидное, что ничего с этим я поделать не могу. Всё должно оставаться в тайне.

В голосе Дагмар послышался гнев.

— Ты не желаешь брать на себя ответственность за происходящее в Чили? В Боливии? В Индонезии?

На лице Чарли отразился испуг.

— Так. Хорошо.

Он отставил бутылку и хлопнул ладонями по подушке.

— Боты работали отлично, — заговорил он. — Каждый квартал прибыль увеличивалась примерно на 20 миллионов. Иногда больше, иногда меньше. Когда я поставил «ПфН Софт» обратно на ноги, начались расходы. Я вложился в компанию Остина и несколько других фирм. Я много жертвовал на благотворительность, основал несколько фондов. Пытался сделать что-то хорошее для этого мира. А в июне боты, вдруг

апнулись.

Апнулись. Словечко из геймерского сленга, означавшее, что персонаж набрал достаточно очков опыта, чтобы перейти на новый уровень.

— Они начали рушить целые страны, — сказал Чарли. — Когда всё началось в Индонезии — то была суббота — я взглянул на цифры на счету и понял, что где-то должно произойти что-то ужасное и к понедельнику так и случилось. — Он посмотрел на Дагмар. — Если бы я знал, что ты летишь в Джакарту, я бы тебя предупредил. В тот день в дело вступили китайские трейдеры и закончили начатое ботами.

— Настоящие китайские трейдеры? — уточнила Дагмар.

Чарли кивнул.

— Конечно. Американские трейдеры, европейские… они следили за действиями ботов на валютном рынке. Поначалу ботам не хватало сил, чтобы обрушить целую страну. Но теперь… — Он посмотрел на неё. — В 92-м Джордж Сорос обрушил британский фунт стерлингов на 10 миллиардов пунктов. У ботов сейчас в два раза больше денег, чем было у Сороса.

— Больше двенадцати миллиардов?

— После краха Чили уже больше двадцати.

Во рту Дагмар внезапно пересохло.

— Можно взять колы? — попросила она.

— В полный рост.

Дагмар взяла из холодильника бутылку и подошла к окну. Она отодвинула занавеску и выглянула наружу, на небоскрёбы делового центра Лос-Анджелеса, такие же крепкие и неприступные, как отель «Ройал Джакарта».

Ей показалось, как вдалеке в синее небо вытянулся столб дыма из Глодока. Она сморгнула наваждение.

— Дагмар, — тихим голосом произнес Чарли. — Я не хочу тебя убивать. Мне этого не нужно.

— Ты убил целые страны.

— Я… — голос Чарли понизился до шёпота. — Я не могу остановить ботов. Думал, что могу, но не вышло.

Она повернулась к нему. Чарли сидел, сжав кулаки. На руках проступила паутина вен.

— Следующим может стать доллар, — сказал он. — Рубль, йена, юань. — Он посмотрел на неё безумными глазами. — Ботов не остановить. Они продолжат побеждать.

— Использовать автоматику для онлайн-торговли законно, — сказала Дагмар.

— Если она использует для этого чужой компьютер — незаконно, — возразил Чарли. — И если пользуешься чужим

именем. — От отчаяния он застонал. — Боты не знают, что законно, а что нет. Они умеют лишь торговать. — Он почесал шею, будто пытался сорвать с неё ошейник. — Индонезийская и боливийская валюты оказались слабы. А вот чилийская нет. Это значит, у ботов теперь достаточно сил, чтобы создать полноценный валютный кризис!

Его взгляд стал безумным.

— Ситуация будет развиваться и у меня окажутся деньги всего мира. А затем мои деньги и деньги всех остальных обесценятся!

Чарли посмотрел на ковер на полу номера и принялся водить пальцем по его узорам.

— Деньги ведь нереальны. Это лишь идея. Даже у золота есть ценность лишь потому, что все так договорились. Если программа способна присвоить себе деньги всего мира, это докажет, что эти деньги — вымысел. Это как если бы фокусник раскрыл секрет своего трюка. После этого он становится неинтересен.

Чарли хлопнул по подушке, руки вытянулись вдоль туловища, очки сползли на нос.

— Я не понимаю, откуда боты знают, как всё работает, — сказала Дагмар. На ум пришли аргументы Би-Джея, который утверждал, что подобное невозможно. — Настоящие рынки обладают механизмами саморегуляции. Они очень сложны. Это же не «Потерянная империя».

— Рынки способны саморегулироваться на определенной протяженности во времени, — ответил Чарли. — Невидимая рука и всё такое. Но на коротком промежутке возможны колебания. И если боты окажутся достаточно умны, чтобы предсказать эти изменения, они могут зарабатывать и на них.

Он вытянул руки, рисуя в воздухе фигуры.

— Боты очень целеустремлённы. Они развиваются. Если один из них ошибается, он либо учится на своих ошибках, либо выходит из бизнеса. Четыре года они учились, собирали огромный массив эмпиричеких данных, общались друг с другом. — Он пожал плечами и снова уставился в пол. — Я не могу тебе сказать, откуда они всему научились. Я больше ими не управляю.

— Почему русские хотят тебя убить? — спросила Дагмар.

Он поднял взгляд, в котором читалось усталое веселье.

— Боты их разгромили и отодрали во все дыры — сказал он. — Какая-то сложная оффшорная схема, я не особо вникал. Но сейчас у меня около четырех миллионов бандитских денег.

— Значит, когда на следующий день после убийства Остина я спросила тебя об этом, ты мне соврал.

— Тогда я не знал. Боты не докладывают, где и как они проводят сделки. Они лишь переводят мне половину прибыли. Но когда ты предположила, что убийца мог перепутать меня с Остином, я начал проверять. И насколько могу судить, счёт на Кайманах, с которого были переведены деньги, принадлежал российским криминальным структурам. — Он взмахнул пустой бутылкой. — Полагаю, они нажали на какие-то свои рычаги и выяснили, кому принадлежит «Форлорн Хоуп».

— Он принадлежит не только тебе, но и родителям. Они в опасности?

— Благодаря нашим израильским друзьям, им ничего не угрожает.

— А ты?

Чарли поморщился.

— Не хочу, чтобы рядом постоянно околачивались телохранители. Мешаться только будут. Я просто постоянно перемещаюсь и за всё рассчитываюсь наличными. Если не буду оставлять следов, они меня не найдут. — Он пожал плечами. — Если бы я знал, как вернуть русским деньги, я бы это уже сделал. Если начнутся серьезные проблемы, я выясню имя конкретного человека, которому они принадлежали и верну всё в двойном объёме, лишь бы от меня отстали.

— Остину это не поможет.

Чарли вызывающе на неё посмотрел.

— Я знаю, ясно? — сказал он. — Знаю, что произошло ужасное! Знаю, что виноват в этом я! Не надо меня дёргать, я сам себя издёргал уже.

Мало ты себя издёргал, подумала Дагмар.

— Извини, — сказала она, не испытывая никакого чувства вины.

— Послушай. Я раздаю деньги быстрее, чем они приходят. Международный Красный Крест, Оксфам[25], Красный Полумесяц, даже маленькой школе Билли Кида в Джакарте помогаю… Я пытаюсь восстановить всё, что в моих силах.

Она села обратно на диван и склонилась к Чарли, положив локти на колени.

— Ты должен рассказать всем компаниям, занимающимся сетевой безопасностью о том, что работают боты. Когда антивирусы обнаружат их в своих базах, они исправят большую часть проблемы.

Чарли помотал головой.

— Прости, но нет. Антивирусы проблему не решат. Их могут лишь поместить в карантин для изучения. Это означает, что они смогут понять принцип их работы, какой-нибудь программист

создаст нового, более совершенного бота и выпустит его на волю. Только теперь его не найдёт ни один антивирус. К тому же, — решительно добавил он, — что, если кто-нибудь решит проверить, что творится в карантине антивируса? Лучше я буду владеть деньгами всего мира, чем какой-нибудь дебил из «McAfee» или подросток-самоучка.

Дагмар откинулась на спинку дивана, признавая поражение.

— Твоё сострадание не знает границ, — сказала она.

В его голосе прорезался гнев.

— Я пытаюсь придумать, как со всем разобраться, — сказал он.

— Ты сказал, у тебя есть план, как решить проблему.

— Ещё я сказал, что он не сработает. — В голосе Чарли по-прежнему звучал вызов.

— Рассказывай.

Он стиснул зубы.

— Хорошо — сказал он и посмотрел на неё. — Я играл на бирже, пытаясь выяснить, как будут реагировать боты. Так было с «Порткулис» и с «В поисках источника». В сети я тоже торговал. Дешевые акции не особо меняются в цене. У меня до сих пор на компе лежит исходный бот. Он находится на связи с остальными и постоянно получает информацию о том, что покупать и продавать. Я за ним наблюдаю и, кажется, понимаю, как они думают.

— Хорошо. Продолжай.

— Когда я совершаю какую-либо сделку, боты её замечают. Не забывай, они отслеживают десятки тысяч сделок в секунду. Когда что-то происходит, я могу предсказать действия ботов. И если я смогу отследить пути их транзакций и найти, где они прячутся, я могу отправить по этому адресу патч, который их отключит. — В его взгляде проснулось озорство. — Либо могу приказать им свернуть все сделки, перевести заработанные деньги мне и отключиться. Не потому, что мне нужны все деньги мира. — Он посмотрел ей в глаза. — А потому, что серьезные суммы на счетах брокерских контор — это очень большой соблазн.

— Хорошо. Предположим, я тебе верю.

Чарли широко расставил пальцы.

— Проблем у этого плана две.

— Две, — повторила Дагмар. Впервые на её памяти кто-то произнёс это слово вслух.

— Во-первых, вся информация о сделках исходит от онлайн-брокеров. Отслеживание пути приведёт нас на сервера этих брокеров, а не туда, где прячутся боты.

— Верно.

— Поэтому я постоянно перемещаюсь, общаюсь с безопасниками, брокерами, — сказал он. — Я говорил им, что у меня есть доказательства, что для махинаций на рынке кто-то использует нелицензированную копию «Риэлто». Я убедил их дать мне список IP-адресов с которых в определенные дни заключались сделки.

— Этих брокерских контор, наверное, миллионы, — заметила Дагмар.

— Я не просил ботов внедряться во всякие шарашкины конторы в Джерси, — презрительно бросил Чарли. — Они работают только в тех, чьих мощностей достаточно, чтобы торговать по всему миру и проворачивать такие сделки, какие обрушили чилийскую экономику. В такие они и внедрились в первую очередь, шесть лет назад.

— Понятно, — заключила Дагмар. — Ты убедил брокеров сотрудничать с тобой. Так в чём сложность-то?

— Если бот прячется в незащищенном компьютере, что, учитывая их программу, вероятнее всего, я могу послать на этот IP патч, который его отключит. Но если компьютер защищен, ничего не выйдет. Мне придётся выяснить, кому этот IP принадлежит, связаться с ним, убедить, что его компьютер заражён и заставить этого человека либо самому удалить бота, либо загрузить патч.

— Либо пустить тебя через «фаервол».

— Да. — Чарли в отчаянии взглянул на стену. — Ты представляешь, какой это объём работы? Тысячи часов.

— Или тысячи людей.

Дагмар посмотрела на него.

— Или миллионы.

Он посмотрел на неё широкими глазами.

— Ох, — выдохнул он.

Глава 22. Это не выход

За оставшиеся выходные Сийед не присылал цветов, не звонил и не болтался на парковке перед её домом. Не было видно русских наёмников, а Убийца Ричард, кажется, успешно сдерживал все поползновения Джо Клевера проникнуть в систему компании.

Ничего из этого не могло успокоить Дагмар. Она с головой погрузилась в работу над Брианой Холл, пытаясь придумать, как заставить игроков разыскать рой ботов Чарли.

Изменить сценарий оказалось несложно — финансисты, стремящиеся извлечь прибыль от атак террористов, запустили в сеть ботов для манипуляций на рынке. Игроки должны будут отслеживать и незаметно для себя отключать ботов Чарли. Однако как включить данное нововведение в существующую механику игры, она пока не понимала.

Ранним утром в понедельник Дагмар созвала совещание. «Ранним утром» на языке айтишников, означало в 10 часов. Она прекрасно понимала, как тяжело этим людям давались понедельники.

Она и сама была не в очень хорошей форме. Желая очистить организм и разум, она питалась только кашей и «Ред буллом», но, кажется, достичь желаемого ей не удалось.

По пути с парковки она заметила Би-Джея. Он был одет в серую рубашку с жемчужными пуговицами и такого же цвета кашемировые брюки.

Впервые в жизни Гельмут проиграл негласное соревнование за звание самого роскошно одетого гика в компании.

Дагмар взглянула на него и её брови поползли вверх.

— Подстраиваешься под других воротил? — спросила она.

Би-Джей расставил руки в стороны и сделал шутливый книксен.

— Благодаря тебе, могу себе это позволить, — сказал он.

Она обняла его в знак приветствия.

— Рада за тебя, — сказала она.

— Жизнь налаживается. Раз уж я получил первый чек, позволь пригласить тебя на ужин.

Она ухмыльнулась.

— Разумеется.

Входная дверь открылась после сканирования отпечатка её большого пальца. Она поздоровалась со стоявшей за стойкой Люси, не без удовлетворения заметила, что на этот раз никаких новых букетов не было и вместе с Би-Джеем прошла к лифту. Стоя

в фойе в ожидании лифта Дагмар снова посмотрела на Би-Джея. Он просто светился от счастья, улыбка на его лице выражала крайнюю степень самодовольства.

— Либо ты устроился на действительно охуительную работу, либо прошлой ночью тебе перепало, — сказала она. — Какой вариант верный?

Би-Джей откинул голову и рассмеялся. Гораздо громче, чем эта шутка того заслуживала.

— Может, и то и другое?

Дагмар пожала плечами.

— Действительно.

— Утром я разговаривал с восточным побережьем, — сказал он. — Работа теперь точно моя.

— Будешь работать на востоке? — поинтересовалась Дагмар. — Сейчас-то можешь уже рассказать?

— Нет, работать я буду здесь. Я…

Открылась дверь лифта и они вошли внутрь. Когда створки закрылись, Би-Джей повернулся к Дагмар.

— Я говорил с отцом Остина, — сказал он. — Я стану новым главным исполнительным директором «Катанян и партнёры».

Пока поднимался лифт, Дагмар впервые посмотрела на Би-Джея с другой стороны. Она увидела перед собой не старого друга, но совершенно незнакомого чужого человека.

— Блин, — не нашла ничего лучше сказать она.

Его ухмылка стала просто ослепительной.

— Очень серьезное дело, да?

— Я… — Она по-прежнему смотрела на него как на незнакомца. — Надеюсь, ты сможешь не навредить его компании, — сказала она. — Но, что ты вообще знаешь о венчурном капитале?

— Я знаю всё, что нужно знать, — ответил Би-Джей. — Знаю, по каким параметрам нужно оценивать новую идею или технологию. Знаю, как организовывать финансирование, знаю, как управлять. Отец Остина — его зовут Арам — будет управляющим, пока всё не утрясётся. Он занимается бизнесом всю жизнь и будет мне помогать.

Би-Джей познакомился с мистером Катаняном на поминках Остина и уже убедил старика занять в компании место его сына. Дагмар была вынуждена отдать Би-Джею должное — он увидел возможность и вцепился в неё мёртвой хваткой.

Интересно, как он убедил отца Остина дать ему шанс. Что скажут партнёры Остина, когда узнают, что Би-Джея назначили за их спинами. И как же взбесится Чарли, когда обо всём этом узнает.

Она задумалась над тем, что скажет Би-Джей на первом собрании. С такой ухмылкой ему явно не стоит туда соваться.

— Ну, удачи тогда, — сказала она.

Двери лифта открылись. Никто из них не пошевелился.

— Я сказал Араму, что сначала хочу закончить с игрой, — сказал Би-Джей. — Он не против.

— Ты в курсе, что у Чарли есть доля в компании? — спросила Дагмар.

— Ага. Арам её выкупит.

Би-Джей говорил очень уверенно. Дагмар же совершенно не была уверена, что Чарли согласится продавать свою долю в данных обстоятельствах. Он может отказаться чисто из принципа, лишь бы досадить Би-Джею.

Створки лифта начали закрываться, Би-Джей придержал их рукой.

— Окажи любезность, Чарли пока ничего не говори, хорошо? Его доли недостаточно, чтобы воспрепятствовать деятельности Арама, но он может создать проблемы партнерам.

Ну нихера ж себе, подумала Дагмар, а вслух сказала:

— Не вопрос.

Чарли было чем заняться и без этих известий.

К тому же, подумала она, Би-Джей заслужил ещё один шанс. Если он потянет, значит, всем в итоге будет хорошо.

Если, конечно, боты Чарли не обрушат мировую финансовую систему. Тогда на фоне мировой разрухи судьба «Катанян и партнёры» будет волновать его в самую последнюю очередь.

Она прошла в свой кабинет, взяла кофейную кружку, наполнила её в буфете и прошла в конференц-зал. Войдя внутрь, её желудок скрутился в узел от запаха пирога Джека Стоуна.

Собравшиеся взглянули на неё. Не все. Кто-то просто ещё не пришел, а Джек увлечённо поедал пирог пластиковой ложкой. Дагмар заняла место во главе стола, выложила телефон и открыла монитор с записями.

Её нервы были слишком напряжены, чтобы сидеть спокойно. В ожидании остальных, она встала, прошла к окну и выглянула, дабы убедиться, не сидит ли где-нибудь неподалёку Джо Клевер.

Никаких шпионских фургонов видно не было.

Она включила генератор белого шума, дабы обезопасить себя от прослушки. Проходя мимо Джека она подумала, что если бы звук пережёвываемого пирога фрито мог быть слышен через микрофоны, он свёл бы Джо Клевера с ума.

Нервы Дагмар проделанные действия никак не успокоили. Как гласила надпись на большом мониторе:

Читай план
Знай план
Люби план

Извиняясь, в зал прошли опоздавшие. Дагмар снова взглянула в свои записи.

— Чарли решил повернуть игру в довольно интересном направлении, — заявила она собравшимся.

Никто не застонал. Наилучший исход в данной ситуации, подумала она.

— Он выяснил, что по сети гуляют нелицензированные копии программ «ПфН Софт». В частности, «Риэлто». Он хочет, чтобы игроки нашли их и обезвредили.

Неожиданно для неё, все заинтересовались нововведением.

Краем глаза она наблюдала, как Би-Джей с любопытством смотрел прямо на неё, одну руку держа на столе, а другой перебирая пуговицы на рубашке.

Дагмар изложила план, над которым работала все выходные. Получая IP-адреса, игроки должны будут действовать строго определенным образом.

Во-первых, они отправят на эти адреса созданный Чарли патч. Находящиеся на незащищенных машинах боты перепишут сами себя, перезагрузятся, отправят игроку уведомление об установке патча и удалятся.

Перед удалением боты деактивируют свои счета, а все средства переведут на счёт «Форлорн Хоуп». Но этого игроки знать не будут.

Если же носитель бота окажется защищен, игроки должны будут выяснить, кому он принадлежит, связаться с ним и убедить его в том, что на компьютере этого человека находится нелицензированная программа от «ПфН Софт». Чтобы её удалить, нужно скачать и установить патч, который находится на определенном сайте.

— У нас есть свои решения данной проблемы? — поинтересовался Гельмут.

— Нет. Игрокам самим предстоит выяснить это в реальном мире.

— Хочешь сказать, мы отправим миллионы игроков рыться в помойке брокерских контор? То есть, мы станем организаторами самой массовой хакерской атаки в интернете?

По позвоночнику Дагмар пробежал электрический разряд.

— Да, — ответила она.

Гельмут задумался, кивнул и посмотрел на Джека.

— Круто, — сказал он.

Джек тоже кивнул.

— Очень круто, — заключил он и вернулся к пирогу.

Дагмар почувствовала, как напряжение немного спало.

— Ну, правда, круто, — сказала она. — Разве нет?

— У меня появилась идея получше, — сказал Чарли. — Я работаю над патчем 2.0.

Стояло утро вторника и Дагмар беседовала с Чарли по телефону. Он по-прежнему находился в экстравагантном номере отеля, декорированном в мавританском стиле, а она сидела в буфете «Величайшей идеи», глядя, как в микроволновке вращался пластиковый контейнер с говяжьим супом.

— Рассказывай, — потребовала Дагмар.

Контейнер крутился, гудела микроволновка. В воздухе стоял запах мяса.

— Боты соединены в одноранговую сеть, так? — сказал Чарли. — Патч 2.0 переписывает программу, чтобы распространяться таким же образом. Получается типа вирус, целенаправленно убивающий ботов.

Дагмар обдумала его слова.

— В смысле, достаточно заразить одного и вирус подхватит вся сеть?

— Нет. Одноранговая сеть организована в небольшие группы и между ними существуют пробелы. Эти пробелы возникают, когда программа оказывается уничтожена сисадмином, или сыпется винт, когда компьютер выключен, сломан или выброшен на помойку.

— В излишках есть свои плюсы.

— Это облегчит нам работу.

— Намного облегчит.

Мир спасён, подумала Дагмар. Чарли по-прежнему богат, игра продолжается.

Что могло пойти не так?

Запищала микроволновка. Дагмар открыла дверцу, осторожно вытащила суп и поставила его на стол.

— Хорошо. Когда патч будет готов? — спросила она.

— Надеюсь, завтра.

Попрощавшись с Чарли, Дагмар размешала суп и вернулась в свой кабинет. Там, склонившись над её компьютером сидел Би-Джей и стучал по клавишам.

— Тебе чего? — поинтересовалась она.

— Ищу скрипт первой части шестой недели, — ответил Би-Джей. — Хотел убедиться, что включил данные о том, что Карло оставил для Дэвида записную книжку в русском ресторане.

— Вроде включил, — сказала она.

Би-Джей продолжал смотреть в экран, пролистывая страницы текста.

— Может, проверим? Не хочу упускать этот момент.

— Дай, я, — сказала Дагмар и отставила в сторону контейнер с супом. Би-Джей откатился на кресле в сторону, и Дагмар склонилась над компьютером.

— Всё в документе «Активы Брианы 6.1».

Открыв файл, Дагмар просмотрела его и быстро нашла нужный фрагмент.

— Ага. Вот он, — сказала она и указала пальцем. Би-Джей подкатился ближе и кивнул.

— Отлично.

Она вернулась к супу и отхлебнула.

— Так, что ты тут делаешь? — спросила она.

— Вернулся с обеда с Гельмутом, — ответил Би-Джей. За линзами очков озорно блестели его глаза. — Хочу украсть его у вас для работы на «Катанян и партнеры».

Она взглянула на него.

— Не смешно, Борис, — сказала она.

— Да я прикалываюсь.

— Ага.

Он улыбнулся.

— Просто было интересно, как у него получается то, что он делает. Как заставляет исчезать сайты, как прячет среди них загадки.

— Осторожнее с ним, — сказала Дагмар. — Особенно, если планируешь на новом месте получать хорошие деньги. Гельмут развратит тебя быстрее, чем двадцать рок-звёзд.

Би-Джей был впечатлён.

— Кто бы мог подумать.

— Сам скоро всё увидишь, — сказала ему Дагмар.

Этим вечером планировалось очередное обновление. Предполагалось, что, когда будет разгадана последняя головоломка, сюжет переместится в «Девятую планету», где игроки должны будут искать подсказки на цветастой поверхности Титана, перемещаясь на летающих скутерах.

Только, никаких поисков не было. Игроки зависли над одной из онлайн-головоломок и до Титана не добрались.

Под конец дня состоялось собрание, где решался вопрос о том, как подтолкнуть игроков к правильному решению.

— Короче. Всё дело в записи Омара в убежище. Он говорит: «Мне нужно то, что в банановом сплите». Игроки и бросились искать, что там в этом банановом сплите. Хотя, на самом деле,

«Банановый сплит» — это локация на Титане в «Девятой планете».

— У них же есть карта Титана, — сказал Джек.

— Проблема в том, что они её не изучали, — заметил Би-Джей.

— Поэтому они пытаются достать Омару коктейльную вишню, — сказала Дагмар.

— Или взбитые сливки, — вставил Джек.

— Или присыпку, — добавил Гельмут. — Они упоминали её. Что это вообще такое — присыпка?

— Мелкие конфеты, — пояснила Дагмар. — Размером с мышиное дерьмо.

Между бровей Гельмута появилась складка.

— Если я попрошу в ларьке мороженого банановый сплит с присыпкой — мне его подадут с мышиным дерьмом? — удивился он.

— Да, — ответила Дагмар.

Гельмут медленно кивнул.

— Занятно.

Он узнал об Америке что-то новое. Дагмар позволила себе легкую улыбку.

— Что насчёт «бананового сплита» в игре? — вновь заговорил Би-Джей.

Дагмар поняла, что уже слишком устала, чтобы принимать ответственные решения.

— Следующее обновление в субботу, — сказала она. — Большое, потому что игроки будут носиться по всему миру с анализаторами «В поисках источника». Перед этим, значит, вернёмся к обсуждению Титана. Скажем, в четверг вечером.

— Ладно, — ответил Джек.

— В это время могут спокойно разгадывать «банановый сплит». Пусть попробуют, если не получится, дадим подсказку. Если и это не поможет, зайдём на форум и прямо напишем, куда идти.

Остальные были только рады отложить принятие решения и Дагмар всех распустила. Би-Джей поднялся и осмотрел собиравшихся уходить коллег.

— Кто хочет поужинать? — поинтересовался он.

Дагмар откатилась в кресле.

— Только не я, — сказала она. — У меня по плану сон.

Она со всеми попрощалась и направилась к выходу, в то время как Би-Джей, Гельмут и ещё несколько человек планировали, куда пойти.

На парковке воняло цветущими кустами гинкго. Дагмар осторожно осмотрелась в поисках Сийеда или какого-либо

другого преследователя, затем быстро прошла к воротам и скрылась в квартире. Она разогрела замороженного цыплёнка с макаронами в соусе «альфредо». Несмотря на аппетитное название, блюдо было малокалорийным, и Дагмар задумалась, когда последний раз что-то готовила сама.

Она включила CNN и села есть прямо перед телевизором. Боты Чарли занимались обрушением южноамериканских валют — Боливия и Чили уже рухнули. Бразилия и Аргентина пока держали удар.

Ни МВФ, ни Всемирный банк помочь не предлагали. Они уже потеряли несколько миллиардов, вытягивая другие валюты и теперь полностью самоустранились от борьбы с ботами.

Говорящие головы в телевизоре обсуждали, насколько хватит внутренних резервов США, когда под ударом окажется доллар.

Если рухнет доллар, проблемы возникнут не только у граждан США. Он являлся международной резервной валютой, другие страны пользовались им для расчёта друг с другом, или покупая такие ресурсы как золото и нефть. Другие валюты привязаны к доллару и обязательно рухнут вместе с ним. Властям Боливии и Чили удалось сохранить небольшую часть сбережений своих граждан, храня их в долларах. Если доллар рухнет, они пострадают дважды.

Всё это угнетало. Дагмар переключила канал и принялась смотреть сериал про подростка, который расследовал преступления с помощью экстрасенсорных способностей. Оторванность сюжета от реальности её полностью устроила.

Она рано легла спать и поздно проснулась. Встав с постели, она заварила кофе, разогрела кашу и сходила в душ. Во время завтрака CNN сообщало, что южноамериканские валюты по-прежнему находились под угрозой. Дагмар отключила звук, раскрыла лэптоп и проверила почту.

От: Би-Джей
Тема: Разврат
Хай!
Ты была прва про Гельмута. Мы пратусили всюночь и я теперь полнастью развращон.
Кжись, её звыали Беверли. Она знала Гельмута.
Она пила махито.
Ты какгданибудь пила махито? З бакала и фсё кругом. Низнаю как я да дома дашёл.
Я пешу тебе штобы ты знала што я лажусь спать.

Биджей

ПС: я патратил фсе деньги. Можна мне аванс?

Дагмар рассмеялась, увидела, что письмо пришло в 4:42 утра и поняла, что минимум до полудня о Би-Джее она ничего не услышит. Ну, хоть кто-то в «Величайшей идее» смог расслабиться.

От: Чарли
Тема: Патч 2.0
Привет. Скидываю тебе вторую версию патча. Я протестил её на своей машине, всё работает.
Также, прилагаю список брокерских контор, чьи IP-адреса проводили подозрительные сделки.
Увидимся!

Чарли

Письмо было отправлено в 5:08, значит, не только Би-Джей не спал всю ночь.

Как будто они снова оказались на выпускном курсе, подумала Дагмар.

Она откинулась в кресле и краем глаза заметила, как на экране телевизора появился знакомый пейзаж Лос-Анджелеса.

Кирпичный фасад отеля «Фигуэроа».

Во рту внезапно пересохло. Она схватила пульт и включила звук.

— …предполагается, что погиб как минимум один человек, — сказал репортёр. — Пока официально не объявлено, был ли взрыв случайным или это была бомба, но наши источники сообщают, что к расследованию подключилось министерство внутренней безопасности.

Сердце Дагмар рухнуло в пятки. Репортёр не сказал, ни где произошёл взрыв, ни назвал имени жертвы, но Дагмар уже знала.

Русские добрались до Чарли.

Она взглянула на экран лэптопа и увидела письмо Чарли со списком приложений.

Видимо, это единственная оставшаяся копия патча 2.0.

Она повернулась к телевизору и принялась слушать. Взрыв произошёл в районе шести утра, вскоре после того, как Чарли отправил сообщение. Постояльцев отеля эвакуировали и на место прибыли пожарные, которые быстро справились с огнём. Было найдено одно тело и, по всей видимости, других жертв не оказалось.

Нужно выяснить, подумала Дагмар. Нужно подтвердить то, что она уже знала.

Дагмар схватила лэптоп, отнесла его к столу и подключила к

кабелю. Затем она нашла сайт отеля, номер телефона администратора и позвонила.

— Отель «Фигуэроа», — сухим голосом ответил ей администратор. Видимо, за последние несколько часов он ответил на сотни звонков.

— Соедините меня с люксом-медина, пожалуйста.

Повисло неловкое молчание.

— Боюсь, там произошла авария, — ответил администратор.

— Авария в люксе? — переспросила Дагмар.

— Да. — Снова молчание. — Могу я узнать имя человека, с которым вы хотите связаться?

— Под «аварией» вы подразумеваете взрыв?

— Да.

— Благодарю, — сказала Дагмар и повесила трубку.

Она долгое время сидела и таращилась на телефон, пока по CNN шла реклама «виагры».

В голове у неё царила пустота. Большой пустой склад.

Она автоматически, не раздумывая, скачала патч 2.0 и список брокеров и записала это всё на «флэшку».

Теперь у неё три копии. Она положила «флэшку» в карман джинсов.

Когда завибрировал телефон, она дёрнулась. На экране высветился номер с кодом 818, но она его не узнала.

Она отключила звук на телевизоре и прижала трубку к уху.

— Да?

— Дагмар, — быстро заговорил Джо Клевер. — Я нашёл русского!

Дагмар бесшумно выдохнула сквозь зубы. Жаль Клевер не нашёл Литвинова сутки назад.

— Он в бассейне, плавает! — продолжал он. — Я смотрю прямо на него!

— Ты где?

— В отеле «Вид на океан», в Санта-Монике. Рядом с Пасифик Палисейдс.

Далековато от делового центра, конечно, но Литвинов мог принести бомбу откуда угодно.

— В Санта-Монике же живёт Чарли Рафф, да? — спросил Джо Клевер. — Думаю, русские всё ещё следят за его домом.

— Да, — ответила Дагмар. В голове всё кружилось. Она совершенно не была способна анализировать поступающую информацию.

— Блин! Я думал, что никогда не доберусь до телефона! Я следил за его номером с 18:40 вчерашнего дня и никак не мог до тебя дозвониться!

Дагмар внезапно обнаружила, что находилась в каком-то безвременье, в промежутке между двумя сердцебиениями, пока где-то там эхом звучала речь Джо Клевера.

— Рассказывай, — потребовала она.

— Я проверил все отели и мотели в Большом Лос-Анджелесе. У меня были фотографии Литвинова, я показывал их администраторам. Я пририсовал бороду и прочее, на случай, если он решил изменить внешность. — Он рассмеялся. — Старое доброе расследование! Я пытался рассылать фотографии по почте, но отвечали мне не всегда, так что я стал ходить сам. Ты же в курсе, администраторы работают посменно, поэтому пришлось возвращаться в одни и те же места по нескольку раз.

Дагмар попыталась представить, как Джо Клевер ездил на старом фургоне от отеля к отелю, разговаривал с администраторами. Это же сколько тысяч часов заняло — осмотреть каждую гостиницу в Лос-Анджелесе? Даже у полиции не было таких возможностей.

— Отличная работа, — сказала она. Похвала казалась ей неуместной.

— Я объездил мотели Санта-Моники. Проверил гостиницы в Долине, но понял, что к «ПфН Софт» Литвинов возвращаться не станет, учитывая принятые тобой меры безопасности. Короче. Мне повезло… Вчера, в районе обеда, я приехал в «Вид на океан» где-то через час после того, как туда заселился Литвинов.

— Ты уверен, что это он?

— Конечно, это он! Я это понял, как только его увидел! Я снял номер неподалеку от его, затем сбегал в фургон и принес микрофоны и камеру. Хотел было позвонить тебе, но понял, что оставил в фургоне телефон, а уходить я не решился. Не хотелось, чтобы он исчез, как в прошлый раз. Номера твоего я тоже не знал и позвонить из своей комнаты не мог. Зато я смог записать, как Литвинов с кем-то говорил по телефону.

— Когда ты понял, что это именно он?

Джо Клевер был так возбуждён, что начал проглатывать целые слова.

— Этим утром! К дверям его номера кто-то принес посылку и я отлично его рассмотрел.

— Кто её принёс?

— Какой-то парень. Они говорили по-русски.

— Ты уверен, что Литвинов за всю ночь никуда не отлучался?

— Уверен! Я не спал всю ночь! Даже если бы ус… если бы вырубился, микрофон и камера продолжали работать, так что я бы всё равно узнал, выходил он или нет. Он всё время сидел у себя и смотрел «CSI» на канале «Крайм».

Видать, внимательно следил за достижениями современной криминалистики, дабы учесть это в дальнейшем.

— Короче, я не хотел его упустить, поэтому просидел в номере всю ночь, пока он не пошёл плавать. Я решил, что в одних трусах-то он никуда не убежит, поэтому метнулся к фургону, взял телефон и позвонил тебе. Он, кстати, до сих пор плавает.

— Какой номер?

— 114. Или тебе нужен литвиновский?

— Да, его.

— 117. Ты приедешь?

— Я буду звонить в полицию.

— Ну, скажи, чтобы поторопились и не облажались, как в тот раз. Не будет же он вечно в этом бассейне плескаться.

Кажется, он был разочарован, что Дагмар не поедет к отелю сама, чтобы задержать Литвинова с его помощью.

— Я перезвоню, — сказала Дагмар.

Она набрала номер участка Северного Голливуда и попросила лейтенанта Мёрдока. Дежурный сказал, что его нет на месте и попросил оставить голосовое сообщение.

Дагмар всю затрясло от нетерпения. Как же всё долго.

— Передайте Мёрдоку, что я нашла Литвинова — человека, который убил Остина Катаняна. Литвинов находится в мотеле «Вид на океан» в Санта-Монике, в номере 117. Он может уйти, так что поторопитесь.

— Как вас зовут, мэм?

— Дагмар Шоу. Он меня знает.

— Оставайтесь на линии, — быстро произнес дежурный. — Я соединю вас с офицером.

— Отличная мысль.

Дагмар не могла сидеть на месте и прошла на кухню. Там она посмотрела на остывшую чашку с кашей и вернулась к столу.

Сердце бешено колотилось в груди. Она была полна энергии, тем удивительнее казалась ей неожиданная слабость в коленях.

Литвинов не убивал Чарли. Джо Клевер мог подтвердить его алиби.

Бандиты, значит, его не убивали. Возможно, в Лос-Анджелесе хватало русских уголовников, готовых убивать, но взрыв — это уже чересчур. Особенно, когда можно было застрелить его по пути на обед или прямо в постели.

В выборе такого способа убийства были свои причины.

Дагмар была почему-то абсолютно убеждена, что к тому моменту, когда будет готово свидетельство о смерти Чарли, в графе «Причины» будет указано «Патч 2.0».

Глава 23. Это не сон

Литвинова тихо арестовали в Санта-Монике, вынеся входную дверь тараном. Дагмар, конечно, предпочла бы, чтобы его расстреляли при попытке сопротивления.

Предстоял суд, и Дагмар придётся выступать свидетелем. Поэтому её пригласили в полицию дать показания.

Мёрдок был занят допросом кого-то другого, Дагмар выдали большой пластиковый стакан кофе и предложили пока посидеть на стуле. Так она и поступила.

В среду утром в участке в Северном Голливуде было тихо. Пьяные и прочие обломки ночной бури спали по камерам или где-то ещё.

Выясни, кто знал, что Чарли прятался в «Фигуэроа», и узнаешь, кто убийца, подумала она.

Звонили телефоны. Детективы отвечали на звонки. Стучали клавиши.

Она набрала «ПфН Софт» и попросила к телефону Карен, секретаря Чарли.

— Привет. Это Дагмар, — сказала она.

— Привет, Дагмар, — ответила Карен. — Чарли всё ещё нет.

— Ты знаешь, где он остановился?

— Да, — сказала Карен. И добавила: — Извини, не могу тебе сказать без его разрешения.

По всей видимости, утренние новости она не смотрела. А у Дагмар не хватило сил, чтобы сообщить ей.

— Всё нормально. Просто интересно, кто, кроме тебя может об этом знать.

В голосе Карен послышалась неуверенность.

— Не слышала, чтобы он кому-то об этом говорил, — сказала она.

— Ты никому не говорила?

— Нет. Единственная причина, по которой я знаю, где он сейчас живёт, это то, что раз в несколько дней мне приходится ездить к нему, чтобы он подписал кое-какие бумаги.

— Хорошо. Спасибо.

Поговорив с Карен, Дагмар решила её исключить. Карен работала у Чарли чуть ли не с основания компании. Как и Дагмар, ей было уже за тридцать. Она являлась очень грамотным специалистом своего дела, Чарли постоянно её хвалил.

Карен совсем недавно вышла из декретного отпуска. У неё были белые крашеные волосы и квадратная задница, будто бы сложенная из деталей «Лего». Она была совсем не похожа на

бомбистку.

Значит, оставался только один подозреваемый, решила Дагмар.

Вести следствие у неё никогда не получалось.

Открылась дверь и вышел Мёрдок в компании Джо Клевера и женщины в брючном костюме. Взгляд Джо казался ещё более диким, чем обычно.

— Подождите несколько минут, мы распечатаем ваши показания, и вы сможете их проверить, — обратился Мёрдок к Джо, затем повернулся к Дагмар. — Мисс Шоу? Пройдёмте, пожалуйста.

Джо Клевер ухмыльнулся.

— Привет, Дагмар. — Он поднял большие пальцы. — Мы отличная команда, правда?

— Конечно, Энди, — ответила она. Радости у Джо внезапно поубавилось.

Выяснение настоящего имени Джо Клевера оказалось неожиданным и приятным бонусом. Она могла выяснить, где он живёт.

Будет опять себя плохо вести и Убийца Ричард ему все окна в доме разобьёт.

Дагмар прошла в допросную комнату. В ней находилась стандартная мебель, а на стене висел плакат, разъясняющий подозреваемым их права. Стол был прикручен к полу, к его крышке приварено кольцо для наручников. В воздухе стоял запах антисептика.

Мёрдок представил женщину, которая оказалась детективом из департамента полиции Санта-Моники. Все трое надели на себя микрофоны-петлички и всё, что они говорили, компьютер переводил в текст и выводил на монитор.

Дагмар отвечала просто. Она всё ещё чувствовала себя не очень хорошо и ей казалось, что её ответы не были конкретными, не давали детективам полной картины, какую она видела сама.

Она рассказала, что стала свидетелем убийства Остина и что попросила — по выражению Мёрдока «запрограммировала» — игроков найти Литвинова.

Женщина-детектив, сидевшая всё это время молча, казалось, было нимало удивлена услышанным.

Дагмар дошла до вчерашнего дня, когда Энди Клермонт — настоящее имя Джо Клевера — днём ранее обнаружил Литвинова и наутро позвонил ей, после чего уже она сама позвонила Мёрдоку.

Она сказала, что у неё не было поводов подозревать Остина Катаняна в связях с русской мафией.

Допрос длился недолго. В конце компьютер распечатал текст, Дагмар его проверила, исправила пару ошибок в произношении и подписала.

— Мы взяли его очень вовремя, — поделился с ней Мёрдок. — Его подельник, судя по всему, принес Литвинову новые документы. По ним он мог добраться до погранпоста в Тихуане и оттуда отправиться… — он пожал плечами. — Куда угодно. На границе есть биометрические сканеры, его могли бы опознать. Но даже если бы опознали, он успел бы скрыться в Мексике раньше, чем погранслужба успела бы отреагировать.

— Вы уже установили личность курьера? — спросила Дагмар.

— Мы передали видео и аудиозаписи мистера Клермонта в отдел по борьбе с оргпреступностью. Ещё у нас есть запись его телефонных разговоров. Надеюсь, поможет. — Он помолчал, затем добавил: — Мы нашли мотоцикл на парковке. Скорее всего, Литвинов его угнал. Это не тот мотоцикл, на котором он ехал в момент убийства — тот, вероятно, тоже был украден, а затем выброшен.

Когда снова зазвонил телефон, Дагмар подпрыгнула. Она выругалась про себя, коря себя за излишнюю нервозность, и взглянула на Мёрдока, пытаясь понять, заметил ли он.

Она посмотрела на экран, там светился номер Карен.

— Это Дагмар.

— Дагмар, говорят, Чарли взорвали, — сказала Карен.

Она посмотрела на спину отвернувшегося Мёрдока.

— Кто говорит?

— ФБР! Они здесь. Выносят всё из кабинета Чарли.

Дагмар была ошеломлена.

— Зачем они это делают?

В голосе Карен слышалась истерика.

— Они не говорят!

— Ты позвонила адвокатам?

— Адвокатам? — удивилась Карен, будто никогда раньше не слышала этого слова.

— Позвони юристам, — потребовала Дагмар. — Если они изымают собственность компании, нужно составить опись. Потребовать ордер… не знаю.

— Хорошо. Прямо сейчас звонить?

— Да, — ответила Дагмар.

Карен отключилась. Дагмар посмотрела на экран, где ещё какое-то время светился номер «ПфН Софт».

Она попыталась сообразить, что делать дальше. Броситься в офис и попытаться помешать ФБР изымать вещи Чарли? Рассказать о случившемся Мёрдоку? Ничего не делать?

Снова изображать из себя детектива и пытаться раскрыть преступление?

Нужно отметить, что последний вариант работал не очень-то хорошо.

Мёрдок высыпал в стакан с кофе белый порошок и размешивал его красной пластиковой ложечкой. Дагмар убрала телефон и подошла к нему.

— Моего босса убили, — сказала она ему. — Чарли Рафф, вы, наверное, его помните. Взорвали.

Она вдруг осознала, что Карен этого ей не говорила и испугалась, что Мёрдок может её на этом подловить.

Но затем она подумала, что Карен может и не помнить, что говорила, а что нет. К тому же, ничего плохого в том, что Дагмар знала то, что знала, не было.

Она в безопасности.

Морщины вокруг глаз детектива расправились, затем появились вновь, что Дагмар посчитала проявлением любопытства.

— Речь про тот взрыв в центре? — спросил он. — На Фигуэроа?

— Я… — Дагмар замялась. — Она не сказала. Сказала, что в офисе фирмы ФБР.

Он какое-то время смотрел на неё, затем опустил взгляд и вздохнул.

— Ну, если это русские, ФБР справится с ними лучше всех. — Тон его голоса говорил о том, что он не совсем согласен с собственными словами. Он неопределенно взмахнул рукой с ложкой.

— Я кое-куда позвоню и узнаю, что можно сделать, — сказал он.

Мёрдок отвёз её к стеклянной башне филиала ФБР в Уилшире, где Дагмар пообщалась со специальным агентом по фамилии Ландрет, женщиной с идеальным макияжем, в безупречном сером костюме и говорившей с сильным южным акцентом. Она была абсолютно убеждена в том, что Чарли был террористом и подорвал сам себя, собирая бомбу. Когда Дагмар указала на то, что Чарли являлся мультимиллионером, не имевшим идеологических пристрастий, Ландрет выразительно взглянула на неё, давая понять, что это лишь её, Дагмар, предположение.

В доказательство вины Чарли Ландрет указала, что Чарли при заселении написал поддельное имя — Невилл Лонгботтом. Дагмар заметила, что так звали одного из персонажей книг о

Гарри Поттере. Ландрет, казалось, не обратила на это никакого внимания.

Про патч Дагмар рассказывать не стала. Ландрет, скорее всего захочет его конфисковать, а допустить этого Дагмар никак не могла.

После непродолжительного допроса, Дагмар пригласили опознать тело Чарли. Его деловые партнёры внезапно все оказались заняты, а Карен просто отказалась.

Вероятно, переживает, что молоко в груди свернется, подумала Дагмар.

Мёрдок, видимо, решил сегодня выступить её сопровождающим, провёл Дагмар в морг. Патологоанатом ещё не закончил с телом, поэтому им пришлось ждать в коридоре. Над головой гудела флуоресцентная лампа. Кондиционер выветривал все запахи и в коридоре ничем не пахло. Совсем.

С пояса послышалась мелодия «Гарлемского ноктюрна». Дагмар взяла телефон и увидела на экране номер Гельмута.

— Дагмар, — ответила она.

— Нужно что-то делать с «банановым сплитом», — без предисловий заявил Гельмут.

— Господи, — выдохнула Дагмар. — Ты хоть знаешь, где я?

— Мы знаем, что Чарли убили. Но мы всё равно не можем запускать обновление, пока игроки не решат головоломку «сплита».

Свободной рукой она потерла лоб, затем лицо, как будто это помогло бы ей прийти в себя.

— Я сейчас не способна думать, — сказала она. — Придётся вам решать самим.

— Мне позвонить Борису?

— Почему нет? Он смышлёный.

— Пить он совершенно не умеет.

Дагмар такого за ним не помнила. Ей всегда казалось, Би-Джей отлично умел пить. Лучше Дагмар, по крайней мере.

— Мы прошлой ночью ходили в клуб, — продолжал Гельмут. — Боже! Он превратился в какого-то беснующегося диско-монстра.

Дагмар вспомнила о письме, которое он прислал ей в 4 утра.

— С вами была дама, Беверли, кажется? — спросила она.

— Да. Борису она, вроде бы даже понравилась.

— Он там рук не распускал?

— Нет. Просто… Вёл себя несколько более активно, чем ситуация того заслуживала.

— Ну, недавно он получил хорошие известия. Позже поговорим, хорошо?

— Конечно. И нам всем очень жаль Чарли.

— Да. Мне тоже.

Дагмар убрала телефон обратно на пояс. Пока она разговаривала, Мёрдок отошел подальше, совсем как тогда, когда ей звонили в участке.

— С работы, — пояснила она.

Мёрдок повернулся и неуверенно посмотрел на неё.

— И часто ваши сотрудники распускают руки? — поинтересовался он.

Ей с огромным трудом удалось подавить вырвавшийся смешок.

— Бывает, когда пьянствуют с Гельмутом, — сказала она.

Мёрдок кивнул.

Открылась дверь и вышел санитар. У него была блестящая чёрная кожа и лысая голова, он носил бледно-зеленый хирургический халат.

— Мы готовы, мэм, — произнёс он. — Но сначала, нужно вам кое-что сказать.

Дагмар бездумно кивнула. Её внутренности начали перемещаться поближе к глотке.

— Лицо жертвы очень сильно повреждено. — Заметив выражение лица Дагмар, санитар заговорил быстрее. — Его мы вам не покажем. Мы вам покажем руки, ноги, туловище, чтобы вы могли его как-то опознать. По родинке или ещё как-то.

— Хорошо, — сказала Дагмар.

— Было проведено вскрытие, — продолжал санитар. — На теле жертвы имеется надрез в форме буквы «Y». Он был сделан специально и ничего общего со случившимся не имеет.

«Случившееся». И правда.

— Идём, — сказала она.

Дагмар ожидала обстановки, как в кино — со множеством каталок, на которых лежали тела. Но ничего подобного не оказалось. Помещение было небольшим, а само тело лежало за стеклянной перегородкой. Рядом с телом стоял ещё один санитар, женщина, также одетая в хирургический халат.

Тело было очень бледным. И голым, за исключением накрытого лица и гениталий. Передняя часть туловища сильно почернела, на нём и на руках виднелись округлые раны. На груди виднелся шрам от вскрытия в форме буквы «Y».

Лишь ноги выглядели нормальными.

Дагмар внезапно охватила странная лёгкость, будто она находилась во сне. Она продолжала идти и ноги, казалось, ступали по подушкам.

Бритый санитар старался держаться поближе к ней, на

случай, если она грохнется в обморок.

Дагмар подошла к стеклянной перегородке и остановилась. Она осмотрела раны на теле и руках. Как будто его кто-то резал ножом для арбуза.

— А что это? — спросила она.

Мёрдок первым понял, о чём она спрашивала.

— Осколочные ранения, — пояснил он. — Вероятно, бомба была начинена гвоздями, смазанными крысиным ядом.

Дагмар удивлённо посмотрела на Мёрдока. Бомбы, разве не достаточно? — хотелось спросить ей.

— Крысиный яд предотвращает свёртываемость крови, — ответил детектив на её недоумённый взгляд.

— Мэм? — обратилась к Дагмар женщина за стеклянной перегородкой. — Вы можете опознать жертву?

Дагмар качнулась. Она снова посмотрела на тело, плоть цвета сырого теста, за исключением обожженных мест и вдруг поняла, что впервые видела Чарли без одежды.

Это точно был он. Высокий, худощавый. Однако объяснить, откуда она знала, что это он, Дагмар не могла.

— Точно сказать не могу. Но я уверена, что это он.

— Нам нужен чёткий ответ, мэм, — сказал мужчина-санитар.

— В таком случае, не могу.

Женщина подошла к телу. Дагмар заметила, что на ней были хирургические перчатки.

— Лицо сильно повреждено. Собственно, от него почти ничего не осталось, — сказала она. — Но если я сниму тряпку, вы, наверное, сможете опознать его по форме…

— Нет, — перебила её Дагмар. — Не хочу смотреть.

Она развернулась и вышла. Зрение сузилось, ей казалось, что она шла по узкому тоннелю.

Свет в коридоре ослепил её. Она смотрела в пол и пыталась проморгаться. Мёрдок поддерживал её под локоть. Её вдруг напугало его присутствие. Как будто только что его не было и вдруг он материализовался рядом.

— Хотите присесть? — спросил он.

— Выведите меня отсюда, — попросила Дагмар.

В салоне «краун виктории» Мёрдока пахло кожей и оружейной смазкой. Полицейская рация тихо шипела цифровыми кодами. Пока детектив выводил машину на пятое шоссе, она закрыла глаза и откинула голову назад.

— Чёрт, — сухо выругался он. Дагмар открыла глаза и увидела длинные ряды задних габаритных огней.

Наступил час-пик. Ближайший час они, видимо, проведут на шоссе.

— Насчёт опознания не переживайте, — сказал Мёрдок. — Его можно провести по анализу ДНК из его волос в ванной, например.

— Мм, — протянула Дагмар. Ей не было никакого дела. Она думала о том, что только что чуть не стала участницей известного эпизода из «Призрака оперы», едва не открыв изуродованное лицо Чарли.

Машина двигалась не быстрее 15 км/ч в сторону долины Сан-Фернандо. Перед лицом Дагмар стояло изображение бледного тела Чарли с чёрными ранами от осколков.

— Зачем они это сделали?

— Кто? Бандиты? — Мёрдок скривился. — Из-за денег. Они всё делают из-за денег.

— В смысле… — начала Дагмар и запнулась, поняв, что совсем не могла объяснить, что имела в виду. — В смысле, почему именно бомба?

Мёрдок задумался над её вопросом.

— Потому что убийца может быть где угодно, — сказал он. — Бомба — это более анонимный инструмент, нежели оружие. С оружием нужно присутствовать лично.

— Но, чтобы собрать бомбу, нужно обладать какими-то техническими знаниями.

— Только не для создания пороховой бомбы, а там была именно такая. — Дагмар посмотрела на Мёрдока. — Запах, — пояснил он. — Пахло порохом.

Дагмар не помнила, как пахнет порох. Она вообще не помнила никаких запахов, но решила, что в вопросе запаха пороха ей стоило доверять полицейскому.

— Можно легально купить сразу полкило бездымного пороха, — сказал Мёрдок. — В любом оружейном магазине продаётся. В «Уолл-Марте». Чтобы патроны перезаряжать.

Дагмар вдруг подумала о том, как игроки будут отслеживать продажи пороха в Большом Лос-Анджелесе.

— Запал можно сделать из детской ракеты, — продолжал Мёрдок. — В интернете полно инструкций.

— Так просто? — удивилась Дагмар.

Мёрдок спокойно смотрел перед капотом «краун виктории».

— Гуглите «Поваренную книгу анархиста».

Путь в участок Северного Голливуда занял больше часа. Дагмар поблагодарила Мёрдока и пересела в свой «приус». Снова ехать по 101-й ей не хотелось, поэтому она добралась до дома переулками.

Ей совершенно не хотелось сидеть дома одной и она задумалась над тем, куда бы сходить поужинать. Но аппетита у

неё не было, поэтому она остановилась в кофе-шопе, заказала себе чай-латте и купила утренний номер «Нью-Йорк Таймс», который прочитала от корки до корки, включая спортивные новости, которые обычно пролистывала. Её устраивало, что в газете не было никаких местных новостей. Ей не хотелось думать о Лос-Анджелесе, взрыве, израненном теле Чарли.

К тому времени, как Дагмар дочитала газету, уже стемнело и она ощутила голод. Она поехала в китайский ресторанчик и заказала порцию варёной свинины, половину которой она упаковала в белую картонную коробку и унесла с собой.

Затем она вернулась к себе домой. Приняла душ и, когда уже вытиралась, зазвонил телефон. Она взглянула на экран и увидела, что звонил Сийед.

После отчаяния последних дней, Сийед показался Дагмар слишком жалким, чтобы даже думать о нём. Она нажала кнопку и перевела его звонок на голосовую почту.

Через несколько минут телефон пискнул, оповещая о полученном сообщении. Дагмар отключила его.

Она легла в постель и уснула. Ей снились сны. Где-то в глубине души она была рада, что ей не снился Чарли и то, что скрывалось под полотенцем.

Ей снилось озеро. Синее зеркало под голубым небом. На берегу зеленели березы и тополя. Ей снилось собственное детство в Огайо. В этом сне она выбежала из кабинки для переодевания на зеленый газон. Над головой беспорядочно порхали золотистые и коричневые бабочки.

Воспоминания об этом эпизоде её жизни вызывали двойственные чувства. Она была малышкой Дагмар, но часть её оставалась взрослой женщиной, опытным кукловодом, жестко контролировавшим данную сцену, дабы никакие отрицательные воспоминания о прошлом в неё не вторгались.

За деревянным столом сидел её отец, в одной руке он держал сигарету, в другой бокал с янтарной жидкостью. Он был одет в обрезанные джинсы и поблекшую футболку с логотипом «Металлики». Он ещё не стал тем печальным, разочаровавшимся человеком, в которого превратился позже. Он ещё не пропил её компьютер, он был тёплым мягким заботливым отцом, от которого пахло табаком и ирландским виски.

Девочка Дагмар обняла отца и взобралась ему на колени. Наблюдавшая за этим взрослая Дагмар была шокирована тем, что девочка была одета в спортивную джинсовую юбку с узкими карманами и наклеенной картонной птичкой. Девочка Дагмар носила именно такую юбку.

Отец поцеловал дочь и она ощутила укол его щетины у себя

на щеке.

Из другой кабинки цвета асфальта вышла мать Дагмар, держа в руке тарелку. Взрослой Дагмар внешний вид матери показался несколько неуместным для данного периода времени. Волосы женщины были зачёсаны назад, губы подкрашены помадой, она была одета в фартук и платье до щиколоток. Она будто сошла со страниц журналов середины 1940-х, а не из времён правления Рейгана, откуда собственно и была.

Мама поставила тарелку на стол и Дагмар увидела, что там лежали бургеры «неряха Джо». Взрослая Дагмар вспомнила, что не ела «нерях» с того времени, как уехала из Кливленда.

Девочка Дагмар ощутила запах лука и томатного соуса. Она сползла с коленей отца, взяла вилку и принялась за еду.

Сознание Дагмар заполнили ароматы детства.

Сон, или воспоминание, продолжался. Взрослая Дагмар наблюдала за происходящим сверху, подтверждая всё, что видела: озеро, моторную лодку, острый соус на куске говядины, мягкость булочки. Солнце на руках девочки Дагмар, улыбку отца.

Когда она проснулась, то улыбнулась.

Солнечный день в Огайо оставался с ней, пока она принимала душ и наливала первую за день чашку кофе.

Он не проходил, пока она не открыла окно и не увидела мигающие огни на парковке и жёлтую полицейскую ленту, ограждавшую место преступления.

Глава 24. Это не подозреваемый

От: Чатсуорт Осборн-мл.

По данным сайта «Лос-Анджелес Таймс», Аркадий Петрович Литвинов был арестован в южной Калифорнии. Так что этой проблемы в игре больше нет. Если, конечно, считать, что всё это было частью игры, а не попыткой втянуть нас в реальное расследование.

От: Капрал Моркоу

Кто-нибудь из нас хоть что-нибудь сделал для его поимки?

От: Чатсуорт Осборн-мл.

Не написано.

От: Консуэло

Не хочу хвастаться, но это была я.

Я отследила его до мотеля «Вид на океан» в Санта-Барбаре. Дагмар вызвала полицию. Я запостила видео ареста.

От: Чатсуорт Осборн-мл.

Аплодисменты. Слава Клеверу и тэдэ.

От: Ипполит

Ого! Тут рядом на сайте заметка о том, что погибший при взрыве в отеле «Фигуэроа» был опознан как Чарльз Рафф — основатель «Величайшей идеи».

От: LadyDayFan

????!!???

От: Консуэло

Это произошло до вечера вторника? Потому что с этого времени Литвинов находился под моим наблюдением.

От: Капрал Моркоу

Жуть. Я там был совсем недавно.

От: Чатсуорт Осборн-мл.

Очень странно. Это что, какая-то очередная выдумка? Не удивлюсь, если нас попросят разыскать

террориста.

От: LadyDayFan

Если что-то и будет, то лучше после субботы. Не забывайте, нам ещё собирать по всему миру образцы воды!

Судя по статье, Чарльз Рафф действительно погиб!

От: Викрам

А нам-то какая разница?

* * *

Машина Дагмар находилась прямо в середине размеченной жёлтыми лентами территории. Полицейские машины с включёнными проблесковыми маячками сгрудились на проезжей части. По самой парковке ходили патрульные и детективы, со стороны деревьев щёлкали фотоаппаратами фотографы. На подъёзде к парковке стояла машина «скорой помощи». У ленты столпились несколько соседей Дагмар, ни одного из которых она не знала по имени.

— Что случилось? — спросила она.

— Сэнди нашла тело, — ответил ей кто-то.

Дагмар почувствовала, как из неё, будто из спущенной шины вышел весь воздух. Слишком много совпадений для того, чтобы она не была знакома с погибшим.

Вонь гинкго заставила желудок Дагмар свернуться.

Она огляделась в поисках Мёрдока, но не нашла. Затем она подошла к одному из патрульных.

— Могу я взглянуть на тело? — спросила она. — Я могу его знать.

После непродолжительных переговоров к ней подошёл молодой детектив.

— Думаете, что знали жертву? — поинтересовался он.

— Я знаю много народу, — ответила Дагмар.

— Близко подходить нельзя, — сказал ей детектив. — Ещё не закончены все следственные действия.

Он приподнял жёлтую ленту и она прошла за периметр. Детектив взял её под руку и провёл мимо её белого «приуса» туда, где между старым «бьюиком» и фургоном «вольво» лежало тело.

Вокруг Дагмар начала сгущаться тьма, прямо как в морге.

— Я его знаю, — сказала она. — Это Сийед Прасад.

Детектив извлёк КПК. При помощи стилуса он нажал несколько кнопок, затем сказал «Запись» и набрал что-то на

экране.

— Можете повторить по буквам?

Дагмар повторила.

— Он жил здесь? — спросил детектив.

— Нет. Он актер, которого я когда-то нанимала. Кажется, он жил в «Шато Мармон».

— Он индиец?

— Нет. Британец.

Дагмар продолжала смотреть на крошечное тело. Оно переломанной куклой валялось между машинами, будто упало туда с неба. Сийед был одет в белую рубашку и брюки, сейчас испачканные в крови и грязи. Одна нога была без обуви, ботинок валялся в нескольких метрах в стороне.

— Откуда вы его знаете?

Она оторвала взгляд от Сийеда и посмотрела на жесткое суровое лицо детектива.

— Он меня преследовал.

Выражение лица детектива внезапно изменилось.

Впервые в жизни Дагмар поняла, что, кажется, влипла. За последнее время произошло три убийства и она была связана со всеми.

Если полицейские продолжат рассуждать как полицейские — а обычно так оно и было — Дагмар мгновенно превращалась из свидетеля в подозреваемого.

— Позвоните детективу Мёрдоку, — сказала она. — Он меня знает.

— Мне понадобится адвокат? — поинтересовалась Дагмар.

— С чего бы вдруг? — удивился Мёрдок.

Дагмар осмотрела допросную комнату, голые стены, выкрашенные в унылые формальные цвета, металлический стол с петлёй для наручников, плакат, информирующий подозреваемых об их правах и зеркало, за которым, если верить телевизору, стояла камера.

— Зачем мне адвокат? — переспросила она. — Скажем так, предчувствие.

Мёрдок и другой коп, азиат по фамилии Ким, попросили Дагмар снова приехать участок и дать показания. Она отказалась от предложения Кима отвезти её на патрульной машине и приехала на своём «Приусе». Обстановка была прежней: микрофоны-петлички, компьютер и экран, где печатались преобразованные в текст слова.

Слово «предчувствие» часто употребляли подозреваемые.

Детективы были в большей степени заинтересованы в её

ответах, чем она сама.

— Но, с чего вы решили… — начал Ким.

— Я не стану спекулировать на своей интуиции, — перебила его Дагмар. — Может, уже начнёте спрашивать?

Так они и поступили. Дагмар рассказала, что наняла Сийеда для игры под названием «Проклятие золотого Наги», которая закончилась пять месяцев назад в Индии. Слово «наги» ей пришлось произносить по буквам и объяснять, что это такое. Рассказала, что у них была сексуальная связь, но как только Дагмар узнала, что он женат, то прервала всяческие контакты с ним.

— Вас это разозлило? — спросил Ким.

А хули ты думал? — хотелось спросить Дагмар в ответ, но она сказала лишь:

— Да.

Последовали другие вопросы, в основном, об её эмоциональных переживаниях. Складывалось впечатление, будто детективы сами никогда не испытывали подобных эмоций и пытались выяснить, на что это похоже. Ей показалось, что её переживания значили гораздо меньше, чем теория, под которую они подгоняли её ответы. В конце концов, ей удалось составить уравнение, которым они руководствовались.

E + R = 3H. Где E — это эмоции, R — это её злость. И равнялось это всё тройному убийству.

Она кивнула в сторону компьютера.

— Пусть напишет «Шоу пожала плечами». — Она взглянула на Мёрдока. — Почему вы не спросите о том, когда я снова увидела Сийеда?

Ким, казалось, был несколько удивлён ходом беседы, но Мёрдок совершенно спокойно ответил:

— Хорошо. Когда вы снова встретили Сийеда?

— Вскоре после убийства Остина. Сийед начал присылать мне письма, писал, что он в Лос-Анджелесе и хочет встретиться. Я ответила, что очень занята и увидеться не могу.

В голубых глазах Мёрдока промелькнула искорка любопытства.

— Эти письма сохранились? — спросил он.

— Наверное. Если нужно, пришлю копии.

Дагмар не думала, что в этих письмах было что-то, что поможет ей отправиться в газовую камеру.

Она рассказала, что были ещё письма и телефонные звонки. Он присылал много цветов. Дагмар также сообщила, что либо не отвечала на его сообщения, либо требовала оставить её в покое.

— Я позвонила его жене, — рассказывала она. — Сказала ей,

что Сийед сходит с ума, что она должна позвонить ему и убедить вернуться домой. — Дагмар пожала плечами. — Видимо, не сработало.

Киму, казалось, стало интересно.

— Вы ей сообщили, что состоите с её мужем в отношениях?

— Состояла, — поправила его Дагмар. — И нет, об этом я ей не сказала.

Тут же пришло осознание, что ответила она неверно. Дающая неправильные ответы женщина, всегда становится отличным подозреваемым.

— Вероятно, она что-то такое подозревала, — быстро добавила она. — Сийед вёл себя очень странно.

Мёрдок задумался.

— Вы встречались лично? — спросил он.

Дагмар сделала глубокий вдох. Она надеялась, что сумеет избежать этого вопроса.

— Да, — ответила она. — Несколько дней назад. Он внезапно появился возле моего дома и попытался заговорить со мной, когда я возвращалась с работы. Я сказала ему возвращаться домой, а на следующий день позвонила его жене.

— Что он говорил?

— Говорил, что любит меня. Говорил, что рассказал о нас жене, но я как позже выяснила, он мне соврал.

— И что вы чувствовали? — спросил Ким.

Снова про чувства, как будто они смогут оправдать убийство.

Если бы люди руководствовались одними чувствами, подумала она, они все давно бы уже висели на столбах.

Дагмар взглянула на Кима.

— Я испугалась.

— И разозлились?

— И испугалась. Он не знал, где я живу. Он выследил меня и напал на парковке.

Последовали другие вопросы, но от предыдущих они отличались лишь формулировками. Она поняла, что яснее картина для них не стала. Они, видимо, хотели, чтобы её ответы начали конфликтовать друг с другом, уцепиться за это и начать её раскручивать. Она встала.

— Мне нужно ехать на работу, — сказала она. — Назначьте встречу, я принесу копии писем.

Детективы посмотрели друг на друга.

— Жену Сийеда зовут Манджари, — сказала Дагмар. — Не знаю, как правильно произносится, но её имя есть в телефонном справочнике Лондона.

— Тогда закончим на сегодня, — сказал Мёрдок. Он взглянул

на часы, затем подошёл к компьютеру. Дагмар сняла микрофон.

— Как его убили? — спросила она.

— Вскрытие ещё не проводилось, — ответил Мёрдок, — но похоже, что его забили до смерти.

Дагмар, к своему собственному стыду, ощутила облегчение. Она взглянула на руки, на костяшки пальцев — ни ссадин, ни порезов — и подняла ладони вверх.

— Ну, непохоже, чтобы я недавно дралась.

— Убийца мог воспользоваться битой, трубой или ещё чем-нибудь, — заметил Ким.

— Ещё чем-нибудь, — повторила Дагмар. Облегчение обдувало её подобно горячему ветру. Она прошла к выходу, но внезапно остановилась.

— Господи! — воскликнула она. — Сийед же прошлой ночью оставил мне голосовое сообщение. Совсем забыла.

Она вытащила телефон и нажала несколько кнопок, чтобы проиграть запись.

Мёрдок потянулся к компьютеру.

— Поднесите, пожалуйста, телефон к микрофону.

Дагмар сделала, как он просил. Она подождала, пока Мёрдок включит запись, затем выкрутила громкость на максимум и включила воспроизведение.

— Дагмар, милая моя, — Голос Сийеда был тихим, напоминавшим о том, что он говорил с того света. — Прости, но я не смог уйти. Мне нужно было тебя увидеть. Я видел, как ты прошла через ворота. Знаю, что это очень гадко. Обещаю, больше я к тебе не подойду.

На экране компьютера появлялись слова. Дагмар следила за ними, замерев на слове «гадко».

— Тут ещё один человек, — продолжал Сийед. — Он наблюдает. Я пытался до тебя дозвониться, но ты не отвечала. Он очень интересуется тобой. После того, как ты зашла домой, он осмотрел твою машину, даже заглянул под днище. Теперь он снова наблюдает…

Голос стих. Компьютер терпеливо ждал. В этой тишине оглушительно грохотало сердце Дагмар.

Снова послышался голос Сийеда.

— Я хочу с ним поговорить, — сказал он. — Не нравится мне, как он смотрел на твою машину.

Прежде чем запись оборвалась, она услышала, как хлопнула дверь машины, и Сийед вышел навстречу собственной смерти.

Он же коротышка, подумала Дагмар. Даже среднестатистический американец уделает его, не вспотев. Чёртовы актёры с раздутым эго. Сийед возомнил себя

супергероем и бросился в объятия своего убийцы.

Дрожащими от адреналина пальцами, Дагмар нажала несколько кнопок и сохранила сообщение. Ким отключил компьютер.

Казалось, всё напряжение, стоявшее в комнате, куда-то испарилось.

— Вы передадите нам запись? — спросил Мёрдок.

— Если разберусь, как, — ответила Дагмар.

— Какой у вас носитель? — спросил Ким.

Дагмар сказала. Ким записал.

Мёрдок, казалось, смотрел на неё с расстояния нескольких сотен километров.

— Можете предположить, кем мог быть этот таинственный наблюдатель? — спросил он.

Дагмар помотала головой.

Тот, кто желал моей смерти, подумала она. По нервам пробежало обжигающее пламя.

— Мне нужно идти, — неожиданно сказала она.

Только, куда ей собственно идти?

Думать о выслеживавшем её убийце ей не хотелось. Поэтому она решила сосредоточиться на проблеме, решить которую ей попросила специальный агент Ландрет.

Убийца Ричард сидел в своём кабинете на пятом этаже, у окна тихо жужжал генератор белого шума. Вокруг него стояло несколько экранов, на стеклянной полке позади расположились разнообразные игрушечные фигурки ниндзя.

— Да, если Чарли пользовался почтовым адресом «ПфН Софт» достать письма его я могу. У наших почтовых клиентов протокол IMAP, а не POP3. Все письма хранятся на сервере до тех пор, пока их специально с него не удалят. — Он посмотрел вверх. — Так проще добраться до почтового ящика, если пользуешься разными компьютерами.

— Чарли общался с брокерами, — сказала Дагмар. — Он выяснил, что кто-то пользуется нелицензированными копиями «Риэлто» и хотел выпустить патч, который бы их отключил.

Ричард взглянул на неё.

— Занятно, — сказал он. — Я слышал нечто подобное от ребят из «Величайшей идеи», пересказал этот слух людям в «ПфН Софт», но там ни о чём подобном даже не слышали.

— Теперь услышат, — ответила на это Дагмар.

Ричард провёл пальцем по лицу.

— Хорошоооо, — медленно протянул он.

Дагмар сунула руку в карман джинсов и вынула из него

«флешку».

— Вот окончательная версия патча, — сказала она. — Там же IP-адреса, какие удалось установить. К понедельнику, когда в дело вступит «В поисках источника», будет больше.

Ричард взял «флешку» и осмотрел.

— И что мне с этим делать? — спросил он.

— Скопируй в безопасное место, — ответила Дагмар. — Потому что, вероятнее всего, из-за неё Чарли и убили.

Когда Ричард сжал «флешку» в кулаке, зашипел генератор белого шума.

— Может, для начала стоит выяснить, работает ли он?

— Как?

— У нас есть патч, есть адреса. Разошлём его и посмотрим, что будет.

Дагмар задумалась над его словами.

— Его остановит и удалит «фаервол». Но, давай попробуем.

Дагмар подкатила кресло и села за спиной Ричарда. Он вставил «флеш-карту» в один из своих изысканно декорированных лэптопов и загрузил патч на специально созданный виртуальный диск. Он проверил, работает ли его собственная защита и запустил программу.

На экране появилось окно.

<введите адрес>

— Как всё просто, — заметила Дагмар.

Ричард открыл текстовый файл и ввёл первый же адрес из списка.

161.148.066.255

Ричард нажал «Enter» и появилось ещё одно окно — одна из защитных программ выдала предупреждение об отправке данных.

— Кажется, он отправляет какой-то запрос, — произнес он.

Ричард ввёл другой адрес, нажал «Enter» и повторил эту процедуру несколько раз.

Появилось предупреждение от «фаервола».

— Первый адрес ответил, — сказал он.

Он позволил защите пропустить сообщение.

<161.148.066.255 заражён. Патч отправлен>

— Блин, — выдохнул Ричард. — В первый раз повезло.

Он дал разрешение защите пропустить патч.

<161.148.066.255 очищен>

Дагмар догадалась, что очищен не только этот адрес, патч расходился по другим компьютерам данной сети.

Это всё они устроили, напомнила она себе, не зная, где находился тот или иной компьютер и кому он принадлежал. Кому они все принадлежали.

Следующие полчаса Дагмар и Ричард провели, вводя адреса из списка Чарли. 28 процентов оказались заражены и затем очищены.

Безумный план Чарли работал.

Ричард откатился в кресле от стола и размял плечи.

— Сколько ещё адресов?

— Тысячи. Может, сотни тысяч — я не проверяла.

Ричард моргнул. Он получал возможность проверить свои способности в схватке с сильным противником, а не только лишь сидеть, склонившись над клавиатурой, и вводить бессчётное количество адресов.

— Назовём это подённой работой, хорошо? — сказал он.

— Теперь понимаешь, зачем нам миллионы игроков, которые будут вводить эти адреса.

Он кивнул.

Дагмар подняла руки и потянулась, выпячивая грудь и позволяя воздуху наполнить лёгкие.

Пискнул один из соседних компьютеров Ричарда. Тот подкатился к нему на кресле и всмотрелся в экран.

— Кто-то пытается пробиться через «фаервол», — сказал он.

— Один из наших адресов?

— Нет. Эти определяются по «айпишнику». К нам лезет кто-то из нашей компании. — Он помолчал, вчитываясь в строки на экране, затем посмотрел на Дагмар.

— Это ты.

Она удивлённо взглянула на него.

— В смысле? — спросила она.

— Кто-то использует твой аккаунт.

Она вскочила с кресла и прилипла к монитору.

— Кто?

Ричард пожал плечами.

— Заходит откуда-то со стороны, — сказал он. Какое-то время он смотрел в экран. — Можем позволить ему резвиться и выясним, что ему нужно.

— Ты сохранил копию патча?

Ричард подъехал к первому компьютеру, извлёк из него «флешку» и показал Дагмар. Она взяла её. Значит, на диске

осталась только копия.

Ричард позволил нарушителю пройти через защиту и вместе они принялись наблюдать, как кто-то переписывал патч 2.0.

— Размер файла чуть меньше, — заметил Ричард. — Но его всё ещё можно прочесть. Могу предположить, что это просто ранняя версия того же патча.

— Либо он переписан.

Ричард вздохнул.

— Давай сравним.

По экранам со скоростью, близкой к скорости света побежали строки кодов, появлялись и исчезали предупреждающие окна, строки состояния загрузки.

— Разница есть, — сказал Ричард и указал на одну строку. Код светился ярко-красным светом. Дагмар прищурилась, скача взглядом от одного экрана к другому.

— Это код банковских транзакций, — заключила она. — Нарушитель, то есть другая я, изменил программу, чтобы деньги переводились на другой счёт. — Она посмотрела внимательнее. — В другую страну. Кажется.

Сканирующая программа нашла и другие изменения. Дагмар сравнивала две версии патча, вглядывалась в символы и пыталась вспомнить полученные некогда знания о программировании.

Между авторами кода была чёткая разница. Изначальный код был изложен кратко и просто. Но новый изобиловал ненужными деталями, неуклюжими и грубо сделанными надстройками.

Однако этот код работал. И работал отлично.

— Патч Чарли отправлялся по указанным адресам и отключал ботов. Здесь эта функция удалена. Боты работают.

— Меняется только их владелец.

— Да. Вся прибыль отправляется на другой счёт.

Ричард кивнул.

— Элегантно, — согласился он. — Познакомьтесь с новым начальником, таким же, как предыдущий.

Новый начальник убивает людей, подумала Дагмар. Вымачивает в крысином яде гвозди и начиняет ими бомбы.

Ричард посмотрел на неё.

— И который начальник — террорист? А кто — бандиты?

Она задумалась.

— А это важно?

Лицо Ричарда приняло мрачное выражение. Он перекатился к третьей машине и принялся печатать.

— Хочу выяснить, где сидит наш нарушитель.

Он быстро проверил данные и снова повернулся к Дагмар.

— Ты побывала в таких местах, где тебе быть не положено, —

сказал Ричард. — Кто-то выдал тебе очень особый статус.

— И кто бы это мог быть?

— Я. Либо Чарли Рафф, но он мёртв.

— Можешь установить, кто выдал мне этот статус?

Снова стук по клавиатуре. Снова вздох.

— Кто-то, кто не должен иметь такие права, однако имеет. Некто под ником «Дерьмобот».

В голове Дагмар мгновенно сложилась мозаика, подобно прокрученной в обратную сторону записи взрыва — тысячи деталей вдруг превратились в единое целое.

Она даже расстроилась, что не было слышно никакого звука. Она должна была услышать, как треснула ткань вселенной.

Биение сердца и впрыск адреналина пришли гораздо позднее этого осознания и не привели ни к чему, кроме как к неловкой дрожи в руках…

Ричард продолжал печатать.

— Ёлки! — воскликнул он. — Этот «Дерьмобот» зарегистрировался лишь три дня назад! После чего он выдал тебе особый статус и с тех пор заходил под твоим аккаунтом.

Он оглянулся через плечо.

— Есть мысли, кто это?

Дагмар помотала головой. Это недоказуемо, решила она.

Ричард повернулся обратно к монитору.

— Я забанил этот аккаунт, — сказал он. — И твой. Потом выдадим тебе новый.

— Нет! — Дагмар вскочила с кресла и накрыла его ладонь своей. Ричард удивлённо на неё посмотрел.

— А в чём дело?

— Когда тобой играют — ты начинаешь играть в ответ, — пояснила Дагмар.

Ричард задумчиво прищурился.

— Дадим ему то, что он хочет, — сказала она. — А потом выбьем из-под него стул.

Убийца Ричард смотрел на неё со всё возрастающим восхищением.

— Превосходно, — сказал он.

Акт 3

Глава 25. Это не укрытие

Дагмар прибралась в своём кабинете. Выкинула в урну все увядшие цветы от Сийеда вместе с вазами. По всему зданию, словно предупреждающий сигнал, раздавался металлический грохот.

Дагмар вышла на тропу войны. Разойдись.

Она схватила урну с обломками ваз и землёй и окруженная увядшими лепестками, вынесла из кабинета. Куда с ней идти, она не понимала, поэтому просто отнесла в обеденную комнату и выбросила в мусорку. Прежде туда выбрасывали лишь использованные пакетики из-под чая, фольгу, которой оборачивали горячий шоколад, да изредка коробки от пончиков. Теперь мусорка основательно потяжелеет.

«У него повсюду лазейки» — говорил Чарли. «Он планировал оставить от компании выжженную землю задолго до того, как я взял над ней контроль… Выносил всё, что можно, лишь бы оно не досталось кредиторам. Он пытался вырвать из лап кредиторов всё, что мог, постоянно рыскал в поисках того, что можно сломать или украсть. Хуже Сунга. Он мог сесть за свои дела!».

Но Чарли успел изолировать его раньше, чем он успел что-либо натворить. Именно Дагмар выдала ему компьютер, аккаунт и выписала чек. Получив доступ к сети, он воспользовался одной из этих лазеек, создал «Дерьмобота» и взломал аккаунт Дагмар, чтобы ходить по внутренней сети «ПфН Софт» как у себя дома.

По состоянию на 16:00 вчерашнего дня, счёт в банке на Каймановых островах составлял 12344946873,23 долларов.

Его опубликовали на «Нашей реальности» и его могли видеть все. Игроки считали, что счёт выдуманный, но Дагмар-то знала, что он настоящий.

Кроме неё, лишь один человек, увидев счёт, осознал, что натворил Чарли и тут же понял, как обратить ситуацию в свою пользу.

«Фигуэроа? Это же на одноименной улице?»

Боже, она же произнесла местонахождение Чарли, стоя прямо напротив него.

Дагмар вспомнила, как он стоял в нескольких метрах от неё и притворялся, будто не слушает.

Вспомнила его полные злобы и ярости глаза в ресторане, когда он рассказывал, как Чарли украл у него компанию.

Дагмар вернулась в свой кабинет и бросила пустую урну рядом со столом. Снова грохот.

Не глядя, она схватила с полки запылённую стопку бумаг и

безжалостно швырнула её в утиль. Эти бумаги валяются тут уже несколько месяцев, если бы они были нужны, она бы ими уже воспользовалась.

«Ты помогаешь, — сказала тогда она. — Ты единственный, с кем можно поговорить».

А потом она дала ему всё, чтобы он убил Чарли и завладел его миллионами. Нет, миллиардами.

Он обыграл её. Полностью.

Все его игры в Калифорнийском политехе всегда были связаны с изменами и предательством. У всех неигровых персонажей была своя сюжетная линия. Они все действовали, руководствуясь своей безжалостной логикой. Все они были лживыми, двуличными, насквозь фальшивыми. Он приучил Чарли, Дагмар и Остина к тому, что всегда нужно ожидать удара в спину.

Тогда Дагмар не понимала, что все его игры были автобиографичны. Все эти лживые наёмники, рыцари-отступники, бабушки-предательницы — все они являлись частями одной личности.

Все они были частью Би-Джея.

* * *

Он всем и всюду рассказывал, как работал его разум и все решили, что это выдумка.

Дагмар могла восстановить цепочку событий.

Чарли и Би-Джей вместе работали над созданием «Риэлто». Они вместе написали алгоритм, по которому боты накапливали знания и разрабатывали новые стратегии.

А почему, решил он, только Чарли должен получать всю прибыль?

Чарли его обманул. Умышленно довёл компанию до банкротства, дабы потом выкупить её за деньги, вырученные с махинаций.

Чарли его поимел. Отжал у него бизнес, деньги, одежду, машины, дома. Поимел во все щели.

Чарли не хотел возвращать долги, которые, как вскоре узнал Би-Джей, возросли до 6 миллиардов. И, как только появилась возможность не только вернуть украденное, но и взять больше, Чарли получил в лицо горсть отравленных осколков.

Проблемы это не решало, лишь сокращало число осведомлённых о золотой ферме лиц с трех до двух.

Дагмар не должна об этом забывать.

Потому что, если смотреть на эту ситуацию с чисто утилитарной точки зрения, она была лишь очередным препятствием.

Дагмар швырнула в урну очередную пачку бумаг. Та закачалась, в воздух поднялось небольшое облако пыли.

Дагмар проследила, как раскачивалась урна, угрожая завалиться на бок. Но та выбрала вертикальное положение и вскоре остановилась.

В кабинет, тихо ступая подошвами бесшумных кроссовок, вошёл Ричард. В одной руке он держал лэптоп. Учуяв запах пыли, его нос дёрнулся.

— Принёс тебе новый комп. И аккаунт.

— Очень хорошо.

Она скинула со стола ещё одну стопку документов и Ричард поставил лэптоп.

Ричарду удалось выяснить, как был взломан аккаунт Дагмар. На её рабочий компьютер была установлена программа, считывавшая с клавиатуры всё, что она на ней набирала. Таким образом, неизвестный получил доступ ко всем паролям, а следовательно, ко всему остальному. На сервере IMAP Би-Джей обнаружил копию патча 2.0 и решил заменить его собственным, попутно ища по всей сети другие копии и версии патча и переписывая их, дабы те переводили деньги на его счёт.

«Ищу сценарий первой части шестой недели», — сказал тогда Би-Джей. Он сидел за её компьютером и только что установил шпиона.

Дагмар должна была опознать его небрежный почерк. Он всегда был слишком тороплив, чтобы заботиться об изяществе.

Ричард поставил компьютер и подсоединил его к сети «ПфН Софт».

— Больше не пользуйся беспроводной сетью, — сказал он. — Никогда не поймешь, кто может подслушивать.

— Ясно, — отозвалась Дагмар.

Со старого компьютера она будет вести обычную переписку и передавать будет лишь то, что позволит узнать Би-Джею.

Ричард протянул ей «флеш-карту».

— Тут вся переписка Чарли с брокерами.

— Спасибо.

Новый компьютер с новым аккаунтом понадобится для чего-нибудь важного.

Она запустила его, вставила карту и написала первое из множества писем сотрудникам брокерских фирм. Она написала, что в связи со скоропостижной кончиной мистера Раффа,

заниматься вопросом выявления нелицензионных версий «Риэлто» теперь будет она и, что она надеется на продолжение плодотворного сотрудничества, учитывая стартующие с понедельника продажи «В поисках источника».

Текст этого письма она разослала на 18 ящиков. Короткое деловое сообщение, чтобы спасти целый мир.

Дагмар раскрыла блокнот и записала список необходимых дел:

— Связаться с игроками;

— Разослать письма брокерам;

— Провести субботнее обновление;

— Спрятаться.

Учитывая, что некто — а она теперь считала Би-Джея своим личным врагом — то есть, Би-Джей следил за её квартирой, возвращаться туда нельзя. Нужно найти какой-нибудь отель и сделать всё, чтобы не разделить судьбу Чарли.

Би-Джей, судя по всему, без проблем расправился с Сийедом. У него огромные руки и плечи, он мог уложить коротышку парой ударов.

Дагмар задумалась, остались ли у него синяки и ссадины. Если да, то в ближайшее время Би-Джей будет стараться избегать встреч с ней, пока не выздоровеет.

Она уставилась на парковку за окном. Внезапно её объяла злость. Би-Джей использовал её, чтобы добраться до Чарли. Он использовал её, использовал её способности, чтобы обманывать, манипулировать, убивать.

Она обхватила голову руками и закричала от ярости и отчаяния. В ушах зазвенело.

Когда вопль стих, тишина здания показалась оглушающей.

В припадке злости она схватила ручку и вписала в список ещё один пункт:

— Ёбнуть Би-Джея.

Официально её должность называлась «исполнительный продюсер», но игроки звали её кукловодом.

Она не совсем соответствовала этому названию. Кто-то другой дергал за её нити, заставляя плясать безумную пляску смерти.

Настало время показать Би-Джею кто здесь настоящий кукловод.

Она отложила ручку и долгое время старалась ни о чём не думать.

* * *

— Ты в порядке?

Дагмар задумалась над ответом, стараясь не показывать Гельмуту записи в блокноте.

Лучше будет сказать, что не в порядке, подумала она.

Дагмар развернулась к нему в кресле. Гельмут стоял в дверях, озабоченно глядя на неё.

— Ездила на опознание тела Чарли, — ответила она. Рассказ о Сийеде станет слишком энергозатратным, решила она.

— Соболезную.

— Я не смогла, — добавила Дагмар. — Он был слишком изуродован.

Казалось, Гельмут не знал, куда себя деть. Он шагнул в кабинет и поднял руки. Дагмар встала и обняла его.

Наверное, ей немного полегчало.

Они разомкнули объятия.

— Наши собираются поесть пиццу, — сказал он. — Хочешь пойти?

Она помотала головой.

— Много работы.

— Может, тебе принести?

— Было бы здорово, спасибо.

— Твой друг Борис вчера проделал отличную работу.

От его слов она вздрогнула. В голове всё закружилось. Видимо, это состояние отразилось на её лице, потому как Гельмут сказал:

— Я про ситуацию с «банановым сплитом».

— Ох, — из груди вырвался сдавленный смешок. — Об этом я и забыла.

— Борис зашёл на один из чатов «Девятой планеты», дождался, когда там появится кто-нибудь из игроков и принялся общаться с ними, как старый закадычный друг. Там был Дези, Капрал Моркоу, кто-то ещё. Борис завёл речь о транспортировке астероидной руды для переплавки на Новый Купол на Марсе и среди прочего упомянул, что было бы неплохо прокатиться на лыжах по Банановому сплиту. — Гельмут рассмеялся. — Надо был видеть, как быстро они выскочили из чата! Борис остался один и болтал сам с собой!

— Он хитрый, — сказала Дагмар.

Гельмут согласно кивнул.

— Тебя он, кстати, зовёт Хеллмаус, — сказала Дагмар. — После той ночи.

Гельмут улыбнулся.

— Я закидываю им наживку в виде искушения, — сказал он. — Вопрос лишь в том, глотают ли они её?

— Во сколько вы ушли?

— Часа в три или в четыре, кажется.

— Ну, следи, чтобы он тебя не растлил.

После ухода Гельмута, Дагмар вернулась за компьютер. Би-Джей находился рядом с Гельмутом всю ночь со среды на четверг, практически до самого утра, когда погиб Чарли.

Би-Джей ушёл вместе с Гельмутом, чтобы обеспечить себе алиби, а затем написал ей письмо, полное сетевого жаргона, которое пришло в строго определенное время. Вскоре погиб Чарли, у Би-Джея должна была быть возможность заложить взрывчатку, хотя, скорее всего, он планировал сделать это ещё вечером в среду.

Мёрдок сказал, что в момент взрыва убийца мог находиться где угодно. Бомба — это более анонимное оружие, чем пистолет. С пистолетом на месте убийства нужно присутствовать лично.

«Они, правда, делают всё, что им говорят?» — спросил Би-Джей.

Да, ответила тогда Дагмар. Делают.

Она нашла список всех зарегистрированных в «Долгой ночи Брианы Холл» игроков. Помимо имён, игроки должны были предоставить номера телефонов, адреса электронных почтовых ящиков и физические адреса.

Она рассортировала список по разнообразным категориям, телефонным кодам и почтовым индексам. Дагмар выделила живущих в районе Лос-Анджелеса, вбила в поисковик цифры 213818747323 и номера телефонов. Исключив из списка данные Би-Джея, она разослала остальным электронное письмо следующего содержания:

> От: Дагмар Шоу
> Тема: Игры в Лос-Анджелесе
>
> Здравствуйте.
>
> Меня зовут Дагмар Шоу, я являюсь исполнительным продюсером компании «Величайшая идея».
>
> До нас дошла информация о том, что кто-то пытается вести свою игру в общем сюжете игры о Бриане Холл. Этот человек, вероятно, мог отправить кого-то из вас на задание вечером в среду.
>
> Эти задания не являются частью нашей игры.
>
> Надеемся, что вы прекрасно провели время, однако хотим убедиться, что никто из вас не чувствует себя обманутым и оскорблённым. Пожалуйста, дайте знать, если кто-либо пытался выйти с вами на связь по поводу

выполнения задания в указанное время.

И, пожалуйста, никому не сообщайте об этом письме и не выкладывайте его содержимое в сеть, так как мы не хотим, чтобы люди перестали доверять нашим оригинальным текстам, загадкам и головоломкам.

С уважением,

Дагмар Шоу.

Ответ пришёл довольно быстро.

От: Дези
Тема: re: Игры в Лос-Анджелесе

Я принимал участие в игре вечером в среду. Должен был выполнить задание для Дэвида. Он позвонил мне и попросил отнести диск с информацией от фирмы Каллена, которая может понадобиться Бриане для разоблачения мошенников.

Я подобрал его в каньоне Топанга в Венис. Надеюсь, всё хорошо.

Диск? Что ещё за диск? — подумала Дагмар.

В какой-то момент ей показалось, будто вся её задумка оказалась на грани провала. Она нашла номер Дези и позвонила. Трубку взяла женщина.

— Могу я услышать Дези? — поинтересовалась Дагмар.

— Дези? — удивленно переспросила женщина.

— Простите, — поправилась Дагмар. — Дези — это псевдоним. Рядом с вами есть кто-нибудь, кто играет в онлайн-игры?

— А. — В голосе женщины послышалось смущение. — Это, наверное, Джеремайя.

Джеремайя? — повторила про себя Дагмар. Она услышала, как трубку передали другому человеку.

— Да? — послышался низкий баритон, которому мог позавидовать сам Джеймс Эрл Джонс и который мог принадлежать диджею, певцу или проповеднику. В общем, человеку, который много и часто выступал перед многочисленной аудиторией.

— Это Дагмар Шоу, — сказала она. — Спасибо, что ответили на моё письмо.

— Не вопрос, — ответил мужчина. — Надеюсь, я не сделал ничего плохого.

— О, не стоит переживать. Просто, нам бы не хотелось, чтобы

вы стали жертвой розыгрыша.

— Нет, — сказал Дези. — Вообще-то, было даже забавно.

— Расскажите, что произошло.

— Ну, всё началось, когда мне позвонил Дэвид.

Дэвид был выдуманным для игры персонажем. «Голубым» другом Марии. Выбор именно этого персонажа оказался очень верным, так как роль Дэвида в игре была незначительной, и нигде не было записей его голоса. Во время звонка Би-Джею можно было не заботиться о соответствии голосу актёра.

— Дэвид поинтересовался, не хотел бы я оказать Бриане некую особую услугу в среду вечером. Он попросил меня забрать диск, который Мария спрятала в каньоне Топанга. Я взял диск, положил его в пакет с логотипом «Бургер Кинга», как был сказано, а затем отнёс его на Венис Бич и положил в мусорный бак. Затем пошёл домой.

Меня попросили никому об этом не сообщать и не писать в сети. Я и не стал.

Просьба не сообщать в сети о своих действиях для игроков была несколько необычной. ИАР — это общественные игры. Передача опыт остальным являлось их неотъемлемой частью.

— А чем Дэвид объяснил своё задание? — спросила Дагмар.

— Сказал, это особенное задание, лично для меня. Своего рода награда за то, что стал другом Брианы. Сказал, если я кому-то ещё об этом расскажу, они станут ревновать.

Дагмар задумала над его словами.

— Вы скопировали то, что было на диске?

— Я подумывал об этом, но мне сказали, что информация зашифрована, поэтому не стал.

— Хорошо. Спасибо.

Повисла тишина, затем человек с низким голосом произнёс:

— Что мне делать, если Дэвид снова позвонит?

— Если пожелаете, соглашайтесь. Но в любом случае, сообщите мне, о чём именно вас просили.

Она дала Дези свой номер телефона и попрощалась.

Затем Дагмар вернулась за компьютер и заметила, что на письмо ответили ещё двое. Вряд ли она знала их лично, но вероятно они участвовали в её мероприятиях.

Дагмар позвонила им и обзавелась новыми подробностями. По окончании разговора, пришло ещё несколько ответов.

Примерно через час она получила весь расклад.

Дэвид попросил игроков помочь Бриане достать IP-адреса, которые помогут ей разобраться с мошенниками на бирже. Так как эти адреса уже появились в сети в среду как часть охоты игроков на ботов, у них эта просьба вопросов не вызвала.

Разных игроков просили выполнить разные задания. Кого-то просили переписать данные с одного носителя на другой. Другим предлагали доставить системный блок компьютера от обсерватории Гриффита на парковку «Китай-Банка» в Чайнатауне. Третьим говорили привезти монитор с плоским экраном. В то время как четвертые перемещали с места на место различные поздравительные карточки.

— Вы читали эти карточки? — спросила Дагмар.

— Да, читал. Конверт был не запечатан.

— Что это были за карточки?

— На одной было написано «С мыслями о тебе». Там ещё стих был. Я его переписал.

— Это не имеет значения. Там было какое-нибудь сообщение?

— Ага, я и его переписал. Там было написано: «Посмотри это и это». Слово «это» подчёркнуто. И подпись: «С любовью, Д.».

Дагмар с ужасом уставилась в стену напротив кресла. Игроки, конечно, решат, что буква «Д» означает «Дэвид». Но Чарли, прочтя открытки, скорее всего, подумает о Дагмар.

Он знал, что бандиты шли по его следу и вряд даже взглянет на неизвестный компьютер, внезапно появившийся у его дома. Но если он поймёт, что он от Дагмар, то, не сомневаясь, заберет его себе.

Дагмар почувствовала, как её кожи коснулось ледяное дуновение ветра.

— Дагмар? — спросил игрок. — Вы там?

— Да, здесь, — отозвалась она. — Написано было от руки?

— Да. Синей ручкой.

Она не знала, обладал ли Би-Джей навыками подделки почерка, но повсюду было достаточно её записей, сделанных от руки, что, конечно, очень ему помогло.

Она продолжила обзванивать игроков. Она выяснила, что Капрал Моркоу отнес системный блок, монитор, карточку и диск в отель «Фигуэроа».

— Меня попросили отнести коробку в строго определенное место, — сказал он. Голос у него был ломким, как у подростка. — Прямо к двери номера медина-люкс. — Он помолчал. — Это ведь не связано с взрывом, да? Я не перестаю об этом думать с тех пор, как сообщили об убийстве Чарли Раффа.

Дагмар разжала челюсть.

— Об этом не переживайте, — ответила она.

— Ох, спасибо! — В голосе Морковки послышалось облегчение. — Это замечательно!

Последнее, что нужно было Дагмар, так это спекуляции на тему вовлечения участников её игр в террористическую

деятельность.

Даже если всё так и было. Особенно, если всё так и было. Это скомпрометирует ИАР перед властями, подставит игроков и совершенно не поможет поймать убийцу.

Она сказала Моркоу, что если Дэвид позвонит вновь, он волен согласиться, но пусть обязательно предупредит её.

Теперь она понимала, как погиб Чарли. Он закончил работу над патчем 2.0, отправил его Дагмар и отправился позавтракать, вынес пустую бутылку из-под колы или вышел ещё за чем-нибудь. Прямо перед дверью в номер стояла коробка. В ней лежал компьютер, монитор, диск и поздравительная открытка. Он прочёл сообщение якобы от Дагмар, присоединил монитор к компьютеру и включил его.

В этот момент и произошёл взрыв. Либо Би-Джей рассчитал всё так, что это случилось, когда Чарли вставил диск. Когда сдетонировал порох, он мог пристально смотреть в монитор.

От этих мыслей Дагмар стало больно. Она посмотрела на руки и заметила, что ногти глубоко впились в ладони.

Би-Джей отлично справился.

Снаружи до неё донесся звук поднимавшегося лифта. Она выглянула в окно и увидела, что опустила тьма. Улица наполнилась белыми и красными рядами автомобильных фар.

Она услышала приближающиеся шаги и вдруг поняла, что находилась одна-одинёшенька в здании «Величайшей идеи», к которому у Би-Джея имелся доступ.

Сердце её застыло. Она выскочила из кресла и оттолкнула его так сильно, что оно врезалось в шкаф позади.

Отлично, подумала она. Теперь он знает, где я нахожусь.

Она бегло осмотрела свой кабинет в поисках хоть какого-нибудь оружия. Заметила ножницы, схватила их и подумала, что против огромного Би-Джея, его могучих рук, они будут совершенно бесполезны. Рук, которые убили Сийеда.

С запозданием она подумала, что нужно позвать на помощь. Она взяла телефон, свободной рукой набрала 911 и уже была готова нажать «Позвонить», как в дверях появился Гельмут с коробкой пиццы в руках.

Какое-то время они оба с удивлением смотрели друг на друга.

— Господи боже, Дагмар, — произнес Гельмут. — Ну у тебя и видок.

Прежде чем диспетчер ответил, она осторожно она нажала «отменить».

— Прости. Забыла, что ты должен вернуться.

Гельмут улыбнулся.

— А кто я, по-твоему? Джек-Потрошитель?

— Вроде того.

Он протянул ей коробку.

— Там пепперони, пара кусочков с грибами и немного с гавайским цыплёнком и ананасами.

— Отлично, — ответила Дагмар и приложила все усилия, чтобы не упасть в обморок.

— Прости, что напугал, — сказал Гельмут.

Она отложила ножницы и сжала трясущиеся ладони.

— Кажется, именно это и случилось.

Глава 26. Это не отчаяние

От: Дагмар Шоу
Тема: Игры в Лос-Анджелесе

Это Дагмар Шоу из «Величайшей идеи» — компании, которая занимается для вас разработкой ИАР о Бриане Холл.

Мы удостоверились, что кое-кто ещё проводит мероприятия под эгидой нашей игры. Данные мероприятия не являются розыгрышами, однако проводятся параллельно с нашими.

Игроки вольны сами принимать решение участвовать в них или отказаться. И всё же мы заявляем, что «Величайшая идея» не имеет к ним никакого отношения и решение головоломок, связанных с данными мероприятиями не может привести к ответам, которые предлагает «Величайшая идея».

Мы продолжаем следить за ситуацией, однако, просим всех, кому в течение следующих нескольких недель поступят предложения принять участие в живых мероприятиях связаться с нами по настоящему электронному адресу и оставить номер своего телефона.

Пожалуйста, не публикуйте данное сообщение на форумах, связанных с игрой, дабы не смущать других игроков.

С уважением,

Дагмар Шоу.

Весь вечер четверга Дагмар провела в отеле «Бест Вестерн» в Чайнатауне, что находился неподалеку от парковки «Катай-Банка», куда частично привозили компоненты бомбы, убившей Чарли. Свой «приус» она оставила возле «ПфН Софт» прямо под объективами камер наблюдения. Вместо него она взяла в прокат двухместный «мерседес», который ей подогнали к самой двери офисного здания. По пути она несколько раз грубо нарушила правила, проехав на красный под камерами, тем самым вернув в потрёпанный бюджет штата Калифорния пару тысяч долларов, украденных властями у граждан. Зато она приобрела хоть какую-то уверенность в том, что за ней никто не следил.

Заголовки утренних новостей вовсю трезвонили о продолжающейся атаке на китайский юань. Это событие как-то осталось в тени её личных проблем и переживаний. В Китае сейчас уже суббота, поэтому биржи закрыты, но паника на других рынках не стихала.

Видимо, юань находился в очень серьезной опасности. Несколько лет назад политики вывели валюту из-под влияния доллара, а теперь она, и так находящаяся под давлением снижающегося роста китайской экономики, политических требований и инфляции, стала ещё более уязвимой. Никто не мог сказать, где именно данные по китайской экономике были истинными, а где выдуманными. Наверное, сами китайцы не знали. В любом случае, сейчас они расплачивались за её непрозрачность.

Китайские независимые фонды торопливо избавлялись от американских и прочих облигаций, с целью освободить наличность для защиты юаня, рынки облигаций лихорадило. Как следствие, зашатался и американский доллар, хотя он даже не был целью удара. Китайское правительство бросило все силы для защиты собственной экономики от, как им казалось, внешней агрессии. Дагмар даже подумала, не начнётся ли из-за этого настоящая война.

Говорящие головы с CNN оказались немало удивлены происходящим, так как прежде убеждали зрителей, что за атаками на другие валюты стояли именно китайцы. Неужели они решили обрушить собственную валюту? Или это какие-то другие трейдеры решили провернуть операцию возмездия? Или вся эта история о таинственных китайских трейдерах — не более чем миф?

Дагмар, обладавшая более подробной картиной происходящего, думала о другом. Были ли китайские трейдеры, работавшие от имени запущенных Чарли ботов виновны в мировом кризисе? Трейдеры-патриоты, разумеется, бросят все силы на защиту юаня, рискуя собственными сбережениями. Трейдеры-прагматики вероятно продолжат следовать указаниям ботов, рискуя лишиться жизни и имущества, если китайское правительство решит перенести свои обиды из электронного мира в реальный, конвертировав их в кандалы и пули.

Что бы ни происходило в Китае, в Джакарте, по мнению Дагмар, воспринималось с радостью.

После того, как она сняла номер в отеле, Дагмар купила новую одежду и чемодан, переоделась в туалете кофе-шопа и позавтракала беконом с яичницей. Затем она вернулась на работу, где заметила, что по ней никто не скучал.

Первую половину дня она провела за написанием сценариев для Брианы Холл, а вторую, разбираясь с письмами от брокеров. Ближе к вечеру она пообедала тайской лапшой с курицей из кофешопа на первом этаже и уже была на пути к лифту, когда из телефона на поясе раздалась мелодия «Гарлемского ноктюрна». Она взглянула на экран и увидела, что это Би-Джей.

Дагмар ощутила, как по телу побежал жар, а колени стали ватными. Она глубоко вдохнула и этот вдох, казалось, стал первым за несколько часов.

Она присела на полированную гранитную ступеньку, отделявшую площадку перед лифтом от атриума. Сердце колотило по рёбрам и рвалось наружу, словно заключенный из клетки.

Би-Джею просто интересно, подумала она. Он всю ночь следил за её квартирой, а она так и не появилась. Он совершенно не знал, как она отреагировала на гибель Сийеда и Чарли.

Дагмар убедила себя, что он пытается раздобыть любую информацию, которая поможет её убить. Она изо всех сил постаралась зафиксировать эту мысль в уме.

Она приложила трубку к уху.

— Это Дагмар.

— Привет, — сказал Би-Джей. — Как оно?

— Жизнь — говно, — ответила Дагмар, ни капли не солгав.

— Ага, — согласился он. — Если гибель Чарли стала причиной твоего горя, прими соболезнования.

— Погибли двое моих друзей, — сказала Дагмар. С каждым произнесенным словом, внутри росла ярость. Свободной рукой сжатой в кулак она изо всех сил ударила по гранитной ступеньке. От костяшек по руке побежала успокаивающая боль.

— Знаешь, не стану притворяться, что горюю по Чарли, но я переживаю за тебя. Может, встретимся, поболтаем?

— Не могу. Дел просто дохерища.

— Я могу заказать китайской еды и привезти к твоей квартире.

— Я там больше не живу. Переехала в отель.

Повисла тишина.

— Зачем? — спросил он.

— По двум причинам. Во-первых, я могу быть следующей в списке убийцы.

— Убийцу вроде поймали, — заметил Би-Джей.

— Одного.

— Но… — Би-Джей замялся, выбирая дальнейший сценарий ведения диалога. — Зачем ты русским? — наконец, спросил он.

— Не могу сказать. Но есть и другая причина. Полиция чётко

дала понять, что меня подозревают в трёх убийствах. Так что, если мы встретимся, а за мной будут следить, я выведу копов на тебя.

Выкуси, подумала при этом она.

Может, так удастся удержать его подальше от себя.

— Я могу привезти еды тебе в отель, — сказал он.

Вообще-то, он должен был спросить про три убийства, подумала Дагмар. Потому что про Сийеда знать не должен был.

Это, по мнению Дагмар, стало его ошибкой.

— Может, в другой раз, — сказала она. — Мне, правда, уже пора бежать.

— Тогда, до завтра, — ответил Би-Джей.

По нервам пробежал сигнал тревоги.

— А что завтра? — спросила она.

— Обновление.

— А. Точно. Пока.

После разговора она долго смотрела на экран телефона, пока тот не погас.

Завтра, подумала она.

Ей предстоит встретиться с Би-Джеем лицом к лицу и надеяться, что он не догадается о том, что она всё знает.

Это не обед

— У тебя порез на лице, — сказала Дагмар.

Прямо под левым глазом Би-Джея краснела закруглённая черта. Вероятно, её оставил ноготь Сийеда, когда тот пытался отбиться от Би-Джея.

— На кухне порезался, — ответил Би-Джей.

— Чем? — Ей хотелось броситься в атаку, терзать его, заставить импровизировать.

— А. — Он почесал рану ногтем. — У меня над раковиной висит магнит, на котором крепятся ножи. Я ударился о стойку, снёс один из ножей и тот ударил меня в ответ.

— Ты так мог и глаз потерять, — сказала она.

Би-Джей пожал плечами.

— Наверное.

Он сделал ещё один шаг на пути превращения в богатея, надев кремового цвета рубашку, роскошный галстук и итальянский пиджак пастельных тонов. Изящная одежда всё же не могла скрыть, а даже ещё больше подчёркивала его толстую шею, широкие плечи и огромные руки сталевара.

— Хочу показать тебе новую машину, — сказал он. — Я,

наконец, избавился от «Шеви».

— Нужно заняться обновлением.

— Значит, позже.

Сидевший рядом Гельмут с коллегами из техперсонала отслеживал, как игроки один за другим передавали данные об источниках воды на всех пяти заселенных континентах. Устройства от компании «В поисках источника» несколько раз фиксировали фенолфталеин, который работники Дагмар перед этим добавили в ручьи, фонтаны, пруды и реки. Само соединение было безвредным и лишь окрашивало кислотные среды фиолетовым цветом.

Как только обнаруживались шесть «заражённых» источников, на сайте Брианы Холл открывалась новая страница. Эти страницы содержали ссылки на другие сайты, где прятались новые головоломки, способные занять игроков на ближайшие несколько часов.

Всё это дело заняло всё утро и большую половину дня. В самом начале дня, поедая безвкусный пирожок из коробки, Дагмар объявила, что вечером все приглашены в итальянский ресторан за счёт компании. Она заранее позвонила и утрясла все нюансы, осталось лишь подсчитать участников.

Сопротивляться бесплатному угощению никто оказался неспособен. Она позвонила в ресторан и сообщила число участников.

— Двенадцать человек, — сказала она.

— Тринадцать, включая тебя, — поправил её Би-Джей.

— Тринадцать, — исправилась Дагмар.

Еда и безалкогольные напитки будут бесплатными, но она знала, что Гельмут и несколько человек с ним не откажутся от бесплатного алкоголя.

Ресторан был приманкой. Она не планировала становиться тринадцатым участником вечеринки и собиралась сказаться больной. Задерживаться в ресторане ей не хотелось, тем более, что у них был номер её корпоративной карты.

Ей нужно было избавиться от Би-Джея, чтобы он не смог проследить за ней.

Вежливость обязывала её посмотреть его новую машину. Вместе они прошли к лифту и спустились вниз в полном молчании. Казалось, он был обеспокоен, будто что-то шло не так. Она чувствовала эту обеспокоенность, несмотря на внешне расслабленную позу. Дагмар взглянула на его руки и заметила на костяшках порез. Но этот порез мог появиться там по совершенно невинной причине. У самой Дагмар на ладони появился порез, который она даже не помнила, как получила.

Убийца, скорее всего, пользовался кастетом или куском трубы.

Точно. Мысль о том, что здоровяк Би-Джей явится за ней с бейсбольной битой, взвинтила ей нервы.

Пришлось приложить усилие, чтобы переключиться с кошмаров на анализ текущей ситуации и сохранить спокойствие. Если царапину под глазом Би-Джею оставил ноготь Сийеда, возможно ли провести анализ ДНК частиц ногтя в ране и закрыть Би-Джея?

Может, да. А, может, нет.

Последнее, чего она хотела, чтобы его сначала арестовали, а потом отпустили за недостаточностью доказательств. Это станет его триумфом. И после убийства Чарли Би-Джей обязательно примется за неё.

Новой машиной оказался «Форд-Фаланкс», очень изящный с зеленым одноместным кузовом и жёсткой крышей, которая убиралась в необычно объёмный багажник.

— Святый боже, — выдохнула Дагмар.

— V8 с турбонаддувом. — Би-Джей улыбался, а ветер колыхал его светлые волосы. — Предыдущий владелец намотал на ней 5600 километров, а потом босс выдал ему корпоративную машину — «Бентли»-купе и, веришь или нет, эта оказалась ему без надобности. 5600 километров срезали цену почти наполовину.

Слово «купе» он произнес с французским акцентом, мягко, а не как американцы, с коротким «у» и «э» на конце. Дагмар обошла машину.

— Она просто вопит: «На хуй экономию топлива»! — сказала она.

Он рассмеялся.

— Мне казалось, это девиз всего штата Калифорния. Или, пардон, девиз, который я сделал своим.

Она взглянула на Би-Джея.

— Арам неплохо тебе платит.

— И ты тоже. — Би-Джей открыл пассажирскую дверь. — Прокатимся?

— В другой раз. — Она прикрыла глаза ладонью и моргнула. — Голова болит.

— Жаль. — Его лицо выражало сочувствие. Он закрыл дверь и подошёл к ней. — Тебе сейчас непросто.

Он мягко её обнял и она обняла его в ответ, сама в этот момент думая о том, что её арендованный «Мерседес» вряд ли сможет уйти от «Форда», чей кузов был разработан французскими специалистами по аэродинамике, а под капотом прятались восемь

цилиндров из первоклассного детройтского железа.

Значит, из итальянского ресторана сбежать нужно обязательно.

— К слову об Араме, — сказал Би-Джей, когда они возвращались в офис. — Он завтра прилетает. В понедельник у нас с ним личная встреча, а во вторник уже общее собрание с персоналом компании. Затем состоится торжественный обед.

— Где? — спросила она.

— В «Катанян и партнёры».

Она подумала, а если вдруг на этой встрече к нему подойдёт кто-нибудь из партнёров Остина и спросит: «А не тот ли вы Би-Джей, о котором мистер Катанян говорил, что он — худший бизнесмен в мире?».

Обед, конечно, тогда получится просто прекрасным.

Приближаясь к двери, они услышали гневные вопли Гельмута:

— Мать вашу! Какой жопоголовый дурак решил, что HTML должен быть так чувствителен к регистру?!

Обновление идёт не очень гладко, решила Дагмар.

День закончился тем, что все головоломки, звуковые файлы и видео были загружены и доступны для игроков, а сервера «В поисках источника» ломились от полезной информации.

В понедельник они очень удивятся происходящему на бирже, подумала Дагмар.

— Увидимся в ресторане, — сказала Дагмар. — Нужно по магазинам проехаться.

Она сидела в своем кабинете до тех пор, пока зеленый «Форд» не выехал со стоянки и через 101-ю не выехал на шоссе Вентура в направлении ресторана. Дагмар выглянула в окно и увидела на парковке уже знакомый белый фургон «Додж». Она достала телефон нажала кнопку на быстром наборе.

Когда Джо Клевер ответил, она сказала:

— Энди, я прямо сейчас смотрю на тебя. И если ты повредишь мне своим лазером сетчатку глаза, я спущусь и тебе лёгкие нахуй вырву.

— Я ничего не узнал, — ответил Энди. — Ваши компьютеры производят слишком много тепла.

Сердце Дагмар беззвучно запело от радости.

— Впрочем, об одной загадке я узнал, — продолжал он. — Которая про шляпу Каллена.

— У меня к тебе есть пара вопросов насчёт всякого шпионского оборудования.

Чтобы избавиться от присутствия Би-Джея, она сказала, что ей нужно за покупками. И ей действительно нужно было купить

кое-что из списка Джо Клевера. Очки ночного видения, камеры, устройства для записи, проводные камеры достаточно маленькие, чтобы залезть даже в пищевод.

Она позвонила Гельмуту и попросила передать остальным свои извинения. У неё болит голова и она направляется домой. До встречи в понедельник.

— Возьми из ресторана счёт, когда всё закончится, — сказала ему Дагмар.

— Ты точно в порядке? — поинтересовался Гельмут.

— Всё будет хорошо.

Затем она разыскала подходящий мотель. Она нашла такой съезде с Голливудского шоссе. Он выглядел так, будто изначально строился как «Рамада Инн» или «Трейвлодж», но спустя несколько десятилетий после постройки его сначала продали арабам, те перепродали индийцам, те — китайцам, китайцы сдали его корейцам, а те уже, в свою очередь, беженцам из Бангладеш. Белое строение с ржавыми разводами на стенах находилось среди скопления дворов и ничто и никто не мешало войти в любой из номеров прямо с улицы. Большой бассейн, в котором она с удовольствием бы поплавала, был завален грязью и сухими листьями.

Когда она вошла в кабинет управляющего, ей в нос ударил запах индийской кухни — дичайшая смесь кардамона и корицы, тмина и гвоздики. Управляющий, невысокий темнокожий мужчина с прилизанными волосами, сидел за щитом из пуленепробиваемого стекла.

— Что вы готовите? — спросила Дагмар.

— Тако, — ответил тот.

Она съела собственный ужин, состоящий из цыплёнка-терияки, думая о вкуснейших бенгальских тако, затем вернулась в номер мотеля и принялась тестировать оборудование. Всё работало чётко, в полном соответствии с инструкциями.

Спала она урывками, если спала вообще.

Это не ловушка

От: Дагмар Шоу
Тема: Мои дела

Привет, мама,

Я сейчас не дома, поэтому, если будешь звонить на городской номер, то меня не найдешь. Я поселилась в одном мотеле, чтобы отгородиться от всех проблем и

спокойно поработать. Через пару недель закончится игра и тогда у меня появится немного свободного времени.

Я пыталась дозвониться до тебя по сотовому, но сигнала почему-то не было. Я в мотеле «Нью Голливуд Инн», номер 118, номер местного телефона 818-733-3991.

Вечером ещё попытаюсь дозвониться.

С любовью,

Д.

Дагмар вошла в сеть «ПфН Софт» через старый логин и пароль. Она представила, как это письмо ляжет на сервер и будет ждать, пока его не найдет «Дерьмобот» и не обнаружит её местоположение.

Только всё написанное не было правдой. Она не останавливалась в номере 118. Вспоминая опыт Джо Клевера, когда он преследовал Литвинова, она сняла номер напротив, 115-й. Между этими двумя номерами располагался заполненный мусором бассейн. Номер 118 она тоже сняла, заплатив наличными, так как не хотела, чтобы, случись что, пострадали невинные туристы.

Дагмар решила переехать в подставной номер, по крайней мере, до конца дня. Её не покидала мысль, что «Дерьмобот» захочет удостовериться, что она на месте.

Она взяла лэптоп, ключ с брелком в форме ромба и обошла бассейн. Весь день она провела в номере, работая в окружении запаха чистящего средства. Она расположилась за небольшим столиком перед окном и полностью погрязла в делах, когда зазвонил стационарный телефон.

Пульс резко участился, Дагмар встала, прошла в другой конец комнаты и сняла трубку со старомодного аппарата с чёрным корпусом.

— Это Дагмар. — Ответом ей был лишь мягкий щелчок.

— Ну и тебе привет, — ответила она, обуреваемая страхом и яростью одновременно.

Она смяла постельное бельё на кровати на случай, если противник решит проверить её присутствие лично. К тому же, горничные будут знать, что здесь спали. Она опустила жалюзи, оставила включённой лампу в дальнем конце комнаты и перебралась в номер 115.

Разведчик прибыл в районе десяти вечера. Двор освещался весьма неплохо, поэтому в очках ночной видимости не было особой нужды. На мониторе появился широкоплечий мужчина и

медленно прошёл мимо номера 118. Пройдя несколько метров, он развернулся и на обратном пути остановился прямо напротив входной стальной двери оранжевого цвета. Из-под чёрной шляпы торчали пряди светлых волос.

Дагмар удивилась собственной вскипевшей внутри злости. Ей стоило больших усилий удержаться и не выбежать во двор, подойти к Би-Джею, смахнуть с него шляпу и не надавать по морде.

Лишь остатки вменяемости, цеплявшиеся за край пропасти безумия, удержали её от этого поступка.

Би-Джей увидел то, что хотел и скрылся. Спустя несколько минут, она услышала рёв восьмицилиндрового двигателя, удалявшегося в ночи.

Только после этого Дагмар смогла вновь дышать полной грудью. Её руки тряслись, ярость накатывала волнами, то громоздясь над ней, то отступая, то возвращаясь вновь. Однако эти приступы слабели с каждым мигом, по мере того, как ритм её пульса становился всё медленнее.

Наконец, она смогла констатировать, что все необходимые доказательства собраны. Би-Джей явился к двери её номера, осмотрелся и исчез. Дагмар прекрасно понимала его преступные намерения, но поймёт ли Мёрдок? А присяжные?

Она пришла к выводу, что нет.

Она сомневалась, что Би-Джей станет хранить компоненты взрывчатки у себя дома. Если ему и не приходилось прятать их от полиции, то от соседа Джейсена следовало бы. Они могли бы найти свидетельства того, что он и есть «Дерьмобот», но он достаточно умён, чтобы не хранить ничего на домашнем компьютере, а пользоваться арендованной машиной или пойти в библиотеку.

Если он оказался достаточно глуп, чтобы звонить с собственного номера игрокам, дабы те доставили бомбу в отель — значит, он сам подписал себе приговор. Но Дагмар в этом сильно сомневалась. Она была убеждена, что Би-Джей пользовался телефоном, который в криминальных сериалах называли «горелка» — мобильник с предоплаченными часами, его покупали анонимно, а закончив с делами, выбрасывали.

Не было ничего, что позволило бы задержать Би-Джея, а уж тем более, предъявить ему обвинение.

Нужны более веские доказательства.

Утром она направилась по Голливудскому бульвару на запад, в сторону океана и припарковалась в месте, где начинался бульвар Сансет. Между двумя потрёпанными офисными громадами, под билбордом с рекламой очередного блокбастера

от Рэя Корригана[26] она обнаружила старую эстакаду, соединявшую бульвары Сансет и Санта-Моника, с которой открывался вид на здание, где размещалась компания «Катанян и партнёры».

Она бывала там множество раз, но решила освежить память. Здание представляло собой четырёхэтажное строение из тёмного стекла. Компания Остина располагалась на втором. На бетонном округлом выступе располагалась парковка, с которой открывался вид на Сенчури Сити. На въезде стояла будка охраны, но люди в ней находились только в рабочее время.

На здании через улицу стояли камеры наблюдения, но они смотрели строго вниз, то ли сломанные, то ли ими просто не пользовались.

Всё произойдёт во вторник вечером, решила Дагмар. Когда ты будешь прикрываться Арамом в качестве алиби.

Хорошо, что «Катанян и партнёры» находилась неподалёку от «Нью Голливуд Инн».

Так будет гораздо проще.

Это не убийца.

Убийца Ричард сидел за длинным столом, окруженный консолями, в его глазах отражался свет мониторов. С полок на него злобными глазами из-под масок смотрели фигурки ниндзя.

— Этот «Дерьмобот» начинает меня пугать, — произнес он. — С помощью твоего аккаунта он пишет прогу, которая сможет всё обрушить. Одно его слово и рухнут все наши сервера, начиная с «Величайшей идеи», затем почтовые адреса и личные данные, а там и вся сеть «ПфН Софт». Всё, до чего он сможет дотянуться. Мы, конечно, многое бэкапнули, но явно не всё.

— До обновления в среду он ничего делать не будет, — ответила ему Дагмар. — Он не станет дергаться, пока не убедится, что игроки разослали его патч всюду, куда следует.

— И всё же я беспокоюсь.

Она взглянула на Ричарда.

— Хорошо. Если не отследим этого гада до 6 вечера вторника, отключай его. Стирай его аккаунт, удаляй все его программы и убедись… — Она склонилась над ним. — Убедись, что программа Чарли дошла до игроков в неизменном виде.

Ричард пожал плечами.

— Разумеется.

Дагмар начала говорить дальше, задумалась, но всё же продолжила. После того, как Би-Джей шатался вокруг её

подставного убежища, насчёт него у неё не осталось никаких сомнений.

— Попутно, удали аккаунт Бориса Быстрецкого.

Ричард вскинул брови.

— Считаешь, он и есть — «Дерьмобот»?

— Он появился после того, как мы наняли Би-Джея.

Брови приподнялись ещё на миллиметр.

— Би-Джея?

— Он — мой старый друг, — пояснила Дагмар, — но я ему не верю.

Ричард провёл по воздуху рукой, будто вынимал из ножен самурайский меч.

— Будет сделано, — сказал он.

От: Консуэло
Тема: Порновторжение
Привет, Дагмар…

Откуда у меня на винте взялось столько чудовищной азиатской порнухи?

Разве так детективы обращаются с напарниками?

Джо.

От: Дагмар Шоу
Тема: re: Порновторжение
Энди,

Защищай свой винчестер.

Хорошие детективы без предписания никуда не ходят.

Дагмар.

От: Консуэло
Тема: Re: re: Порновторжение
Блин, Дагмар! Я думал, мы друзья!

От: Ипполит
Тема: Re: Игры в Лос-Анджелесе
Привет, Дагмар,

Мне звонил Дэвид! Он предложил доставить какую-то информацию Марии, которая потом передаст её Бриане.

Мною было принято решение согласиться. Он сказал, сделать всё нужно во вторник вечером.

Мой номер: (714) 756-0578

— Ясно. Значит, «флешка» будет спрятана в вазе с цветами? — спросила Дагмар.

Она разговаривала не с Ипполитом — с ним она поговорила чуть раньше. Она общалась с игроком, скрывавшимся под ником ИЕОЖ. Его она не знала. Складывалось впечатление, что, когда он говорил, то боялся слишком сильно открывать рот. У него, наверное, мост на зубах, решила Дагмар.

— Да, — ответил ИЕОЖ. Дагмар знала, что аббревиатура его прозвища расшифровывалась как «Игра — есть образ жизни».

— Не знаю, действительно ли это будет «флешка», — продолжал он, — но я должен буду положить её в вазу. Как только я это сделаю, я должен буду отчитаться Дэвиду, послав сообщение на определенный номер.

— А можете скинуть этот номер? — попросила Дагмар.

ИЕОЖ скинул. Дагмар этот номер был не знаком.

— А куда вы должны будете доставить цветы? — спросила она.

— В место под названием «Нью Голливуд Инн». Номер 118.

Дагмар почувствовала, как в ней снова начал закипать гнев.

— Что-нибудь ещё? — спросила она.

— На открытке должно быть написано, что это от управляющего.

— Управляющего отеля?

— Да. Там должна быть написано благодарность за столь длительное пребывание. — Повисла пауза. — Можно просьбу?

— Конечно.

— Задавайте побольше математических задач. Я их обожаю.

Дагмар улыбнулась.

— Учтём.

— Ещё. Ваша программа переноса данных из оперативной памяти на промежуточную работает только на персоналках. А я юзаю «Мак».

— Я передам это техслужбе.

К вечеру понедельника она разобрала весь план Би-Джея. Он решил использовать игроков по той же схеме, что и в прошлый раз. Их руками он снова задумал собрать всё устройство по частям — в данном случае выступала ваза с цветами — и доставить его к дверям номера.

Определенно, он далеко продвинулся в создании бомб. Предыдущая сработала, когда Чарли включил компьютер или открыл CD-привод. Эта должна будет взорваться по сигналу с мобильного телефона. Предполагалось, что Дагмар будет

держаться в стороне от оказавшихся у её двери неизвестных компьютеров. Поэтому ИЕОЖ отправит сообщение Дэвиду о доставке, а Би-Джей, в свою очередь, наберет номер спрятанного в вазе телефона и покончит со всеми своими проблемами. Ну и с Дагмар, само собой.

Её, внезапно, охватило некое подобие жалости вперемежку с сожалением.

Бедный Би-Джей. Пользуется одними и теми же методами.

Для собственного спасения ему очень недостаёт навыков настоящего кукловода.

От: Мария Перри
Тема: «Форд Фаланкс»

Я нашла чемодан Каллена. Он находится в салоне «Форда Фаланкс» последней модели. Машина припаркована в гараже «Колумб Корпорейшн»!

Как можно попасть в машину и не потревожить сигнализацию? Угонять её мне не нужно, я хочу лишь попасть в салон!

Мария.

От: Дези
Тема: Re: «Форд Фаланкс»

Мария,

Эта компания продаёт индивидуальные замки для очень ограниченной линейки автомобилей.

Если «Фаланкс» открывается без ключей, проникнуть внутрь будет очень сложно.

От: Отражатель
Тема: Re: «Форд Фаланкс»

Жаль, сейчас не конец 90-х, когда «Дженерал Моторс» выпускали взаимозаменяемые замки, и можно было вставить свой ключ в любую другую машину и с вероятностью 50 % открыть замок. Разумеется, «Фаланкс» собирали не на «ДжиЭм», но я не смог пройти мимо этого пустяка!

Попробуйте заказать необходимый инструмент через этот онлайн-каталог.

Там продают профессиональные инструменты для законного вскрытия машин.

Названий у них нет, только номера в каталоге.

От: Атенвельдт

Тема: Re: «Форд Фаланкс»

Мария, «Фаланкс» открывается без ключа. У этой модели нет привычного нам замка. У водителя должна быть специальная капсула с определителем частоты радиосигнала, на который и реагируют сканеры машины. Без этого определителя машина просто не откроется.

Проблема у них общеизвестна — они транслируют сигнал на все ближайшие сканеры вокруг.

Я бы сделал так: припрятал бы где-нибудь рядом с машиной сканер и записал сигнал, который открывает нужный «Фаланкс». Затем, нужно собрать дубликатор сигнала и машина ваша!

И машина моя, подумала Дагмар.

На вопрос Марии ответили два игрока, имён которых Дагмар раньше никогда не встречала. На групповой разум всегда можно рассчитывать.

Это не завтрак.

Ситуация, когда магазин техники для наблюдения был открыт до полуночи, не считалась необычной для Лос-Анджелеса. Всё-таки, никогда нельзя было сказать, в какой момент чей-то муж или банкир решится на измену. Клерк продал Дагмар сканер определителя сигнала и устройство для копирования. Обе коробочки оказались небольшими и обладали т. н. «защитой от дурака». В конце концов, использовавшие эти штуки преступники редко отличались умом и сообразительностью. Данные устройства чаще всего применялись для кражи кредитных карт и новых американских паспортов, на внедрении которых так настаивало правительство, и которые должны были реагировать на сканер максимум с полуметра, хотя даже на испытаниях отлично срабатывали и с десяти.

Клерк взглянул на неё грустными уставшими от идиотов глазами.

— Обещайте, что будете пользоваться всем этим во имя добра, — сказал он.

Дагмар посмотрела на него в ответ.

— Я невинна, как шоколадный сироп, — ответила она.

Она поехала к дому Би-Джея. Раньше ей бывать здесь не доводилось, но его физический адрес был записан в контракте.

Не самый лучший район Лос-Анджелеса. Здание было небольшим, с обшарпанными стенами и покатой крышей и

находились в нём всего четыре квартиры. На парковке на бетонных блоках стояли две машины. В этом районе её «Мерседес»-купе светился, как маяк.

Дагмар объехала дом и не нашла ни «Фаланкса», ни старого «Шеви». Она припарковалась за полквартала в тени раскидистых ив и перебралась на пассажирское сидение. Она где-то читала, что сидящий на пассажирском сидении человек вызывает меньше подозрения, чем тот, кто сидит за рулём.

Дагмар максимально откинула кресло, натянула шляпу на глаза и принялась ждать рёва восьмицилиндровых двигателей «Форда». Когда Би-Джей приедет и пойдёт спать, она должна будет подложить сканер под его машину, чтобы он записал сигнал, а утром, когда машина уедет, забрать его обратно.

«Фаланкс» всё не приехал. Она просидела в машине несколько часов, терпя настороженные взгляды проходящих мимо молодых парней. Они начали собираться вокруг её «Мерседеса», то ли чтобы восхититься, то ли, чтобы угнать. Когда Дагмар поднялась и потянулась за телефоном, якобы, чтобы позвонить, молодые люди вдруг смутились и быстро разошлись. Больше её никто не тревожил.

Вскоре исчезли даже группки болтающейся без дела молодёжи. Дагмар периодически осматривала окна его квартиры через бинокль. Би-Джей дома не появлялся.

Он может сидеть где угодно и собирать бомбу, подумала она. Сидеть и собирать устройство для её убийства.

Когда сквозь листву начало проглядывать встающее солнце, Дагмар вышла из машины и размяла затёкшие мышцы. Она вернулась в свой мотель, помылась и легла вздремнуть, будильник на телефоне разбудил её ровно в 7 часов.

Дагмар посмотрела на телефон и задумалась, что делать дальше. В горле стояла изжога.

Она сделала глубокий вдох и нажала кнопку быстрого набора.

Когда Би-Джей ответил, она сказала:

— Мне нужно с кем-нибудь поговорить. Давай позавтракаем.

Би-Джей прокашлялся и она поняла, что он только что проснулся.

— Дагмар? Ты как? В порядке?

— Нет. Не в порядке.

Утренние новости продолжали рассказывать об атаке на юань. Китайская валюта потеряла минимум половину своей стоимости, половина граждан страны потеряли сбережения, большинство из них и так не были богачами. Погромщики разнесли вокзал в Гуанчжоу и побили стёкла в здании

Шанхайской биржи. Доллар тоже терял в стоимости и китайское правительство не скупилось на угрозы.

Она задумалась, догадался ли кто-нибудь ещё, помимо неё и Би-Джея, что атака была спровоцирована ботами?

Дагмар встретилась с Би-Джеем неподалеку от корейского квартала, в ресторанчике, который специализировался на блюдах из яиц, том самом, где они сидели накануне убийства Чарли. Би-Джей уже тогда планировал его убить, потому что появившийся днём ранее на сайте «Наша реальность» счёт на 12 миллиардов прояснил для него всё и сразу.

Дагмар пришла первой, села у стены и заказала кофе. Би-Джей прибыл через 15 минут под аккомпанемент рёва «фордовских» турбин. Он был небрит и одет в мятые джинсы и выцветшую футболку. Очевидно, костюм финансового воротилы и производство бомб плохо сочетались, подумала она.

Дагмар приложила усилие, чтобы не плеснуть кофе ему в лицо. Вместо этого, она стала и обняла его. До неё донёсся знакомый запах лавандового мыла и внутри у неё всё перевернулось.

— Что случилось? — спросил он. — Выглядишь жутко.

Она села.

— Трое моих друзей убиты. Копы ищут. Почти не сплю. А завтра ещё и обновление.

В этот раз Би-Джей вспомнил, что не должен был знать о Сийеде.

— Трое друзей? — переспросил он.

Она рассказала о Сийеде и в процессе рассказа пристально следила за выражением его лица. Его реакция казалась ей какой-то странной, жутко ненормальной. Он реагировал очень медленно, будто просчитывал каждую эмоцию. Он мог говорить, что угодно, но над ним висел здоровенный плакат с надписью «Опасный социопат» и стрелкой вниз.

Как же она всего этого раньше не замечала?

Они были знакомы тринадцать или четырнадцать лет. Из них 9 месяцев они были любовниками. В самом начале их отношений она его обожала, когда он с ней расстался, тайком испытывала облегчение и постоянно увиливала от предложения руки и сердца от мужчины, которого не любила.

Они вместе проработали несколько недель, сидели друг напротив друга. Она слушала его рассказы о падении «ПфН Софт», видела в его голубых глазах ненависть к Чарли и не замечала в них ни капли лжи, самолюбования или расчёта.

Чарли рассказывал ей о Би-Джее. И Остин тоже. Дагмар не считала, что они ей врали, просто думала, что они предвзяты.

Она не видела ничего из того, что создал Би-Джей. Она отлично умела создавать истории, прятать и находить подсказки, но в Би-Джее она не видела никого, кроме друга. Друга на крайний случай.

Дагмар вдруг осознала, что была так же сломлена как и он.

— Прятаться, возможно, и не самая худшая мысль, — сказал Би-Джей. — Так копы смогут быстрее найти настоящего виновника. А тебе нужно отдохнуть. Выглядишь так, будто уже неделю не спала.

Оставайся в мотеле, чтобы я мог тебя достать, перевела про себя Дагмар.

— Ага. Только завтра обновление.

— Всё же идёт как надо? Тебе даже не надо никуда ехать. Если потребуется что-то срочно переписать, я справлюсь.

— Я думала, у тебя встреча с Арамом.

Он пожал огромными плечами.

— Надо будет, ночью поработаю.

Би-Джей начал рассказывать о своих делах с Арамом Катаняном, о том, как после поминок они продолжили держать связь. Он узнал, что Араму было что предложить «Катанян и партнёры», а у Би-Джея был опыт кризисного управления. Он рассказал ему, что они знакомы с Остином уже очень давно, что вместе играли. Вскоре именно Арам, а не Би-Джей выступил с предложением возглавить компанию.

Би-Джей выглядел очень жизнерадостным и довольным собой. Несколько недель назад она видела его разбитым и унылым. Теперь он всё больше походил на того Би-Джея, с которым она познакомилась в Калтехе, Би-Джея, который всем и каждому рассказывал, какой он умный и какой его ждал успех.

А чтобы достичь этих перемен, нужно всего лишь убить пару человек, подумала она.

Внезапно, она осознала, почему была так слепа. Она прежде никогда не вставала на его место. Она жалела его, но ничего не сделала для того, чтобы отговорить от того, что он собирался сделать. Она совершенно открыто предлагала то немногое, что имела. Она не пыталась его переубедить, а он превратился в одного из собственных персонажей — безжалостного лживого ублюдка, готового предать кого угодно.

Она взглянула на стол. Тарелка Би-Джея была пуста. Её собственные блины с голубикой были скорее мелко нашинкованы, нежели съедены. В воздухе стоял запах засахаренного бекона.

Казалось, она больше никогда станет есть засахаренный бекон.

— Поехали, прокатимся? — предложила она.

В его голубых глазах мелькнуло удивление.

— Поехали, — ответил он.

— Можно я за рулём?

Дагмар оставила на столе деньги за завтрак, и они вышли под прекрасное утреннее лос-анджелесское солнце. Она вытянула руку.

— Ключ? — попросила она.

Би-Джей сунул руку в карман и вытащил ключ.

— Жмёшь на…

— Знаю.

В её сумке лежал сканер. Она притянула сумку поближе к пульту и нажала кнопку.

С расстояние в несколько сантиметров сканер должен уловить сигнал.

Машина обняла её как родную. От мощного двигателя затрясся весь корпус. Дагмар вывела машину с парковки и с изяществом львицы преследующей антилопу, выехала на трассу.

— Хосподи, — пробормотал Би-Джей.

Когда они выехала на автостраду 10, задняя часть машины вильнула. Какое-то мгновение двигатель будто сомневался, затем включился турбонаддув, и Дагмар отбросило на спинку кресла. Её лицо исказилось в ухмылке. Она методично переключала передачи, направляясь по Помоне настолько быстро, насколько позволяли восемь цилиндров. Если их на скорости под 200 км/ч поймает камера наблюдения, отвечать за всё будет Би-Джей.

Сидя в тюремной камере.

Какое-то время Дагмар казалось, что он попытается убить её, оказавшись один на один. Но она решила отказаться от этой мысли. Слишком рискованно. Его могли заметить, что-нибудь могло пойти не так. Гораздо лучше при помощи своих марионеток доставить к убежищу Дагмар смертоносную посылку.

Но прежде чем он что-то сделает, ей хотелось, чтобы он как следует испугался.

Дагмар съехала с шоссе, подрифтовала на паре перекрестках, вернулась на трассу и поехала обратно в Лос-Анджелес. Она остановилась на парковке у ресторана, поставила «Фаланкс» на нейтральную передачу и встала на ручной тормоз.

— Среди дорогих механических заменителей члена, этот — самый-самый, — сказала она.

— Эм… ага, — отозвался Би-Джей.

Дагмар взглянула на него.

— Увидимся завтра. На обновлении, — сказала она.

Он внимательно посмотрел на неё в ответ.

— Увидимся.

В аду, подумала она.

Это не флорист.

Дагмар сидела в номере 115 мотеля «Нью Голливуд Инн» и ждала развития сюжета Би-Джея. В номере пахло тайской едой, которую она так и не смогла заставить себя съесть. На камерах были видны лишь обычные туристы: обеспокоенная китаянка с детишками, серьезный латиноамериканец с камерой, шумная семья, члены которой бегали от номера к машине и разговаривавшие то ли по-фински, то ли по-эстонски.

Убийца Ричард прислал сообщение о том, что вся деятельность «Дерьмобота» в сети компании прекращена. Как и аккаунты Би-Джея и Дагмар. Все копии патча Чарли были заменены на первоначальную версию патча 2.0.

Дагмар предположила, что Би-Джей ещё не в курсе всех этих изменений. Если он, конечно, находится на празднике с Арамом.

CNN сообщило, что атака на юань стихла. Боты нанесли максимально возможный ущерб, оставив после себя погромы и ярость.

Дагмар смотрела в экран монитора. Снова дети, снова туристы.

Наконец, появился крепкий мужчина с пышным букетом цветов в руках. Дагмар открыла дверь и встретила его на пороге номера 118. Она вставила ключ в дверь.

— Мария? — обратился к ней мужчина. — Мария Перри?

Дагмар взглянула на него.

— Да?

Это оказался дородный мужчина в районе шестидесяти с длинными седыми волосами, завязанными на затылке в хвост. Он носил очки в золотистой оправе на спокойном с красноватым оттенком лице. На лбу у него выступили капельки пота.

— Управляющий, — вздох, — просил передать вам это. — Снова вздох. — Это как лучшему постояльцу.

Дагмар попыталась изобразить удивление. Ваза была огромной и уродливой, чёрного цвета с какими-то изображениями в полинезийском стиле. Из вазы торчал объёмный букет белых роз, элегантно разбавленных розовыми. Ниже торчала безумная смесь других цветов: гвоздики и чёрные и жёлтые лилии, плюс гипсофила и какие-то цветы, которые Дагмар опознать не смогла.

Она открыла дверь и приняла вазу из рук ИЕОЖа, который немедленно принялся кашлять. От гвоздей и пороха ваза казалась

очень тяжёлой, Дагмар пронесла её в номер и поставила на старый стол. В запах чистящего средства немедленно примешался аромат цветов.

ИЕОЖ уже прекратил кашлять и Дагмар обернулась к нему.

— Спасибо, — сказала она и приложила к губам указательный палец. — И помните, никому не слова. Люди могут начать ревновать.

Он судорожно улыбнулся.

— Конечно. Приятного дня… Мария.

Он ушёл, продолжая улыбаться. Она подождала, пока он не скроется, затем закрыла дверь и осмотрела букет.

Цветы всегда были оружием Сийеда, а не Би-Джея, подумала она. Видимо, ему не хватало свежих идей.

Дагмар вернулась в номер 115, надела шляпу и кардиган. Затем она прошла в 118-й, взяла вазу с букетом и вышла на улицу. При каждом шаге цветы качались, а сама она была похожа на танцующего индейского вождя.

Взятый ею в прокат автомобиль был двухместным, поэтому она осторожно поставила вазу между пассажирским сиденьем и задней полкой и поехала в Голливуд. Движение по знаменитой улице шло очень медленно, машины стояли в пробках, а улицы забиты туристами, которые выглядели ещё более безумно, чем при свете дня. Среди них расхаживали безработные актёры в костюмах супергероев и предлагали прохожим сфотографироваться с ними за небольшую плату.

Отнеси эту бомбу туда, где ей самое место, Тони Старк, подумала она. Только Тони оказался слишком занят позированием перед парой детишек со Среднего запада и не услышал её мысленную просьбу.

Вскоре она оказалась в начале улицы, где Голливуд переходил в Сансет и нашла место для парковки. Она вытащила вазу, задумалась на мгновение и выбросила все цветы в мусорный бак. С вазой в руках она прошла между двумя зданиями и оказалась на старой лестнице, которая вела на бульвар Санта-Моника.

Через дорогу стояло ещё одно здание с синими стёклами. На втором этаже, где фирма «Катанян и партнеры» проводила вечеринку в честь нового управляющего. Дагмар переложила вазу из одной руки в другую.

На парковке в зеленом свете ламп стоял «Форд Фаланкс» Би-Джея.

Дагмар вздохнула, посильнее натянула шляпу на глаза, чтобы никто со второго этажа не смог её узнать и вышла на ночную улицу.

Дагмар всей кожей ощутила опасность. Её пульс участился, но сердце пока не было готово выскочить из груди. В Джакарте ей было гораздо страшнее.

С тех пор она многое поняла. К тому же, Лос-Анджелес был её домом.

Дагмар хотела положить бомбу в машину Би-Джея, потому что нужно было сделать так, чтобы все решили, что бомба — его. Если бы она подложила её под «Фаланкс», его сочли бы жертвой.

А ей совершенно не хотелось, чтобы он становился жертвой. Ей нужно было, чтобы его признали виновным.

Она положит бомбу в машину, затем отправит сообщение на тот номер, который «Дэвид» дал ИЕОЖу. Би-Джей поймёт, что Дагмар получила бомбу и отправит с «горелки» сигнал. После чего к своему собственному удивлению узрит озарившее окна «Катанян и партнёры» оранжевое пламя, которое уничтожит все его надежды и чаяния.

Даже специальный агент Ландрет из ФБР осознает, что эта бомба и устройство, убившее Чарли Раффа, были одного производства. А взрыв можно объяснить тем, что бомба случайно сработала, пока лежала в машине.

Будет расследование. Со временем найдут и осколки и установят место, где Би-Джей собирал свою адскую машину. И Дагмар снова допросят.

Она скажет, что у Би-Джея давно был зуб на Чарли. Он считал, что Чарли обманом отнял у него компанию.

Би-Джей сядет в тюрьму, а возможно даже в газовую камеру. Он потеряет работу у Арама, и все его попытки переподчинить себе ботов провалятся.

У него не останется ничего. Не останется даже того, что было до того, когда он затеял эту авантюру.

Дагмар поднимет его на его собственных нитях и оставит болтаться на ветру, словно ненужную куклу.

Она взглянула на камеры на соседнем здании и убедилась, что те по-прежнему смотрели в землю. Дагмар прошла мимо пустого поста охраны и подошла к машине Би-Джея. Он припарковался на южной стороне с видом на своё новое владение. Внизу блистал огнями Лос-Анджелес, горящие фонари тянулись до самого Тихого океана. Дагмар сунула руку в карман, извлекла копированный ключ от машины и нажала кнопку.

До её ушей донёсся металлический щелчок открывшегося замка. Она натянула рукав кардигана до кончиков пальцев, чтобы не оставить отпечатков и открыла дверь, затем откинула

водительское кресло вперед, стёрла кардиганом отпечатки с вазы, поставила её за спинкой и вернула кресло на место.

Дагмар посмотрела на окна, где мелькали силуэты людей. Ни Би-Джея, ни кого-либо ещё она не узнала.

Она выпрямилась, поправила шляпу и ушла с парковки. Руки и ноги подрагивали от ощущения успеха.

Ноги тихо прошуршали по старым бетонным ступеням. Она поднялась наверх, вздохнула от напряжения и обернулась в сторону парковки.

«Фаланкс» был отлично виден. Она достала из кармана телефон, её собственную «горелку», которую купила днём.

— Чем займёмся сегодня вечером, Брейн? — спросила она.

Вопрос повис в воздухе, поэтому ответ она тоже произнесла вслух.

— Тем же, чем и всегда, Пинки. Попробуем захватить мир!

Цветы доставлены. Мария довольна.

Она ввела номер, который ей дал ИЕОЖ и нажала «отправить».

По Сансет неслись машины. Сердце дважды прыгнуло к горлу. Ничего не происходило.

Через несколько минут она стала ещё более обеспокоенной. Дагмар начала думать, что просчиталась, что все её размышления оказались собранными воедино выдумками и паранойей.

Может, бомба срабатывала не по сигналу, а запускался какой-нибудь таймер, и взрыв должен произойти, например, в два часа ночи.

Но зачем, в таком случае, нужно текстовое сообщение? Это всего лишь мера безопасности, пусть и довольно скромная. В ней не было никакого смысла, если только она не вела к подрыву бомбы.

На парковке появилась фигура, в которой Дагмар тут же узнала Би-Джея. Он двигался очень уверенно, будто считал себя королём мира. Одет он был, как крупный финансовый воротила, в чёрный костюм. На шее в свете ламп блестел галстук.

Би-Джей подошёл к машине и вытащил ключ. Открыл дверь, убрал ключ и что-то достал. Что-то небольшое.

Внутри у Дагмар всё сжалось. Пришлось сдержаться, чтобы не закричать.

Би-Джей сел в машину. Под его весом она просела. Шло время. Возможно, он обозревал свои новые владения, развалившись в кресле, будто шлюха на матрасе.

Меньше, чем через секунду раздался взрыв. Он не был похож на взрывы в кино — всё произошло гораздо быстрее. Дагмар вдруг осознала, что в фильмах взрывы замедляли специально,

чтобы зритель мог их разглядеть. На самом деле, они происходят гораздо быстрее, чтобы уловить хоть что-нибудь.

Послышался грохот — это обломки «Форда» начали падать на землю. То, что осталось на асфальте, оказалось мгновенно объято пламенем. По парковке, горя ярким химическим огнём, разлетелись какие-то детали. Дагмар поняла, что это был детонатор.

Если бы бомба не убила её сразу, Дагмар задохнулась бы от возникшего пожара.

Смотреть на горящего Би-Джея она не могла. Ей было достаточно того, что она знала — из машины он не выбрался.

Она подумала, что он умер счастливым. С осознанием, что находился в секунде от того момента, когда последнее препятствие между ним и его целями будет стёрто. Он был доволен тем, что получил новую работу, доволен теми миллиардами, которые в скором времени принесут ему боты, своим будущим финансового олигарха.

Дагмар вернулась к машине, в которой пахло розами. Она остановилась на заправке, выскребла из салона опавшие листья и избавилась от собственной «горелки» и ключа.

Когда она вернулась в мотель, то принялась разбирать оборудование. Она подумала, что стоило бы стереть всю информацию, на случай, если следы приведут к ней.

Однако Дагмар решила всё сохранить, чтобы хотя бы самой себе напоминать о том, кем на самом деле был Би-Джей.

— Это не игра, — напомнила она себе.

Глава 27. Это не раскаяние

И что ей ещё было делать? — думала она.

У неё не было и, наверное, никогда бы не нашлось твёрдых доказательств виновности Би-Джея. По крайней мере, до того момента, пока бомба не взорвалась в его машине. Тогда бы немедленно набежали разнообразные спецагенты и начали очень тщательное расследование. Но, когда Би-Джей сел в машину, стало слишком поздно.

А если бы она спасла его? Тогда бы он забил её до смерти и скинул труп с козырька парковки.

Она должна была быть умнее и не отвлекаться на постороннее. Но она была той, кем была и оказалась вовлечена в события, о реальности которых раньше и предположить не могла.

В Лос-Анджелесе это была четвертая смерть. И бесчисленное количество смертей в других местах. В боливийских городках, индонезийских общинах, в сгоревших поездах Кантона…

Её собственные представления о мире, сформированные преимущественно так называемой «всемирной паутиной» разительно отличались от реальной паутины мира, полного первобытной злобы. Не важно, в каком она находилась состоянии, когда придумала Бриану Холл или безумного обуреваемого местью наги, её работа приносила намного больше пользы, чем южно-азиатские генералы, китайские банды, или Аркадий Петрович Литвинов, деятельность которого привела его в окружную тюрьму.

Такие мысли бродили в голове Дагмар, пока она металась по номеру, разбирая шпионское оборудование. Разум её блуждал где-то отдельно от тела, находясь на границе восприятия.

В себя она пришла от желания съесть вафель и прислушиваясь к шуму дождя за окном.

Дагмар ела вафли в кофе-шопе на Вентуре, когда дождь превратил улицу в реку. Когда она ехала в офис «Величайшей идеи», по радио сообщили о начала атаки на доллар. Как только вся команда собралась, они приступили к введению обновления в «Долгой ночи Брианы Холл». Как правило, они ждали до полудня, но у ботов перерывов не было, не должно быть их и у Дагмар.

— На твоём месте я бы перевёл все деньги в евро. Как я, — сказал ей Гельмут.

— У меня не так много наличности, — ответила Дагмар.

— И всё же.

И всё же.

Дагмар наблюдала за ходом обновления из-за плеча Гельмута, попивая из кружки чай дарджилинг. Сыгранная команда загружала головоломки порцию за порцией. Но настоящая работа началась после загрузки всех загадок. Сами они были не такими уж сложными, с помощью интернета игроки решат их очень быстро.

Затем участники игры натолкнулись на длинный список IP-адресов и замерли.

LadyDayFan: Что за хрень???

Викрам: Мы должны разбираться с этими адресами? Серьёзно?

Капрал Моркоу: Я в деле! Давайте разделим адреса!

LadyDayFan: ОМГ! Это безумие!

Викрам: Ладно, давайте попробуем. Кто хочет поработать?

Дагмар следила за тем, как игроки разделили между собой адреса и принялись делиться успехами и неудачами. Они спорили о том, кто и в чём преуспел и разрабатывали методы определения защищенных компьютеров.

С начала дня доллар упал на 35 процентов.

Дагмар купила в кофе-шопе куриный салат и самый большой стакан латте, что у них был. Она решила, что может смело тратить все накопления, ведь скоро деньги станут не дороже бумаги, на которой их напечатали.

Чатсуорт Осборн-мл: Это, определенно самый большой социальный проект в интернете! А, может и во всём мире!

Капрал Моркоу: Чистый взлом, чувак! Офигеееннннооо!

Без сомнений, некоторые игроки решат взломать патч Чарли с помощью метода обратного проектирования и посмотреть, для чего он предназначен и из чего состоит. Однако многого они не узнают — это лишь патч, а не полноценная программа. Он лишь заменял одни биты кода другими. В нем был номер счёта на Кайманах, но игроки и так его уже знали. Никакой информации о том, чем на самом деле занимались боты, он не давал.

Обратное проектирование покажет, что патч был разработан,

чтобы приказать одному элементу отключить всю сеть. И всё. Вся остальная информация завязана на историю Брианы Холл, по которой игроки должны будут отключить сеть злоумышленников.

Всё было очень тесно переплетено.

— Мисс Шоу?

— Да.

Дагмар узнала голос детектива Мёрдока. Она ушла из общего зала и вернулась в свой кабинет.

— Вы знаете Бориса Быстрецкого? — спросил он.

— Да.

Короткая пауза длиной не больше взрыва.

— Сожалею, но он погиб в результате взрыва.

Снова пауза. Снова взрыв.

— Зачем убивать Би-Джея? — удивилась она. — Он был… никем.

— Расскажите о нём поподробнее.

— 10 лет назад мы встречались, ещё до моего брака. Вместе с Чарли Раффом и Остином Катаняном мы были близкими друзьями. Би-Джей и Чарли вместе начали общее дело, но в итоге сильно разругались. Би-Джей вёл себя опрометчиво и Чарли его уволил. После этого и Остин был вынужден с ним расстаться. Би-Джей до сих пор на них за это злится… злился. Я пожалела Би-Джея и наняла его к себе. — Дагмар надеялась, что её голос звучал убедительно. — Понятия не имею, кто мог бы его убить. Безумие какое-то.

Снова повисла короткая пауза, прозвучал ещё один взрыв.

— Борис… Би-Джей когда-нибудь угрожал мистеру Раффу?

— Ни разу, чтобы я принимала его слова всерьез.

— Что это были за угрозы?

В голове Дагмар снова покадрово, как на монтажном столе, прокрутилась запись взрыва «Фаланкса».

— Он сказал, что если бы знал, как убить Чарли, то убил бы, — ответила она. — Но не стал бы этого делать, если бы существовала угроза быть пойманным.

В голове Дагмар горела машина, в чёрное небо взлетала паутина оранжевых всполохов.

— Но Би-Джей никогда не был жестоким человеком. Он не говорил всерьез.

— Можете подъехать в участок?

— Может, позже. В данный момент я завалена работой.

Сеть очистилась от ботов. К середине дня атака на доллар прекратилась, на улице начался сильный дождь. ФРС созвала

срочное собрание, их примеру последовал МВФ, европейские банки и страны-союзники США. Доллар постепенно начал расти.

Прежде чем боты отключились, на счёт на Кайманах упали миллиарды долларов, подумала Дагмар. В принципе, ей следовало бы позвонить родителям Чарли, сообщить, как сильно они разбогатели и убедить продолжить благотворительные начинания сына.

Они могли оставить пару миллиардов себе. Без разницы.

К вечеру доллар восстановил свои позиции на Тихоокеанских биржах. Со временем, он вернул более 85 процентов прежней стоимости.

Утром в четверг Дагмар отправилась на встречу с детективом Мёрдоком и спецагентом ФБР Ландрет, которая смогла-таки убедить её, что Би-Джей был убийцей. Что именно он заказал Литвинову убийство Остина, взорвал Чарли и забил Сийеда до смерти в припадке ревности, а затем сам случайно подорвался на собственной бомбе.

— Бессмыслица какая-то! — протестовала Дагмар и была права. Но при этом она прекрасно понимала, что, когда надо, всё обретало свой смысл.

Читай план
Знай план
Люби план

Дагмар в очередной раз взглянула на мантру на большом мониторе и слегка улыбнулась. Массированная хакерская атака являла собой последнее крупное мероприятие по «Долгой ночи Брианы Холл». После этого вся история стала более управляемой.

В субботу «В поисках источника» сообщила игрокам, какие именно источники станут целями террористов, что позволило раскрыть их замыслы. В среду они уничтожили те финансовые институты, хозяева которых пытались нажиться на терактах.

С уничтожением основных противников игра стала более камерной. Все переключились на попытки оправдать Бриану и доказать её невиновность в убийстве бывших любовников.

Жизнь Брианы Холл была похожа на жизнь Дагмар. Она была рождена в осаждённом отеле и закончилась на страницах уголовного дела.

Внизу раскинулась сеть жёлто-красных огней Лос-Анджелеса. Лампы, неоновые фонари, вывески.

Полицейская лента исчезла. Все обломки забрали для подробного изучения. На этаже «Катанян и партнёры» горело несколько окон, на парковке стояло немного машин.

Дагмар стояла на том же месте, где стоял «Фаланкс» и

смотрела на город. Ветер обдувал её волосы, принося легкий запах эвкалипта.

Зазвонил телефон. Она ответила.

— Мисс Шоу?

Услышав знакомый голос, Дагмар улыбнулась.

— Знаете, лейтенант Мёрдок, мы уже достаточно хорошо знакомы, чтобы вы могли обращаться ко мне по имени.

— Как пожелаете, — отозвался Мёрдок.

— Чем могу помочь?

— У меня для вас новости, — сказал он. — И новости эти не очень хорошие.

Где-то в Лос-Анджелесе завыла полицейская сирена. Мигали огни билбордов, сигнализируя окружающим о наличии рекламы.

— Да?

— Предварительный анализ ДНК подтвердил, что в результате взрыва в отеле погиб именно мистер Рафф. Анализ, конечно, будет перепроверен, но я не помню случаев, чтобы он давал неверные результаты.

— Понимаю, — ответила Дагмар.

Мёрдок сообщил ей то, что она уже знала. Чарли, несмотря на свои желания, никогда не был Виктором фон Думом и никак не мог подменить тело, дабы самому скрыться в тени и тайком управлять мировым финансовым кризисом. Такое случалось только в книжках, тех, что когда-то писала сама Дагмар.

— Ещё мы нашли место, где были собраны бомбы, — продолжал Мёрдок. — Это номер в отеле. Постоялец просил его не беспокоить, но через три дня управляющий решил открыть дверь. Когда он заглянул в багаж постояльца, то нашёл компоненты бомб и скачанную из интернета инструкцию по сборке. После этого он вызвал нас. Отпечатки в номере отеля соответствуют отпечаткам, взятым в доме Бориса Быстрецкого.

— Если вы нашли там новый лэптоп — он принадлежит нашей компании, — сказала Дагмар.

— По этому вопросу свяжитесь с ФБР. Дело передано в министерство внутренней безопасности.

Значит, «Величайшая идея» получит компьютер, когда он уже полностью устареет.

— Спасибо, что позвонили.

Она убрала телефон и посмотрела на Лос-Анджелес. Ветер трепал её волосы.

Ради этого и Би-Джей и затеял свою игру: ради вида на город, крутой тачки, дорогой одежды, солидного счёта в банке и Лос-Анджелеса под его ногами.

Он сыграл и проиграл. Ему не помогли ни блестящее ведение

игр, ни нестандартные сюжеты, ни хитрая тактика игры в «Мир Циннабара».

Просто реальный мир слишком большой. Дагмар не справилась бы с ним без помощи группового разума — множества анонимных игроков со всего света. У каждого из них были свои навыки, свои знания, собственная мотивация, радости и видение реальности, но они работали все вместе и все вместе добились необходимого результата.

Дагмар развернулась спиной к Лос-Анджелесу и пошла к машине.

* * *

От: LadyDayFan

«Мотельный блюз» или «Долгая ночь Брианы Холл» закончится в субботу живым мероприятием в Гриффит-парке. Вероятно, мы познакомимся лично с Брианой и с некоторыми её друзьями и поможем им завершить сюжет счастливым концом.

Что мы вынесли из этой игры?

ИАР всегда были связаны с реальным миром, но в этот раз переплетений оказалось гораздо больше, чем когда-либо было. В сюжет была введена настоящая смерть и мы поучаствовали в настоящем расследовании. Ещё мы прокатились на лыжах с ледников Титана, напились в баре на Марсе и провернули самую массированную хакерскую атаку в мире.

Станет ли это будущим лицом ИАР? Будем ли мы и впредь участвовать в решении проблем реального мира? И если так, можно ли считать подобное развлечением?

Кукловоды дергали нас за ниточки, но у этих кукловодов были свои планы, уходящие в реальность. Хорошо ли это? Должны ли мы следовать за ними, когда нам предлагают развлечение, за которым стоит идеология?

Не станет ли опаснее, когда Это Уже Не Игра?

Игроки заполняли помещение пиццерии «Фадзита». Дагмар узнала LadyDayFan, Ипполита, ИЕОЖа и, разумеется, Джо Клевера, сидевшего за столом в одиночестве. Кажется, никто не горел желанием общаться с ним. Даже активнейшее участие в поимке Литвинова не избавило его от статуса изгоя. По крайней мере, на людях.

В Гриффит-парке всё прошло хорошо. Несмотря на лёгкий дождь, чтобы решить последние несколько головоломок, собралось около пяти или шести сотен игроков. Бриана, сыгранная Терри Грифф, поблагодарила игроков и уехала на старом красном «Мустанге», любезно предоставленном для игры Убийцей Ричардом.

Дагмар следила за происходящим через онлайн-трансляцию. Её появление сломало бы «четвертую стену».

Игроки, немного грустные от того, что всё закончилось потихоньку стекались в «Фадзиту», заведение фаст-фуда, где всегда поддерживался идеальный порядок, а в буфете всегда была свежая тортилья. К ним решили присоединиться Дагмар, Джек Стоун, разработчик головоломок и несколько второстепенных актёров. «Четвёртая стена» к этому времени окончательно превратилась в руины.

— И что теперь? — спросил молодой рыжеволосый парень.

Дагмар доела жареную курицу и ответила:

— Поживём — увидим.

Кукловод никогда не обсуждает предстоящие планы. Не на людях.

— Я раньше никогда в подобном не участвовал, — продолжал парень. — Я в шоке!

Дагмар стёрла с губ соус.

— Ты, часом, не Капрал Моркоу? — поинтересовалась она.

Парень ухмыльнулся.

— Это я!

— Я кажется, узнала тебя по голосу. Фанат Терри Пратчетта?

— О! Он офигенный!

На самом деле, Дагмар не имела ни малейшего представления, какой будет следующая игра. Ей казалось, что на некоторое время внимание к «Величайшей идее» поутихнет. Подливать масла в огонь ей совершенно не хотелось.

Более того, она не знала, где будет работать дальше. Она не думала, что мистер и миссис Рафф захотят вести дела Чарли. Скорее всего, они продадут кому-нибудь свою долю и этот «кто-то» пришлёт вице-президента, дабы тот «оптимизировал» компанию. Что, как правило, означало увольнение всех, кого только можно.

Основным делом Чарли, разумеется, оставалось производство программного обеспечения. Играми он занимался, скорее по привычке. Компаний по их разработке у него было две — «Величайшая идея» и «Девятая планета».

Что касается последней, то «Планета» собрала уже восемь или девять миллионов игроков. Большая их часть присоединилась

в ходе действия восьминедельного спецпредложения во время игры Брианы Холл, но многие распробовали игру во время обновлений и решили остаться. Вероятно, в скором времени к «Девятой планете» присоединится ещё около миллиона подписчиков.

«Величайшая идея», в свою очередь, только что спустила гору денег. Миллионы долларов. Дагмар всегда могла сказать, что деньги эти были потрачены по прямому указанию Чарли Раффа, что он выделял деньги из собственного кармана, но вряд ли это остановит гарвардских специалистов по экономике от сокращения расходов и рабочих мест.

Скорее всего, «Величайшую идею» продадут более крупной игровой компании, где она либо станет филиалом, либо получит собственное направление.

В любом случае, Дагмар могла начинать беспокоиться за собственное будущее.

Она, конечно, могла раздобыть средства к существованию, украв их. Никто не знал о существовании ООО «Атрейдес», на счетах которого даже после столь щедрых трат оставалось ещё 14 миллионов. Но Дагмар твёрдо решила вернуть эти деньги в «ПфН Софт».

Несмотря на всё, что она сделала, воровкой она не была. Она — кукловод. Она взорвала своего бывшего любовника, но до кражи никогда бы не опустилась.

К тому же, аудиторы легко найдут эти деньги, а садиться в тюрьму после всего произошедшего ей совершенно не хотелось.

— Можно к вам?

Дагмар обернулась и узнала игрока, которого знала под ником Ипполит. В реальности это была худая девушка со светлыми волосами.

— Разумеется.

Ипполит усадила тощее тело на стул. Её волосы блестели от влаги, а макияж был нанесён довольно небрежно. Видимо, собиралась она второпях и красилась толком не проснувшись.

— Замечательная получилась игра, — сказала она.

— Благодарю.

— Все только и говорят о том, как она переключилась на реальное преступление и поиски настоящего преступника. — Ипполит улыбнулась. — Но вы и так в курсе. Полагаю, вы читаете посты на «Нашей реальности».

Дагмар, Таинственная Дева, неопределенно пожала плечами.

— Но всех проблем это не решило, так ведь? — продолжала Ипполит. — Были и другие смерти.

— Вы бы ничем не помогли, — ответила Дагмар. — У нас не

было возможности вас подключить. Лица преступника никто не видел.

— Вы ведь все были друзьями, да? Включая подрывника.

Дагмар позволила себе проявить грусть.

— Включая подрывника. Мы все были знакомы.

Ипполит помотала головой.

— Удивительно.

— Мы познакомились в колледже. Вместе играли.

И затем, внезапно, она начала рассказывать. Рассказывать о себе, Би-Джее, Остине и Чарли. О том, какие странные причудливые миры они создавали, когда были молоды и когда игры были смыслом их жизни.

©Перевод с английского: Деев К. С., 2018.

notes

Примечания

1

Печи (или сонгкок) — традиционный головной убор в Индонезии, имеющий форму усечённого конуса.

2

Бами горенг — лапша с мясом, национальное блюдо в Индонезии. Билтонг — южноафриканская разновидность вяленого мяса.

3

Лайонел Херберт Берримор (1878–1954) — американский актёр.

4

Клайд Уильям Томбо (1906–1997) — американский астроном, открывший карликовую планету Плутон.

5

Фрэнк Рудольф Пауль (1884–1963) — художник, один из первых иллюстраторов, специализировавшихся в области научной фантастики.

6

Фрэнки Авалон (р. 1940) — американский певец и актёр.

7

Джонни Отис (наст. имя Иоаннис Александр Велиотис, 1921–2012) — американский музыкант.

8

Франсиско Васкес де Коронадо (1510–1554) — испанский конкистадор, первым совершивший путешествие вглубь североамериканского континента.

9

Имеется в виду гражданский вертолёт Сикорский S-76 «Спирит».

10

Жаргонное наименование американского многофункционального вертолета UH-1.

11

Гуркхи — войска Великобритании и Индии, набирающиеся из непальских добровольцев.

12

Мобильное приложение для онлайн-трансляций.

13

Блюдо традиционной мексиканской кухни, представляющее собой кукурузную лепешку, в которую завёрнута некая начинка, чаще всего мясная.

14

Намёк на фамилию Джо. Клевер (англ. clever) — умный, смышленый.

15

Город в Дании. Он же — Эльсинор из шекспировского «Гамлета».

16

Имеется в виду Хью Хефнер (1926–2017) — основатель и главный редактор журнала «Playboy».

17

TNT (Turner Network Television) — американский кабельный телеканал.

18

Банковская компания, предоставляющая финансовые и страховые услуги в США, Канаде и Пуэрто-Рико.

19

Популярное на юге и юго-западе США блюдо.

20

Речь про американского физика венгерского происхождения Джона фон Неймана (1903–1957), наиболее известного как человека, с именем которого связывают архитектуру большинства современных компьютеров.

21

Ин. 8:32.

22

Линейка автомобилей марки «Понтиак».

23

Говернор Кембл Уоррен (1830–1882) — американский инженер и генерал федеральной армии в годы гражданской войны в США.

24

Одно из четырех юридических заведений (корпорация или палата) Лондона.

25

Международная организация, занимающаяся помощью бедным и малоимущим.

26

Рэй Корриган (1902–1976) — американский актёр и каскадёр.